

Санкт-Петербургский государственный университет

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ в условиях глобальных вызовов современности

*Сборник тезисов XI Международной
Молодежной научной конференции*

*12 декабря 2020 года,
Санкт-Петербург*

Санкт-Петербург
2021

УДК 32:001.101:005.745

ББК 60.33:66.03я43

У81

Ответственный редактор: *Мальцева Дарья Александровна* — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии политики факультета политологии СПбГУ.

Рецензенты по секциям:

Секция 1.1. Устойчивость современных политических систем в условиях глобальной пандемии COVID-19: *Будко Диана Анатольевна* — кандидат политических наук, ассистент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ.

Секция 1.2. Устойчивость современных политических систем в условиях глобальной пандемии COVID-19: *Никифоров Александр Андреевич* — кандидат политических наук, доцент кафедры этнополитологии факультета политологии СПбГУ.

Секция 2. Военно-политические конфликты как угроза устойчивости современных политических систем: *Неверов Кирилл Алексеевич* — кандидат политических наук, ассистент кафедры политического управления факультета политологии СПбГУ.

Секция 3. Управление рисками в современных политических системах: *Мальцева Дарья Александровна* — кандидат политических наук, доцент кафедры теории и философии политики факультета политологии СПбГУ.

Секция 4. Концептуальные подходы к пониманию стабильности политических систем в современном мире: *Лукьянова Галина Владимировна* — кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии СПбГУ.

У81 Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности: Сборник тезисов XI Международной молодежной научной конференции (12 декабря 2020 года, Санкт-Петербург) / ответственный редактор Д. А. Мальцева; Санкт-Петербургский государственный университет. — СПб.: Скифия-принт, 2021. — с. 278

ISBN 978-5-00197-003-3

Сборник содержит тезисы участников XI Международной молодежной научной конференции «Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности», которая состоялась 12 декабря 2020 года в онлайн-формате. Организатором выступил факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы научной конференции охватывают широкий спектр проблем устойчивости политических систем. В работе секций приняли участие более сотни молодых ученых из разных стран (Россия, США, Белоруссия). Рабочие языки конференции — русский и английский.

УДК32:001.101:005.745

ББК 60.33:66.03я43

У81

ISBN 978-5-00197-003-3

© Коллектив авторов, 2021

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1.1. УСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

<i>Фёдоров Владислав Иванович</i> Дистанционное электронное голосование как механизм политического участия в условиях пандемии COVID-19	9
<i>Бакирова Арина Ринатовна</i> Меры государственной поддержки бизнеса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области как фактор устойчивости предпринимательства в условиях COVID-19	12
<i>Бычкова Валерия Евгеньевна</i> Проблемы в обеспечении гендерного равенства в условиях пандемии COVID-19	16
<i>Болысбек Мухаммед Абдиашимович</i> Праймериз партии Nur Otan в условиях пандемии COVID-19.	19
<i>Щеглов Максим Юрьевич</i> Влияние пандемии на репрезентацию губернаторов (на примере А. Д. Беглова)	22
<i>Сухих Кирилл Дмитриевич</i> Отношение населения к вводимым ограничениям в условиях пандемии.	25
<i>Алиаскарова Жамиля Агъиновна</i> Реинжиниринг образовательного процесса в условиях пандемии COVID-19	29
<i>Кошкин Андрей Вячеславович, Андреева Дарья Александровна</i> Стратегия поведения представителей региональной исполнительной и муниципальной власти в условиях начала пандемии COVID-19	33
<i>Гомелаури Ангелина Сергеевна</i> Презентация политических систем в международном пространстве в эпоху COVID-19: внешние последствия внутренней неэффективности	36
<i>Дмитриева Валерия Денисовна</i> Устойчивость Европейского союза в период пандемии COVID-19: позиция католической церкви	39
<i>Кражан Анастасия Сергеевна</i> Стабильная политическая система как условие победы над пандемией COVID-19	42
<i>Гладышева Елизавета Алексеевна, Ерёмин Даниил Николаевич</i> Введение цифровых пропусков как вызов политическому маркетингу в период пандемии COVID-19	45

<i>Мацуева Ольга Евгеньевна</i>	
Эпидемия коронавируса и поправки в конституцию: есть ли между ними связь?	50
<i>Когель Артём Сергеевич</i>	
Механизмы вовлечения в публичность, используемые в условиях глобальной пандемии	53
<i>Симутин Михаил Сергеевич</i>	
Цифровизация как вызов устойчивости политических систем	56

СЕКЦИЯ 1.2. УСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

<i>Козьякова Анастасия Александровна</i>	
Кризис идентичности в США в условиях пандемии COVID-19	59
<i>Волошина Анна Михайловна</i>	
Пандемия COVID-19 как фактор влияния на федерально- провинциальные отношения в Канаде: проблемы и перспективы	62
<i>Вайспапир Александр Ильинична</i>	
Новые решения миграционной политики европейских государств в условиях пандемии COVID-19	65
<i>Султанов Александр Эльдарович</i>	
Конкуренция моделей европейской интеграции в контексте глобальной пандемии COVID-19	68
<i>Федотов Даниил Андреевич</i>	
Европейская идентичность в условиях пандемии COVID-19	71
<i>Яковлева Екатерина Владимировна, Биляева Екатерина Олеговна</i>	
Трансформация государственного управления в период пандемии на примере Республики Корея	74
<i>Лавриненко Ольга Игоревна</i>	
Роль международных интеграционных организаций и национальных государств в решении проблем, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19 (на примере ЕС и стран-членов союза)	77
<i>Братцев Кирилл Александрович, Каминский Станислав Игоревич,</i> <i>Кидаков Владислав Сергеевич</i>	
Устойчивость европейской идентичности в условиях пандемии коронавируса	80
<i>Тилегенова Диана Родионовна</i>	
Преодоление политических и экономических последствий пандемии в развивающихся странах	83
<i>Попов Дмитрий Игоревич</i>	
«Влияние пандемии COVID-19 на президентские выборы в Польше 2020 г.»	87
<i>Пегушева Александра Ивановна</i>	
«Сидеть дома не хотим протестовать»: протестная мобилизация во Франции и Польши в условиях пандемии	91
<i>Колодяжная Дарина Игоревна</i>	
Современная политическая ситуация в Великобритании: влияние брексита и пандемии	94

Рахматуллина Луиза Ленаровна

Адаптация институтов «мягкой силы» Финляндии в России
к условиям карантинных ограничений 97

Назаров Батыр Сердарович, Розенштейн Валерия Васильевна

Проблема устойчивости концепции единства ЕС к глобальным
кризисам, подобным COVID-19 101

СЕКЦИЯ 2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Раджапова Надежда Сергеевна

Политические эффекты вооруженного конфликта
на востоке Украины 104

Бражников Данил Юрьевич

Инструменты вмешательства «третьих сторон» в международный
конфликт на примере конфликта в Нагорном Карабахе 2020 года 108

Мыльникова Полина Ивановна

Армяно-азербайджанский конфликт как угроза стабильности
политических систем региона 111

Морозов Максим Константинович

Механизмы урегулирования конфликтов при становлении
полицентрической конфигурации международной системы. 114

Орлов Игорь Вячеславович

Ирано-американское противостояние на Ближнем Востоке как
угроза региональной стабильности 117

Банников Никита Олегович

Вооруженный конфликт в Эфиопии: причины и последствия. 121

Ухова Татьяна Игоревна

Влияние сирийского конфликта на политические системы стран
Ближнего Востока и Европы 125

Кашин Егор Алексеевич

Последствия вмешательства Турции в гражданскую войну в Ливии . . . 128

Рахман Хашими Матиар Мизанурович, Новикова Анна Максимовна

Нагорный Карабах как пример нестабильности «замороженных
конфликтов». 131

Орнер Семён Романович

Стратегическая стабильность в условиях кризиса режима
нераспространения. 134

Махлаюк Артур Николаевич

Движение «Пуштун Тахафуз» как новый вызов внутренней
политике Пакистана 137

Федосейкин Дмитрий Игоревич

Rally Round the Flag Effect: восприятие внешних конфликтов
в авторитарных режимах 140

Пучков Владимир Михайлович

Роль информационного противоборства в современных гибридных
конфликтах 143

Попова Арина Константиновна

Международный терроризм как актуальная угроза устойчивости
современных политических систем 146

<i>Мануковский Георгий Александрович</i>	
Обзор устойчивости консервативной политической системы Исламской республики Иран в условиях нарастающего политического конфликта с Соединёнными Штатами Америки	149
<i>Алиева Марина Игоревна</i>	
Гражданская война в политической философии Джорджо Агамбена.	152
<i>Калинин Никита Дмитриевич</i>	
Каудильизм как угроза современной латиноамериканской демократии.	155
<i>Янкелевич Александр Андреевич</i>	
Символические предпосылки политической дестабилизации в военно-патриотическом воспитании российской молодежи.	158

СЕКЦИЯ 3. УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

<i>Смирнова Юлия Геннадьевна</i>	
Формирование культуры публичной политики посредством гражданского образования как способ поддержания устойчивости демократической политической системы	161
<i>Альфутина Ольга Юрьевна</i>	
Цифровизация и управление рисками в современных политических системах: принципы работы и принятия решений.	164
<i>Денисенко Виктор Васильевич</i>	
Проблемы политического взаимодействия как фактор замедления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС.	167
<i>Тузова Полина Романовна, Мальцева Дарья Александровна</i>	
Социальное предпринимательство как условие устойчивого развития	170
<i>Дедуль Анастасия Геннадьевна, Матвеев Евгений Александрович</i>	
Цифровизация политического управления мегаполиса как фактор устойчивости государственной политической системы)	173
<i>Мокин Илья Викторович</i>	
Возможности применения метода Дельфи для анализа и прогнозирования.	176
<i>Годунова Елизавета Александровна, Ледовская Екатерина Витальевна</i>	
Проблемы миграционных процессов в России в период распространения инфекции COVID-19	179
<i>Ведерникова Мария Игоревна</i>	
Негативный политический имидж России в европейских странах как фактор риска.	183
<i>Наледин Иван Игоревич</i>	
Методы разрешения проблем межнациональной напряженности в Крыму и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе: сходство и различие практик.	186
<i>Мясников Артём Игоревич, Жданович Дарья Александровна</i>	
Политическое участие жителей Санкт-Петербурга в политических процессах и событиях (на примере Конституционной реформы 2020 года в России)	189

<i>Захарчук Алексей Евгеньевич</i> Проблема «цифрового доверия» в условиях четвертой промышленной революции	196
<i>Мальцева Дарья Александровна, Сафонова Ольга Диомидовна, Тузова Полина Романовна</i> Риск-рефлексии пандемии COVID-19: политические практики реагирования	199
<i>Шарипов Акмаль Халимович</i> Управление рисками в современных политических системах	202
<i>Ходаковский Василий Евгеньевич</i> Электронные платежи как способ сделать государственную систему более открытой	206
<i>Кукреш Дмитрий Сергеевич</i> Новая стратегия японского правительства по контролю экологических рисков	209
<i>Крылов Алан Алексеевич</i> Миграционные процессы в мире в 2020 году: движущие факторы и политические последствия для разных регионов мира	212
<i>Левченко Иван Вадимович</i> Реакция социал-демократических партий на актуальные проблемы современности	216
<i>Шакарян Ярослав Эрнестович</i> Политическая система КНДР. Плюсы и минусы перед лицом пандемии	219
<i>Северова Анастасия Сергеевна</i> Риски электронного голосования	223
<i>Катков Илья Евгеньевич, Матюнков Егор Станиславович, Мамедов Интигам Байрам Оглы</i> Состояние нестабильности и феномен риска в формировании политической системы.	226
СЕКЦИЯ 4. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
<i>Карабаев Буранбай Рамилевич</i> Фейк-ньюс как угроза стабильности политических систем	230
<i>Бобров Иван Владимирович, Дорошко Анастасия Сергеевна</i> Национально-религиозное противостояние как фактор политической нестабильности в Балканском регионе: кейс черногорских выборов 2020 года	234
<i>Кузнецов Алексей Геннадьевич</i> Формирование коалиционного правительства в политической системе: на примере Германии	237
<i>Щербинов Игорь Андреевич</i> Внутренние и внешние вызовы политической системе как тест на ее стабильность	240
<i>Попов Дмитрий Дмитриевич</i> Место государства в развитии цифровых экосистем: перспективы России	243

<i>Давыдова Мария Александровна, Лукушин Владимир Андреевич</i>	
Ценностный профиль аудитории протестного потока в социальных медиа Белоруссии	246
<i>Арутюнов Антон Георгиевич</i>	
Политические процессы в Черногории и Северной Македонии в контексте вступления в НАТО и интеграции с ЕС	249
<i>Кругляков Даниил Андреевич</i>	
Публичное партнерство парламента и общества как фактор стабильности современной демократии	252
<i>Ахмадеев Камиль Наилевич</i>	
К вопросу об устойчивости поликультурных обществ в меняющихся глобальных условиях.	255
<i>Егорова Дарья Дмитриевна</i>	
Социальная политика как фактор социально-политической стабильности	258
<i>Морозова Полина Евгеньевна</i>	
Понятийное поле стабильности	261
<i>Крылова Екатерина Александровна</i>	
Политическая система Германии в условиях современных кризисов.	265
<i>Павлова Полина Вячеславовна</i>	
Воздействие СМИ на политическую стабильность в современной России	269
<i>Тимирчев Илья Константинович</i>	
Политизация цифровой активности как угроза государственной стабильности в современном мире	272
<i>Перевозчиков Михаил Сергеевич</i>	
Популизм как дестабилизирующий фактор политической системы	275

СЕКЦИЯ 1.1.

УСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

Модератор: Будко Диана Анатольевна,

кандидат политических наук, ассистент кафедры политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета

Фёдоров Владислав Иванович

*Аспирант факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

*Научный руководитель: В. В. Делов,
к. полит. н., доцент кафедры истории и теории политики
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова МГУ*

Дистанционное электронное голосование как механизм политического участия в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В 2020 году организаторы выборов по всему миру столкнулись с необходимостью проведения запланированных голосований в условиях пандемии COVID-19. В данной работе проводится SWOT-анализ (выявляются сильные и слабые стороны, возможности и риски) использования дистанционного электронного голосования на эмпирическом материале Общероссийского голосования по поправкам в Конституцию и региональных выборов

в сентябре 2020 года. Трудности, связанные с выполнением мер защиты от коронавирусной инфекции на избирательных участках, актуализировали вопрос более широкого использования дистанционного электронного голосования.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, COVID-19, выборы, политическое участие, Россия.

Summary. In 2020 organizers of elections worldwide faced a necessity for planned elections under the conditions of Covid-19 pandemic. This work provides a SWOT analysis (strengths, weaknesses, opportunities, and threats are identified) of the use of remote electronic voting on the basis of the empirical data on the All-Russian elections for the constitutional amendments as well as regional elections in September 2020. The difficulties connected with the fulfillment of precautionary measures against coronavirus infection at election districts, as well as the risks of being infected taken by the participants of the election process, have updated the issue of a possibility of a wider use of remote electronic voting.

Keywords: remote electronic voting, COVID-19, elections, political participations, Russia.

Информационно-коммуникационные технологии получили мощный импульс к развитию, вызванный пандемией COVID-19. Дистанционное электронное голосование (далее — ДЭГ) является новой формой политического участия, но уже используется на общенациональном уровне выборов в Эстонии, Швейцарии [1] и России [2]. Однако его широкое внедрение сдерживалось рисками хакерских атак, угрозой фальсификации выборов и низкой технической грамотностью пожилых людей. Перед ЦИК России в 2020 году стояла сложная задача проведения Общероссийского голосования по поправкам в Конституцию и региональных выборов в сентябре. Для снижения рисков заболеваемости COVID-19 в России широко применялось досрочное голосование на открытом воздухе и ДЭГ. В США в 2020 году активно применялось голосование по почте [3]. Цель работы — методом SWOT-анализа определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы использования ДЭГ на эмпирическом материале Общероссийского голосования по поправкам в Конституцию и региональных выборов в сентябре 2020 года. В Общероссийском голосовании по поправкам 25–30 июня при помощи ДЭГ приняли участие 1,1 млн избирателей г. Москвы

и Нижегородской области. ДЭГ применялось на дополнительных выборах депутатов Государственной думы по одномандатным избирательным округам в Курской и Ярославской областях. Зафиксировано, что 30 тыс. избирателей (7% от общего количества) проголосовали через Интернет в период 11–13 сентября. Таким образом, пандемия COVID-19 заставила общество активизировать процесс цифровизации. ДЭГ может быть эффективным механизмом политического участия, если избиратели будут доверять ему.

Библиография

1. Germann, M. Internet voting and turnout: Evidence from Switzerland / M. Germann, U. Serdült // *Electoral Studies*. — 2017. — Vol. 47. — P. 1–1
2. DOI: 10.1016/j.electstud.2017.03.0012. Krivososova, I. Electoral events in Russia during the COVID-19 pandemic: remote electronic voting, outdoor voting and other innovations. Case Study, 4 November 2020, International IDEA / I. Krivososova.
3. Kortum, P. How Human Factors Can Help Preserve Democracy in the Age of Pandemics / P. Kortum // *Human Factors: The Journal of the Human Factors and Ergonomics Society*. — 2020. — No. 7. — Vol. 62. — P. 1077–1086. DOI: 10.1177/0018720820946896

Бакирова Арина Ринатовна

магистрант юридического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: О. А. Жаркова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата,
Санкт-Петербургский государственный университет

Меры государственной поддержки бизнеса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области как фактор устойчивости предпринимательства в условиях COVID-19

Аннотация. В данной работе рассмотрены конкретные меры, принятые органами государственной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области для поддержки представителей бизнеса, основная деятельность которых ведется в общепите, сфере культуры и развлечений, турбизнесе, образовании, гостиничном бизнесе, в условиях нестабильности, вызванной пандемией COVID-19. Анализ мероприятий, направленных на поддержку указанных представителей бизнеса, позволяет сделать следующие выводы: для получения мер поддержки требуется соответствие немалому количеству требований, предъявляемых законом; меры поддержки носят временный характер, часть из них уже не реализуется; некоторые меры направлены на компенсацию уже понесенных расходов в будущем, что ставит вопрос об их эффективности в то время, когда бизнес нуждается в финансовой помощи уже сейчас. Помощь малому и среднему предпринимательству, как бы то ни было, не помогла сберечь заведения, которые были вынуждены прекратить свою деятельность навсегда. Некоторые организации, получившие помощь государства или претендующие на нее, вынуждены нарушать требования Роспотребнадзора под угрозой потери клиентов и, как следствие, прибыли, несмотря на грозящую им административную ответственность.

Ключевые слова: государственная поддержка, бизнес, пандемия COVID-19.

Summary. This article discusses specific measures taken by the state authorities of St. Petersburg and the Leningrad Region to support

business representatives, whose main activities are in the catering, culture and entertainment, tourism, education, hospitality business, in the context of instability caused by the COVID-19. An analysis of measures to support these business representatives allows to draw the following conclusions: in order to obtain support measures it is required to comply with a considerable number of requirements set by the law; support measures are temporary, some of them are no longer being implemented; some of the measures are aimed at compensation in the future of already incurred costs, which raises the question of their effectiveness at a time when the business needs financial help. Some organizations that have received or are applying for government assistance are forced to violate the requirements under the threat of losing customers and, as a result, profits, despite the administrative liability that threatens them.

Keywords: governmental support, business, COVID-19 pandemic.

В условиях пандемии COVID-19 все сферы жизни общества претерпели изменения, исключением не стала и сфера бизнеса, которая оказалась в наименее благоприятном положении. Осознавая опасность нестабильности в данной сфере, органы государственной власти были вынуждены предпринять ряд мер по предотвращению сильнейшего давления на малое и среднее предпринимательство (далее — МСП), оказавшееся не готовым к трудностям, которые повлекла за собой ухудшившаяся эпидемиологическая обстановка [1]. Меры по противодействию распространения COVID-19 поставили малый и средний бизнес на грань выживания.

Государством были предприняты как меры общего характера, действие которых распространилось на все сферы бизнеса, так и отдельные меры, затронувшие конкретные отрасли, в большей степени пострадавшие от пандемии COVID-19 [2]. Предпринятые мероприятия по оказанию помощи представителям бизнеса могут быть условно подразделены на налоговые и неналоговые [3].

Говоря о региональных мерах поддержки бизнеса в Санкт-Петербурге, стоит упомянуть снижение ставки налога по упрощенной системе налогообложения (далее — УСН) на 2020 г., освобождение от авансовых платежей по имущественным налогам (земельный налог и налог на имущество организаций).

Также в 2020 г. не были утверждены результаты кадастровой оценки недвижимости (по земельным участкам и др.), которая

является базой для земельного налога и налога на имущество организаций и могла бы пополнить бюджет РФ.

Кроме того, применена отсрочка на несколько месяцев от уплаты налога на имущество, земельного налога, единого налога на вменённый доход, патентной системы налогообложения.

Участники специальных инвестиционных контрактов, стороной которых является город Санкт-Петербург, получили льготу в виде нулевой ставки налога на прибыль, зачисляемого в городской бюджет. Послабления коснулись и внесения платы по некоторым договорам аренды: именно внесение арендной платы стало тяжким бременем для субъектов МСП в сложившихся условиях. Государство освободило от внесения арендной платы, дало рассрочку либо отсрочку внесения арендной платы для арендаторов земельных участков, объектов нежилого фонда и нестационарных торговых объектов и т.д.

Меры поддержки бизнеса в Ленинградской области оказались не столь многочисленными, во многом повторяют аналогичные меры в Санкт-Петербурге. На эти два региона распространяются и федеральные меры поддержки. Многие меры поддержки предоставляются в заявительном порядке, таким образом, представители бизнеса должны иметь наиболее актуальную информацию о предлагаемой им помощи, требованиях, которым они должны соответствовать и т.п. Такие меры поддержки следует предоставлять автоматически, чтобы избавить представителей бизнеса от дополнительных трат времени и ресурсов на поиск информации в связи с необходимостью соответствия тем или иным предъявляемым требованиям. В конечном итоге мероприятия по поддержке бизнеса должны облегчить жизнь предпринимательства, а не усложнить ее новеллами законодательного регулирования.

Библиография

1. Александрова, Е. А. Налоговые льготы малому и среднему бизнесу в условиях коронавирусной инфекции / Е. А. Александрова // Становление и развитие предпринимательства в России: история, современность и перспективы: Сборник материалов 6-й Международной научной конференции, Смоленск, 29 мая 2020 года. — Курск: ЗАО Университетская книга, 2020. — С. 7–10.

2. Меры поддержки бизнеса в Санкт-Петербурге и Ленинградской области из-за коронавируса [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354252/ (дата обращения: 18.12.2020).
3. Павлова, К. С. Современные государственные меры поддержки малого бизнеса налогового и неналогового характера в РФ / К. С. Павлова, О. В. Одинцова. — Текст: непосредственный // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2020. — № 1-1. — С. 501-506.

Бычкова Валерия Евгеньевна

Студент III курса факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: А. Л. Демчук,
д.полит.н., заведующий кафедрой сравнительной политологии МГУ

Проблемы в обеспечении гендерного равенства в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В нашем мире постоянно происходят события, которые трансформируют социально-экономическую и политическую структуры нашего общества. Гендерное равенство является одной из основ экономического роста страны, а также стабильности миропорядка. Поэтому вопрос его обеспечения представляет теоретический и практический интерес, так как женщины составляют половину населения земного шара. Однако кризис, разразившийся с распространением COVID-19, создал немало затруднений для достижения этой цели. В данной статье проведен анализ ключевых проблем, причиной которых стала пандемия. Кроме того, выявлены основные причины увеличившегося гендерного неравенства. Рассматривается, как страны, проводящие гендерную политику, собираются восстанавливать социально-экономическую сферу.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерный анализ, пандемия, положение женщин, социально-экономический кризис.

Summary. Some events continuously take place in our world and transform the socio-economic and political structures of our society. Gender equality is one of the foundations of the country's economic growth, as well as the stability of the world order. Therefore, the issue of its ensuring is of theoretical and practical interest since women represent half of the world's population. However, the outbreak of the crisis associated with the spread of COVID-19 has created many difficulties in achieving this goal. This article analyzes the key problems caused by pandemic. Besides, it also identifies the main causes of increased gender inequality. The article raises the question of how countries that implement gender policies will restore the socio-economic sphere. That is because women working in the social sphere suffered the most due to coronavirus infection is considered.

Keywords: gender equality, gender-based analysis, pandemic, status of women, socio-economic crisis.

Пандемия коронавируса оказала значительное влияние на состояние всех сфер жизни общества. Среди менее защищенных групп оказались женщины всех стран мира, проблема обеспечения гендерного равенства еще резче выступила на передний план.

Женщины в среднем составляют примерно 39% от общего числа рабочей силы в мире, данный показатель может варьироваться в зависимости от страны [1]. Согласно подсчетам экспертов, с приходом коронавируса женщины потеряли около 54% от общего числа рабочих мест [2]. Во многом причинами этого стали занятость женщин в сферах услуг и гостеприимства, которые пострадали одними из самых первых, а также необходимость заботы о семье. Больше всего пострадали женщины, принадлежащие к этническим и расовым меньшинствам, а также мигранты, так как у них нет альтернативной возможности заработать.

Более того, многие женщины заняты в сфере услуг, наиболее уязвимой к заболеванию коронавирусом [3]. Например, в 2018 году женщины составили 71% от всех врачей в Российской Федерации и 95% от общего числа медицинского персонала [4]. Кроме того, женщины испытывают большую нагрузку, чем мужчины, так как именно они заботятся о пожилых родственниках и детях. Многие школы перешли на дистанционную форму обучения, а значит забота об обучении, питании и досуге ребенка легла на плечи матери.

Вместе с тем женщины чаще испытывают беспокойство из-за того, что их трудовая деятельность негативно сказывается на уходе за детьми во время коронавируса. Кроме того, вырос процент гендерного насилия, так как сокращается возможность сбежать от применяющего насилие партнера, который работает удаленно [5].

Доклад организации «Женщины ООН» подчеркивает 5 основных проблем, относя к перечисленным выше еще две. Во-первых, механизмы политического реагирования не включают в себя планы, учитывающие гендерные аспекты. Во-вторых, мнение женщин не учитывается для принятия эффективных мер по защите от коронавируса, так как женщины почти не представлены на национальном и глобальном уровне в области здравоохранения [6].

Страны реагируют на данные проблемы различным образом. Например, правительство Канады является одним из тех, кто взял на себя обязательство соблюдать принципы гендерного равенства. Правительство Канады выделило 200 миллионов долларов на борьбу с гендерным насилием, а также подтвердило, что восстановление будет проходить с опорой на гендерную перспективу [7]. Подводя итог, необходимо сказать, что достижения в области гендерного равенства во многом были утеряны из-за пандемии. Безработица среди женщин замедляет восстановление экономики, увеличение благосостояния населения. От их здоровья сейчас зависит воспитание будущих поколений. Поэтому правительству стран стоит уделить особое внимание гендерному вопросу при восстановлении различных сфер сферы жизнедеятельности общества.

Библиография

1. Women in the Workforce — Global: Quick Take [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.catalyst.org/research/women-in-the-workforce-global/> (дата обращения: 01.12.2020).
2. COVID-19 and gender equality: Countering the regressive effects [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/covid-19-and-gender-equality-countering-the-regressive-effects#> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Women's employment: [Электронный ресурс]. — URL: <https://ourworldindata.org/female-labor-supply> (дата обращения: 04.12.2020).
4. Скворцова: число женщин-врачей в РФ существенно превышает число врачей-мужчин: [Электронный ресурс]. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/5587049> (дата обращения: 04.12.2020).
5. Gender-Based Violence During COVID-19 Pandemic: A Mini-Review [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fgwh.2020.00004/full> (дата обращения: 05.12.2020).
6. Gender-Responsive Prevention and Management of the COVID-19 Pandemic [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/news%20and%20events/in%20focus/covid-19/gender-responsive-prevention-management-covid19.pdf?la=en&vs=1519> (дата обращения: 05.12.2020).
7. Canada's COVID-19 recovery plans take on a "feminist lens" [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hcamag.com/ca/specialization/diversity-inclusion/canadas-covid-19-recovery-plans-take-on-a-feminist-lens/234552> (дата обращения: 06.12.2020).

Большбек Мухаммед Абдиашимович

Докторант кафедры политологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва

Научный руководитель: Б. Б. Бюлегенова,

к.полит.н., доцент каф. политологии ЕНУ им. Л. Н. Гумилёва

Праимериз партии Nur Otan в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В статье представлены основные инструменты, примененные партией Nur Otan во время проведения внутривнутрипартийных выборов в 2020 году в условиях пандемии коронавируса. Автор выявляет цели и задачи праимериз, а также меры, предпринятые для их эффективной реализации в строгих санитарно-эпидемиологических условиях. В статье определены основные направления, по которым была выстроена работа в информационном пространстве, а также формы агитационной работы кандидатов.

Ключевые слова: праимериз, внутривнутрипартийные выборы.

Summary. The article presents the main tools used by the Nur Otan party during the internal party elections in 2020 in the context of the coronavirus pandemic. The author identifies the goals and objectives of the primaries, as well as the measures taken for their effective implementation in strict sanitary and epidemiological conditions. The article defines the main directions in which the work in the information space was built, as well as the forms of campaigning work of candidates.

Keywords: primaries, intraparty elections.

На сегодняшний день партия Nur Otan находится на этапе «перезагрузки» своей деятельности. И одним из механизмов реформативной работы партии стало внедрение в 2020 году внутривнутрипартийного отбора кандидатов на выборные должности — праимериз.

Праимериз партии был проведен в условиях пандемии COVID-19. Обстоятельства диктуют требования на запрет массовых мероприятий, встреч, и, в целом, оффлайн агитационных кампаний [1]. Активность членов и сторонников партии во всех уголках страны была обеспечена посредством усиления работы с новыми

информационными технологиями, которая, в свою очередь, была сосредоточена по трем направлениям: информационно-разъяснительная работа на сайте партии, онлайн-приложение Primaries-2020 и работа в социальных сетях.

Первое. Сайт www.nurotan.kz. На сайте партии размещены правила проведения праймериз, отдельным пунктом разъяснены вопросы организации и проведения праймериз в онлайн-формате [2].

Второе. Мобильное приложение Primaries-2020, которое носило две основные функции — информирование и голосование (581 тыс. 104 человека из 662 тыс. 687 человек голосовали онлайн). Партия исключила возможности фальсификаций с «накруткой» голосов по принципу «Один ИИН — один телефонный номер — один IP-адрес».

Рис. 1. Интерфейс мобильного приложения

Третье. Работа в социальных сетях. В основном отмечается активность партии в социальных сетях Facebook и Instagram. Участниками праймериз были применены специальные рамки «Я иду на праймериз» и соответствующие хэштеги #праймериз2020 и #яидунапраймериз. Граждане получили возможность наблюдать за дебатами и задавать вопросы в прямом эфире на площадке указанных социальных сетей.

Всего во внутрипартийных праймериз приняли участие порядка 10 тыс. кандидатов. Если от первичных партийных организаций было выдвинуто 30% кандидатов, то 70% — самовыдвиженцы.

Рис. 2. Примеры фотоконтента в социальных сетях участников праймериз [3]

Согласно результатам анкетирования, 52% опрошенных использовали преимущественно онлайн-формат агитационной работы. Таргетированную рекламу использовали 29% опрошенных кандидатов.

В целом по итогам второго этапа 6 тыс. 253 человека вошли в партийные списки Nur Otan в 216 маслихатов всех уровней. По завершении третьего этапа праймериз определены кандидаты от семнадцати регионов в партийный список Nur Otan в Мажилис Парламента.

Библиография

1. Режим ЧП в Казахстане: как это было. МИО «Казинформ» [Электронный ресурс]. — URL: https://www.inform.kz/ru/rezhim-chp-v-kazakhstan-kak-eto-bylo_a3648540 (дата обращения: 19.12.2020).
2. Nur Otan: официальный сайт партии. — URL: www.nurotan.kz
3. Instagram: социальная сеть. — URL: www.instagram.com

Щеглов Максим Юрьевич

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Дука,
д. филос. н., профессор кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Влияние пандемии на репрезентацию губернаторов (на примере А. Д. Беглова)

Аннотация. В статье анализируются основные выступления губернатора Санкт-Петербурга А. Д. Беглова во время коронавируса. В изучении образа губернатора автор исходит из методологии социального конструкционизма, что предполагает возможность использования символических ресурсов для повышения эффективности управления. Выделены характерные изменения в дискурсивном образе губернатора — преобладание негативных интенций, персонифицированной агентивной позиции, «волюнтаристского» стиля достижения целей, а также попытки консолидации общества. Автор исходит из гипотезы о принципиальном изменении не только интенционально-эмоционального характера выступлений, но и символической реконструкции речей с уклоном в «борьбу с коронавирусной инфекцией».

Ключевые слова: образ, дискурс, губернатор, коронавирус, институт.

Summary. The article analyzes the main speeches of the governor of St. Petersburg A. D. Beglov during the coronavirus. In studying the image of the governor, the author proceeds from the methodology of social constructionism, which suggests the possibility of using symbolic resources to improve the efficiency of administration. The characteristic changes in the discursive image of the governor are highlighted: the prevalence of negative intentions, personified agency position, a “voluntaristic” style of achieving goals and attempts to consolidate society. The author proceeds from the hypothesis of a fundamental change not only in the intentional and emotional characteristics of the speeches, but also in the symbolic reconstruction of speeches with a bias towards “the fight against coronavirus infection”.

Keywords: image, discourse, city governor, coronavirus, institution.

Символические ресурсы институтов направлены преимущественно на конструирование их образов, а также мобилизацию населения. На формы и применение этих ресурсов влияет культурный и политический контекст. Грамотное использование символических ресурсов позволяет существенно повысить управляемость или замаскировать кризисные моменты в управлении. Под «образом» следует понимать «впечатление, складывающееся на чисто информационной основе, в отличие от репутации, которая формируется на основе практического взаимодействия с товаром, фирмой или человеком» [4]. Образ современной губернаторской власти в городе Санкт-Петербурге изменился под влиянием личности нового губернатора и политического контекста — возвращение прямых выборов губернатора, подчинённости федеральной власти, широких правовых институциональных полномочий в регионе, а также коронавирусной инфекции. Для анализа обращений губернатора были сформулированы «Структурно-коммуникативный блок», «Интенционально-модальный блок» (исходя из сочетания методов интен-анализа и методики когнитивного моделирования [3]) и «Психологический блок стиля достижения целей», который частично основан на дискурсивном психологическом подходе Д. Дж. Уинтера, М. Дж. Херманн, У. Уайнтрауба и С. Дж. Уокера [5] и выражает личностные предпочтения и качества А. Д. Беглова, влияющие на образ и стиль принятия решений.

В эфирах А. Д. Беглова на «Радио России (Санкт-Петербург)», а также видеообращениях на странице «ВКонтакте» в период коронавируса появляются сообщения с преимущественно отрицательно или нейтрально направленными интенциями. Это обусловливается деструктивными последствиями пандемии и спецификой самих обращений А. Д. Беглова. Также в этом дискурсе появляется образ врага в лице коронавируса. Данные сообщения носят характер наставлений, призывов с доминирующим блоком негативных интенций, указанием на негативные последствия несоблюдения ограничительных мер, введенных в городе, апелляцией к гражданской сознательности. Каждое сообщение подчеркивает направленность к консолидации в период коронавируса — об этом свидетельствует характерное для выступлений А. Д. Беглова обращение «ленинградцы-петербуржцы», связанное с культурной традицией и историей

Ленинграда, и завершающая фраза: «Вместе мы справимся». Самой распространенной стратегией позиционирования решения проблем в данный период является стиль «волонтариста» — единоличное решение проблем с ориентацией на сильные эмоциональные высказывания, личное мнение и авторитет. Это обусловливается экстренными мерами, оперативно принимаемыми губернатором, а также возросшей ролью губернаторов в регионах в период коронавируса.

Библиография

1. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. — Москва: Издательство «Медиум», 1992. — 322 с. — Текст: непосредственный.
2. Зуева, Т. М. Механизмы формирования образов власти / Т. М. Зуева. — Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 3. — С. 15–19.
3. Практическая дискурсология: школы, методы, методики современного дискурс-анализа: научно-практическое пособие; под редакцией Н. К. Кравченко. — Луцк: Волиньполіграф, 2012. — 200 с. — Текст: непосредственный.
4. Леонтьев, Д. А. От образа к имиджу: психосемантический брендинг / Д. А. Леонтьев. — Текст: непосредственный // Реклама и жизнь. — 2000. — № 1. — С. 18–21.
5. Политическая психология [Текст]: хрестоматия / составитель доктор философских наук, профессор Е. Б. Шестопал; [переводчики: Алифиренко С. и др.]. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект Пресс, 2018. — 446, [1] с.: ил., табл.; 22 см.; ISBN978-5-7567-0915-5.

Сухих Кирилл Дмитриевич

Студент I курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Отношение населения к вводимым ограничениям в условиях пандемии

Аннотация. COVID-19, имеющий место быть в нашей действительности уже на протяжении года, внес кардинальные изменения в привычную жизнь всех государств. В обиход вошли «локдаун», «пандемия», «масочный режим» и прочие ранее мало используемые слова. Государства столкнулись с подобной эпидемиологической ситуацией впервые с начала XX века (вирус «испанки») и вынуждены были принимать экстренные решения. Первоочередная задача любого государства в чрезвычайных ситуациях — любой ценой сохранить жизнь и здоровье своих граждан. Любое действие со стороны властей сталкивается с интересами и мнением населения. На протяжении года нам удалось увидеть различные спектры реакции населения на вводимые ограничения. В данной работе основной целью является попытка рассмотреть отношение населения государств с разными типами политического устройства к инициативам со стороны властей. Можно говорить о том, что степень свободы граждан того или иного государства прямо влияет на их восприятие методов и способов борьбы с пандемией, а также непосредственно и на их итоги. Успешность подобного рода деятельности со стороны государства обусловлена доверием (или его отсутствием) со стороны его жителей.

Ключевые слова: локдаун, коронавирус, пандемия, население, COVID-19.

Summary. COVID-19, which has been taking place in our reality for a year now, has made dramatic changes in the usual life of all states. People came closer to such things as lockdown, pandemic, mask regime and other words that are still little used. States faced such an epidemiological situation for the first time since the 1918 flu pandemic (Spanish flu) and were forced to make emergency decisions. The primary task of any state in emergency situations is to preserve the life and health of its citizens at any cost. Many actions of the authorities resonate with the population. Throughout the year, we managed to see various population's reactions to the restrictions imposed. In this paper,

the key goal is to try to consider the attitude of the population from different types of states to the initiatives of the authorities. We can say that the degree of citizens' freedom in a particular state directly affects their perception of methods of dealing with a pandemic, and it also directly affects the results of the actions made by the authorities. The success of this kind of activity on the part of the state is due to the trust (or lack thereof) on the part of its residents.

Keywords: COVID-19, lockdown, coronavirus, pandemic, population.

Начнем, пожалуй, с примера Российской Федерации. Введенные в марте ограничения из-за коронавируса до сих пор отчасти продолжают действовать. С апреля по июнь был практически тотальный локдаун, после этого начались послабления, что будет дальше, одному Богу известно. Благодаря своевременной грамотной политике ограничений на территории РФ удалось предотвратить массовое распространение коронавируса и облегчить нагрузку на медицинскую систему. Большая часть населения с пониманием отнеслась к инициативам по ограничению работы заведений общепита, мест развлечений и т. д. Люди продолжают ходить со спущенными под нос масками, но надевают их в местах массового скопления людей (общественный транспорт, магазины и т. д.). Однако появилась группа людей, которая отрицает COVID-19, считая это заговором, а ограничения, вводимые властями, дословно: «надеванием намордников на рабов». Но таковых меньшинство. В целом граждане РФ не выходили на митинги и собрания с призывом отменить ограничения. Таким образом, можно говорить о том, что население РФ поддерживает инициативы властей.

Интересный пример являет КНР, где ограничения во много раз сильнее. «Родина» коронавируса, в конце зимы бившая все антирекорды, на данный момент взяла под контроль распространение вируса. Многие ругают китайские власти за излишний тоталитаризм и называют Поднебесную диктаторским государством, хотя, как показала практика, КНР успешнее всех справилась с коронавирусом и держит его распространение под контролем. В начале 2020 года весь мир следил за тревожными сводками из Китая, где заражения начинались в новых городах и провинциях, сейчас в этой стране в день фиксируют ничтожно малые 15–40 заражений. Это не тысячи и не сотни, а считанные десятки людей, при полуторамиллиардном

населении. Всё происходит благодаря тому, что большая часть населения всецело доверяет своим властям. Граждане КНР доверили свои жизни властям, предоставив им карт-бланш в обмен на обязательство сохранить их жизни и здоровье. Доходило до того, что заваривали двери в подъезды, города брали в оцепление с ограничением въезда и выезда, а выход из дома ограничивали ближайшим магазином или площадкой для выгула собак. Несмотря на это, мы не видели ни одного пикета или митинга с протестом против таких радикальных мер. Население КНР доверяет своим властям и принимает их решения, за что получает гарантию безопасности. На данный момент Китай показывает лучшие результаты борьбы с распространением COVID-19, несмотря на то, что первое заражение было зафиксировано именно в этой стране. Подводя итоги, отметим различия между страной, ставящей права и свободы человека во главе своей политики, и страной, где права и свободы человека могут ограничиваться ради блага всего народа. РФ, выступая в качестве свободной страны, позволяет иметь своим гражданам возможность выбора и свободы даже в период пандемии. В то же время Китай готов пожертвовать правами и свободами своих граждан ради обеспечения безопасности всего народа, переходя порой к весьма неожиданным и жестким мерам.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента Российской Федерации: от 02.04.2020 года № 239 [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2020/04/02/prezident-ukaz239-site-dok.html> (дата обращения: 19.12.2020)
2. Александр Габуев и Темура Умаров «Политика волков и масок: как Китай защищает свою репутацию в кризис» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/30/04/2020/5ea9d6519a794770045da33f> (дата обращения: 19.12.2020)
3. Китай закрыл город на границе с Россией после нового случая COVID-19. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/12/12/2020/5fd4f5329a794714f0e2dcaa> (дата обращения: 19.12.2020)
4. «Какого черта? Сидите дома!» Как Европа повторяет опыт Китая [Электронный ресурс]. — URL: <https://ria.ru/20200322/1568923305.html> (дата обращения: 19.12.2020)

5. Что происходит в Ухане на самом деле [Электронный ресурс].— URL: <https://ria.ru/20200227/1565284250.html> (дата обращения: 19.12.2020)
6. «Под прицелом» термометра: как живет третий по величине город КНР [Электронный ресурс].— URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20200210/1564499208.html> (дата обращения: 19.12.2020)
7. На связи Ухань. Жители города рассказали о жизни в условиях эпидемии [Электронный ресурс].— URL: <https://ria.ru/20200208/1564440086.html> (дата обращения: 19.12.2020)
8. Не верующие в вирус. Почему ковид-диссиденты заблуждаются [Электронный ресурс].— URL: <https://life.ru/p/1320318> (дата обращения: 19.12.2020)
9. Заговор, постановка. Как ковид-диссиденты смеются над опасностью вируса [Электронный ресурс].— URL: <https://ria.ru/20200609/1572653222.html> (дата обращения: 19.12.2020)

Алиаскарова Жамиля Агьиновна

Магистрант экономического факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: В. Ю. Паишкус,
доктор экономических наук, профессор кафедры
экономической теории и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Реинжиниринг образовательного процесса в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В статье рассматривается стихийный реинжиниринг образования под влиянием пандемии коронавируса (COVID-19). Несмотря на целый ряд трудностей, с которыми столкнулась отечественная система образования, произошло качественное изменение «правил игры», создавшее новую мотивацию участников образовательного процесса. Преимущества и возможности активного использования цифровых технологий в образовании продолжают раскрываться в ходе повседневной практики. Однако уже сейчас можно констатировать увеличение и растущее качество цифрового капитала, возросшую скорость внедрения новых форматов и практик обучения. В кратчайшие сроки был выполнен целый ряд положений приоритетного сценария развития информационного общества. Это позволило разработать новые национальные цели до 2030 г., предусматривающие достижение нового уровня вхождения в цифровую экономику. В этом и проявляется позитивное влияние коронавируса на улучшение качества человеческого капитала РФ за счет вынужденного повсеместного внедрения современных цифровых технологий и платформ. Главное сегодня не упустить новые возможности и оказать поддержку российским IT-специалистам, создающим среду для развития компетенций цифровой экономики. Именно за этим и стоит качественное укрепление экономической и национальной безопасности России.

Ключевые слова: цифровизация, образование, пандемия коронавируса, онлайн-обучение, реинжиниринг.

Summary. The article discusses spontaneous re-engineering of education under the influence of coronavirus (COVID-19) pandemic. Despite a number of difficulties faced by the domestic education system,

there has been a qualitative change in the “rules of the game” that has created a new motivation for the participants in the educational process. The advantages and opportunities of active use of digital technologies in education continue to unfold in the course of everyday practice. However, it is already possible to state an increase and a growing quality of digital capital, an increased rate of new formats and educational practices implementation. In the shortest possible time, a number of provisions of the priority scenario for the development of the information society were fulfilled. This allowed the development of new national goals until 2030, providing for a new level of entry into the digital economy. This is the manifestation of the positive impact of the coronavirus on improving the quality of human capital in the Russian Federation due to the forced widespread introduction of modern digital technologies and platforms. The main thing today is not to miss new opportunities and provide support to Russian IT specialists who create an environment for the development of competencies in the digital economy. This is precisely the reason for the qualitative strengthening of Russia’s economic and national security.

Keywords: digitalization, education, coronavirus pandemic, online learning, reengineering.

- 1) Под влиянием пандемии COVID-19 российское образование перешло к повсеместному внедрению дистанционного обучения на базе электронных платформ. В результате декларативная потребность в цифровизации стала жизненно важной. Безусловно, стремительное развертывание пандемии поставило перед системой образования целый ряд трудностей: необходимость достижения баланса между онлайн-обучением и заданиями, не требующими применения дистанционных технологий;
- 2) требование внимательного подхода к эмоциональному благополучию обучающихся;
- 3) обеспечение доступа к необходимым устройствам: у каждого преподавателя и студента должна быть возможность получить технику для участия в образовательном процессе;
- 4) создание надежной IT-инфраструктуры, обеспечение эффективного взаимодействия со службами технической поддержки и т.п.

В результате произошел массовый переход к онлайн-обучению. Затраты на образование увеличились на 1,9% [2]. Был выполнен целый ряд положений приоритетного сценария развития информационного общества [1]. Словом, именно COVID-19 подтолкнул к активному внедрению цифровизации в системе образования, запустив реинжиниринг образовательных процессов.

«Реинжиниринг — фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения существенных улучшений в критически важных современных показателях результативности, таких, как затраты, качество, уровень обслуживания и оперативность» [4, с. 79]. Применительно к системе образования процесс реинжиниринга под влиянием пандемии привел к качественному изменению целого ряда «правил игры» (табл.).

Таблица. Изменение правил после проведения реинжиниринга в системе образования

Старое правило	Новое правило
Документация находится в распоряжении УМК и ограниченно доступна	Вся документация размещена на сайте в свободном доступе
Занятия ведутся очно, техника используется по мере надобности (при ее наличии)	Занятия ведутся онлайн, даже очные пары дублируются в сеть
Наличие обучающих материалов (презентации и т.д.) на усмотрение преподавателя	Наличие обучающих материалов — стандарт
Ограниченное использование IT-систем, ориентация на разработки других вузов РФ (при отсутствии собственных)	Ориентация на результат и на глобальные системы
Повышение квалификации в сфере цифровизации идет «для галочки»	Повышение квалификации в сфере цифровизации идет без остановок, полученные знания применяются тут же

Старое правило	Новое правило
Общение преподавателей в рамках учебного процесса происходит очно (собрания, заседания кафедры, комиссии и пр.)	Общение преподавателей в рамках учебного процесса происходит в режиме онлайн
Расписание висит на стене (у деканата / Учебного отдела)	Оперативно изменяемое электронное расписание

В результате стихийного реинжиниринга изменились проекции мышления и мотивация участников, произошло совершенствование прежних параметров конкурентоспособности вузов [3]. Главное сейчас не упустить новые возможности и оказать поддержку российским IT-специалистам, создающим среду для развития компетенций цифровой экономики.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ: от 09.05.2017 г. № 203. — Текст: непосредственный // Собрание Законодательства РФ. — 2017. — № 20. — Ст. 2901.
2. Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета за январь — сентябрь 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://ach.gov.ru/audit/9-mon-2020> (дата обращения: 09.12.2020).
3. Пашкус, В. Ю. Качественная оценка конкурентоспособности вуза / В. Ю. Пашкус. — Текст: непосредственный // Журнал правовых и экономических исследований. — 2012. — № 1. — С. 106–109.
4. Хаммер, М. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / — М. Хаммер, Дж. Чампи. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета. — 1997. — 332 с. — Текст: непосредственный.

Кошкин Андрей Вячеславович

Студент IV курса, факультет политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Андреева Дарья Александровна

Студент I курса, факультет психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Стратегия поведения представителей региональной исполнительной и муниципальной власти в условиях начала пандемии COVID-19

Аннотация. В данной статье авторы предпринимают попытку анализа и типологизации стратегий поведения представителей региональной власти под призмой исследований стрессорных типов реакций Д. А. Жукова. По итогам анализа удалось выделить три ярко выраженные стратегии поведения (несмотря на то, что изначально в исследованиях Д. А. Жукова присутствует лишь два стрессорных типа реакции). Характерным примером первой является стратегия поведения Сергея Собянина, которая характеризуется активными попытками преобразования среды существования, нацеленными на скорейшее возвращение к дострессовой ситуации. Альтернативой такой стратегии стал пример Олега Боровского, главы города Саянска в Иркутской области. Иллюстрацией третьей стратегии стала тенденция ухода ряда руководителей региональной и муниципальной власти в разгар пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, региональная власть, стратегии поведения.

Summary. In this article, the authors make an attempt to analyze and typologize the strategies Behaviour Strategies of representatives of regional authoritys under the prism of research on stressor types of reactions by Dmitry Zhukov. Based on the results of the analysis, it was possible to identify three pronounced strategies of behavior (despite the fact that initially in the studies of Zhukov there were only two stress types of reaction). A typical example of the first is the behavior strategy of Sergei Sobyenin, an alternative to such a strategy was the example of Oleg Borovsky, the mayor of Sayansk in the Irkutsk region. The third

strategy was illustrated by the tendency for a number of regional and municipal leaders to leave at the height of the pandemic.

Keywords: COVID-19, regional governance, behavior strategies.

Человек в повседневной жизни испытывает большую часть стрессов не в связи с непосредственной угрозой для жизни, а с психологическими факторами — социальными взаимодействиями, информационной нагрузкой. При этом альтернатива «борьба — бегство» или «затаивание» сохраняется, но она принимает вид «преобразования среды или приспособления к ней». Иначе говоря, становится альтернативой «действие или выжидание» [1]. В условиях необходимости принимать решения в критической ситуации (которой, несомненно, являлось начало пандемии COVID-19) политики находились в рамках именно этой дихотомии. Отсутствие готовых вариантов решения проблемы, равно как и четких требований Федерального центра по формированию стратегии борьбы с пандемией, стали дополнительными стрессовыми факторами, что в условиях достаточно ограниченных возможностей региональной власти стало дополнительным стрессовым фактором в процессе принятия решений и формирования стратегии поведения.

По итогам анализа удалось выделить три ярко выраженные стратегии поведения. Характерным примером первой является стратегия поведения Сергея Собянина, которая характеризуется активными попытками преобразования среды существования, нацеленными на скорейшее возвращение к дострессовой ситуации. В Москве наблюдались жесткие ограничения передвижения, введение масочного режима и упорные попытки убедить население в подконтрольности развивающейся ситуации. Резкой альтернативой такой стратегии стал пример Олега Боровского, главы города Саянска в Иркутской области. Главой города была избрана стратегия сопротивления изменения и «затаивания». Жесткие меры, принятые в этот момент в других регионах, Олег Боровский назвал «боязнью ответственности». И даже после соответствующих решений в свой адрес от прокуратуры, Олег Боровский дал комментарий СМИ: «Ни в одной стране мира нет слова „самоизоляция“. Либо режим ЧС, либо карантин. И понятно, почему государство боится объявлять ЧС — не хочется платить населению и бизнесу. Решено возложить

все потери на наших жителей. Это абсолютно неправильно. Как может бизнесмен платить зарплату своим работникам, когда его предприятие не работает?» [2].

Иллюстрацией третьей стратегии стала тенденция ухода ряда руководителей региональной и муниципальной власти в разгар пандемии. Архангельская область, Республика Коми, Камчатский край — это только те регионы, где губернаторы ушли в «неплановую» отставку. Впрочем, необходимо отметить, что в рамках типологии Д. А. Жукова данная стратегия поведения относится к стрессорному типу реакции «бей или беги», как и стратегия Собянина. И если поведение главы Москвы может быть охарактеризовано как «бей», то вариант с отставкой, очевидно, является «беги».

Библиография

1. Жуков, Д. А. Биология поведения: гуморальные механизмы / Д. А. Жуков.— Санкт-Петербург: Речь, 2007.— 443 с.— Текст: непосредственный.
2. Мэр Саянска, бросивший вызов системе, объяснил свой поступок. Ранее он отказался от всеобщей изоляции [Электронный ресурс].— URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/464299> (дата обращения: 21.11.2020).

Гомелаури Ангелина Сергеевна

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Волкова,
д.полит.н., профессор кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

Презентация политических систем в международном пространстве в эпоху COVID-19: внешние последствия внутренней неэффективности

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме адаптации политических систем к пандемии, которая затронула все страны мира. Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, стала вызовом как в контексте внутренней политики отдельных государств, столкнувшихся с социальным и экономическим кризисом, так и в контексте международных отношений. Перед государствами встал вопрос противостояния распространению вируса на внутренних территориях для того, чтобы снизить нагрузку на медицинский сектор, предупредить карантин, уменьшить давление на экономический сектор, а также избежать социального напряжения. На данный момент мы уже можем наблюдать результаты политических действий, примененных странами в рамках борьбы с коронавирусом, а также отметить, что внутренняя эффективность стран становится внешним вопросом, определяя отношение к отдельным государствам со стороны мирового сообщества и отдельных межгосударственных объединений. Примером тому могут служить обвинения в фальсификации данных, выдвинутые против России, Китая, Ирана, или осуждение политики борьбы с вирусом, примененной в Швеции.

Ключевые слова: политические системы, «мягкая сила», международные отношения.

Summary. This article is devoted to the problem of adaptation of political systems to the pandemic that has affected all countries of the world. The pandemic caused by the COVID-19 has become a challenge both in the context of the domestic policy of individual states facing a social and economic crisis, and in the context of international relations. At the moment, we can already observe the results of the policies applied by countries in the fight against coronavirus, and also

note that the internal effectiveness of countries becomes an external issue, determining the attitude of the international community and interstate associations to states. An example is the accusations of data falsification made against Russia, China, Iran, or the condemnation of the anti-virus policy applied in Sweden.

Keywords: political systems, soft power, international relations.

Вирус COVID-19, официально зарегистрированный в декабре 2019 года в Китае, к весне 2020 года охватил весь мир. Государства по-разному восприняли угрозу, что и обусловило различную реакцию на нее. Эффективность принятых мер оказала влияние не только на внутреннее положение государств, но и на их имидж в мировом сообществе.

Набор ресурсов, на основе которых формируется образ государства в международном пространстве, достаточно обширен: внешняя политика, политические и культурные ценности и практики, создающие смыслы для социума, и пр. [1, с. 11]. На привлекательность государства также оказывает влияние внутренняя политика, характеризующаяся такими показателями, как модель управления, принятая в стране и оцениваемая с учетом развития общественных институтов, вклад страны в деятельность международного сообщества, достижения в области науки, цифровая представленность и т.д. [2, с. 31–40, 3]. Все перечисленное составляет «мягкую силу» государства, которая в условиях пандемии, осложнившей реализацию такого рода силы традиционными методами и с помощью отработанных каналов, требует поиска новых решений.

На фоне распространения вируса и возникновения негативных эффектов во многих сферах жизни общества, которые он спровоцировал, особую актуальность приобретает вопрос результативности политических систем, реагирующих на требования граждан и оказывающих им необходимую в условиях кризиса помощь. То, как система справляется с возникающими проблемами, является показателем ее эффективности, что становится не только важным индикатором в рамках внутренней политики, обеспечивая поддержку политической системы со стороны социума, а также создавая имидж данной системе на международном уровне. Несмотря на то, что продуктивность борьбы государств с коронавирусом и его последствиями еще не может быть оценена в полной мере, уже очевидно, что впоследствии

взаимодействие стран будет трансформировано с учетом того, какие внутренние и внешние показатели будут продемонстрированы разными системами. На данный момент можно говорить об отдельных случаях, которые вызывают острые дискуссии на межгосударственной арене: к их числу можно отнести кейс Швеции, избравшей стратегию нежесткого реагирования, и столкнувшейся с осуждением со стороны ряда европейских государств [4], а также кейсы Китая, России, Ирана, обвиненных в фальсификации данных по коронавирусу [5].

Анализируя текущие процессы, можно сделать ряд выводов:

- пандемия, вызванная вирусом COVID-19, выявила наиболее слабые стороны активности систем в отдельных государствах, среди которых: кризис социального, экономического и иных секторов, неготовность к оказанию гражданам релевантной ситуации поддержки и т.д.;
- эффективность систем в борьбе с коронавирусом и его последствиями стала важным индикатором сравнительной успешности государств, обусловив их восприятие на мировой арене;
- при снижении возможности использования традиционных методов «мягкой силы» с учетом введенных ограничений, текущее положение государств и продуцируемый ими в рамках новых реалий образ являются основой для выстраивания взаимодействия в международном пространстве.

Библиография

1. Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics* / J. Nye. — New York: Public Affairs, 2004. — 192 p. *The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power* // Washington: Portland. — 2018. — 173 p.
2. Elcano Global Presence Index 2018: Russia [Электронный ресурс] // Royal Institute Elcano. — URL: <https://explora.globalpresence.realinstitutoelcano.org/en/country/iepg/global/RU/RU/2018> (дата обращения: 19.12.2020)
3. Sweden Has Become the World's Cautionary Tale [Электронный ресурс] // The New York Times. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/07/07/business/sweden-economy-coronavirus.html?action=click&module=RelatedLinks&pgtype=Article> (дата обращения: 19.12.2020)
4. State report: Russian, Chinese and Iranian disinformation narratives echo one another [Электронный ресурс] // Politico. — URL: <https://www.politico.com/news/2020/04/21/russia-china-iran-disinformation-coronavirus-state-department-193107> (дата обращения: 19.12.2020)

Дмитриева Валерия Денисовна

Магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: С. Е. Кондратенко,
к.полит.н., доцент кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Устойчивость Европейского союза в период пандемии COVID-19: позиция католической церкви

Аннотация. Статья посвящена Санкт-Петербургский государственный университет анализу взглядов католицизма на актуальное состояние Европейского союза. Позиционируя христианские ценности в качестве фундамента европейского единства, Святой престол выдвигает собственное видение процесса региональной интеграции. Согласно позиции церкви, ЕС как экономический, политический и культурный проект находится в кризисе, обострившемся в период пандемии COVID-19. В целях преодоления данной ситуации предлагается не только использование финансовых инструментов, но и формирование нового типа мышления, в основу которого должно быть положено католическое социальное учение. Повышение устойчивости ЕС связывается Святым престолом с практической реализацией принципа солидарности.

Ключевые слова: католическая церковь, Европейский союз, пандемия COVID-19, устойчивость, христианские ценности, солидарность.

Summary. The report analyzes the views of Catholicism on the current situation of the European Union. Positioning Christian values as the foundation of European unity, the Holy See puts forward its own vision of the regional integration process. According to the Church's position, the EU as an economic, political, and cultural project is in a crisis that has worsened during the COVID-19 pandemic. In order to overcome this situation, it is proposed not only the use of financial instruments, but also the formation of a new type of thinking, which should be based on Catholic social teaching. The Holy See links the strengthening of the EU's sustainability to the practical implementation of the principle of solidarity.

Keywords: Catholic Church, European Union, COVID-19 pandemic, sustainability, Christian values, solidarity.

Позиция Святого престола в отношении Европейского союза опирается на средневековую идею христианского единства, рецепция которой актуализировала универсалистские тенденции католицизма. В качестве ориентира политической деятельности было обозначено построение «моральной» *Respublica Christianorum*, возводящей конфессиональные ценности в ранг общечеловеческих [1, с. 270–272].

В современном смысле католическое видение Европы появилось после Второй мировой войны. Характер аргументации находился в прямой зависимости от международной ситуации и воззрений понтификов, но общим оставался тезис о «христианской душе» как фундаменте европейского единства [2, с. 178–179]. В наши дни католицизм продолжает инициировать дискуссии по актуальным вопросам, в частности касающимся устойчивости ЕС в условиях распространения COVID-19.

В пасхальном *Urbi et Orbi* 2020 г. папа Франциск констатировал, что пандемия стала эпохальным событием, затронувшим в первую очередь Европу. Будущее ЕС и мира в целом будет зависеть от «конкретного духа солидарности», в связи с чем политические лидеры должны работать на общее благо: предоставлять гражданам средства для поддержания достойного уровня жизни, содействовать возобновлению их привычной деятельности и оказывать поддержку живущим на периферии, беженцам и бездомным [4]. В целях выработки новой модели развития была учреждена Ватиканская комиссия COVID-19 из пяти рабочих групп [5].

Взгляд церкви на перспективы стабилизации ЕС в период пандемии резюмирован в обращении епископов Европы к институтам и государствам-членам ЕС. Согласно документу, европейская интеграция находится под угрозой. Для того, чтобы избежать ее, требуются не только экономические меры, но и иной тип мышления. Необходим пересмотр существующих моделей глобализации в духе католического социального учения, включая расширение гуманитарной помощи, перенаправление военных расходов на здравоохранение и «смягчение» миграционной политики [3].

Библиография

1. Кондратенко, С. Е. Католицизм в условиях глобального кризиса / С. Е. Кондратенко.— Текст: непосредственный // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.— 2014.— Т. 10.— № 3.— С. 267–277.
2. O'Mahony, A. The Vatican and Europe: Political Theology and Ecclesiology in Papal Statements from Pius XII to Benedict XVI / A. Mahony O'// International journal for the Study of the Christian Church.— 2009.— Vol. 9.— № 3.— P. 177–194.
3. EU Bishops call for solidarity and hope on path towards better future // Vatican News [Электронный ресурс].— URL: <https://www.vaticannews.va/en/church/news/2020-11/comece-solidarity-coronavirus-eu-hope-europe.html> (дата обращения: 28.11.2020).
4. Francis. Urbi et Orbi. Easter 2020: [Электронный ресурс] // The Holy See [Электронный ресурс].— URL: http://w2.vatican.va/content/francesco/en/messages/urbi/documents/papa-francesco_20200412_urbi-et-orbi-pasqua.html (дата обращения: 28.11.2020).
5. Vatican COVID-19 Commission [Электронный ресурс] // Dicastery for Promoting Integral Human Development.— URL: <http://www.humandevlopment.va/en/vatican-covid-19.html> (дата обращения: 28.11.2020).

Кражан Анастасия Сергеевна

Студент II курса кафедры политологии,
Дальневосточный федеральный университет

Научный руководитель: С. А. Мефодьева,
кандидат философских наук, доцент кафедры политологии,
Дальневосточный федеральный университет

Стабильная политическая система как условие победы над пандемией COVID-19

Аннотация. В наше время Covid-19 является одной из самых главных проблем человечества, перевернувшая весь мир. Это заболевание затронуло все важные сферы жизни общества: социальную, экономическую, политическую и духовную. Каждую минуту человек, оказавшийся в условиях эпидемии, которая разрослась до необычайно больших размеров, борется за свою жизнь, пытаясь при этом преодолеть экономическую нестабильность, финансовый кризис, массовые беспорядки. В данной работе будут представлены тезисы, освещающие причины, затрудняющие борьбу с коронавирусной инфекцией.

Ключевые слова: Covid-19, политическая неустойчивость, президентские выборы, торговая война, легитимность.

Summary. In our time, Covid-19 is one of the most important problems of humanity, which has turned the world of people upside down. This disease has affected all important areas of society: social, economic, political and spiritual. Every minute, a person caught in the web of an epidemic that has grown to an unusually large size is fighting for his life, trying to overcome economic instability, financial crisis, mass riots in addition. The following theses will highlight the reason that does not allow the world to get rid of this terrible infectious disease.

Key words. Covid-19, political instability, presidential elections, trade war, legitimacy.

Известно, что сегодня Covid-19 — проблема, ставшая катализатором мирового кризиса. Она не подлежит решению, пока политические системы ряда государств находятся в нестабильных

условиях. Основываясь на факторах, обуславливающие неустойчивость политической системы, была сформулирована цель работы. [1]

Цель. Изучить влияние нестабильности в политической системе США на эффективность борьбы с пандемией Covid-19.

Методы. Эмпирический анализ: описание, классификация. По итогам анализа было выявлено, что стабильная политическая система — поддержание устойчивого состояния, которое оценивается у каждого государства по-разному в зависимости от уровня экономического развития и легитимности власти. [1] США пережила нестабильность в связи с масштабными беспорядками, причина которых заключалась в протестах афроамериканского населения, направленных против дискриминаций по расовому и гендерному признакам, которые, по мнению протестующих, активно поддерживались Дональдом Трампом. [4] Беспорядки, произошедшие из-за столкновения интересов, дали толчок к массовому заражению в стране пандемией Covid-19. [2] Во время несанкционированных митингов 2020 года, люди перестали соблюдать карантинные меры, итогом чего стало то, что с весны этого года заболеваемость новой инфекцией в США одна из самых высоких в мире. Также вследствие учинённых беспорядков экономика Соединённых Штатов потеряла 16 трлн долларов, для населения снизился доступ к кредитам и приобретению недвижимости большинство граждан не имеют достаточно денежных средств для борьбы с пандемией. [5]

Выводы.

1. Covid-19 нанёс ущерб во всех сферах жизнедеятельности всему миру, и правительство США не должно допустить еще большее распространение этого заболевания в своей стране. Чтобы остановить процесс радикализации в США, который увеличивает количество заражённых, следует предпринять такие меры, по нашему мнению, которые решат ряд социально-политических проблем, вроде слабого уровня интеграции латино- и афроамериканцев в американский социум, обеднение среднего класса, неэффективная работа правоохранительных органов и потеря к ним доверия со стороны населения и т.д.
2. Если правительство Соединённых Штатов не поставит перед собой цель окончательно избавиться от насущных

проблем в стране, то нынешняя нестабильность будет только усугубляться, а вирус распространяться.

3. Новый президент США Джозеф Байден уделит особое внимание накопившимся проблемам. С одной стороны, он планирует их решить отменой легализации оружия, а также более жёсткой цензурой на правовом уровне, которая должна быть направлена против различных актов дискриминации, что, возможно, приблизит к прекращению массовых беспорядков. Но, с другой стороны, его экономическая политика, заключающаяся в полном отказе от нефти и переходе на зеленую энергетику, а также повышение налогов для более широкой социальной поддержки населения, прогнозирует неоднозначный результат в экономике.

Библиография

1. Билюга С. Э. “Политическая стабильность: основанные подходы к анализу устойчивости политических систем” // [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD/Downloads/politicheskaya-stabilnost-osnovnye-podhody-k-analizu-ustoychivosti-politicheskikh-sistem.pdf (дата обращения: 25.06.2021).
2. Карта коронавируса онлайн // [Электронный ресурс] URL: <https://coronavirus-monitor.info/> (дата обращения: 25.06.2021)
3. Рекордный обвал // [Электронный ресурс] URL: <https://www.google.com/amp/s/gia.ru/amp/20200804/1575326348.html> (дата обращения: 30.09.2020).
4. В ходе беспорядков в Вашингтоне пострадали восемь полицейских // [Электронный ресурс] URL: <https://news.ru/usa/v-hode-besporyadkov-v-vashingtone-postradali-vosem-policejskih/> (дата обращения: 04.01.2021).
5. Выводы специалистов американского банка Citigroup // [Электронный ресурс] URL: CLOSING THE RACIAL INEQUALITY GAPS: The Economic Cost of Black Inequality in the U.S. (citi.com) (дата обращения: 31.10.2020).

Гладышева Елизавета Алексеевна

Студент IV курса факультета свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: В. С. Орлов,

PhD по музыковедению (Кембриджский университет), доцент кафедры теории и методики преподавания искусств и гуманитарных наук, Санкт-Петербургский государственный университет

Ерёмин Даниил Николаевич

Магистрант факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Волкова, д.

полит.н., профессор кафедры политического управления, Санкт-Петербургский государственный университет

Введение цифровых пропусков как вызов политическому маркетингу в период пандемии COVID-19

Аннотация. Цифровые пропуска стали инновационным продуктом контроля за режимом самоизоляции во время весеннего карантина в Москве. Продукт показал неоднозначные результаты. Мы рассматриваем цифровые пропуска с точки зрения политики цифровизации и соответствующих теоретических работ. На основе проведенного маркетингового анализа продукта мы выделили основные угрозы и перспективы, которые показали применение цифровых пропусков в период карантина в Москве весной 2020 года.

Ключевые слова: цифровые пропуска, COVID-19, цифровизация, цифровой контроль, цифровые технологии.

Summary. Digital passes have become an innovative product for monitoring the self-isolation regime during the spring quarantine in Moscow. The product showed different results. We consider digital passes from the point of view of digitalization policy and relevant theoretical works. Based on the conducted marketing analysis of the product, we identified the main threats and prospects that showed digital passes during the quarantine period in Moscow in the spring of 2020.

Keywords: digital passes, COVID-19, digitalization, digital control, digital technologies.

В данной работе мы проанализировали введение цифровых пропусков как вызов политическому маркетингу в период пандемии COVID-19. Мы рассмотрели введение цифровых пропусков через теорию цифровизации и использовали маркетинговые инструменты для анализа цифровых пропусков. «Цифровизация публичного управления часто понимается как процесс использования новых ИКТ, и в особенности электронных технологий, для организации и обеспечения эффективного функционирования публичной сферы. При этом подчеркивается, что цифровизация в политическом смысле — это способ расширить политические формы взаимодействия общества и государства, сделав публичное управление совместным» [6]. Процесс цифровизации обычно понимается в двух смыслах. В узком смысле цифровизация — это простая информатизация и автоматизация государственного сектора, при которых электронное правительство ориентировано на ценности государства, а не общества [4]. В широком смысле цифровизация понимается как расширение участия граждан, совместное решение общественных проблем заинтересованными сторонами и определение повестки дня. В такой ситуации государство превращается в регулятор межлического взаимодействия, отдавая право принятия решений на более низкий уровень [1].

В условиях цифровизации возникает вопрос о контроле информации. Существует две парадигмы контроля при цифровизации общества: контроль сверху и контроль снизу. Как уже было сказано, государство получает инструмент за контролем сверху [5]. В условиях широкого использования больших данных государство получает не только возможность контроля за личными данными граждан, но также и возможность использования этих данных в своих интересах, т.е. цифровые технологии становятся инструментом политического манипулирования. При этом существует и контроль снизу. Цифровые технологии вызвали ответную реакцию у гражданского общества, выразившуюся в социальном самоконтроле. Подобный контроль снизу заключается не только в размещении своих персональных данных в социальных сетях и использовании информационных ресурсов. Объясним подробнее: при контроле сверху главен-

ствующую роль играет государство, оно занимается организацией дисциплинарного пространства. При контроле снизу ответственными за организацию становятся все участники. Соответственно, именно от контроля снизу проистекают такие требования, как равенство в доступе к информации и прозрачности. Равенство позволяет каждому наблюдать, а значит, и контролировать остальных. Мы оказываемся в условиях, когда все знают всё о каждом.

Подведем итоги сказанному выше. Цифровые пропуски стали продуктом инфраструктуры, созданной «цифровой экономикой» РФ. Внедрение цифровых пропусков не соотносилось с контролем снизу, что создало угрозу «цифрового авторитаризма». Благоприятная внешняя среда позволила оперативно внедрить продукт «цифровые пропуски». Цифровые пропуски нуждались в прозрачном и понятном (для общества) алгоритме управления. Внедрение цифровых пропусков создало угрозу персональным данным граждан.

Библиография

1. Asgarkhani, M. (2005). Digital Government and Its Effectiveness in Public Management Reform / M. Asgarkhani // *Public Management Review*, 7(3).— P. 465–487.
2. Ganascia, J.-G. (2010). The Generalized Sousveillance Society / J.-G. Ganascia // *Social Science Information*, 49(3).— P. 489–507.
3. Smorgunov, L. Evolution of the Concept of Governability in the Context of Digitalization / L. Smorgunov, K. Neverov, K. Kondratenko; ed. by B. P. Kommers, G. C. Peng // *Proceedings of the International Conference ICT, Society and Human Beings 2019, Smart Cities 2019 and Web Based Communities and Social Media 2019*.— Porto: IADIS Press, 2019.— P. 381–385.
4. Волкова, А. В. Электронное правительство и формирование публичных ценностей в современной России / А. В. Волкова.— Текст: непосредственный // *Вестник СПбГУ. Серия 6: Политология. Международные отношения*.— 2013.— № 3.— С. 84–90
5. Сморгунов, Л. В. Институционализация управляемости и проблема контроля в пространстве цифровых коммуникаций / Л. В. Сморгунов.— Текст: непосредственный // *Южно-российский журнал социальных наук*.— 2019.— 20(3).— С. 62–75.
6. Сморгунов, Л. В. Партиципаторная управляемость и цифровизация / Л. В. Сморгунов; под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна // *Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD 2019)* [Электронный ресурс]: материалы Двенадцатой международной конференции: Москва, 1–3 октября 2019 года / Институт проблем управления имени В. А. Трапезникова Российской академии наук.— Москва: Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова РАН, 2019.— С. 1270–1273.
7. Смотрицкая, И. И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски / И. И. Смотрицкая.— Текст: непосредственный // *ЭТАП*.— 2018.— № 4.— С. 60–70.

Приложения

Приложение 1.

PEST

	Характеристика
Политическая	<ul style="list-style-type: none"> • Крупные административные ресурсы правительства Москвы • «Ручное управление» как форма государственного управления • Объединение перед опасностью COVID всех политических сил • Формирование образа коронавируса как национальной угрозы • Недоверие правительству со стороны граждан
Экономическая	<ul style="list-style-type: none"> • Падение реальных доходов граждан • Увеличение безработицы • Переход работников на «удаленку» • Отсутствие мер поддержки среднего и малого бизнеса со стороны государства
Социокультурная	<ul style="list-style-type: none"> • Крупное скопление людей сосредоточенных на одной территории, мегаполис • Образ Москвы как города для работы, соответствующий стиль жизни горожан • Относительно высокий уровень жизни
Технологическая	<ul style="list-style-type: none"> • Высокая степень проникновения цифровых технологий в жизнь граждан • Наличие цифровых систем оказания государственных услуг • Повсеместное использование смартфонов жителями • Наличие специалистов по цифровому контролю за гражданами

Приложение 2.

SWOT

<p>Сильные стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – Доступность оформления цифрового пропуска (на сайте mos.ru или по телефону); – Отслеживание статистики режима самоизоляции; – Предотвращение неоправданного нарушения режима самоизоляции и распространения COVID-19; – Минимизация необходимой информации для предоставления пропуска; 	<p>Возможности</p> <ul style="list-style-type: none"> – Улучшение эпидемиологической ситуации в Москве; – Предотвращение распространения COVID-19; – Регулирование и контроль режима самоизоляции; – Повышение лояльности жителей к правительству Москвы.
<p>Слабые стороны</p> <ul style="list-style-type: none"> – Несвоевременное информирование населения Москвы о введении цифровых пропусков; – Отсутствие единой системы контроля; – Отсутствие системы цифровых пропусков для пеших передвижений в связи с невозможностью контроля; – Отсутствие единой системы штрафов; 	<p>Угрозы</p> <ul style="list-style-type: none"> – Угроза конфиденциальности личной информации; – Угроза самовольного назначения штрафов со стороны контролирующих органов; – Угроза неинформированности жителей Москвы о введении системы цифровых пропусков; – Угроза невыполнения требований системы цифровых пропусков со стороны жителей;

Приложение 3.

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	<p>Как воспользоваться возможностями?</p> <ul style="list-style-type: none"> - Внедрение цифровых пропусков позволит наладить контроль над режимом самоизоляции, соответственно и сократить распространение COVID-19; - Упрощенная форма оформления цифровых пропусков позволит обезопасить наибольшее количество жителей ; 	<p>Как минимизировать угрозы?</p> <ul style="list-style-type: none"> - Масштабная рекламная кампания позволит предотвратить неинформированность жителей; - Освещение важности карантинных мер с помощью имеющихся информационных ресурсов.
Слабые стороны	<p>Усиление слабых сторон за счет возможностей</p> <ul style="list-style-type: none"> - Повышение доверия к Правительству Москвы стимулирует жителей к использованию информационных ресурсов Правительства. 	<p>Минимизация негативных последствий</p> <ul style="list-style-type: none"> - Неучтенные факторы, приводящие к негативным последствиям введения цифровых пропусков можно минимизировать посредством широкого освещения проводимых карантинных мер, предоставления прозрачной статистики. - Контроль за исполнением закона о персональных данных и недопущения использования частной информации граждан в своих целях

Мацуева Ольга Евгеньевна

Студентка II курса факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Г. В. Лукьянова,
к.полит.н., доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Эпидемия коронавируса и поправки в конституцию: есть ли между ними связь?

Аннотация. В данной статье рассматривается взаимосвязь процесса принятия поправок в Конституцию РФ и процесса распространения коронавируса. Статья посвящена анализу того, использовали ли политические институты в России ограничения, связанные с распространением эпидемии коронавируса, в интересах поддержания своего рейтинга и одобрения поправок в Конституцию или не использовали. В статье сопоставляются принятые решения и показатели их эффективности с точки зрения общественного мнения.

Ключевые слова: поправки в Конституцию, коронавирус, ограничения, рейтинг, одобрение, общественное мнение.

Summary. This article examines the correlation between the acceptance of amendments to the Constitution of the Russian Federation and the spread of coronavirus. The article analyzes whether political institutions in Russia used restrictions related to the spread of the coronavirus epidemic in order to maintain their rating and approve amendments to the constitution or not. The article compares the decisions taken and the indicators of their effectiveness from the point of view of public opinion.

Keywords: constitutional amendments, coronavirus, restrictions, rating, approval, public opinion.

В марте пандемия коронавируса COVID-19 начала распространяться в России, что потребовало введения мер, направленных на предотвращение распространения инфекции. Распространение вируса совпало с таким важным процессом, как внесение поправок

в Конституцию РФ, в связи с этим многие меры, направленные на борьбу с коронавирусом, в сознании людей воспринимались как попытка повысить значимость поправок для общества.

Оппозиционные новостные ресурсы обвиняли власть в промедлениях с переносом плебисцита по изменению конституции. Голосование было назначено на 22 апреля, а указ о переносе на неопределенный срок был подписан 25 марта [1]. При этом к 25 марта в России было выявлено 658 случаев заражения. Распространялось мнение, что органы власти хотели провести голосование по поправкам как можно скорее, поскольку «они знают, что общественное мнение по этому поводу только ухудшится со временем» [2].

Также отмечали, что спешка с принятием поправок может быть связана с рейтингом В. Путина. Свободная пресса пишет, что ограничения «вводили по частям, так, чтобы оградить Путина от любых нежелательных политических последствий» [2]. По данным Левада-Центра, в марте показатель одобрения Путина упал на 6 подпунктов по сравнению с предыдущим месяцем, в апреле снизился еще на 4 подпункта, в мае, июне и июле оставался на том же уровне, а в августе, т.е. после принятия поправок, повысился на 6 подпунктов [3]. О попытках сохранить уровень доверия к власти говорит и то, что в разгар пандемии не отказались от празднования Дня Победы, в то время как все мероприятия с участием более 50 человек были запрещены. Поэтому можно сделать вывод о том, что эти меры были направлены на «повышение легитимности российской власти и действующего президента» [4].

В Москве критике подвергались указы мэра С. С. Собянина. Фактические основания для введения ограничений имели место, однако юридических оснований не было, поскольку подобные меры могут производиться только на уровне федерального закона. Согласно ФЗ «О защите населения от чрезвычайных ситуаций», мэр Москвы может ввести режим чрезвычайной ситуации и режим повышенной готовности, но эти меры не должны ограничивать права и свободы человека [5]. Этот факт поставил под вопрос легитимность ограничений, связанных с массовыми мероприятиями. Мэр Москвы Сергей Собянин 5 марта издал указ, запрещающий проведение массовых мероприятий численностью более пяти тысяч человек. Из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки

мэрия отказала всем организациям, которые подавали заявки на проведение акций, связанных с поправками в конституцию [2]. Мэрия отказала «Гражданскому обществу» в проведении митингов, несмотря на то, что в заявке была указана численность участников акции до 4,5 тысяч [6].

Проведенный анализ показывает, что связь между мерами, направленными против распространения коронавируса, и деятельностью по поднятию рейтинга и уровню доверия к власти прослеживается. Эффективность данных решений подтверждают результаты социологических опросов, которые показали рост уровня доверия к властным институтам.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. Указ о переносе даты голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию [Электронный ресурс].— URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/63066> (дата обращения: 29.11.2020).
2. Свободная Пресса. Путин использует коронавирус, чтобы загнать Россию в 1984 [Электронный ресурс].— URL: <https://svpressa.ru/politic/article/261370/> (дата обращения: 29.11.2020).
3. Левада-Центр. Одобрение деятельности Владимира Путина [Электронный ресурс].— URL: <https://www.levada.ru/indikator/> (дата обращения: 30.11.2020).
4. Мельков, С. А. Является ли COVID-19 политическим триггером создания в России новых «Мы»? [Электронный ресурс] / С. А. Мельков // Электронный научный журнал «ГосРег».— 2020.— № 2.— URL: <http://gosreg.amchs.ru/rubrika-glavnogo-redaktora/melkov-s-a-mikryukov-v-o-yavlyaetsya-li-covid-19-politicheskim-triggerom-sozdaniya-v-rossii-novyh-my-razmyshleniya-o-motivax-vozniknoveniya-novoj-gorodskoj-sovmestnosti-slovo-glavnogo-redaktora.html> (дата обращения: 29.11.2020).
5. ОВД-инфо. Митинги и коронавирус: обоснованно ли ограничение участников акций до пяти тысяч? [Электронный ресурс].— URL: <https://Ovdinfo.Org/Articles/2020/03/11/Mitingi-I-Koronavirus-Obosnovanno-Li-Ogranichenie-Uchastnikov-Akciy-Do-Pyati> (дата обращения: 28.11.2020).
6. BBC News. Митингам против поправок в Конституцию мешает коронавирус. Что будет делать оппозиция? [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51873459> (дата обращения: 28.11.2020).

Когель Артём Сергеевич

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Т. А. Кулакова,
д. полит. н., профессор кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

Механизмы вовлечения в публичность, используемые в условиях глобальной пандемии

Аннотация. В настоящее время политическое управление перестает пониматься как привилегированная функция органов государственной власти и становится результатом совместных усилий всего общества. Государство в таком случае создает готовую среду, привлекающую заинтересованные стороны вести совместную деятельность в рамках созданной структуры, т.е. оно задает условия функционирования системы, однако непосредственно не руководит ей. Предполагается, что такой подход повысит вовлеченность граждан в процесс политического управления, который в других случаях обычно ограничивается галочкой в бюллетене. Однако глобальная пандемия накладывает свой отпечаток и на вовлечение в публичность. Уже ставшие традиционными офлайн-мероприятия оказываются под запретом, что вынуждает представителей органов власти искать новые цифровые механизмы привлечения жителей городов к участию в политике.

Ключевые слова: вовлечение в публичность, инклюзивная политика, концепция политических сетей, управляемость.

Summary. Political governance is no longer a privileged function of government bodies and provides joint efforts of the entire society. In this case, the state creates a ready-made environment and attracts the parties involved to conduct joint activities within the established structure, i.e. it sets the conditions for the functioning of the system, however, does not directly manages it. This approach is intended to limit the restrictions for the civilian in the governance process, which is otherwise commonly used by tick marks on ballots. However, the global pandemic also leaves its mark on publicity involvement. Offline events that have already become traditional are

being banned, forcing government officials to look for new digital mechanisms to attract city residents to participate in politics.

Keywords: public involvement, inclusive politics, the concept of networks, manageability.

Одной из основных задач государства — совершенствование системы управления. В чем же она заключается? Именно управляемость определяет способность государства реагировать на возникающие перед обществом экономические, политические, социальные и другие вызовы [1]. Проблема управляемости в совокупности с падающим доверием населения вынуждает государство пересматривать традиционные управленческие подходы, строящиеся на четкой иерархии. Происходит переход от иерархических принципов управления государством к сетевой организации, предполагающей широкое взаимодействие между органами власти, бизнесом и гражданским обществом. В качестве методологической базы в работе были выбраны концепции политических сетей и инклюзивной политики. Они помогают изучить процесс выстраивания горизонтальных связей между различными заинтересованными субъектами городской политики и описывают механизмы вовлечения негосударственных акторов в формирующиеся сетевые взаимодействия. В результате изменяются функции, исполняемые государством, теперь «оно в общественных делах должно не само грести, а быть капитаном» [2]. Поэтому политические институты начинают допускать население к принятию решений, а также мотивировать и стимулировать его к непосредственному участию. Однако глобальная пандемия коронавирусной инфекции вносит свои коррективы и в вовлечение в публичность. Из-за требований соблюдения норм дистанцирования невозможно проводить конференции, собрания и другие офлайн-мероприятия. Органы власти многих городов начали искать способы взаимодействия, которые не подвергали бы опасности городских жителей. Так, во время карантина были созданы онлайн-платформы, на которых местные жители могут взаимодействовать с представителями власти, обсуждать вопросы городского управления, оставлять отзывы и т.д. Примером такой платформы служит Engage Hamilton, на которой жители принимают участие в составлении маршрутов обще-

ственного транспорта, жалуются на некачественную уборку снега и выдвигают на обсуждение идеи по городскому благоустройству. Авторы уверены в том, что пока мы вынуждены приспосабливаться к жизни во время пандемии, как никогда важно, чтобы люди имели легкий доступ к информации и могли высказывать свое мнение по вопросам городского управления [3].

Но существуют и другие «бесконтактные» способы вовлечения в публичность:

1. Прямая трансляция виртуальных заседаний органов городской власти с возможностью задавать вопросы и оставлять комментарии.
2. Использование инструментов онлайн-взаимодействия, таких, как опросы, интерактивные карты или доски идей.
3. Задействование ресурсов социальных сетей для создания «гражданского жюри» [4].

Однако для успешной работы описанных механизмов необходимо проработать способы вовлечения труднодоступных аудиторий, а также тех, у кого нет доступа в сеть Интернет, тех, кто не знаком с цифровыми инструментами взаимодействия или не осведомлен о способах участия.

Библиография

1. Сморгунов, Л. В. Государственная политика и управление: учебник / Л. В. Сморгунов. — Москва, 2006. — 495 с.
2. Сморгунов, Л. В. Сетевой анализ публичной политики: учебник / Л. В. Сморгунов. — Москва, 2013. — 320 с.
3. Public Engagement during COVID-19 [Электронный ресурс] // The City of Hamilton's interactive online space for public engagement. — URL: <https://engage.hamilton.ca/public-engagement-during-covid-19> (дата обращения 19.12.2020).
4. Public Engagement during COVID-19 [Электронный ресурс] // Socialpinpoint. — URL: <https://www.socialpinpoint.com/blog/public-engagement-during-covid-19/> (дата обращения 19.12.2020).

Симутин Михаил Сергеевич

Студент III курса факультета государственного и муниципального управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (Брянский филиал)

Научный руководитель: Е. В. Карпенко,
к. социол. н., доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал)

Цифровизация как вызов устойчивости политических систем

Аннотация. В статье рассмотрены дестабилизирующие факторы цифровизации и их влияние на политическую систему общества. Проанализированы ключевые аспекты восприятия термина «цифровизация» населением. Выявлены три главных вектора развития дестабилизирующего влияния цифровизации. Обоснованы методы компенсации такого влияния на социально-политическую систему.

Ключевые слова: цифровизация, политические партии, искусственный интеллект, цифровизация образования.

Summary. The article examines the destabilizing factors of digitalization and their impact on the political system of society. The key aspects of the perception of the term “digitalization” by the population are considered. Three main vectors of development of the destabilizing influence of digitalization have been identified. Methods for compensation of such influence on the socio-political system are grounded.

Key words: digitalization, political parties, artificial intelligence, digitalization of education.

В современном научном и общественном дискурсе термин «цифровизация» приобрел особое свойство. Под цифровизацией в широком смысле понимается «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [2]. В данной статье мы рассматриваем цифровизацию как новый иде-

ологический вызов политической системе, который развивается в двух направлениях — материально-техническом и идеологическом. Цифровизация ставит сложную задачу своего осмысления перед политическими партиями. Как показывает аналитика трендов Google, самые популярные сопутствующие темы для запроса «цифровизация» — это образование и экономика. Очевидно, что период пандемийных ограничений отразился на людях: часть из них рассматривает цифровизацию как полезный инструмент для работы в условиях ограничений, другая же часть столкнулась со страхом сокращений на работе и с совершенно другой системой образования, не до конца им понятной. Такой запрос должен быть считан политическими партиями, а позиция по нему обязательно должна быть отражена в их программах. Ключевая сложность — синхронизация текущих идеологических установок и отношения к цифровизации.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблема, сложившаяся вокруг дистанционного образования. Его введение вызвало бурную общественную реакцию. Звучат разные соображения относительно его полезности или вреда, но очевидно, что это один из ключевых политических и социальных вопросов. На наш взгляд, существенно улучшить ситуацию с восприятием новых образовательных технологий возможно только при внедрении цифровизации полномасштабно и в другие отрасли деятельности. Такой подход позволит устранить разрыв между поколениями, получающими разный объем цифровых пакетов и услуг.

Нельзя не отметить высокую угрозу цифровизации политики. Электронное голосование, агитация в интернете, технологии привлечения сторонников в соцсетях — всё это выступает дестабилизирующими факторами для избирательной системы, поскольку они несут целый спектр новых угроз. Особенное внимание должно быть направлено на технологию deep fake, которая позволяет генерировать видео с участием политиков, но со смыслом, который изначально планируется авторами такого ролика. Взлом и рассылка ложных сообщений от политических партий также относятся к дестабилизирующим факторам. На наш взгляд, необходимо разработать механизмы сигнатур на информации, которые могли бы служить определителем достоверного политического контента. В разработке такой технологии должно участвовать государство, политические

партии и другие институты гражданского общества. Также, необходимо и международное участие. Это доказывается и словами профессора Е. Пашенцева: «не только ведущим в технологическом отношении государствам, но и всем странам ООН, видимо, необходимо найти более эффективный механизм сотрудничества, направленного на предотвращение и минимизацию последствий злонамеренного использования ИИ. Сделать это будет крайне непросто, но необходимо, причем в достаточно сжатые сроки» [1].

Библиография

1. Моисеев, А. Искусственный интеллект и безопасность: что во благо, а что во зло? / А. Моисеев [Электронный ресурс] // Международная жизнь.— 21.10.2019.— URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24219> (дата обращения 19.12.2020).
2. Халин, В. Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В. Г. Халин, Г. В. Чернова.— Текст: непосредственный // Управленческое консультирование.— 2018.— № 10.— С. 46–63.

СЕКЦИЯ 1.2.

УСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

Модератор: Никифоров Александр Андреевич

кандидат политических наук,

доцент кафедры этнополитологии факультета политологии,

Санкт-Петербургский государственный университет

Козьякова Анастасия Александровна

Студентка III курса факультета политологии,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: А. Л. Демчук,

д. полит. н., доцент, исполняющий обязанности

заведующего кафедрой сравнительной политологии,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Кризис идентичности в США в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В тезисах рассмотрен краткий анализ зарождения кризиса идентичности, дано определение кризиса национальной идентичности, описана актуальность рассматриваемой проблемы. Приведена позиция Хантингтона в отношении кризиса идентичности. Авторами статьи определен ряд факторов, предшествующих ситуации 2020 года, и рассмотрено проявление кризиса идентичности в условиях COVID-19.

Ключевые слова: кризис идентичности, США, американский мессианизм, американская мечта.

Summary. The article provides analysis of the origins of the identity crisis. The author gives a definition of the crisis national identity. The relevance of the problem under consideration is described. Huntington's position on identity is given. A number of factors preceding the 2020 situation have been identified. The author described the identity crisis in the context of COVID-19.

Keywords: the crisis of identity, the USA, American messianism, American dream.

Феномен кризиса идентичности рассматривало немало социально-политических исследователей — от реалистов до сторонников критических теорий. Некоторые видели в идентичности лишь один из столпов поддержки государств-наций, другие определяли идентичность как основу индивидуальности человека, однако, как бы там ни было, идентичность сегодня переживает переломную эпоху, в которой сам подход к определению этого явления трансформируется в нечто гораздо более сложное.

Актуальность анализа именно американской идентичности обоснована несколькими факторами: во-первых, события, произошедшие в период пандемии, пошатнули государственную стабильность США. Во-вторых, кризис подобного рода — относительно новое явление для современной политической науки, поэтому анализ кризиса в США позволит русским исследователям держать руку на пульсе российских изменений. Кризис национальной идентичности — это особая ситуация, при которой отдельно взятый индивид или группа людей не могут соотнести себя с той нацией, в социуме которой им приходится жить [4].

Кризис идентичности в США стал результатом рейгановской эпохи. В 1970-е годы началась эмиграция из испаноязычных стран, которая стала размывать основы протестантской культуры. Более того, в тот период произошла сексуальная революция, которая повлекла за собой появление консервативно настроенных американцев. Активизация кризиса идентичности пришлась на начало 2000-х годов, и стала прямым результатом теракта 11 сентября. С. Хантингтон отметил, что после теракта очень много людей стали трепетно относиться к флагу США, создавая, в некотором смысле, религиозный культ флага [4].

Кмоменту начала пандемии в США обозначились серьезные проблемы, вызванные кризисом идентичности. Во-первых, появилась тенденция, направленная на поддержку политиков-популистов (яркий пример — Д. Трамп), которые вселяли надежду в утомлённых людей. Во-вторых, в СМИ и киноиндустрии очень часто высмеивалась проблема нелегальных мигрантов, что привело к обострению национального вопроса. В итоге вера в американский мессианизм пошатнулась, что выразилось в лозунге центральных штатов: «Наши дети будут жить хуже, чем мы» (противопоставление лозунгу американской мечты: «Наши дети будут жить лучше, чем мы»).

Впериод пандемии проявились сразу два кризисных явления — движение BLM (Black lives matter) и движение против американской мечты, которые (по разным оценкам) привлекли внимание от 15 до 26 млн человек. Подводя итог, стоит отметить, что COVID-19 формирует новую политическую реальность. Углубляются противоречия между «консерваторами» и «либералами». Происходит радикализация масс. Классическая «американская мечта» трансформируется, что, несомненно, изменит как феномен «американского мессианизма», так и концепцию международной политики США.

Библиография

1. Слезкин, Л. Ю. У истоков американской истории. Виргиния. Новый Плимут. 1606–1642 / Л. Ю. Слезкин. — Москва: Наука, 1978. — 335 с. — Текст: непосредственный.
2. Согрин, В. В. Американская цивилизация / В. В. Согрин. — Москва: Издательство «Весь мир», 2020. — 256. — Текст: непосредственный.
3. Согрин, В. В. История США / В. В. Согрин. — Москва: Международные отношения, 2019. — 600 с. — Текст: непосредственный.
4. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / С. Хантингтон. — Москва: Транзиткнига АСТ, 2004. — 636 с. — Текст: непосредственный.
5. Рывкин, А. Разъединённые Штаты Америки: как американский народ переживает самый жёсткий кризис идентичности за всю его историю [Электронный ресурс] / А. Рывкин // Esquire Россия. — URL: <https://esquire.ru/articles/222263-15-let-esquire-v-rossii/> (дата обращения: 20.12.2020).
6. Щелин, П., Романенко Ю. Кризис американской идентичности: от «града на холме» до Трампа [Электронный ресурс] / П. Щелин, Ю. Романенко // Хвиля. — URL: <https://hvylya.net/interview/207352-krizis-amerikanskoj-identichnosti-ot-grad-na-holme-do-trampa> (дата обращения: 20.12.2020).

Волошина Анна Михайловна

Магистрант факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: А. Л. Демчук,

д. полит. н., доцент, исполняющий обязанности
заведующего кафедрой сравнительной политологии факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Пандемия COVID-19 как фактор влияния на федерально — провинциальные отношения в Канаде: проблемы и перспективы

Аннотация. В данном исследовании рассматриваются существующие проблемы канадского федерализма, связанные с пандемией коронавирусной инфекции. Целью работы является изучение фактора влияния данного явления на взаимодействие между федеральным центром и провинциями Канады. Особое внимание обращается на механизмы координации действий правительства, проблемы, связанные с бюджетным федерализмом, квебекским национализмом и ростом сепаратистских настроений в западных провинциях. На основе проведенного анализа предпринимается попытка прогноза последствий пандемии COVID-19 для федерально-провинциальных отношений в Канаде.

Ключевые слова: пандемия, кризис, Канада, федерально-провинциальные отношения, канадский федерализм.

Summary. This study examines the current issues of the Canadian federalism, connected with the coronavirus pandemic. The aim of the work is to study the impact of this phenomenon on the federal-provincial relations in Canada. Particular attention is paid to the intergovernmental set of actions' coordination mechanisms, as well as issues related to fiscal federalism, Quebec nationalism and the rise of Western alienation. On the basis of the analysis, the attempt to predict the future consequences of the COVID-19 for the Canadian federal-provincial relations is made.

Keywords: pandemic, crisis, Canada, federal-provincial relations, Canadian federalism.

Пандемия COVID-19 выявила глубокую взаимозависимость федерального и провинциальных правительств Канады, определив новые вызовы, требующие поиска новых механизмов обеспечения баланса внутри федерации [1].

По сравнению с аналогичными механизмами других федеративных государств канадские механизмы межправительственных отношений являются плохо институционализированными. Влияние кризиса COVID-19 на данный вид взаимоотношений можно четко увидеть в изменениях, наблюдаемых в частоте межправительственных взаимодействий на высоком уровне [5]. Пандемия коронавирусной инфекции имеет важные последствия для бюджетного федерализма в Канаде, так как в центре внимания оказывается проблема экономической взаимозависимости между федеральным центром и провинциями [3]. Усиливаются запросы на равное распределение медицинских ресурсов и оборудования по стране, поскольку в кризисных условиях и в рамках ответственности каждой провинции за здравоохранение горизонтальное неравенство между провинциями проявляется особенно остро. Кроме того, существует запрос федеральному правительству на планирование будущего плана финансовой поддержки в связи с нагрузкой на бюджеты провинций [2]. На уровне провинций очевидными становятся проблемы кризиса доверия федеральному правительству, а значит усиления децентрализации, превалирования «идеологии отчуждения», особенно в западных провинциях Канады [4]. Неудовлетворенность федеральным правительством и региональным неравенством в сфере экономики в западных провинциях может стать не менее опасной для единства Федерации, чем вопросы квебекского национализма. «Квебекский вопрос» на протяжении многих десятилетий остается острым, но справедливо будет заметить, что среди самих граждан Квебека идеи суверенитета уже не столь популярны, как в 80-х годах прошлого века. Экономические и финансовые соображения всегда были ахиллесовой пятой проекта независимости, и коронавирус продемонстрировал потребность провинции в помощи федерального центра в кризисных условиях, что для сепаратистских движений и партий означает углубление кризиса идеи выхода из состава Федерации. Пандемия COVID-19 вряд ли поколеблет нынешнее чувство отчуждения в провинции Альберта:

«Объединённая консервативная партия» обладает достаточной поддержкой, чтобы удержать большинство на следующих выборах. Тем не менее, рейтинги доверия большинства премьер-министров во время пандемии повысились, а то и резко выросли; лидер консерваторов Дж. Кенни — исключение» [6]. Кроме того, дальнейшее ослабление экономики Альберты во время пандемии может повлечь за собой усиление экономической диспропорции внутри федерации и кризисных явлений внутри провинции. Таким образом, пандемия COVID-19 обладает значительным потенциалом для трансформации канадского федерализма, создания важных прецедентов и усиления или ослабления существующих политических тенденций.

Библиография

1. Демчук, А. Л. Возможные глобальные и региональные последствия пандемии коронавируса [Электронный ресурс] / А. Л. Демчук // Россия и Америка в XXI веке. — 2020. — Вып. № 2. Доступ для зарегистрированных пользователей. — URL: <https://rusus.jes.su/s207054760010412-0-1/> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Froese, I. With rainy-day fund expected to dry up, Manitoba premier calls for emergency federal credit agency [Электронный ресурс] / I. Froese // CBC News. — URL: <https://www.cbc.ca/news/canada/manitoba/brian-pallister-covid-19-update-1.5510871> (request date: 24.11.2020).
3. Hanniman, K. COVID-19, Fiscal Federalism and Provincial Debt: Have We Reached a Critical Juncture? / K. Hnniman // Canadian Journal of Political Science. — 2020. — 53(2). — P. 279–285.
4. Keller, J., Parkinson D. What about Alberta? In federal election, the province's economic woes fail to break through / J. Keller, D. Parkinson // The Globe and Mail Alberta, 2019. — URL: <https://www.theglobeandmail.com/canada/alberta/article-gas-city-blues-in-the-federal-election-albertas-economic-woes-fail/> (дата обращения: 24.11.2020).
5. Lecours, D. Béland, N. Brassard-Dion, T. Tombe, J. Wallner. The COVID-19 Crisis and Canadian Federalism / D. Lecours Béland, N. Brassard-Dion, T. Tombe, J. Wallner // Occasional Paper Series Number 48. Forum of Federations, 2020.
6. Premiers' Performance: COVID-19 responses prompt massive increases in support for most, but not all // Angus Reid Institute, 2020. — URL: <http://angusreid.org/premier-approval-may2020/> (дата обращения: 25.11.2020).

Вайспатир Александра Ильинична

Студентка II курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. С. Матвеевская,

кандидат гуманитарных наук,
старший преподаватель кафедры «Мировая политика»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Новые решения миграционной политики европейских государств в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. Резкое ограничение мобильности населения в результате пандемии коронавируса привело де-факто к остановке международных миграционных процессов. Системы и инструменты миграционного управления европейских государств были абсолютно не готовы к эффективной работе в условиях закрытия границ в большинстве стран мира. Мигранты, которые представляют собой наиболее незащищенную категорию населения, особенно в период кризисов, оказались в критическом положении. С целью адаптации миграционной политики к новым условиям европейскими государствами был принят ряд мер, рассмотренных в рамках данной работы.

Ключевые слова: международная миграция, мобильность, трудовые мигранты, коронавирусная инфекция COVID-19, Евросоюз.

Summary. The drastic curtailment of population mobility as a result of the coronavirus pandemic has led to a halt in international migration processes. The systems and tools of the migration management in Europe were not ready for working effectively in the conditions created by the border closures. Migrants, the most vulnerable category of the population, especially in times of crisis, are in a critical situation now. In order to adapt the current migration policy to the new reality, the European states have introduced a number of measures which are analyzed as part of this study.

Keywords: international migration, mobility, labor migrants, coronavirus infection COVID-19, European Union.

В условиях прекращения международного транспортного сообщения, вызванного пандемией COVID-19, миграция продолжает играть крайне важную роль. Так, экономика условных «северных государств» (в том числе России) не может стабильно существовать без рабочей силы из «государств Юга». При этом растущий вследствие приостановки трудовой миграции спрос на рабочую силу нельзя удовлетворить за счет перепрофилирования местного населения. В данном контексте передовое решение по привлечению рабочих в условиях жестких медико-эпидемиологических ограничений было предложено правительством Германии: новый закон об иммиграции, в соответствии с которым процесс миграции упрощался для квалифицированных специалистов [1]. Эту проблему в определенной степени решает и разработанный итальянским правительством законопроект о временной легализации и привлечении к сезонным работам до 1 млн нелегальных мигрантов, находящихся в стране. Рассмотрим меры, принятые другими европейскими государствами для адаптации миграционной политики к новым условиям.

Правительство Дании перевело все программы по интеграции мигрантов в онлайн-формат. В Испании был приостановлен процесс депортации, а срок действия программ по оказанию поддержки беженцам был автоматически продлен. Правительство Литвы также прекратило депортацию [2]. Кроме того, иностранные граждане получили возможность беспрепятственно оставаться в стране, если их разрешения на пребывание в Литве истекают в карантинный период. В Словакии для бизнесменов, являющихся гражданами иностранных государств, упрощены требования по продлению видов на жительство и разрешений на работу [4]. Следует отметить, что меры, принятые европейскими государствами, в основном дублируют друг друга. Среди них выделяется Венгрия, где было введено бессрочное чрезвычайное положение и установлены крайне жесткие ограничения на въезд, а иностранные граждане могут быть депортированы за несоблюдение требований эпидемиологического контроля [5]. Несмотря на ряд действенных мер, пандемия коронавируса указала и на наличие проблемных зон в области миграционного менеджмента. Так, в ряде европейских стран из-за угрозы распространения коронавируса были закрыты центры временного содержания беженцев, но не было создано альтернативного вари-

анта [6]. В целом по Европе социальные гарантии для мигрантов проработаны слабо. В качестве положительного примера выступает Испания, где правительство запустило систему базового дохода для 900 тысяч наиболее бедных семей по всей стране [7]. Таким образом, европейские государства сделали многое для минимизации негативных социально-экономических последствий пандемии коронавируса. Тем не менее, при одновременной борьбе с последствиями кризиса европейским государствам необходимо приложить максимальные усилия по обеспечению интересов трудовых мигрантов.

Библиография

1. Auswirkungen der Corona-Pandemie auf die Fachkräfteeinwanderung nach Deutschland erwartet // EU.— URL: <https://ec.europa.eu/migrantintegration/news/auswirkungen-der-corona-pandemie-auf-diefachkräfteeinwanderungnach-deutschland-erwartet> (дата обращения: 06.12.2020).
2. Lithuania — Response to COVID-19 and impact on migrant and refugee integration // EU.— URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/lithuania-response-to-covid-19-and-impact-on-migrant-and-refugeeintegration> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Poland implements special measures for residence permits during the COVID-19 pandemic // EU.— URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/poland-implements-special-measures-for-residence-permits-during-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 06.12.2020).
4. Measures to alleviate negative impacts of COVID-19 on migrant communities in Slovak Republic // EU.— URL: <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/measures-to-alleviate-negative-impacts-of-covid-19-on-migrant-communities-in-slovak-republic> (дата обращения: 06.12.2020).
5. Impact of government measures related to the coronavirus on thirdcountry nationals in Hungary // EU.— URL: <https://ec.europa.eu/migrantintegration/news/impact-of-government-measures-related-to-the-coronavirus-on-third-country-nationals-in-hungary> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Avoiding a COVID-19 Migration Crisis // Syndicate.— URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/covid19-could-fuel-migration-crisis-by-md-shahidul-haque-2020-04> (дата обращения: 07.12.2020).
7. Spain creates a universal minimum income targeted at 2.3 million people // fastCompany.— URL: <https://www.fastcompany.com/90511093/spain-creates-a-universal-minimum-income-targeted-at-2-3-million-people> (дата обращения: 07.12.2020).

Султанов Александр Эльдарович

Аспирант факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: Е. А. Константинова,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Конкуренция моделей европейской интеграции в контексте глобальной пандемии COVID-19

Аннотация. В статье рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на развитие европейской интеграции. Были сопоставлены две основные модели — франко-германская, основанная на приоритете углубления и расширения европейской интеграции, и вишеградская, сочетающая умеренный евроскептицизм с приоритетом в пользу национального государства. Был сделан вывод о том, что пандемия не смогла поставить точку в данной дискуссии, но придала ей новый импульс.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, кризис, Евросоюз, европейская интеграция.

Summary. The article analyzes impact of coronavirus pandemic COVID-19 on the European integration. The author compares two main models — Franco-German model, based on expansion and deepening of European integration, and Vishegrad model, combining moderate Euroscepticism with priority of the nation state. The author concludes that the pandemic could not end the discussion, but gave it new momentum.

Keywords: COVID-19, pandemic, crisis, European Union, European integration.

Пандемия COVID-19 обнажила свойственные различным политическим системам преимущества и недостатки. Однако у Европейского союза проявились те свойства, которые и так были хорошо известны [4]:

1. ЕС не способен быстро реагировать на масштабные кризисы. В критической ситуации ответственность за решение проблемы на местах приходится брать на себя национальным государствам.

2. ЕС остается основным механизмом «принудительной солидарности» — именно в рамках его структур проводится работа по урегулированию кризисной ситуации, перераспределению средств Союза в пользу наиболее пострадавших членов. Хотя пандемия и не выявила никакие принципиально новые характеристики ЕС, она заострила вопрос о том, каким должен быть вектор дальнейшего движения европейской интеграции, по какой модели ей следует развиваться. В настоящий момент можно выделить два основных варианта — франко-германская и вишеградская модели. Первый из них представлен франко-германским тандемом, в общем виде он может быть сформулирован как «расширение и углубление европейской интеграции». Париж и Берлин совместно разработали план по восстановлению европейской экономики после удара, нанесенного пандемией. Их намерение состоит в том, чтобы использовать коронакризис как стимул для обновления европейских институтов [2]. Отсюда — продвижение новых наднациональных инструментов и полномочий, таких как введение общеевропейского «налога на пластик» для стабилизации бюджета ЕС в контексте новых трат на посткризисное восстановление. Второй вариант, представленный странами Вишеградской группы, основан на убеждении в существовании неких «объективных границ», за рамки которых европейская интеграция не может и не должна развиваться. Для таких членов ЕС, как Польша или Венгрия, вопрос национального суверенитета имеет принципиальное значение [1]. Правительства «мягких евроскептиков» этих стран нашли в пандемии COVID-19 новые аргументы для обособления от «единой Европы» в определенных вопросах, таких как миграция и контроль границ. Страны этой группы раньше других ввели жесткий карантин и ограничения на въезд (вопреки первоначальным рекомендациям из Брюсселя) и самостоятельно приняли ряд других мер против COVID-19, что позволило им, по оценкам некоторых экспертов, продемонстрировать весьма высокую эффективность в борьбе с пандемией [3]. Представляется, что дискуссия о том, какую модель дальнейшей интеграции следует предпочесть странам Евросоюза, далека от своего завершения. Вместе с тем, два ключевых вектора уже наметились — первый из них представлен Францией и Германией, второй — странами Вишеградской группы. Глобальная пандемия

COVID-19 предоставила новые аргументы как для сторонников углубления европейской интеграции из первого лагеря, так и для противников из второго. В этом смысле коронакризис не сумел поставить точку в вопросе о будущем Евросоюза, однако поставил многозначительную запятую.

Библиография

1. Лункин, Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса / Р.Н. Лукин.— Текст: непосредственный // Аналитические записки ИЕ РАН.— 2020.— № 10. (193).— 6 с.
2. Рубинский, Ю.И. Франко-германский тандем перед лицом коронакризиса / Ю.И. Рубинский, А.А. Синдеев — Текст: непосредственный // Современная Европа.— 2020.— № 4.— С. 16-24.
3. Шишелина, Л.Н. Успех вишеградских стран на постковидном саммите ЕС / Л.Н. Шишелина // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН.— 2020.— № 4(16).— С. 51-57.— DOI 10.15211/vestnikieran420205157.
4. Энтин, М.А. Безальтернативный характер развития ЕС / М.А. Энтин.— Текст: непосредственный // Современная Европа.— 2020.— № 4.— С. 25-36.

Федотов Даниил Андреевич

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: О. В. Попова,

д. полит. н., профессор,
заведующий кафедрой политических институтов и
прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Европейская идентичность в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. Обсуждение возможного кризиса европейской идентичности является актуальной темой в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией, что связано с ростом значимости национальных интересов для государств Европейского союза. Осознание необходимости приостановить распространение пандемии COVID-19 в рамках сообщества европейских государств зачастую влечёт за собой расхождение интересов конкретной страны с общим вектором, декларируемым Еврокомиссией. Автор рассматривает вопросы, связанные с мобилизацией внутренних ресурсов стран-участниц ЕС на фоне борьбы с пандемией. Анализируются примеры принятых конкретных решений в Италии, Венгрии и Чехии, которые могут трактоваться как противоречащие общей линии ЕС. Констатируется, что коронавирус — испытание для ЕС, которое приведет к переосмыслению границ и смысла понятия «европейская идентичность».

Ключевые слова: коронавирус, европейская идентичность, пандемия, национальная идентичность, COVID-19.

Summary. Discussion of a possible crisis of European identity is a significant topic in the fight against coronavirus infection, which is associated with the growing importance of national interests for the states of the European Union. Awareness of the need to stop the spread of the COVID-19 pandemic within the community of European states often entails a divergence of the interests of a particular country with the general vector declared by the European Commission. The author examines issues related to the mobilization of the EU members' internal resources amid a struggle with pandemic. The examples of

specific decisions made in Italy, Hungary and the Czech Republic are analyzed, which can be interpreted as contradicting the common line of the EU. It is stated that the coronavirus is a test for the EU, which will entail a rethinking of the boundaries and meaning of the concept of “European identity”.

Key words: coronavirus, European identity, pandemic, national identity.

Категория «европейская идентичность» имеет различные трактовки, чаще всего понимается как совокупность характеристик, позволяющих фиксировать различие европейцев и неевропейцев в традициях, культуре, образе жизни и системе мышления [3]. Феномены европейской идентичности и идентичности с Евросоюзом различаются; последняя является весьма подвижной и во многом зависит от контекста и ситуации. Пандемия COVID-19, обостряя внутренние проблемы сообщества европейских стран, представляет серьезный вызов для ЕС. На фоне тяжелой борьбы с коронавирусом всё чаще проявляются признаки разлома европейского сообщества. Закрытие границ внутри ЕС связано с мобилизацией ресурсов государств и противостояния пандемии, однако в целом это ставит под угрозу самоидентификацию граждан Европы как европейцев, прежде всего. Одной из основных категории конструирования идентичности является историческая память, которая в рамках противодействия COVID-19 будет иметь исключительно национальный характер. Еврокомиссия воспринимается как тормозящий фактор в борьбе с пандемией. В конце марта Италия пригласила российские подразделения РХБЗ для борьбы с коронавирусом [1]. В это же время представители правой партии «Братья Италии» демонстративно убрали флаги ЕС из своих кабинетов в знак протеста против политики Еврокомиссии. Другой пример — деятельность властей Венгрии, которые начали вакцинацию населения российской вакциной «Спутник V» без разрешения ЕС, что может оцениваться как форма протеста по отношению к политике ЕС [2]. Ранее Венгрию уже обвиняли в создании ситуации, угрожающей единой европейской идентичности, когда экс-премьер-министр Италии М. Ренци предлагал исключить Венгрию из ЕС за расширение полномочий правительства на неопределенный срок на период пандемии [4].

Вконце марта 2020 года полиция Чехии арестовала крупную партию медицинских масок, которые предназначались для Италии [5]. Чешская полиция, производя данный акт, действовала в соответствии с интересами граждан Чехии, но не граждан Европейского союза. Подобных примеров на сегодняшний день на территории Европы много; все они сильно бьют по европейской идентичности и в целом ставят под сомнение ее необходимость, поскольку в случае возникновения чрезвычайных ситуаций от привычного дружелюбия граждан европейских стран по отношению к соседям не остается и следа.

Европа переживает критический момент, который впоследствии может вылиться в кризис ЕС и поставить вопрос о необходимости и значении данного объединения, что однозначно повлечет за собой переосмысление европейской идентичности. На фоне пандемии и кризиса европейские интеграционные ценности отходят на второй план, актуализируются национальные интересы. Национальные традиции, религия и культура в качестве основных идентификационных факторов для населения стали более значимы, обострилось осознание значимости национального самосознания. Обращение к родным, а не безликим ценностям, к «своей» культуре помогает рядовым гражданам государств справиться с последствиями трагедии

Библиография

1. Армия в центре Европы: что делают российские военные в Италии // Газета. ru: 26 марта 2020 года. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/03/26/13023367.shtml> (дата обращения: 25.11.2020).
2. Венгрия готова пойти против ЕС ради «Спутник V» // Рамблер: 25 ноября 2020 года. — [Электронный ресурс]. — URL: https://news.rambler.ru/world/45309128/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.11.2020).
3. Хахалкина, Е. В. Проблемы укрепления идентичности ЕС и оценка Евробарометра как инструмента для ее «замера». — Текст: непосредственный / Е. В. Хихалкина, Г. В. Грошева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2019. — № 6 (154). — С. 220–236.
4. Юранец, А. «Исключить Венгрию из ЕС»: Орбан получил абсолютную власть [Электронный ресурс] / А. Юранец. — 31.03.2020. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/03/31_a_13029895.shtml (дата обращения: 25.11.2020).
5. Le Figaro: Чехии пришлось извиняться перед Италией за присвоенные китайские маски // Russian RT: 23 марта 2020 года. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://russian.rt.com/inotv/2020-03-23/Le-Figaro-CHehii-prishlos-izvinyatsya> (дата обращения: 25.11.2020).

Яковлева Екатерина Владимировна

Студентка IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Биляева Екатерина Олеговна

Магистрант
Института «Высшая школа менеджмента»
Санкт-Петербургский государственный университет

Трансформация государственного управления в период пандемии на примере Республики Корея

Аннотация. Авторы рассматривают стратегию борьбы в Республике Корея с инфекцией COVID-19 и анализируют последствия коронакризиса. Рассматривается система государственного управления в Южной Корее в период пандемии, ее трансформация, адаптация к новым условиям и реакция на возникшие вызовы. По оценке исследователей из Всемирной организации здравоохранения, Корея продемонстрировала значительные успехи в борьбе с COVID-19, применив масштабную стратегию. Изучая изменения, произошедшие в период пандемии, авторы проводят анализ модели государственного управления Республики Корея, а также меры, направленные на замедление темпов распространения коронавирусной инфекции и возможности реализации южнокорейской модели в других странах; оценивают, в чем состоит успех Южной Кореи в борьбе с коронавирусом; делают прогноз, как повлияют политика правительства и принятые им меры борьбы с коронавирусом на рейтинги действующего президента Мун Чжэ Ина и на результаты грядущей электоральной кампании.

Ключевые слова: государственное управление Южной Кореи, коронакризис, пандемия.

Summary. In this paper, the authors consider the strategy for fighting COVID-19 infection in the Republic of Korea and analyze the consequences of the coronacrisis. The article examines the state administration of South Korea during the pandemic, its transformation, adaptation to new conditions and response to the challenges. According to researchers from the World Health Organization, Korea has demonstrated significant success in the fight against COVID-19,

having developed a large-scale strategy. Studying changes appeared during the pandemic the authors analyze the model of public administration of the Republic of Korea, its measures to slow the spread of coronavirus infection and the possibility of implementing the South Korean model in other countries; evaluate what is the success of South Korea in the fight against coronavirus; and also make a forecast of how the political decisions will affect the ratings of the current president Moon Jae In and the results of the upcoming election campaign.

Keywords: public policy of South Korea, coronocrisis, pandemic.

Главным вызовом в современных реалиях является пандемия коронавируса, которая заставила все мировые правительства подстраиваться под новый, «замедленный», ритм жизни и стала толчком для перевода многих бюрократических процессов в онлайн-формат. Республика Корея находится в топе EParticipation Index (EPI) и E-Government Development Index (EGDI) ООН с 2010 года, что позволило предоставить населению широчайший спектр государственных услуг онлайн, и на основании этого можно сделать вывод о максимальной готовности страны к пандемии. Южнокорейское правительство испытало значительный рост рейтингов в течение эпидемии коронавируса. Процент респондентов, поддерживающих политику президента, вырос с 46 до 59% за период с января по апрель 2020 года. Большинство отметило, что на их оценку повлияла правительственная стратегия борьбы с распространением вируса. Благодаря этому правящая партия добилась беспрецедентной победы на парламентских выборах и заняла 180-е из 300 мест. Средства массовой информации помогли южнокорейскому правительству добиться такой всеобъемлющей поддержки новостными репортажами об аналогичных мерах зарубежных правительств и оперативным оповещением о количестве заболевших. Это также позволило обезопасить граждан от распространения фейковых новостей, при этом держа их в курсе актуальных и важных событий. Сфера образования аналогичным образом адаптировалась к новым условиям: был организован равный доступ к образовательному процессу с использованием новейших технологий, функционировали сервисы по бесплатной аренде оборудования для студентов, а ученики из бедных семей получили материаль-

ную помощь. Экономика катастрофически пострадала в период пандемии. Под угрозой закрытия остались представители малого и среднего бизнеса, которые были вынуждены креативно подойти к решению проблемы. Они сумели представить новую продукцию, последовать существующим тенденциям по смене логотипа на тематику #stayhome и #keepsocialdistance. Знаменитые артисты и музыканты проводили домашние эфиры и онлайн-концерты. В заключение всего выше сказанного можно сделать вывод: государственное управление в Республике Корея развивается по трем ключевым стратегиям: успешная реализация санитарно-эпидемиологических мер, подготовка к масштабным изменениям в структуре экономики и общества и создание эффективной социально-экономической системы защиты слабозащищенных групп населения. В связи с этим необходимо отметить, что, будучи одной из первых стран, которую охватил коронакризис, Республика Корея реализует плановую стратегию, т.е. проблемы решаются поэтапно, не по мере их поступления. Благодаря хорошо организованному государственному управлению и грамотной информационной политике население не нуждается в информации из дополнительных источников. Государство исключает вероятность распространения фейковых новостей, а цифровые сервисы, такие как Chest X-Ray AI Decision Tool и Corona100m, позволяют контролировать нахождение граждан в общественных местах.

Библиография

1. Посол Южной Кореи: в Сеуле высоко оценивают успехи РФ в разработке вакцин против коронавируса [Электронный ресурс] // Интерфакс.— URL: <https://www.interfax.ru/interview/739657> (дата обращения: 03.12.2020).
2. Премьер Южной Кореи назвал три стратегии борьбы с коронавирусом [Электронный ресурс] // РБК.— URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/10/2020/5f8edf0c9a79472fd6f526db> (дата обращения: 02.12.2020).
3. Wonkwang J., Dukjin C. Political Consequences of COVID-19 and Media Framing in South Korea // Front Public Health / J. Wonkwang, C. Dukjin.— URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7481441/> (дата обращения: 02.12.2020).

Лавриненко Ольга Игоревна

Студентка III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Л. В. Сморгунов,
д. филос. н., профессор кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

Роль международных интеграционных организаций и национальных государств в решении проблем, вызванных коронавирусной инфекцией COVID-19 (на примере ЕС и стран-членов союза)

Аннотация. В статье рассмотрены функции и полномочия ЕС как международной интеграционной организации в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией, определена роль национальных государств в решении проблем, вызванных пандемией, дана оценка результатов односторонних действий государств-членов ЕС и указан фактор эффективного преодоления последствий пандемии COVID-19.

Ключевые слова: Европейский союз, государства-члены ЕС, разграничение полномочий, пандемия коронавируса, общеевропейская солидарность.

Summary. The article examines the functions and powers of the EU as an international integration organization in the fight against coronavirus infection, defines the role of national states in solving problems caused by the pandemic, evaluates the results of unilateral actions of EU members and indicates the factor of effective overcoming the consequences of the COVID-19 pandemic.

Keywords: European Union, EU members, division of powers, coronavirus pandemic, pan-European solidarity.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения определила Европу как эпицентр пандемии коронавируса COVID-19. Обострение ситуации с распространением вирусной инфекции побудило европейские государства и интеграционные объединения принять решительные меры для борьбы с пандемией. Ключевым

интеграционным объединением в европейском регионе является Европейский союз, главной задачей институтов которого в период пандемии стала координация действий национальных государств, оказание экономической и финансовой помощи государствам-членам союза. Однако некоторые национальные государства подвергли критике общеевропейские институты власти, обвинив их в бездействии в области борьбы с коронавирусной инфекцией [3]. В связи с этим представляется важным и необходимым определить обоснованность критики, рассмотреть функции и возможности деятельности Евросоюза как интеграционного объединения в ходе борьбы с COVID-19.

Рамки деятельности ЕС очерчены принятым в 1957 году Договором о функционировании Европейского союза. Согласно данному документу, в сферу полномочий государств-членов входит «управление службами здравоохранения и медицинское обслуживание», в то время как ЕС должен «уважать ответственность государств-членов за определение своей политики в области здравоохранения, в организации и предоставлении медицинских услуг и медицинского обслуживания» [1]. Институты ЕС могут принимать «стимулирующие меры, направленные на охрану и улучшение здоровья человека», но «исключая любую гармонизацию законов и нормативных актов государств-членов» [1]. Таким образом, ЕС не имеет широких полномочий в сфере здравоохранения, которая полностью находится в зоне ответственности национальных государств. Однако организация имеет значительные полномочия и осуществляет их в сферах смешанной компетенции: в области экономической, денежно-кредитной и бюджетной политики путем оказания финансовой помощи населению, финансирования проектов и исследовательских программ, регулирования пересечения границ. Таким образом, реакцию ЕС на пандемию можно назвать несколько запоздалой, но обвинения в бездействии организации представляются необоснованными.

В свою очередь национальные государства на начальных этапах распространения коронавирусной инфекции принимали скорее несогласованные односторонние решения, нежели проявляли солидарность в борьбе с пандемией. Это можно объяснить тем, что системы здравоохранения европейских государств значительно

отличаются, как по качеству предоставляемых медицинских услуг, так и по организации системы здравоохранения в целом, а их согласование требует особенных усилий и значительных издержек.

Таким образом, пандемия повлияла на усиление внутренней разобщённости государств-членов ЕС. Принятие исключительно односторонних мер и отсутствие сотрудничества могут привести к углублению кризиса [2]. В связи с этим эффективное преодоление последствий пандемии COVID-19 будет зависеть и от действий национальных государств, и от усилий интеграционных объединений.

Библиография

1. Consolidated version of the Treaty on the functioning of the European Union. Arts. 168 // Official Journal of the European Union — 26.10.2012. — P. 122–124.
2. Gostyńska-Jakubowska A. The EU can emerge stronger from the coronavirus crisis [Электронный ресурс] / A. Gostyńska-Jakubowska, L. Scazzieri // CER. 01.04. 2020.— URL: <https://www.cer.eu/in-the-press/eu-can-emerge-stronger-coronavirus-crisis> (дата обращения: 04.12.2020).
3. Бабынина, Л. О. Коронавирус: что может сделать и делает Европейский союз / Л. О. Бабынина.— Текст: непосредственный // Аналитическая записка.— 2020. 2020.— № 12 (№ 195). С. 1–8.

*Братцев Кирилл Александрович,
Каминский Станислав Игоревич,
Кидаков Владислав Сергеевич*

Студенты III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

*Научный руководитель: Д. И. Гигаури,
к.полит.н., НИУ ВШЭ*

Устойчивость европейской идентичности в условиях пандемии коронавируса

Аннотация. Авторы рассматривают феномен кризиса европейской идентичности в контексте проблем, вызванных пандемией коронавируса. В данной работе представлены и описаны кейсы европейских государств, оказавшие влияние как на разрушение, так и на укрепление общеевропейской идентичности. В статье приведено понятие идентичности и дан фрагментарный обзор истории ее формирования в европейском контексте.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, Европейский союз, идентичность, авторитаризм.

Summary. The authors consider the phenomenon of the European identity crisis in the context of the problems caused by the coronavirus pandemic. This paper presents and describes the cases of European states that have influenced both the destruction and strengthening of the pan-European identity. The article presents the concept of identity and a fragmentary overview of the history of its formation in the European context.

Keywords: coronavirus pandemic, European Union, identity, authoritarianism.

Говоря о современном феномене европейской идентичности, мы непременно будем рассматривать три десятилетия после распада СССР. Поскольку описание актуального статуса идентичности не является конечной целью нашей статьи, мы опишем эволюцию идентичностей в тезисной форме, основываясь на наблюдениях итальянского политолога, профессора Сиенского университета М. Котта:

1. Современная общеевропейская идентичность, как и ранее в истории, является симбиозом идентичностей.

2. Строительство институтов ЕС способствовало экспорту общеевропейской идентичности на уровень рядовых граждан. (Житель ФРГ ощущает себя гражданином ЕС, а не только гражданином ФРГ.)
3. ЕС не включает в себя ряд государств, территориально находящихся в Европе (Украина, Беларусь и Молдавия), что порождает противоречия в контексте общеевропейской идентичности.
4. Существование «Великих держав», входящих в Совет Европы, но не являющихся членами ЕС (Россия и Турция), приводит к ситуации двойственности и затрудняет формирование общеевропейской идентичности.
5. Существует явная конкуренция двух концепций общеевропейской идентичности, где первая концепция — идентичность на основе институтов и механизмов ЕС, а вторая концепция — идентичность на основе европейских ценностей, традиций и культуры.

Мы соглашались с мнением зарубежных исследователей о сущности и природе упомянутого явления. Действительно, «европейская идентичность довольно распространена, но менее очевидна и внятна по сравнению с национальной и рассматривается, скорее, как ее дополнение, а не альтернатива» [1].

Примечательно, что для правых консерваторов и радикалов из Европы, которые сейчас формируют четвертую по численности фракцию в Европейском парламенте, коронавирус стал еще одной возможностью укрепить свои позиции, подтверждая декларируемые тезисы последних лет, связанные с усомнением в существовании общеевропейской идентичности.

В целом ряде стран ЕС правые популисты занимают министерские посты, образуют мощную оппозицию или устойчиво ослабляют позиции основных политических партий. Пандемическая ситуация продемонстрировала неэффективность действий правительств европейских держав, что стало прекрасной возможностью для европейских правых критиковать действия сторонников «единой Европы». В некоторых случаях критика конвертировалась в дополнительные голоса избирателей на выборах [2].

Более того, коронавирусный кризис стал поводом для информационной войны, в которой приняли участие Россия и Китай. В российских СМИ появляются упоминания конфликтов между национальными (в частности, итальянскими, так как эту страну коронавирус затронул наиболее сильно) и наднациональными элитами Европы из-за недостатка помощи на первых этапах борьбы с пандемией. В то же время подчеркивается, что поставки медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты в Италию приходили из Китая и России [3].

Завершая анализ упомянутых факторов, отметим, что общеевропейская идентичность, поддерживаемая институтами ЕС и инициативой отдельных государств, продолжает функционировать, хотя текущая ситуация на европейском континенте и не выглядит как единый фронт, который также едино отражает общую угрозу. Более того, мы можем наблюдать высокий уровень кооперации и взаимодействия внутри системы «Своих», которые «Другими» не становятся. Тем не менее, следует заметить, что в европейском дискурсе сегодня распространено суждение: «...кажется очевидным, что пандемия разделила континент на победителей и проигравших». Мы можем наблюдать некое несоответствие репрезентации такого расслоения через взаимопомощь стран. Италия и Испания, которые занимают в экономических рейтингах сравнительно невысокие позиции, получают серьезную помощь от стран, более экономически развитых [4].

Библиография

1. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / ответственный редактор И. С. Семененко. — Москва: Издательство «Весь мир», 2017. — С. 190–191. — Текст: непосредственный.
2. Ригерт, Б. Тренд в ЕС: сотрудничество с правыми популистами больше не табу [Электронный ресурс] / Б. Ригерт, В. Сосенкова. — URL: <https://p.dw.com/p/3Xlr8> (дата обращения: 20.12.2020).
3. «Обиду не забудем». Европа готовится сводить счета после карантина [Электронный ресурс] // РИА-Новости. — 2020. — URL: <https://ria.ru/20200318/1568747300.html> (дата обращения: 20.12.2020).
4. Murtic, M. Crisis may cement pan-European identity [Электронный ресурс] / M. Murtic. — URL: <http://www.thehindubusinessline.com/opinion/article2788270.ece> (дата обращения: 20.12.2020).

Тилегенова Диана Родионовна

Студент II курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Ю. К. Богуславская,
к. полит. н., доцент кафедры американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Преодоление политических и экономических последствий пандемии в развивающихся странах

Аннотация. В статье с точки зрения политической экономии рассмотрены проблемы, с которыми столкнутся развивающиеся страны после пандемии COVID-19; отмечены основные пострадавшие отрасли; приведены меры, предпринятые органами государственной власти. Актуальность предложенной темы обусловлена политической нестабильностью во многих государствах, которая так или иначе способна оказать влияние на обстановку на мировой политической арене, кроме того, на данный момент ведется множество дискуссий, которые касаются вопросов выхода из кризисной ситуации с наименьшими потерями для государства. Были исследованы предложения экспертов ведущих международных институтов по выходу из кризиса, рассмотрены положительные и негативные стороны подобных проектов, а также на примере государств с внушительным внешним долгом и нестабильной политической системой проанализированы последствия принятия решений и отмечено влияние политических и экономических факторов на социальную сферу в государстве. На примере нестабильной политической обстановки и политического кризиса рассмотрены недостатки экономической и социальной политики государства в период пандемии, на основании которых можно сделать прогноз о дальнейшем развитии событий в странах постсоветского пространства.

Ключевые слова: COVID-19, развивающиеся страны, экономические последствия, политические последствия, государственные меры.

Summary. The report considers the problems faced by developing countries after the COVID-19 pandemic, the main affected industries

and the measures taken by public authorities. Political instability in developing countries which can affect the stability of the world system determines the relevance of this topic. In addition, there are many discussions that concern the issues of getting out of the crisis situation with the least losses for the state. The proposals of experts from leading international institutions on overcoming the crisis were studied, the positive and negative aspects of such projects were considered, as well as the consequences of decision-making were analyzed using the example of states with an impressive external debt and an unstable political system. On the example of an unstable political situation and a political crisis, the author considers the shortcomings of the economic and social policy of the state during a pandemic, on the basis of which it is possible to make a forecast about the further development of events in the countries of the post-Soviet space.

Keywords: COVID-19, developing countries, economic consequences, political implications, state interventions.

В условиях пандемии возникает ряд вопросов, связанных с преодолением последствий политического и экономического кризиса. Особенно остро данная проблема находит свое отражение в развивающихся странах, которые и до пандемии были вынуждены справляться со сложными ситуациями и их негативными последствиями. Цель исследования состоит в определении необходимых мер, которые помогут стабилизировать ситуацию в развивающихся странах, а также в определении положительных и негативных составляющих предложенных мер. COVID-19 оказывает влияние на целый ряд сфер, имеющих важное значение для экономики. Наблюдается спад в промышленном производстве по причине снижения спроса со стороны развитых стран, а также наложенных на производственный процесс ограничений. Происходит нарушение цепочек производства, что очень важно ввиду преобладания индустриального типа экономики над постиндустриальным в развивающихся странах. Кроме того, наблюдается реакция глобальных рынков на сложившуюся ситуацию и переход инвесторов на безопасные активы, со значительными перебоями также сталкивается туристический сектор, фиксируется снижение цен на нефть. [1] В качестве основных последствий пандемии можно выделить критический уровень безработицы развивающихся стран

с индустриальным экономическим сектором, сокращение потоков прямых иностранных инвестиций, снижение уровня ВВП [2]. Кризис влечет за собой усиление бюджетных ограничений в странах с низкими доходами. Возникает проблема возвращения мигрантов в страны, большая доля экономики которых приходится на денежные трансферты [3]. В этой ситуации чрезвычайно важна помощь международного сообщества. Тяжелое экономическое положение оказывает негативное влияние на политическую устойчивость и социальную стабильность развивающихся государств. В среднем страны СНГ выделили на программы поддержки экономики от 0,2 до 5% от ВВП. Самый низкий показатель у Кыргызстана, который был вынужден впоследствии в существенном объеме заимствовать средства у международных финансовых институтов [4]. Политический кризис в Кыргызстане 2020 года, имеющий в качестве одной из причин и экономическую неустойчивость, демонстрирует важность состояния экономики для функционирования всех систем государства [5]. Для стабильности в мире, предотвращения «эффекта бумеранга» и террористических угроз жизненно важное значение имеет международное сотрудничество [6]. Международные институты должны осознавать необходимость поддержки развивающихся стран. Кроме того, эксперты придерживаются единого мнения о том, что развивающимся странам необходимо уделить большое внимание технологическому прогрессу, который поддерживает экономику в подобных кризисных ситуациях. Правительствам стран в свою очередь следует бороться с коррумпированностью государственного аппарата, используя средства по назначению, предотвращать преобладание крупных финансовых структур, а также оказывать меры социальной поддержки населения в период пандемии, так как состояние экономики, как показывает практика, во многом определяет социальное развитие страны и политическую стабильность.

Библиография

1. Фитуни, Л. Л. Развивающиеся страны в политической экономии постковидного мира / Л. Л. Фитуни, И. О. Абрамова. — Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Том 64. — № 9. — С. 5–14. G20 GDP Growth — Second quarter of 2020, OECD

- // Organisation for Economic Co-operation and Development Quarterly National Accounts Database.— 2020.
2. Финансы и развитие.— Текст: непосредственный // Ежеквартальный журнал Международного валютного фонда.— Вып. 57.— № 2.— Июнь 2020.— С. 16–25. Лампси, А. С. Поддержка экономики в странах СНГ в период пандемии / А. С. Лампси.— Текст: непосредственный // Россия и новые государства Евразии.— 2020.— № III (XLVIII).— С. 80–93.
 3. Савинов, Л. В. Политические и экономические факторы развития Кыргызстана / Л. В. Савинов, Н. Н. Скорых.— Текст: непосредственный // Журнал политических исследований.— 2019.— Том 3.— № 4.— С. 75–84.
 4. World Economic Outlook. Chapter 1: The Great Lockdown / International Monetary Fund.— April 2020.

Попов Дмитрий Игоревич

Студент 3 курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: И. Н. Новикова,
д.и.н., профессор каф. Европейских исследований СПбГУ

«Влияние пандемии COVID-19 на президентские выборы в Польше 2020 г.»

«Impact of the COVID-19 pandemic on the 2020 Polish Presidential Election»

Аннотация. В настоящем исследовании рассматривается влияние эпидемии COVID-19 на проведение и исход президентских выборов в Польше в 2020 году. Автор показывает, как из-за развернувшейся дискуссии по способу организации процедуры голосования функционирование политической системы страны могло быть нарушено, но в результате компромисса всех политических сил избирательная кампания прошла согласно конституции. В целом COVID-19 оказал незначительное влияние на повестку выборов, т.к. ни в одной программе кандидатов он не занимал ключевое место, а их исход скорее предопределялся успехами всего первого президентского срока А. Дуды. По мнению автора, польская политическая система выдержала вызовы эпидемии и сохранилась практически без изменений.

Ключевые слова: COVID-19, Польша, президентские выборы, Анджей Дуда, «Право и справедливость», «Гражданская платформа»

Abstract. This study deals with the impact of the COVID-19 epidemic on the procedure and outcome of the Poland's presidential elections in 2020. The author shows how the functioning of the political system of the country could be broken because of the debate on voting procedure, but compromise of all political forces leads to election campaign being held under the Constitution. But COVID-19 had little impact on the election agenda, since it was not a key place in any of the candidates' programs, and its outcome was predetermined

by the success of the entire presidential term of A. Duda. According to the author, the Polish political system withstood the challenges of the epidemic and remained virtually unchanged.

Key words: COVID-19, Poland, Presidential Election, Andrzej Duda, Law and Justice, Civil Platform

Эпидемия COVID-19 повлияла на проведение выборов в государствах Европы. В данном исследовании мы на примере президентских выборов 2020 г. в Польше определяем, как вызовы пандемии повлияли на проведение и исход этой политической борьбы. Случай с Польшей особенно интересен, т.к. в этой стране отмечается серьёзное противостояние национал-консервативной партии «Право и справедливость» (ПиС) и либерально-консервативной «Гражданской платформы» (ГП) [1, с. 5], так что и по вопросу коронавируса партии могли занять противоположные позиции.

Особое значение COVID-19 имел при организации процедуры голосования. Правящая ПиС настаивала на проведении выборов в срок: рейтинг действующего президента А. Дуды на фоне сплочения народа перед лицом угрозы увеличивается с 40–45% до 60–65% [2]. Оппозиция в связи с этим настаивала на откладывании выборов, аргументируя это непрозрачностью голосования по почте [3], неравными возможностями кандидатов в доступе к формам агитации [4, с. 24]. В результате был выработан компромисс: голосование откладывается на полтора месяца и проходит по смешанной системе, причём принять участие в нём могут новые кандидаты [5, р. 191]. От ГП выступил Р. Тшасковский, вскоре вернувший себе поддержку электората. Президентская кампания возобновилась и приобрела ожидаемый противоборствующий характер, нивелировав влияние COVID-19 [6].

Проведённый контент-анализ программ кандидатов показывает, что эпидемия не оказала на них существенного влияния: политики упоминали существующие вызовы, но реагировали на них исходя из уже сформированной повестки. А. Дуда связал проблему COVID-19 с общественной солидарностью [7], а Р. Тшасковский — с поддержкой культуры [8]. Независимый кандидат Ш. Холовня [9] и лидер Польской крестьянской партии В. Косиняк-Камыш [10] говорили о развитии системы здравоохранения в целом. Представитель

«Левицы» Р. Бедронь в наибольшей степени включил медицинскую тематику в свою программу [11], но это всегда было важной частью программы польских левых. Вместе с тем кандидат от правого блока «Конфедерация» К. Босак в программе коронавируса не упоминал [12], т.е. для его электората данная тема не была важной. Оппозиция мало использовала момент с COVID-19 в своих обвинениях правящей партии, а правительство не подчёркивало свой успех в борьбе с первой волной пандемии.

Наконец, влияние эпидемии на завершающей стадии кампании ограничилось неучастием в голосовании 200 тыс. поляков, проживающих за рубежом [4, с. 27], и попыткой оппозиции объявить выборы неконституционными. Победу А. Дуды предопределили социально-экономические достижения его президентства, ясная позиция по вопросу семейных ценностей [13], а не только успешность руководства страны в борьбе с COVID-19. И если сначала вызовы пандемии обеспечили высокую поддержку действующему лидеру, то затем на ход избирательной кампании стали влиять другие факторы, что привело к изначально ожидавшейся непростой борьбе А. Дуды с кандидатом от «Гражданской платформы».

Библиография

1. Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. — М.: ИНИОН РАН, 2015. — 258 с.
2. Prezentujemy PIERWSZY SONDAŻ po debacie w TVP. Kto zyskał a kto stracił? Czy Hołownia utrzymał przewagę nad Kosiniakiem? // wPolityce.pl. — 8.05.2020. URL: <https://wpolityce.pl/polityka/499318-prezentujemy-pierwszy-sondaz-po-debacie-w-tvp-kto-zyskal> (дата обращения: 10.12.20).
3. Musiał-Karg M., Kapsa I. Debate: Voting challenges in a pandemic — Poland // Public Money & Management. — 2020. — September. — P. 1–3. Габарта А. А. Президентские выборы в Польше в 2020 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2020. — № 4. — С. 23–28.
4. Drinóczy T., Bień-Kacała A. COVID-19 in Hungary and Poland: extraordinary situation and illiberal constitutionalism // The Theory and Practice of Legislation. — Vol. 8. — N. 1–2. — P. 171–192.
5. Политолог: Соцопросы не дают полной уверенности в победе какого-то из участников президентской гонки // PolskieRadio.pl. — 01.06.2020. URL: <https://www.polskieradio24.pl/397/7839/Artykul/2522998>, Политолог-Соцопросы-не-дают-полной-уверенности-в-победе-какого-то-из-участников-президентской-гонки (дата обращения: 10.12.20).

6. Program Duda2020 // Andrzej Duda. URL: <https://www.andrzejduda.pl/program> (дата обращения: 18.08.20).
7. Program Rafała Trzaskowskiego 2020 // Rafał Trzaskowski. URL: <https://trzaskowski2020.pl/program> (дата обращения: 18.08.20).
8. Pomysł dla Polski: Solidarni, demokratyczni, zieloni // Szymon Hołownia 2020. URL: <https://holownia2020.pl/#wizja> (дата обращения: 18.08.20).
9. Program "Nadzieja dla Polski" // Oficjalna strona Władysława Kosiniaka-Kamysz. URL: <https://kosiniakkamysz.pl/program> (дата обращения: 18.08.20).
10. Program // Biedroń 2020. URL: <https://robertbiedron.pl/> (дата обращения: 10.12.20).
11. Tezy konstytucyjne // Bosak 2020. URL: https://bosak2020.pl/wp-content/uploads/Bosak2020_NowuPorzadek.pdf (дата обращения: 18.08.20).
12. Трухачёв В. Польский разлом // РСМД.— 15.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/polskiy-razlom/> (дата обращения: 18.11.2020).

Пегушева Александра Ивановна

Студентка IV курса факультета международных отношений и политических исследований, СЗИУ РАНХиГС

«Сидеть дома не хотим протестовать»: протестная мобилизация во Франции и Польши в условиях пандемии

Аннотация. В данном исследовании автор изучает протестную мобилизацию в двух странах — Франции и Польши. Основываясь на теории политического процесса, разработанной Ч. Тилли и С. Тэрроу, автор утверждает, что протест в данных странах вызван не ограничительными мерами, связанными с борьбой с пандемией COVID-19, а открытыми политическими возможностями (согласно теории). Во Франции политические возможности связаны с движением «Жёлтые жилеты», представители которого к 2020 году стали входить в политическую систему страны, в то время как в Польше — с «расколом» общества на приверженцев более либеральных и более консервативных идей.

Ключевые слова: теория политического процесса, политические возможности, протесты, пандемия, Франция, Польша.

Summary. Basing the research on the political process approach the author studies the protests mobilization in France and Poland. The author argues that protests in these countries have not been triggered by restrictive measures related to the fight against the COVID-19 pandemic, but have become the result of the open political opportunities (according to the theory). In France political opportunities are connected with Gilets Jaunes' movement, representatives of which in 2020 have won elections in some municipalities. In Poland political opportunities are related to the social cleavage among more conservative and more liberal social groups.

Keywords: political process approach, political opportunities, protests, pandemic, France, Poland.

Согласно теории политического процесса, политические возможности — это условия политической среды или изменения в ней, которые обеспечивают «пробуждение» коллективных действий

и влияют на ожидания, будут ли коллективные действия успешны или потерпят неудачу [7, р. 163]. То есть степень открытости структуры политических возможностей влияет на вероятность успеха общественного движения. Протестная мобилизация во Франции и Польше не связана с ограничительными мерами, принятыми для борьбы с распространением COVID-19, а вызвана открытыми политическими возможностями в обеих странах.

Во Франции политические возможности стали открываться с 2018 года, когда появилось движение «Жёлтые жилеты». Несмотря на то, что с 2017 года в обеих палатах парламента Франции сложились прочные правящие коалиции, на местных выборах 2020 года представители «Жёлтых жилетов» выиграли во многих муниципалитетах. Следовательно, в политической системе появляются новые политические акторы, которые уже оказывают влияние или в будущем повлияют на политику страны. Более того, противоречивые законопроекты о безопасности и защите республиканских ценностей, случаи полицейского насилия, снижающиеся рейтинги Э. Макрона, международная поддержка протестов свидетельствуют об открытых политических возможностях. В конечном итоге, 1 декабря было принято решение о том, что законопроект о безопасности будет переписан. Несмотря на то, что в Польше с 2015 года все три ветви власти находятся под контролем правящей партии «Право и справедливость», автор утверждает, что политические возможности также стали благоприятны для протестной мобилизации. Сильный раскол в обществе на либеральных и консервативных усилился с решением Конституционного суда признать неконституционным закон 1993 года о регулировании абортов. Более того, протесты поддержали, как главная оппозиционная партия «Гражданская платформа», так и более левые партии, а также сильные общественные движения по защите прав женщин. Попытку Анджея Дуды (президента Польши от правящей партии) предложить компромиссный законопроект можно считать и выступлением за протестующих, и актом поддержки разногласия в политической элите. Тем самым было принято решение отложить публикацию вердиката суда. Таким образом, подтверждается тезис автора о том, что протестная мобилизация не имеет отношения к мерам борьбы с пандемией. Протесты в обеих странах были выражены и имели определенный успех благодаря открытым политическим возможностям.

Библиография

1. Ад для женщин. В Польше фактически запретили аборт [Электронный ресурс] // www.bbc.com.— URL: <https://www.bbc.com/russian/features-54650911> (дата обращения: 09.12.2020).
2. Запрет на аборт расколол Польшу. Чем закончатся протесты? [Электронный ресурс] // www.bbc.com.— URL: <https://www.bbc.com/russian/features-55011085> (дата обращения: 09.12.2020).
3. Тилли, Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тилли; перевод с англ. Д. Карасева; под научной редакцией С. Моисеева.— Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019.— 432 с.— Текст: непосредственный.
4. Широкая красная черта [Электронный ресурс] // meduza.io.— URL: <https://meduza.io/feature/2020/10/31/shirokaya-krasnaya-cherta> (дата обращения: 09.12.2020).
5. Explained: What is the controversy about France's new security law? [Электронный ресурс] // indianexpress.com.— URL: <https://indianexpress.com/article/explained/explained-what-is-the-controversy-about-frances-new-security-law-7095303/> (дата обращения: 10.12.2020).
6. France's ruling parties agree to "total rewrite" of controversial "Article 24" security measure [Электронный ресурс] // www.euronews.com.— URL: <https://www.euronews.com/2020/11/30/france-s-ruling-party-agrees-to-suspend-and-rewrite-controversial-article-24-security-meas> (дата обращения: 10.12.2020).
7. Tarrow, S. Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics / S. Tarrow.— New York: Cambridge University Press, 2011.— 3 ed.— 354 p.
8. Tilly, C. Contentious politics / C. Tilly, S. Tarrow.— New York: Oxford University Press, 2015.— 2 ed.— 283 p.
9. Why Are There Protests in Poland? [Электронный ресурс] // www.nytimes.com.— URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/27/world/europe/poland-abortion-ruling-protests.html> (дата обращения: 09.12.2020).
10. Why is France's new national security bill controversial? [Электронный ресурс] // www.euronews.com.— URL: <https://www.euronews.com/2020/11/28/why-is-france-s-new-national-security-bill-controversial> (дата обращения: 10.12.2020).

Колодяжная Дарина Игоревна

Студент IV курса института экономики и управления,
Пензенский государственный университет

Научный руководитель: Л. В. Рожкова,
д. социол. н., доцент кафедры экономической
теории международных отношений,
Пензенский государственный университет

Современная политическая ситуация в Великобритании: влияние брексита и пандемии

Аннотация. Процесс выхода Великобритании из Европейского союза (ЕС), известный как брексит, стал одним из крупнейших политических вызовов в современной истории Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Брексит повлек за собой дестабилизацию внутриполитической ситуации вследствие возвращения некоторых стран, входящих в состав Королевства, в первую очередь Шотландии, к сепаратистским настроениям. Выход Великобритании из ЕС также поднял болезненный для нее вопрос, связанный с границей между Северной Ирландией и Республикой Ирландия, урегулирование которого было достигнуто в 1998 году подписанием Белфастского соглашения. Политические трудности, причиной которых стало инициирование прекращения членства страны в Евросоюзе, значительно усилились вследствие нагрузки на политическую систему Великобритании, сопряжённую с мировой эпидемией коронавирусной инфекции. Цель настоящей работы заключается в рассмотрении современной политической ситуации в Великобритании в условиях брексита и пандемии. При написании работы применялись методы анализа и синтеза, исследовательский метод. В результате исследования установлено, что на современном этапе в Великобритании наблюдается рост центробежных сил, который в перспективе может угрожать распадом британского государства.

Ключевые слова: Великобритания, брексит, пандемия, COVID-19, Европейский союз.

Summary. The process of Great Britain's withdrawal from the European Union (EU), known as Brexit, has become one of the biggest political challenges in the modern history of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. Brexit has led to the destabilization of the internal

political situation due to the return of some countries that are parts of the Kingdom, primarily Scotland, to the secessionist movement. Great Britain's withdrawal from the EU has raised the painful issue, related to the border between Northern Ireland and the Republic of Ireland, which was resolved by the Belfast Agreement in 1998. Political difficulties, caused by the initiation of the termination of the country's membership in the European Union, have noticeably intensified because of the pressure on the British political system, associated with the global epidemic of the coronavirus infection. The purpose of the present paper is to review the current political situation in Great Britain during Brexit and pandemic. While writing the work, the methods of analysis, synthesis, and research were applied. As a result of the study, it was established that on the modern stage in Great Britain there is a growth of centrifugal forces, which in the future may threaten the collapse of the British state.

Keywords: United Kingdom, Brexit, pandemic, COVID-19, European Union.

Глобальный локдаун, вызванный коронавирусом, и брексит, осуществленный 31 января 2020 г., стали определяющими тенденциями политического развития современной Великобритании. Вопрос о членстве Соединённого Королевства в ЕС расколол британское общество на два лагеря: противников и сторонников выхода из объединения. Незначительный перевес голосов в пользу последних на референдуме 2016 г. привел к обострению внутривнутриполитической ситуации. Шотландия, выступавшая против выхода из ЕС, заявила о повторном референдуме по вопросу о собственной независимости. Премьер-министр страны Н. Стёрджен мотивировала это решение тем, что брексит не учитывал мнение шотландцев, изъявивших желание остаться частью объединённой Европы, поэтому Шотландия имеет право на рассмотрение альтернативы в виде независимости [4].

Другим вызовом для устойчивости политической системы Великобритании в условиях брексита является ирландский вопрос, урегулирование которого было достигнуто подписанием Белфастского соглашения, предусматривавшего создание «прозрачной границы» между Северной Ирландией и Республикой Ирландия [3, с. 35]. С юридической точки зрения брексит означал бы возвращение жесткой границы, поскольку Ирландия — член ЕС. В целях урегулирования проблемы был подписан Протокол о Северной Ирландии, подразумевающий создание границы между Северной Ирландией и Великобританией в Ирландском море. Новые сложности в данном вопросе были вызваны

британским законопроектом о внутреннем рынке, в одностороннем порядке изменяющим основные положения Протокола [1, с. 100]. Эпидемия COVID-19 гиперболизировала недостатки брексита. Во-первых, продолжает нарастать недовольство правительств Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии намерением британской власти сохранить за собой контроль над сферами политики, которые при выходе из ЕС должны были вернуться под национальную юрисдикцию. Такой сценарий на практике оказывается неэффективным в условиях пандемии, поскольку централизованная система власти реагирует на проблемы хуже, чем администрация на местах [2]. Во-вторых, брексит значительно ослабляет национальную систему здравоохранения. Великобритания испытывает трудности в получении лекарств из ЕС. Она также больше не будет иметь доступа к Европейскому центру профилактики и контроля заболеваний, собирающему информацию о пандемиях и других вспышках инфекционных заболеваний [5]. В-третьих, ряд вопросов в области здравоохранения не был согласован в ходе переговорного процесса. В-четвертых, финансирование британской системы здравоохранения не является достаточным, а отсутствие прогресса в подписании нового соглашения с ЕС лишь усугубляет ситуацию. В-пятых, экономические последствия пандемии привели Великобританию к самой большой рецессии в истории страны. Таким образом, в настоящее время политическая система Великобритании испытывает трудности, сопряжённые с COVID-19 и брекситом. Возможность их благоприятного разрешения во многом зависят от действий правительства страны. В противном случае Великобритании грозит рост центробежных сил и перспектива распада.

Библиография

1. Ананьева, Е. В. Закон о внутреннем рынке Великобритании / Е. В. Ананьева. — Текст: непосредственный // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. — 2020. — № 5(17). — С. 99–105.
2. Аничкин, А. Приступ центробежности / А. Аничкин. — Текст: непосредственный // Огонёк. — 2020. — № 44. — С. 22.
3. Вендик, Ю. Отделится ли Шотландия? Эдинбург требует от Лондона разрешения на референдум / Ю. Вендик. — Текст: непосредственный // ВВС. — URL: <https://www.bbc.com/russian/features-50839374> (дата обращения: 10.12.2020).
4. Dayan, M. How will Brexit affect the UK's response to coronavirus? / M. Dayan. — URL: <https://www.nuffieldtrust.org.uk/files/2020-10/coronavirus-brexit-briefing-3.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).

Рахматуллина Луиза Ленаровна

Бакалавр факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: И. Н. Новикова,
доктор исторических наук, профессор кафедры европейских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Адаптация институтов «мягкой силы» Финляндии в России к условиям карантинных ограничений

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам в использовании «мягкой силы» Финляндской Республики в Российской Федерации в коронавирусную эпоху. В работе рассматриваются три ключевые проблемы функционирования институтов финской «мягкой силы» при карантинных ограничениях, описываются перспективы их развития и возможные варианты адаптации. С использованием методики обобщения, синтеза и контент-анализа выполнен анализ государственных документов, научных статей, материалов статистики, периодической печати и аккаунтов официальных представительств Финляндии в социальных сетях. На основании полученных данных были выявлены основные пробелы действия «мягкой силы» и возможные варианты дальнейшего развития событий.

Ключевые слова: Финляндия, «мягкая сила», национальный брендинг, адаптация, коронавирус, коронавирусные ограничения.

Summary. The article is devoted to the problems and prospects in the application of the “soft power” of the Republic of Finland in the Russian Federation in the coronavirus era. The paper considers three key problems of functioning of Finnish soft power institutions under quarantine restrictions, describes the prospects for their development and possible adaptation options. The analysis of state documents, scientific articles, statistical materials, periodicals, and accounts of official representative offices of Finland in social networks was carried out by the methods of generalization, synthesis, and content analysis. Based on the obtained data, the main problems in the “soft power” application and possible options for further development of events were identified.

Keywords: Finland, “soft power”, national branding, adaptation, coronavirus, coronavirus restrictions.

В эпоху развития средств массовой коммуникации и глобализации тема использования «мягкой силы» становится особенно актуальной. Как следствие, исследование применения «мягкой силы» в эпоху коронавируса способствует лучшему пониманию общемировых тенденций, в особенности небольших стран. Финляндия всегда активно взаимодействовала с приграничными российскими регионами, и текущие изменения позволяют предсказать возможные изменения в сотрудничестве или ослабление связей с Российской Федерацией. Отдельные наиболее четкие аспекты настоящего исследования были отображены в статье аспирантки СПбГУ М. А. Решетниковой «Особенности формирования национального бренда Финляндии» [15] и докладе доктора философских наук А. Л. Вювинга «Как работает мягкая сила» [1].

В ходе настоящего исследования были выявлены три главные проблемы применения «мягкой силы» Финляндии в России. Во-первых, прямое взаимодействие с гражданами РФ оказалось полностью невозможно, что снижает степень эффективности воздействия «мягкой силы». Более того, нарушаются уже установленные связи: закрываются турфирмы и компании трансфера, большие трудности переживают программы студенческого обмена, снижается вовлеченность финно-угорских народов России. Во-вторых, онлайн-формат уменьшает количество реципиентов «мягкой силы»: пожилые люди, испытывающие трудности при использовании компьютерных технологий и дети, подверженные в силу юного возраста проблемам с концентрацией внимания, сразу исключаются. В-третьих, на фоне нестабильной ситуации в целом происходит «затухание» блистательного образа Финляндии; плохих новостей становится больше, чем хороших, что тоже не способствует созданию непоколебимого имиджа.

Однако перспективы для развития всё-таки есть. Например, Институт Финляндии в Санкт-Петербурге наладил сотрудничество с авторитетными внутри России организациями, такими как Arzamas и Эрмитаж. Кроме того, стало заметно, что аккаунты, представляющие Финляндию в социальных сетях, начали подчиняться правилам работы в сети Интернет, таким как частота публикаций, преобладающая роль дизайнерского оформления и дружелюбное взаимодействие с аудиторией. Предполагается, что для возме-

ния ущерба, нанесенного карантинными ограничениями, можно проводить больше конкурсов на призовой основе, предлагать более выгодные гранты на обучение.

Подводя итоги, стоит отметить, что в эпоху коронавируса переход в онлайн-формат обязателен, как и адаптация к условиям работы в сети. Однако необходимо подчеркнуть, что отсутствие живых встреч наносит значительный урон показателям «мягкой силы», и в настоящее время идет речь лишь о выходе на докарантинный уровень, на восстановление которого понадобится некоторое время.

Библиография

1. How Soft Power Works' a new paper by APCSS' Dr. Vuving [Электронный ресурс] / The Daniel K. Inouye Asia-Pacific Center for Security Studies.— URL: <https://apcss.org/how-soft-power-works-a-new-paper-by-apcss-dr-vuving/> (дата обращения: 15.02.2020).
2. Mission for Finland [Электронный ресурс] // Nation Branding.—URL: <https://nation-branding.info/2010/11/27/mission-for-f> (дата обращения: 22.02.2020).
3. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J. S. Nye.— New York: Public Affairs, 2004.— 192 p.
4. Quelch, J. Positioning the nation-state / J. Quelch, K. Jocz. Place Branding, 1:1., 2004 — P. 74–79.
5. The strategic priorities of the Foreign Service [Электронный ресурс] / Ministry for foreign affairs of Finland.— URL: <https://um.fi/strategic-priorities> (дата обращения: 25.01.2020).
6. Громыко, А. А. «Мягкая сила» и сила права: к постановке проблемы / А. А. Громыко.— Текст: непосредственный // Вестник МГУ.— Сер. 25: Международные отношения и мировая политика.— 2014.— № 3.— С. 10.
7. Крессвелл, Й. Металлист выбрасывает мобильник и идет в сауну [Электронный ресурс] / Й. Крессвелл // Это Финляндия.— URL: <https://finland.fi/ru/zhizn-i-obshhestvo/metallist-vybrasyvaet-mobilnik-i-idetv-saunu> (дата обращения: 23.02.2020).
8. Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы / М. М. Лебедева.— Текст: непосредственный.— Москва: Вестник МГИМО-Университета.— 2017.— 3(54).— С. 212–223.
9. Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: темная сторона (на примере Германии) / М. М. Лебедева, Л. Р. Рустамова, М. В. Шарко.— Текст: непосредственный.— Москва: Вестник МГИМО-Университета.— 2016.— № 3.— С. 144–153.
10. Леонова, О. Г. Джозеф Най и «мягкая сила»: попытка нового прочтения / О. Г. Леонова.— Текст: непосредственный.— Москва: Социально-гуманитарные знания.— 2018 — № 1.— С. 101–114.

11. Леонова, О.Г. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства / О.Г. Леонова.— Текст: непосредственный // Обозреватель: научно-аналитический журнал.— 2013.— 4(279).— С. 27–40.
12. Най, Дж. С. (младший). Будущее власти / Дж.С. Най (младший).—Москва: АСТ, 2014—444 с.— Текст: непосредственный.Общество «Финляндия — Россия» [Электронный ресурс] / Ассоциация сотрудничества со странами региона Балтийского моря «НОРДЕН».— URL: <http://www.norden.spb.ru/ru/partnery/obshchestvo-finl> (дата обращения: 02.03.2020).
13. План работы Консультативного комитета финно-угорских народов на 2016 год [Электронный ресурс] / Консультативный комитет финно-угорских народов.— URL: <http://www.fucongress.org/consultativny-comitet/plan-raboty-konsultativnogo-komiteta-finno-ugorskix-narodov-na-2009-god/> (дата обращения: 28.03.2020).
14. Решетникова, М. А. Особенности формирования национального бренда Финляндии / М. А. Решетникова.— Текст: непосредственный.— Москва: Вестник развития науки и образования.— 2/2019.— С. 38–44.Сергеева, А. Мягкая финно-угорская сила Финляндии [Электронный ресурс] / А. Сергеева // ИА REGNUM.— URL: <https://regnum.ru/news/polit/1936580.html> (дата обращения: 28.03.2020).
15. Фестиваль кино северных стран — 2019 [Электронный ресурс] // Недели Северных стран.—URL: <http://nordicweeks.ru/events/film-festival> (дата обращения: 02.03.2020).
16. ФОРУМ: Российско-Финляндский культурный форум [Электронный ресурс].— URL: <https://www.kultforum.org/ru/node/1016> (дата обращения: 15.03.2020).
17. Центр международной мобильности The Centre for International Mobility (CIMO) [Электронный ресурс] // Зарубежные и российские организации международного сотрудничества и мобильности в области высшего образования и науки.— URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/mnfop/cimo.htm> (дата обращения: 02.03.2020).

Назаров Батыр Сердарович

Розенштейн Валерия Васильевна

Студенты III курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Н. В. Ковалевская,

к. полит. н., доцент кафедры мировой политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема устойчивости концепции единства ЕС к глобальным кризисам, подобным COVID-19

Аннотация. В данной статье раскрывается одна из важнейших принципиальных проблем Европейского союза, наиболее проявившая себя в период бушующей пандемии коронавируса, распространение которого повлекло за собой экономический и политический кризис в Евросоюзе. Политика европейской солидарности Брюсселя оказалась не готова к тому, что некоторые члены ЕС будут отказываться от антикризисной программы ЕС, подвергая систему Европейского союза серьезному испытанию. Авторы данной работы анализируют основные причины дилеммы устойчивости концепции единства ЕС, рассматривая фактические примеры отсутствия всеобщей европейской солидарности, сотрудничества и взаимодействия членов ЕС, а также приводят возможные последствия кризиса, которые могут оказать пагубное влияние на Европейский союз, который оказался недостаточно стрессоустойчивым в условиях пандемии и выхода Соединённого Королевства из состава ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, коронавирус, кризис, европейское единство.

Summary. This report reveals one of the most substantial problems of the European Union, which most strongly manifested itself during the raging coronavirus pandemic, the spread of which entailed economic and political changes in the European Union. Brussels' European solidarity policy turned out not ready for the rejection of some EU members from the EU's anti-crisis program, putting the European Union system to a severe challenge. The authors analyze the main reasons for the dilemma of the EU unity concept stabil-

ity, considering actual examples of the lack of universal European solidarity, cooperation, and interaction of EU members, and also cite possible consequences of the crisis that can have a detrimental impact on the European Union, which was not sufficiently stress-resistant in the context of the pandemic and the United Kingdom's withdrawal from the EU.

Keywords: European Union, coronavirus, crisis, European unity.

«Европейская идея» всегда носила геополитический характер, а «особый» европейский мир противопоставлял себя «другим» регионам и государствам. Появившись в XIV в., эта идея трансформировалась и приобретала различные формы, основными из которых можно назвать панъевропейское движение и процесс европейской интеграции, начавшийся после Второй мировой войны [1]. Европейский союз во многом можно считать апогеем реализации европейского единства, несмотря на то, что на этапе формирования его структуры регион переживал кризисы, ставившие под вопрос устойчивость концепции. Одним из таких кризисов, несомненно, стала пандемия коронавируса, показавшая фактическое отсутствие взаимовыручки и единства в Европейском союзе. В марте 2020 г. началось распространение пандемии COVID-19, затронувшее все государства ЕС и доказавшее зависимость многих стран от фарматеров Союза и Еврокомиссии. Глобальной проблемой стало закрытие государственных границ странами ЕС, что является прямым нарушением базиса ЕС — Шенгенского соглашения. Заверения Брюсселя о создании единого кризисного штаба не спасли Италию, Испанию и других от катастрофической ситуации и ежедневного прироста числа заболевших, а рекордная смертность от вируса в Италии заставила задуматься итальянских евроскептиков о релевантности концепции европейского единства.

Анализируя коронавирусную ситуацию, можно обнаружить, что идея европейского единства начинает колебаться при серьезном кризисе и вместо идеи о всеобщей европейской солидарности появляется формула «каждый сам за себя». Уязвимость концепции европейского единства в очередной раз проявилась в полной мере благодаря пандемии, с последствиями которой Европа будет бороться несколько лет. Доказательством всех проблем служит полное отсутствие заинтересованности ЕС в ходе обострения итальянской

ситуации. Члены Евросоюза не отреагировали на призыв задействовать механизмы ЕС по гражданской обороне для экстренных поставок медицинского оборудования и лекарств, в то время как бескорыстное участие российской миссии стало ключевым фактором в улучшении ситуации, что в дальнейшем и затронет Брюссель [3].

В будущем коронавирус может стать проблемой и для политики расширения ЕС, так как, судя по текущим заявлениям и высказываниям политиков, вступивших и не вступивших в союз стран, можно сделать вывод о частичном или полном разочаровании в структуре организации [2].

Единства в Евросоюзе не наблюдается и в нынешней ситуации, когда предстоит проведение всеобщей вакцинации. Уже на стадии тестирования ведутся споры о стратегиях проведения процесса, не говоря уже о том, что «распространение вакцины станет значительным вызовом, для преодоления которого понадобится тесное сотрудничество и эффективные действия» [4].

Вопрос лишь в том, способны ли страны Союза на такое сотрудничество в новых условиях и обнаружат ли они какие-то новые предпочтения для собственных интересов в уже новом посткризисном ЕС? Ведь после кризиса с беженцами эпидемия COVID-19 — самое серьезное испытание для Евросоюза.

Библиография

1. Европейское право / Т. Н. Михалева, Е. В. Бабкина, Д. Н. Лойша [и др.]. — Минск, 2015. 370 С.
2. Как коронавирус убивает единую Европу // Ведомости: официальный сайт. — 20.03.2020. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/quotes/2020/03/20/825707-koronavirus-ubivaet> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Россия оказывает Италии бескорыстную помощь в борьбе с коронавирусом // РИА-новости. — 02.04.2020. — URL: <https://ria.ru/20200402/1569503864.html> (дата обращения: 06.12.2020).
4. Тест на единство ЕС: массовая вакцинация от COVID-19. Михаил Киселев // DP.RU. — 18.11.2020. — URL: https://www.dp.ru/a/2020/11/18/Test_na_edinstvo_ES_mas?hash=758608 (дата обращения: 06.12.2020).

СЕКЦИЯ 2.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Модератор: Неверов Кирилл Алексеевич

*кандидат политических наук,
ассистент кафедры политического управления факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Раджапова Надежда Сергеевна

*Магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Научный руководитель: О. В. Попова,

*д. полит. н., заведующая кафедрой политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Политические эффекты вооруженного конфликта на востоке Украины

Аннотация: Данная статья посвящена анализу основных политических эффектов вооруженного конфликта на востоке Украины. Исследователь проанализировал ключевые аспекты современного украинского внутривойскового конфликта. Были определены важнейшие предпосылки и последствия кризисной ситуации на Украине. Автором была рассмотрена международная реакция мирового сообщества на вооруженный конфликт на востоке Украины. Особое внимание в исследовании уделено

проблеме урегулирования конфликта. Проведена оценка эффективности «минских соглашений» как инструмента преодоления конфликта на востоке Украины.

Ключевые слова: Евромайдан, Донбасс, конфликт на востоке Украины, минские соглашения.

Summary: This article is devoted to the analysis of the main political effects of the armed conflict in the east of Ukraine. The researcher analyzed the key aspects of the modern Ukrainian internal political conflict. The most important prerequisites and consequences of the crisis situation in Ukraine were identified. The author examined the international reaction of the world community to the armed conflict in the east of Ukraine. Particular attention in the study is paid to the problem of conflict settlement. The assessment of the effectiveness of the “minsk agreements” as a tool for overcoming the conflict in the east of Ukraine.

Keywords: Euromaidan, Donbass, conflict in eastern Ukraine, Minsk agreements.

Предпосылкой современного вооруженного конфликта на востоке Украины является кризисная внутривнутриполитическая обстановка на территории страны с конца 2013 г., вызванная приостановкой процесса подготовки Соглашения об ассоциации с Евросоюзом. [6] Представители российской власти поспособствовали появлению данных заявлений от украинской стороны. [3] Зачем это нужно России? Во-первых, украинцы — братский народ, с которым у России многовековая историческая память. Во-вторых, современная Украина — важный экономический партнер РФ. В-третьих, Украина — потенциальный член НАТО с 1992 года, что является угрозой для безопасности России в контексте расширения НАТО на восток.

Предпосылкой возникновения массовых протестных акций на Украине в 2013 году, переросших в кровопролитный «Евромайдан», является недоверие украинского народа к власти, действия которой были восприняты как предательство. В связи с этим, основной курс Порошенко был направлен на подписание обещанных блоков соглашений с ЕС. [7]

Приход новой власти на Украине многими областями была воспринята как государственный переворот, из-за жестких и ра-

дикальных методов, которые угрожали безопасности населения страны на востоке. На фоне данных событий произошла смена власти в Донецкой и Луганской областях.

Украинские власти во главе с Турчиновым после воссоединения Крыма с Россией приняли крайние меры в ответ на действия на востоке Украины. Генпрокуратура Украины объявила ДНР и ЛНР террористическими организациями, что послужило началом вооруженной операции. [8] В ДНР референдум провозгласил республику суверенной, которая оказалась в изоляции от остальной Украины, что закреплялось пропагандой украинскими СМИ против жителей Донбасса. [2]

Представители власти ДНР обратились к руководству РФ с предложением рассмотреть вопрос вхождения республики в состав России, руководствуясь волеизъявлением народа и исторической справедливостью. [1] В последующей международной реакции были отражены обвинения в адрес России в причастности к вооруженному конфликту на востоке Украины. [4]

Без международного участия попытки урегулирования конфликта на востоке Украины были тщетны. Первые «минские соглашения» не сыграли ключевую роль в разрешении конфликта. Однако результатом международных переговоров «нормандской четверки» и заключения вторых «минских соглашений» было преодоление активной фазы боевых действий. [5] Таким образом, в ходе исследования были выявлены политические эффекты конфликта на востоке Украины, включающие негативную позицию украинских властей по отношению к самопровозглашенным республикам, против которых были использованы вооруженные силы, а также невыполнение «минских соглашений» конфликтующими сторонами.

Библиография

1. Дробышева Т. В. — Украинский конфликт: истоки и динамика // Политика и Общество. — 2018. — № 3. — С. 59–68.
2. Пантин В. И., Лапкин В. В. Этнополитические и этносоциальные процессы на постсоветском пространстве (на примере России, Бело-руссии, Казахстана и Украины). — Полис. Политические исследования. 2015. № 5. — С. 75–93.
3. Договоренности лидеров России и Украины 2013 года (Электронный ресурс) // Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/russia/2013/12/131217_yanukovych_russia_negotiations — Загл. с экрана (дата обращения 19.12.2020)

4. ПАСЕ признала Россию (Электронный ресурс) // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2015/558c5cd39a7947db48a243ae> — Загл. с экрана (дата обращения 19.12.2020)
5. Прекращение боевых действий на востоке Украины (Электронный ресурс) // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2020/07/26/13166293.shtml> — Загл. с экрана (дата обращения 19.12.2020)
6. Смена власти на Украине 22 февраля 2014 года (Электронный ресурс) // Режим доступа: <https://ria.ru/20170222/1488391034.html> — Загл. с экрана (дата обращения 19.12.2020)
7. Соглашения между Украиной и ЕС об ассоциации (Электронный ресурс) // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/382968> — Загл. с экрана (дата обращения 19.12.2020)
8. Украинские власти признали ДНР и ЛНР террористическими организациями (Электронный ресурс) // Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/376587> — Загл. с экрана (дата обращения 19.12.2020)

Бражников Данил Юрьевич

Студент III курса Института общественных наук,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Научный руководитель: М. А. Бурда,
к. полит. н., доцент кафедры политологии и политического управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Инструменты вмешательства «третьих сторон» в международный конфликт на примере конфликта в Нагорном Карабахе 2020 года

Аннотация. В статье приведены теоретические положения о роли «третьих сторон» в международных конфликтах, дана дефиниция этого определения. На примере эскалации конфликта в Нагорном Карабахе рассмотрено позитивное и негативное влияние посторонних акторов в процессе мирного урегулирования. Сделан вывод о необходимости укрепления роли ООН в данном процессе с целью предотвращения эскалации конфликта после вмешательства «третьей стороны».

Ключевые слова: Нагорный Карабах, международный конфликт, третья сторона, переговоры, эскалация.

Summary. The article provides theoretical provisions on the role of “third parties” in international conflicts, and gives a definition to it. On the example of the escalation of the conflict in Nagorny Karabakh, the author considers the positive and negative influence of outside actors in the process of peaceful settlement. It is concluded that it is necessary to strengthen the role of the UN in this process in order to prevent the escalation of the conflict after the intervention of a “third party”.

Keywords: Nagorny Karabakh, international conflict, third party, negotiations, escalation.

Международные конфликты становятся всё более перманентным состоянием глобального миропорядка. Зачастую в данные конфликты вмешивается и «третья сторона», и тогда исход конфликта

становится непредсказуемым. «Третья сторона» — государство или иной субъект международных отношений, который вмешивается в конфликт, предмет которого напрямую не связан с его функциями [2]. Это происходит либо по запросу одной стороны, либо по взаимным договорённостям сторон конфликта (например, ввод миротворцев ООН), либо незаконным способом без согласования с международными органами и субъектами конфликта.

Одним из самых заметных конфликтов на мировой арене последнего времени, где участвовали «третьи стороны», является конфликт в Нагорном Карабахе. Здесь столкнулись интересы многих геополитических «гигантов». Их роль значительна, однако, не всегда продуктивна. Более того, некоторые государства, напрямую не связанные с данной территорией, являются стейкхолдерами эскалации военных действий [4].

Одной из таких «третьих сторон» в Карабахском конфликте является Турецкая Республика. По сообщениям официальных СМИ, Анкара снабжает Баку беспилотниками, наёмниками и участвует в переговорном процессе. После напряжённых переговоров 10 октября 2020 года МИД РФ добился прекращения огня, а уже 13 октября турецкий политик Девлет Бахчели заявил: «Армения была стороной, нарушившей режим прекращения огня, как и ожидалось. Нагорный Карабах следует брать, ударив Армению по голове» [1]. В Карабахской истории главная угроза для России — это расширение присутствия Турции на границе с Дагестаном. И, конечно, для России неприемлемо то, что Азербайджан стянул к российской границе большое количество войск. В противовес агрессивной политике Турции, к решению проблемы активно подключилась другая «третья сторона» — Россия. Октябрьское перемирие в Карабахе, о котором более 10 часов шли переговоры в Москве, продержалось меньше, чем длились переговоры по его достижению. Однако именно благодаря Президенту России Владимиру Путину 10 ноября между Россией, Азербайджаном и Арменией было подписано совместное соглашение о полном прекращении боевых действий и вводе российских миротворцев в Карабах [3].

Подводя итог, можно сказать, что роль «третьей стороны» в международном конфликте может быть как позитивной, так и негативной. Всегда иная сторона преследует свои личные, а не мирные

и альтруистичные интересы. Даже если государство искренне хочет мира, это напрямую связано с его геополитическими интересами. Вмешательство в сторонний конфликт часто бывает связано с возможностью захвата ресурсов, отведением угрозы от своих границ, демонстрацией своей военной мощи перед мировым сообществом. Международные институты, такие как ООН, призваны не допустить эскалации конфликта при вмешательстве «третьей стороны» и перевести конфликт в стадию переговоров. Однако стоит признать, данный подход не всегда работает, и правило силы также является работающим в современном мире.

Библиография

1. Бахчели: «Наше желание — полностью очистить Карабах» [Электронный ресурс] // Инфотека 24.— URL: <https://infoteka24.ru/2020/11/17/75362/> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Брега, А. В. Управление политическим конфликтом / А. В. Брега // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.— 2014.— № 1(13).— С. 33–37.
3. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации: от 10.11.2020 [Электронный ресурс] // kremlin.ru: Интернет-ресурс Президента России.
4. Ибрагимов, А. Г. о. Нагорно-Карабахская проблема в контексте региональных интересов / А. Г. о. Ибрагимов // Постсоветские исследования.— 2020.— Т. 3.— № 3.— С. 200–205.

Мыльникова Полина Ивановна

Студентка II курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Д. А. Мальцева,
к. полит. н., доцент кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Армяно-азербайджанский конфликт как угроза стабильности политических систем региона

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема конфликта в Нагорном Карабахе и его влияние на стабильность всего Кавказского региона. Показаны глубокие исторические корни проблемы. Особое внимание уделено обострению конфликта в 2020 году и мирному договору от 10 ноября. Разобраны его последствия для разных участников конфликта, в том числе для России. В работе предпринята попытка объяснить причины столь долгого продолжения разногласий. Автор приходит к выводу о взаимной заинтересованности всех участников конфликта в его продолжении.

Ключевые слова: политическая стабильность, Нагорный Карабах, военный конфликт, сферы влияния, автономия.

Summary. This paper examines the problem of the conflict in Nagorno-Karabakh and its impact on the stability of the entire Caucasus region. The deep historical roots of the problem are shown. Special attention is paid to the escalation of the conflict in 2020 and the peace treaty of November 10. Its consequences for various parties to the conflict, including Russia, are analyzed. The paper attempts to explain the reasons for such a long continuation of disagreements. The author comes to the conclusion that all parties of the conflict are mutually interested in its continuation.

Keywords: political stability, Nagorno-Karabakh, military conflict, spheres of influence, autonomy.

Конфликт между Арменией и Азербайджаном имеет глубокие исторические корни, и с позиций каждой стороны оценивается

по-разному. Территория многократно переходила от одного народа к другому на протяжении двух тысячелетий [1].

В сентябре 2020 года произошло очередное обострение вооруженного конфликта, закончившееся миром на крайне невыгодных условиях для Армении и Карабаха [2]. Могло ли быть иначе? Оценив уровни ВВП и военного потенциала стран, в которых Армения уступает в несколько раз, можно догадаться, что одержать победу ей было очень трудно [3].

Конфликт давно вышел за рамки локального. Нагорный Карабах, весь Кавказ — стратегически важная территория. Важность происходящего нельзя недооценивать. Это не только война Азербайджана и Армении, конфликт интересов Турции и России, но и конфликт двух миров — христианского и мусульманского. Каковы последствия мира? Для Нагорного Карабаха это — удар по независимости, массовые миграции населения, крах экономики, продолжение отсутствия стабильности в регионе. Фактически отрезанный от Армении, регион не сможет существовать в том виде, в каком был на протяжении более двадцати пяти лет. Саму Армению ждет экономический кризис и социальный кризис из-за наплыва беженцев. Таким образом, заключение мира не решило проблему, а продолжает ухудшать ситуацию и раскачивать стабильность в Кавказском регионе.

Для мирного сосуществования должно быть найдено мирное решение, что сложно, но возможно, однако никому не выгодно прекращение конфликта. Интерес заключается не в людских жизнях, и не всё зависит от самих Армении и Азербайджана, — интерес кроется в бесконечном переделе сфер влияния между Россией и Турцией с переменным успехом.

Каковы могут быть последствия для России? Безопасности и стабильности на южных границах достичь не удалось, равновесие между противоборствующими странами еще больше нарушилось. Мы получили усиление позиций Турции на Кавказе как союзника Азербайджана. Часть беженцев окажутся в России. Но выигрыш у России есть: нет окончательной победы над Арменией, в мирном договоре никак не упоминается Турция, а российские миротворческие войска на территориях конфликтных стран могут лишь усилить влияние России на Южном Кавказе.

В Армении же военный конфликт приводит и к внутривнутриполитическому кризису. Премьер-министр считается предателем интересов народа, что активно поддерживается оппозиционными партиями. Протестующие громят парламент, звучит вопрос об отставке Пашиняна.

В политике нет друзей, и об этом стоит помнить конфликтующим странам. Окончательное разрешение конфликта нам увидеть не суждено: Россия не допустит победы Азербайджана, а Турция — победы Армении, так как они имеют разные геополитические цели.

Библиография

1. Ибрагимов А. Г. Нагорно-карабахский конфликт: предыстория, развитие, последствия // Постсоветские исследования. 2018 № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagorno-karabahskiy-konflikt-predystoriya-razvitie-posledstviya> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Заявление Президента Азербайджанской Республики, Премьер-министра Республики Армения и Президента Российской Федерации: от 10.11.2020 [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс].— URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64384> (дата обращения: 02.12.2020).
3. GDP based on PPP valuation of country GDP (англ.). The World Bank. [Электронный ресурс].— URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.PP.CD> (дата обращения: 02.12.2020).

Морозов Максим Константинович

Аспирант факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Н. Ю. Маркушина,

д. полит. н., профессор кафедры мировой политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Механизмы урегулирования конфликтов при становлении полицентрической конфигурации международной системы

Аннотация. В статье идет речь о том, каким образом изменения структуры миропорядка в сторону полицентричности и возникающие при этом особенности системы международных отношений влияют на специфику конфликтов внутри системы и какие возможности регулирования этих конфликтов и сдерживания их взрывоопасного потенциала возникают при изменении данной специфики. Подчеркивается большая управляемость конфликтов внутри системы при данной трансформации и выявляются возможности реорганизации международных отношений внутри полицентричного миропорядка для улучшения перспектив данного регулирования.

Ключевые слова: полицентричный мировой порядок, центр силы, конфигурации мирового порядка, осевые и локальные конфликты, гегемония.

Summary. The paper discusses how changes in the structure of the world order towards polycentricity and the resulting features of the system of international relations affect the specifics of conflicts within the system and what opportunities to regulate these conflicts and contain their explosive potential arise when this specificity changes. It emphasizes the greater manageability of conflicts within the system under this transformation and identifies the possibilities of reorganizing international relations within the polycentric world order to improve the prospects for this regulation.

Keywords: polycentric world order, center of power, world order configurations, axial and local conflicts, hegemony.

Полицентричность в международных отношениях — это такая конфигурация системы международных отношений, для которой необходимо сосуществование нескольких центров влияния с разными интересами и с определенной степенью локализации силы при исключении обязательности противостояния между этими центрами и возможностью мирного урегулирования противоречий между ними. Именно данная особенность функционирования центров силы в полицентричной системе является основным инструментом стабилизации данной системы и урегулирования конфликтов, возникающих внутри нее. Само понятие «центр силы» означает такой структурный элемент международной системы, который трансформирует ее анархичность в международный порядок. Основным инструментом такой трансформации является сила. Исторически взаимодействие акторов международной системы по поводу распределения сил приводило к становлению биполярной и многополярной конфигураций. При этом именно доминирование центров силы над другими игроками приводило к формированию механизмов, сдерживающих конфликты. В то же время, в международной системе присутствовала и другая тенденция — формирование общего для различных игроков мирового порядка, основанного на обеспечении интереса отдельного актора путем распределения силы во всей международной системе. Именно благодаря этой особенности формировалась тенденция к полицентризму, который, таким образом, исключал логику игры с «нулевой суммой» и нейтрализовывал конфликтность международных отношений [3], являясь давним, но становящимся явлением.

Современный миропорядок находится на стадии трансформации в сторону полицентричности. В этом процессе происходят изменения как особенностей внешнеполитических акторов, так и особенностей конфликтов. Данный процесс приводит к необходимости формирования новых механизмов урегулирования конфликтных ситуаций. Конфликты ныне не возникают на основе глобального осевого противостояния. Они являются двигателями нескольких осей противостояния и имеют более локальный характер [4]. Кроме того, объединения государств всё больше подвержены процессам региональной интеграции и уже не являются традиционными военно-политическими блоками, формируемыми логикой

глобальной конкуренции. В результате этого не происходит, с одной стороны, исключения одних игроков из процесса получения блага, формируемого иным игроком, и, с другой, интерес отдельных игроков может совпадать с интересами групп в поддержании определенных структур миропорядка. Из-за этого меняется специфика конфликтов [2], которые в меньшей степени раскалывают субъекты мировой политики на претендентов на глобальное доминирование. Поэтому конфликты в новом полицентричном мире можно будет исключить путем коллективного противостояния акторов потенциальным гегемонам и путем их участия в формировании международного общества государств, в процессе становления которого в настоящее время происходит трансформация направленности интересов данных отдельных акторов.

Библиография

1. Зарянов, Е. П. Мягкая сила как характерный признак политического влияния великой державы в условиях многополярного мира / Е. П. Зарянов.— Текст: непосредственный // *Мировая политика*.— 2015.— № 1.— С. 89–122.2. Манойло, А. В. Урегулирование и разрешение международных конфликтов / А. В. Манойло.— Текст: непосредственный // *Мир и политика*.— 2013.— С. 130–140.
3. Пайкин, З. Полицентризм в эпоху соперничества великих держав / З. Пайкин [Электронный ресурс] // «Валдай» — международный дискуссионный клуб.— URL: [https:// ru.valdaiclub.com/a/highlights/politsentrizm-v-epokhusopernichestva/](https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/politsentrizm-v-epokhusopernichestva/) (дата обращения: 04.12.2020).
4. Сабит, Х. Х. Характер современных локальных войн и вооруженных конфликтов в условиях многополярного мира / Х. Х. Сабит.— Москва: Институт военной истории министерства обороны Российской Федерации, 2003.— 291 с.— Текст: непосредственный.

Орлов Игорь Вячеславович

Студент III курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Н. В. Ковалевская,
к. полит. н., доцент кафедры мировой политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Ирано-американское противостояние на Ближнем Востоке как угроза региональной стабильности

Аннотация. Разворачивающийся на Ближнем Востоке конфликт Исламской Республики Иран и Соединённых Штатов Америки является одной из основных причин региональной нестабильности в последние годы. Предыдущие 40 лет стали особо драматичными для отношений двух стран: пришедшие в 1979 г. к власти в Иране исламские фундаменталисты решительно оспорили притязания США на контроль иранской политики и экономики, в 1980 г. были разорваны дипломатические отношения между странами. Следующие десятилетия прошли в условиях расширения санкций против Ирана и взаимных обвинений в дестабилизации ближневосточной политики: например, обвинения в финансировании исламского терроризма, желании подчинить своей воле независимые государства региона и т.д. Обострение кризиса в отношениях Ирана и США приходится на период 2019–2020 гг., в рамках которого в данной статье предлагается выделить основные черты, дестабилизирующие ситуацию на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: ирано-американские отношения, ближневосточная политика США, иранская ядерная сделка, гибридная война, ситуация на Ближнем Востоке.

Summary. The ongoing conflict between the Islamic Republic of Iran and the United States of America in the Middle East is one of the main causes of regional instability in recent years. The last 40 years have been particularly dramatic for relations between the two countries: Islamic fundamentalists who came to power in Iran in 1979 challenged the US claims to control Iranian politics and economy, diplomatic relations between states were severed in 1980. The following decades were spent in the context of expanding sanctions against

Iran and mutual accusations of destabilizing Middle East politics: for example, accusations of financing Islamic terrorism, a desire to bend the independent states of the region to their will, etc. The aggravation of the crisis in relations between Iran and the United States falls on the period 2019–2020, within which the report proposes to highlight the main features that destabilize the situation in the Middle East.

Keywords: US-Iran relations, U.S. Policy in the Middle East, Iran Nuclear Deal, hybrid warfare, situation in the Middle East.

Хронологически первым стоит выделить период весны — лета 2019 года как отправную точку конфликта. В начале мая государственная телерадиокомпания IRIB объявила, что Иран отказался выполнять ряд обязательств по ядерной сделке [5]. В тот же день США начали переброску вооруженных сил на Ближний Восток. 12–13 мая появились сообщения о «диверсионных атаках» танкеров в Оманском заливе, недалеко от порта Эль-Фуджейра (ОАЭ). 13 июня состоялся визит Синдзо Абэ в Тегеран, СМИ сообщили о новой атаке на нефтяные танкеры в Ормузском проливе. Неделю спустя, 20 июня 2019 года американский беспилотник RQ-4A Global Hawk сбит иранским ЗРК Sevom Hordad [3]. На этом этапе мы можем выделить 4 основные характеристики положения Ближнего Востока в этот момент.

- Во-первых, начинается активная милитаризация региона: США перебрасывают мощные виды вооружений (от истребителей F-15 до стратегических бомбардировщиков B-52H).
- Во-вторых, в регионе продолжается процесс усугубления противоречий на фоне различных идеологических предпочтений и отношения к влиянию США в регионе [2].
- В-третьих, появляются слухи о перекрытии Ормузского пролива Ираном, что может повлиять на транспортировку нефти.
- В-четвертых, растет террористическая угроза в регионе.

Начало 2020 года оказалось наивысшей точкой напряженности в ирано-американских отношениях за всю их историю. Так, 3 января произошло убийство генерала Касема Сулеймани около

Международного аэропорта Багдада (Ирак), специалисты ООН тогда усомнились в правомерности этих действий [6]. Позже, 6 января, Иран объявляет об отказе выполнять условия ядерной сделки при сохранении требуемых контактов с МАГАТЭ. Далее, 8 января, была осуществлена операция «Мученик Сулеймани»: нанесен ракетный удар по американским военным объектам в Ираке [4]. В 2020 году мы можем выделить 3 основные черты положения дел в регионе:

- Во-первых, продолжение милитаризации со стороны США в течение всего года, расширена переброска вооружений, а ближневосточные военные базы приведены в боевую готовность.
- Во-вторых, усугубление ирано-израильского конфликта на фоне убийства иранского ученого Мохсена Фахризاده.
- В-третьих, возможность появления крупного антииранского союза США — Саудовская Аравия — Израиль, исходя из сообщений СМИ.

Интерес представляет и позиция избранного Президента США Джозефа Байдена касательно ирано-американского противостояния. В интервью для газеты *The New York Times* Байден выразил надежду о возвращении к ядерной сделке и стабилизации ситуации [1].

В целом, ирано-американское противостояние серьезно дестабилизирует Ближний Восток. Многие аспекты новой главы двусторонних отношений будут зависеть от политики новой вашингтонской администрации.

Библиография

1. Friedman, T.L. Biden Made Sure 'Trump Is Not Going to Be President for Four More Years' [Электронный ресурс] / T.L. Friedman // *The New York Times*. — 02.12.2020. — URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/02/opinion/biden-interview-mccconnell-china-iran.html> (дата обращения: 06.12.2020).
2. Nasr, V. A New Nuclear Deal Won't Secure the Middle East [Электронный ресурс] / V. Nasr // *Foreign Affairs*. — 07.02.2020. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-02-07/new-nuclear-deal-wont-secure-middle-east> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Newman, L.H. The Drone Iran Shot Down Was a \$220M Surveillance Monster [Электронный ресурс] / L.H. Newman // *Wired*. — 20.06.2019. — URL: <https://www.wired.com/story/iran-global-hawk-drone-surveillance/> (дата обращения: 06.12.2020).

4. Pawlyk, O. 64 Troops Now Being Treated for TBI Following Iran Missile Attack [Электронный ресурс] / O. Pawlyk // Military.com.—30.01.2020.— URL: <https://www.military.com/daily-news/2020/01/30/pentagon-more-tbi-diagnoses-expected-following-attack-us-troops-iraq.html> (дата обращения: 06.12.2020).
5. Иран частично отказался от ядерной сделки [Электронный ресурс] // Лента.ру.— 08.05.2019.— URL: <https://lenta.ru/news/2019/05/08/iran/> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Убийство генерала Сулеймани, вероятнее всего, незаконно, заявили в ООН [Электронный ресурс] // РИА Новости.— 03.01.2020.— URL: <https://ria.ru/20200103/1563085186.html> (дата обращения: 06.12.2020).

Банников Никита Олегович

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Д. С. Мартыянов,

к. полит. н., доцент,
профессор кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Вооруженный конфликт в Эфиопии: причины и последствия

Аннотация. В ноябре этого года Эфиопия оказалась на пороге гражданской войны. Противостояние федеральных военных и повстанцев северного штата Тыграй привело к вооруженному конфликту. Это стало критической точкой этнических и политических противоречий, развивающихся внутри государства. Всею виной изменение расклада сил в управлении государством: на смену долго занимающему лидерские позиции народа тиграев, на должность премьер-министра пришел представитель притесняемого народа оромо Абий Ахмед. Новый премьер запустил в стране целый ряд политических и экономических реформ. На фоне развития пандемии коронавируса и переноса региональных и парламентских выборов в стране начались боевые столкновения между властями и тыграйцами, что привело к большому количеству жертв. Произшедшие события повлекли за собой ряд пагубных последствий не только для самой Эфиопии, но и для соседних стран, и даже европейского региона. Во многом это связано с предсказуемым высоким количеством беженцев из страны, а также обострением ситуации вокруг постройки эфиопской ГЭС и гуманитарной миссии Эфиопии в Сомали.

Ключевые слова: Эфиопия, Тыграй, НФОТ, Абий Ахмед, конфликт.

Summary. In November of this year, Ethiopia was on the verge of a Civil War. The confrontation between the Federal military and the rebels of the northern state of Tigray led to an armed conflict. This became a critical point of ethnic and political contradictions developing within the state. The main reason was the change in the balance of power in government: the new Prime Minister Abiy Ahmed

launched a series of political and economic reforms in the country against the background of the development of the coronavirus pandemic and the postponement of regional and parliamentary elections; fighting began in the country between the authorities and residents of Tigray, which has already led to a large number of victims. The incident carries a number of harmful consequences not only for Ethiopia itself, but also for neighboring countries and even the European region.

Keywords: Ethiopia, Tigray, TPLF, Abiy Ahmed, conflict.

В ноябре 2020 г. в Эфиопии произошел вооруженный конфликт между федеральными войсками и повстанцами штата Тыграй [8]. Конфликт развязал «Народный фронт освобождения Тыграя» (НФОТ) — партия, занимающая большинство в местном парламенте, пользующаяся в регионе большой поддержкой.

На развитие конфликта повлияли этнические и политические причины. В результате протестов в 2015–2018 гг. этноса оромо, права которого ущемлялись, на пост премьер-министра в обход находящихся у власти клана тыграйцев в 1991 г. пришел Абий Ахмед, представитель оромо [5]. Началось планомерное оттеснение НФОТ со всех возможных позиций. Ахмед объявил курс на уход от политики федерализма и социалистического курса в сторону неолиберализма, он преобразовал партийную коалицию «Революционно-демократический фронт эфиопских народов» в «Партию процветания». НФОТ ушел в оппозицию. Ключевое влияние на конфликт оказала пандемия, из-за которой перенесли парламентские выборы. НФОТ обвинил Ахмеда в попытке продлить срок правления и провел местные выборы. Ахмед отказался признавать результаты, после чего НФОТ отказался признавать продление его мандата [2]. В октябре центр перестал выделять субвенции региону, а в ответ Тыграй прекратил перечислять налоги. В Тыграе 4 ноября началось вооруженное противостояние, местные силы напали на эфиопских военных. В ответ на провокацию власти страны начали военную операцию [2]. Стоит отметить, что в 2019-м году Ахмед получил Нобелевскую премию мира за окончание войны между Эфиопией и Эритреей.

Столица Тыграя Мэкэле была захвачена 30 декабря, а 7 декабря Ахмед заявил, что НФОТ разгромлен и неспособен организо-

вать партизанскую войну [3]. Повстанцы же заявили о намерении продолжать борьбу [7]. Война уже унесла жизни 16,5 тыс. человек (5 тыс. — представители власти, 10 тыс. — НФОТ, 1,5 тыс. мирных жителей) — [10].

Боевые действия могут негативно повлиять на другие страны. К декабрю 50 тыс. беженцев перебрались в Южный Судан [9]. Эксперты объявили, что число беженцев может вырасти до 200 тыс. человек. В Эфиопии 7 миллионов граждан зависят от продовольственной помощи ООН и, если бои затянутся, людям придется искать новый дом [6], и тогда уже миллионы беженцев потянутся в Европу. В район операции в Тыграе переброшены эфиопские миротворцы из Сомали. Местные террористы не упустят возможность поделить бывшие эфиопские зоны влияния. Сразу несколько стран способны получить выгоду от конфликта [4]. Так, ситуацией могут воспользоваться и Египет с Суданом — оппоненты Аддис-Абебы в споре по эфиопской ГЭС «Хидасэ» на Голубом Ниле. Международные организации и другие государства обходят конфликт стороной: они лишь высказывают обеспокоенность ситуацией и призывают прекратить огонь [4].

Демократические преобразования, которые Абий Ахмед начал, не получили положительного развития, а путь реформ привел к угрозе системы. Эксперты говорят, что конфликт связан не столько с сепаратистскими устремлениями Тыграя, сколько со стремлением руководства НФОТ восстановить свою власть в Эфиопии, протестуя против современных реформ [1].

Библиография

1. В Эфиопии начались бои между нынешними и прежними властями [Электронный ресурс] // В кризис.ру (vkrizis.ru).— URL: <http://vkrizis.ru/geopolitika/v-efiopii-nachalis-boi-mezhdu-nyneshnimi-i-prezhnimi-vlastyami/> (дата обращения: 12.12.2020).
2. В Эфиопии три недели продолжается вооруженный конфликт, погибли сотни людей. Войну начал премьер-министр Абий Ахмед — год назад он получил Нобелевскую премию мира [Электронный ресурс] // Meduza.io.—URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/24/v-efiopii-tri-nedeli-prodolzhaetsya-vooruzhennyi-konflikt-pogibli-sotni-lyudey-voynunachal-premier-ministr-abiy-ahmed-god-nazad-on-poluchil-nobelevskuyu-premiyu-mira> (дата обращения: 12.12.2020).

3. Власти Эфиопии заявили о разгроме отрядов Народного фронта освобождения Тыграя [Электронный ресурс] // ТАСС (tass.ru).— URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10186799> (дата обращения: 12.12.2020).
4. Война на севере Эфиопии может выйти за пределы региона [Электронный ресурс] // Федеральное Агентство Новостей (riafan.ru).— URL: <https://riafan.ru/1337493-voina-na-severe-efiopii-mozhet-vyiti-za-predely-regiona> (дата обращения: 12.12.2020).
5. Лошкарёв, И. Д. «Революция оромо» и проблемы межэтнического баланса в Эфиопии на современном этапе (1991–2020 гг.) / И. Д. Лошкарёв, И. С. Копытцев.— Текст: непосредственный // Вестник Брянского государственного университета.— 2020.— № 3.— С. 90–92.
6. Нобелевский лауреат начал войну в Африке. Это может привести к новому потоку мигрантов [Электронный ресурс] // Seldon News (myseldon.com).— URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/241320027> (дата обращения: 12.12.2020).
7. Премьер-министр Эфиопии заявил о захвате столицы региона Тыграй [Электронный ресурс] // Regnum.ru.— URL: <https://regnum.ru/news/polit/3128097.html> (дата обращения: 12.12.2020).
8. Укрощение строптивых: Эфиопия оказалась на грани гражданской войны [Электронный ресурс] // Газета «Известия» (iz.ru).— URL: <https://iz.ru/1088471/kseniia-loginova/ukroshchenie-stroptivyx-efiopiia-okazalas-na-grani-grazhdanskoi-voiny> (дата обращения: 12.12.2020).
9. Alarm as Ethiopia returns refugees who fled Tigray fighting [Электронный ресурс] // ABCnews.go.com.— URL: <https://abcnews.go.com/International/wireStory/aid-group-staffer-killed-ethiopias-tigray-conflict-74666983> (дата обращения: 12.12.2020).
10. Ethiopian news agency says 10 000 people “destroyed” in war [Электронный ресурс] // News24.com.— URL: <https://www.news24.com/news24/Africa/News/ethiopian-news-agency-says-10-000-people-destroyed-in-war-20201125> (дата обращения: 12.12.2020).

Ухова Татьяна Игоревна

Студентка II курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Я. В. Самарин,
старший преподаватель кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Влияние сирийского конфликта на политические системы стран Ближнего Востока и Европы

Аннотация. Конфликт в Сирии начался в 2011 году и изначально выражал недовольство части общества властью президента Башара Асада. Постепенно в гражданскую войну в Сирии включились многочисленные политические силы, такие как исламистские радикалы, курды, а также иностранные государства, в том числе Турция, Россия, США, Иран и т.д. Теперь, когда сирийский конфликт вышел за пределы Ближнего Востока, стало ясно, что это не просто гражданская война, а противостояние между влиятельными державами за контроль в этом регионе. От исхода этого противостояния зависит геополитическая ситуация, поэтому данная тема является актуальной в настоящее время. Целью работы является выявление последствий войны в Сирии и ее влияния на политические системы стран Ближнего Востока и Европы.

Ключевые слова: Ближний Восток, Сирия, война, политика, терроризм.

Summary. The conflict in Syria began in 2011 and initially expressed the discontent of part of society with the power of President Bashar al-Assad. Gradually, numerous political forces, such as Islamist radicals, Kurds, as well as foreign countries, including Turkey, Russia, the United States, Iran, etc., joined the Syrian Civil War. Now that the Syrian conflict has spread beyond the Middle East, it has become clear that this is not just a civil war, but a confrontation between powerful powers for control in the region. The geopolitical situation depends on the outcome of this confrontation, so this topic is relevant at present. The purpose of this paper is to identify the consequences of the war in Syria and its impact on the political systems of the Middle East and Europe.

Keywords: Middle East, Syria, war, politics, terrorism.

Гражданская война в Сирии оказала влияние на политические системы мира. Во-первых, стали формироваться многочисленные оппозиционные силы, некоторые из которых были крайне радикальными. Когда появилось Исламское государство (ИГИЛ), это окончательно дестабилизировало ситуацию в Сирии [1]. Отсюда вытекает второе важное последствие — усиление угрозы терроризма. Причем чем более беспокойная ситуация в Сирии, тем большее количество оппозиционных организаций выбирают тактику террора [2]. Конечно, политика стран в отношении террористов изменилась в связи этим.

Третьей проблемой, выделившейся в результате войны в Сирии, стала проблема беженцев. В Европу продолжают прибывать мигранты, и принятие беженцев встречает всё большее сопротивление со стороны населения. Германия стала популярной для многих мигрантов. Усвоив уроки Второй мировой войны, Германия из всех сил стремится избежать обвинений в нацизме. Однако гостеприимная политика Ангелы Меркель вызвала критику как в Германии, так и со стороны соседей по ЕС [2]. В результате каждое государство старается проводить свою миграционную политику, которая устроила бы и население, и международное сообщество, что является непростой задачей.

Также к последствиям Сирийского конфликта следует отнести повышение общей международной напряженности. Так, вступление России в войну Сирии с поддержкой Башар Асада вызвало трения с США и их союзниками, которые поддерживают оппозиционные группы, желающие отставки президента [1].

Таким образом, сирийский конфликт в настоящее время создает угрозы и вызовы международной безопасности. Сегодня война в Сирии — это уже не просто борьба за смену власти, это противостояние различных политических сил, каждая из которых преследует свои цели [1]. Это и региональные группировки, и страны Ближнего Востока, и страны Западной Европы, и, конечно, Россия и США. Кроме того, увеличение угроз безопасности на Ближнем Востоке оказывает влияние на международные отношения. Происходит нарастание противоречий между ведущими государствами (Китай, Турция, США, РФ, ЕС).

Библиография

1. Баранов, Д.А. Трансформация политической системы сирийской арабской Республики в условиях вооруженного конфликта / Д.А. Баранов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.— 2017.— Т. 7.— № 1(25).— С. 80–85.
2. Ситуация на Ближнем Востоке и сирийский кризис [Электронный ресурс].— URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/events/2018/14032018/14032018-REP-001.pdf> (дата обращения: 15.12.2020).

Кашин Егор Алексеевич

Студент III курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель: О. В. Матвеев,
доктор исторических наук, профессор Департамента массовых коммуникаций
и медиабизнеса

Последствия вмешательства Турции в гражданскую войну в Ливии

Аннотация. В статье рассматривается вопрос последствий вмешательства Турции во внутренние дела Ливии. Также выявлена основная мотивация Турции, которая, по мнению авторов статьи, заключалась в том, чтобы не допустить распространения влияния Египта и ОАЭ на Ливию, что нанесло бы удар по геостратегическим и экономическим интересам Анкары не только в самой Ливии, но и в Восточном Средиземноморье.

Ключевые слова: Турция, Ливия, гражданская война, интервенция, интересы.

Summary. The article examines the consequences of Turkey's interference in the internal affairs of Libya. Also, the main motivation of Turkey was revealed to prevent Libya from falling under the influence of Egypt and the UAE, which would deal a blow to Ankara's geostrategic and economic interests not only in Libya itself, but also in the Eastern Mediterranean.

Keywords: Turkey, Libya, Civil War, intervention, interests.

Как известно, в Ливии протесты против авторитарного режима Муаммара Каддафи вспыхнули в середине февраля 2011 года и, по мнению экспертов, быстро переросли в кровопролитную гражданскую войну. Когда силы повстанцев оказались на грани поражения, международная коалиция во главе с НАТО начала кампанию воздушных ударов по силам Каддафи. Каддафи был отстранен от власти в августе 2011 года после того, как повстанческие силы взяли под свой контроль Триполи [1].

Однако Ливия по-прежнему осталась в состоянии гражданской войны, и два противостоящих правительства управляют своими

регионами страны. Верховный главнокомандующий Халифа Хафтар контролирует восточную и южную Ливию, правительство Файеза Сарраджа — Триполи и его окрестности на западе.

Необходимо отметить, что Турция и Ливия претендуют на большие площади Средиземного моря и потенциальные месторождения природного газа под ним. Сделка позволила достичь давней цели Турции — найти партнера для поддержки своих требований.

Претензии Турции в восточном Средиземноморье могут нарушить морские границы Египта, Греции и Кипра [2]. Турция давно хотела изменить старые границы, и ее стремление приобрело актуальность, поскольку Египет, Израиль и Кипр начали разработку недавно открытых месторождений природного газа в их водах.

Основные иностранные действующие лица в ливийском конфликте разделились на два лагеря. В одном лагере находятся Россия, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ) и Египет, которые были основными финансовыми и военными спонсорами самопровозглашённой Ливийской национальной армии (ЛНА). В противоположном лагере находятся Турция и Катар, которые поддерживают признанное ООН Правительство национального согласия (ПНС).

Обеспечение возможностей турецких компаний на ливийском рынке — еще один мотив вмешательства Анкары в Ливию. Турция давно имеет интересы в Ливии, в основном строительные и энергетические. Турецкое правительство ищет новые возможности для бизнеса и возмещения убытков, понесенных после того, как Каддафи был отстранен от власти.

Некоторые эксперты называют серию побед в ВНС поворотным моментом в шестилетней гражданской войне Ливии, когда Анкара становится потенциальным доминирующим внешним игроком в этой североафриканской стране. По всей видимости, Эрдоган надеется сформировать Ливию, которая сможет сохранить политическое и экономическое доминирование Турции в регионе [3]. Идеологические амбиции привели правительство Эрдогана к разногласиям с правителями арабских стран, таких как Египет, Саудовская Аравия и Объединённые Арабские Эмираты, которые видят в появлении исламистских партий угрозу своей власти.

Таким образом, в результате проделанного исследования можно сделать следующие выводы: Турция продолжает вести политику

неоосманизма, а получение контроля над ливийскими источниками нефти и газа дают Турции рычаги влияния на мировой рынок.

Библиография

1. Danahar, P. The New Middle East: the World after the Arab Spring / P. Dnahar // Bloomberg. — 2015. — P. 369–420.
2. Бородина, М. Ю. Особенности взаимоотношений Турции с государствами исламского мира / М. Ю. Бородина, И. В. Рыжов. — Текст: непосредственный // Труды института востоковедения РАН. — 2019. — № 20. — С. 203–221.
3. Ганиев, Т. А., Карякин В. В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон / Т. А. Ганиев, В. В. Карякин. — Текст: непосредственный // Архонт. — 2020. — № 3(18). — С 14–41.

Рахман Хашими Матиар Мизанурович

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Новикова Анна Максимовна

Студент III курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Нагорный Карабах как пример нестабильности «замороженных конфликтов»

Аннотация. Разгоревшийся с новой силой конфликт в Нагорном Карабахе в сентябре — ноябре 2020 года продемонстрировал, насколько нестабильными могут быть «замороженные конфликты». Конфликт также показал недостаточную способность традиционных игроков региона предотвращать горячую фазу конфликта: внимание НАТО и ЕС было отвлечено коронавирусным кризисом, а Российская Федерация изначально заняла достаточно сдержанную позицию, желая сохранить статус арбитра, а не выразителя интересов одной из сторон. Успех Азербайджана по серьезному изменению статус-кво создает опасный прецедент, опытом которого могут воспользоваться и другие государства, при этом едва ли можно говорить о реальной возможности не повторять сценарий Нагорного Карабаха ввиду системности причин, приведших к обострению конфликта. В статье также рассматривается Нагорно-Карабахский конфликт с позиций различных теоретических подходов, анализируются причины последнего обострения и вероятность аналогичного развития событий в других «замороженных конфликтах». На основе данных о ключевых факторах, выступающих причинами «разморозки» конфликтов, предлагается составить рейтинг «замороженных конфликтов» с учетом вероятности дестабилизации ситуации вокруг них в будущем.

Ключевые слова: «замороженный конфликт», непризнанная республика, территориальные споры, Нагорный Карабах.

Summary. The conflict that flared up with renewed vigor in Nagorno-Karabakh in September — November 2020 demonstrated, how unstable “frozen conflicts” can be. The conflict also showed the insufficient ability of the traditional players in the region to prevent the hot

phase of the conflict: the attention of NATO and EU was distracted by the coronavirus crisis, and Russian Federation initially took a rather restrained position, having an aim of maintaining the status of an arbitrator, not a spokesman for one of the parties. Azerbaijan's success in serious changes of status quo creates a dangerous precedent, the experience of which can be used by other states, while it is hardly possible to think of a real possibility not to repeat the Nagorno-Karabakh scenario due to the systematic nature of the reasons that led to the aggravation of the conflict. In the report Nagorno-Karabakh conflict is also observed from the standpoint of various theoretical approaches, the authors analyse the reasons of the last exacerbation and the likelihood of a similar development of events in other "frozen conflicts". Based on the data on the key factors that are the reasons for the "unfreezing" of such conflicts, it is proposed to make a rating of "frozen conflicts" taking into account the likelihood of destabilization of the situation around them in the future.

Keywords: frozen conflict, unrecognized republic, territorial disputes, Nagorno-Karabakh.

На современном этапе в мире существует значительное количество так называемых «замороженных конфликтов» — территориальных споров, которые удалось поставить «на паузу», однако непримиримость позиций конфликтующих сторон делает возможным очередной виток обострения в любой момент, что наглядно продемонстрировал в 2020 году пример Нагорного Карабаха. Спустя 26 лет возобновились столкновения между Арменией и Азербайджаном, а итогом конфликта стало серьезное изменение статуса-кво в пользу Азербайджана. Успех этой короткой военной кампании создает опасный прецедент, опытом которого могут воспользоваться и другие государства. В работе мы рассматриваем Нагорно-Карабахский конфликт с точки зрения различных теоретических подходов. Например, теория секьюритизации Б. Бузана позволяет заметить, что происходит сакрализация спорной территории, историческая обида конструируется в процессе интересубъектной коммуникации в качестве ключевого вопроса для каждого из государств, вопроса защиты своих (какой бы смысл стороны ни вкладывали в это слово) территорий [1]. Нагорный Карабах оказывается проблемой экзистенциальной, легитимизирующей чрезвычайные действия со стороны правительств, чем и объясняется острота конфликта. Предыдущая серьезная эскалация конфликта в Нагорном Карабахе произошла

в апреле 2016 года. Тогда вооруженные действия удалось остановить через четыре дня после начала активной фазы конфликта, в том числе благодаря дипломатическим усилиям России [2]. В статье мы выделяем основные факторы, которые отличали события 2020 года от предыдущих обострений конфликта и обусловили его куда более серьезный характер. При этом надо учитывать, что между Арменией и Азербайджаном до сих пор не установлены дипломатические отношения [3]. Отсюда огромная важность роли посредников, однако, потенциальные арбитры Европейский Союз и НАТО оказываются неспособны к выдвиганию единой позиции и плана дальнейших действий ввиду внутренних противоречий. Позиции государств-участников этих организаций существенно расходятся по этому вопросу (самым ярким примером можно назвать позицию члена НАТО Турции, четко принимающего сторону Азербайджана на контрасте с нейтральными США и ЕС [4]). В докладе рассматривается роль дипломатических усилий Российской Федерации по урегулированию конфликта и прекращению предыдущих и нынешней эскалаций. Исходя из особенностей конфликта в Нагорном Карабахе авторы статьи предлагают составить рейтинг вероятности обострения других «замороженных конфликтов» на планете. По нашим оценкам, в рейтинг могут войти 24 конфликта, каждый из которых должен быть оценен по 7-балльной шкале. В списке предлагаемых факторов, влияющих на положение конфликта в рейтинге: наличие у одной из сторон серьезного недовольства статус-кво; военное и технологическое преимущество одной из сторон; внешняя поддержка третьих государств, степень мобилизации сторон и др.

Библиография

1. Коновалов, В. Н. Нагорно-Карабахский конфликт в контексте теории секьюритизации / В. Н. Коновалов, Г. К. Погосян. — Текст: непосредственный // Общество: политика, экономика, право. — 2020. — № 8 (85). — С. 13–17.
2. Маркедонов, С. М. Тридцать лет Нагорно-Карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования / С. М. Македонов. — Текст: непосредственный // Постсоветские исследования. — 2018. — Т. 1. — Вып. 2. — С. 129–136.
3. Карабах-2020. Обострение или война [Электронный ресурс] // Carnegie.ru. — URL: <https://carnegie.ru/commentary/82795> (дата обращения: 06.12.2020).
4. Шумилин, А. И. Европейская политика соседства: время потрясений / А. И. Шумилин // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. — 2020. — № 4. — С. 86–93.

Орнер Семён Романович

Студент IV курса факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: О. Е. Герасимова,
к.полит.н., доцент кафедры международных политических процессов,
Санкт-Петербургский государственный университет

Стратегическая стабильность в условиях кризиса режима нераспространения

Аннотация. Данная работа посвящена анализу взаимовлияния стратегической стабильности и кризиса в области контроля над ядерным оружием. В связи с растущим напряжением между державами, международными конфликтами и военно-политической нестабильностью, несоблюдением сторонами международных договоров обязательств, взятых на себя, можно наблюдать отрицательную динамику в процессе работы над развитием и укреплением режима ядерного нераспространения. Ряд договоров, образующих основу главного международного договора в этой сфере — Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) — сегодня либо денонсируются, либо еще даже не ратифицированы и ожидают вступления в силу много лет, либо их срок действия истекает в ближайшем времени (при этом переговоры о продлении или принятии новых не ведется). Сегодня в этой сфере жизненно необходим целый комплекс шагов для укрепления текущей безопасности ядерных и неядерных держав, упрочения режима и системы ядерного нераспространения в мире.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, ДНЯО, режим нераспространения, ядерное оружие, трансформация мировой политики.

Summary. This work is devoted to analysing the interplay between strategic stability and the nuclear arms control crisis. In view of the growing tension between Powers, international conflicts and military-political instability, the non-compliance of the parties to the international agreements with their commitments, a negative trend could be observed in the development and strengthening of the nuclear non-proliferation regime. A number of treaties that formed the basis of the main in-

ternational treaty in that area, the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT), were now either being denounced or even undecided and expected to enter into force for many years, or were in the near future (with no negotiations on the extension or adoption of new ones). Today, a whole set of steps is vital in this area to strengthen the current security of nuclear and non-nuclear Powers, to strengthen the nuclear non-proliferation regime and system in the world.

Keywords: strategic stability, NPT, non-proliferation regime, nuclear weapons, transformation of world politics.

Разговор о режиме ядерного нераспространения в большинстве случаев начинается с упоминания Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступившего в силу 5 марта 1970 года. Каждые 5 лет проводятся конференции участников ДНЯО, которые и являются основным механизмом работы договора. Их целью является выработка заключительного документа. Все чаще специалисты говорят о том, что по итогам конференции 2020 года (перенесенной на 2021 год) заключительный договор принят не будет, следовательно, она будет считаться неудачной. Но даже если документ будет, то вряд ли в нем удастся глубоко проработать все аспекты современного положения дел и разрешить противоречия в мировом сообществе. Всё дело в современном состоянии стратегической стабильности в мире: денонсация Договора по ракетам средней и меньшей дальности (ДРСМД), отказ США пойти на какие-либо ограничения системы ПРО, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который до сих пор не ратифицирован, нет никакой определенности по поводу подписания нового Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ), как и о продлении СНВ-3, действие которого заканчивается 5 февраля 2021 года. Можно сказать, что по завершении срока действия последнего отношения в сфере режимов ядерного разоружения и нераспространения между двумя ядерными державами будут регулироваться лишь ДНЯО. Стабильность механизмов функционирования данного договора, как уже упоминалось выше, под большим вопросом, по мнению Д. А. Селезнёвой: «Углубляются противоречия между ядерными и неядерными государствами по вопросам, связанным с ДНЯО и режимом ядерного нераспространения, усиливаются разногласия и внутри этих страновых группировок»

[1]. Так как более мелкие соглашения и договоры между государствами составляют базу для ДНЯО, их распад напрямую влияет на его устойчивость. В условиях трансформации мировой политики, возможно, следует внести модификации в договор, составленный в конце 1960-х годов XX века. Следует отметить, что данная позиция имеет как достаточное количество сторонников, так и противников. Например, постпред России в Вене М. Ульянов утверждает, что “баланс интересов, на которых держится ДНЯО, очень хрупок, и любые радикальные инициативы могут оказаться губительны для него” [2]. Время составления договора относится к событиям холодной войны, когда существовала биполярная система международных отношений. Сегодня мир полицентричен, ядерным оружием обладают уже девять государств, а противоречия между ядерными и неядерными державами, входящими в ДНЯО, с каждым годом обостряются, так как последние, очевидно, имеют другие интересы в данной сфере и находятся в подавляющем большинстве. В таких условиях Россия и США должны стараться не отказываться от существующих соглашений, составляющих основу ДНЯО, а способствовать их продлению и адаптации к условиям полицентричности мира и его глобализации. Руководитель Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А.Г. Арбатов акцентирует на этом внимание: «Россия и США не могут сами решать все вопросы... Подход к этой проблеме других центров силы и групп стран отражает в первую очередь неприятие привилегированного положения “ядерной пятёрки” ДНЯО и особого статуса двух сверхдержав» [3].

Библиография

1. Селезнёва, Д.А. Проблемы поддержания договора о нераспространении ядерного оружия (В преддверии юбилейной Обзорной конференции 2020 г.) / Д.А. Селезнёва.— Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2020. — Т. 64. — № 3. — С. 29–35.
2. Ульянов, М. Договор о нераспространении ядерного оружия — итоги, вызовы, перспективы. К 50-летию Договора о нераспространении ядерного оружия / М. Ульянов, М. Лысенко.— Текст: непосредственный // Международная жизнь.— 2018.— № 6.— С. 7–14.
3. Арбатов, А.Г. Кризис контроля над ограничением и нераспространением ядерного оружия / А.Г. Арбатов.— Текст: непосредственный // Вестник Российской академии наук.— 2016.— Т. 86.— № 10.— С. 897–901.

Махлаюк Артур Николаевич

Студент III курса Восточного факультета,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Челнокова,
к. ф. н., доцент кафедры индийской филологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Движение «Пуштун Тахафуз» как новый вызов внутренней политике Пакистана

Аннотация. В данной работе рассматриваются некоторые аспекты деятельности движения «Пуштун Тахафуз», которое является чрезвычайно важным явлением для современной внутривнутриполитической ситуации в Пакистане. С учетом критики со стороны правительства изучается дискурс лидеров движения, а также особенности крупных демонстраций в последнее время.

Ключевые слова: Пакистан, пуштунский национализм, движение «Пуштун Тахафуз».

Summary. This paper examines some aspects of Pashtun Tahafuz Movement activities. This movement has become an extremely important phenomenon for the current internal political situation in Pakistan. Taking into account the criticism from the government, the discourse of the movement's leaders is examined, as well as the peculiarities of recent demonstrations.

Keywords: Pakistan, Pashtun nationalism, Pashtun Tahafuz Movement.

В Пакистане продолжает развиваться сформировавшееся в 2018 году протестное движение, выступающее за права пуштунского населения страны — движение «Пуштун Тахафуз» (урд. — «движение защиты пуштунов», далее — ПТ). Несмотря на то, что оно довольно популярно среди пуштунов Пакистана и существует уже более двух лет, ПТ практически не изучалось в научной сфере. «Пуштун Тахафуз» сталкивается с жесткой критикой со стороны правительственных и военных сил. Некоторые эксперты считают, что ПТ является опасной формой пуштунского национализма, что особенно интересно в контексте последних

демонстраций. В данной работе приводится краткий обзор движения, результаты исследования политического дискурса лидеров движения, а также рассматриваются особенности крупных демонстраций. Конфронтация с представителями вооруженных сил Пакистана во многом связана с причиной формирования движения. Важнейшим фактором образования движения «Пуштун Тахафуз» является проведение пакистанской армией военных операций в провинции Хайбер-Пахтунхва, которые привели к жертвам среди мирного населения, а также к увеличению внутренней миграции. Движение ПТ смогло получить широкую огласку в иностранных СМИ благодаря ненасильственному характеру протестов, а также классовой принадлежности лидеров и сторонников движения — многие из них являются представителями среднего или низшего классов и не связаны с элитами [1, р. 7]. Так как деятельность этого движения местные СМИ освещали в негативном ключе или не освещали вовсе, важную роль в развитии ПТ имели социальные сети. Изучение публикаций лидера движения М. Паштина в Twitter дало следующие результаты: более 80% публикаций его авторства имеют негативную окраску, около 65% имеют антивоенную направленность. Сравнивая с аккаунтами других представителей движения, можно сказать, что представленные выше результаты в полной мере характеризуют особенности дискурса движения. Поскольку движение развивается постоянно, необходимо упомянуть недавно прошедшие демонстрации в крупных городах. Характерной особенностью этих митингов является частое использование националистических лозунгов. Например, один из них в переводе с пушту означает: «Пуштуны Афганистана и пуштуны Пакистана и Индии — все афганцы», что свидетельствует о национализации протеста. Подводя итог, можно сделать несколько выводов об особенностях движения ПТ. В первую очередь, это популистский характер движения, поскольку его наиболее значимым достижением является вынесение проблем пуштунского населения Пакистана на мировой уровень, а также привлечение большого числа сторонников. Вряд ли пока можно говорить о превращении ПТ в политическую партию. Изменение лозунгов, которые становятся все более националистическими,

вызывает вопрос о том, может ли ПТ превратиться в движение, которое ратовало бы за создание независимого Пуштунистана. Этот вопрос остается открытым и одним из самых главных для официальных лиц Пакистана.

Библиография

1. Aslam, W. Renegotiating societal-military relations in Pakistan: the case of the Pashtun Tahafuz Movement / W. Aslam, A. Neads // Democratization.— Taylor & Francis, 2020.— P. 1–20.

Федосейкин Дмитрий Игоревич

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Научный руководитель: Е. А. Тропинова,
кандидат экономических наук, доцент кафедры политического управления
Санкт-Петербургский государственный университет

Rally Round the Flag Effect: восприятие внешних конфликтов в авторитарных режимах

Аннотация. В данной работе ставится вопрос о применимости теории отвлекающих внешних конфликтов (*diversionary theory*) для изучения стимулов проведения отвлекающей внешней политики в авторитарных режимах и ее восприятия в общественном мнении. Соответствующие вопросы рассмотрены в отношении присоединения Крыма к России в 2014 году. Проводится анализ оснований для проведения отвлекающей внешней политики в сфере экономики, где с одной стороны, российское правительство располагало значительным запасом резервов, а с другой — столкнулась с проблемой стагнации и неспособностью поддерживать высокие темпы экономического роста. В совокупности с анализом политических факторов: снижающегося рейтинга президента и роста активности оппозиции делается вывод о наличии стимулов для проведения отвлекающей внешней политики у российской политической элиты. Эмпирически зафиксированный эффект сплочения, выразившийся в росте уровня поддержки российского президента после присоединения Крыма, свидетельствует о применимости теории отвлекающих внешних конфликтов к анализу политики авторитарных режимов.

Ключевые слова: теория отвлеченного внимания внешняя политика России, эффект сплочения, информационные автократии.

Summary. This paper raises the question of the applicability of diversionary theory to the study of the incentives for diversionary foreign policy in authoritarian regimes and its perception in public opinion. Corresponding issues were considered concerning the annexation of Crimea to Russia in 2014. There is an analysis of the grounds for conducting a diversionary foreign policy in the economic sphere, where, on the one hand, the Russian government had significant reserves,

and on the other, faced the problem of stagnation and the inability to maintain high rates of economic growth. Together with the analysis of political factors: the declining rating of the president and the growing activity of the opposition, it is concluded that there are incentives for the Russian political elite to conduct a diversionary foreign policy. The empirically recorded Rally Round the Flag effect, expressed in an increase in the level of support for the Russian president after the annexation of Crimea, testifies to the applicability of the diversionary theory to the analysis of the politics of authoritarian regimes.

Keywords: diversionary theory, Russian foreign policy, Rally Round the Flag effect, informational autocracy.

Эффект сплочения (Rally Round the Flag Effect) долгое время изучался только в демократических режимах, так как считалось, что общественное мнение играет в них более существенную роль в выборе политики, чем в авторитарных режимах. Однако новый тип авторитарных режимов — информационных автократий — ценит внутреннее одобрение политики не меньше [3], поэтому у таких режимов есть стимулы проводить «отвлекающую» внешнюю политику, чтобы добиться эффекта сплочения внутри страны: увеличить поддержку политической элиты и перенаправить фокус общественного внимания с внутренних проблем на внешние.

В данном докладе поднимается вопрос применимости теории отвлекающей внешней политики (diversionary theory) для изучения стимулов внешней политики России и общественного мнения россиян до и после присоединения Крыма в 2014 году, что предполагает ответы на следующие вопросы: 1. Имелись ли стимулы у политической элиты прибегать к отвлекающей внешней политике, чтобы усилить внутреннюю сплочённость и увести общественное внимание от проблем внутри страны? 2. Наблюдался ли рост поддержки политического лидера после крымских событий (эффект сплочения)?

Ответ на первый вопрос является предметом научной дискуссии. С одной стороны, Д. Герстель отмечает, что у российского руководства не было стимулов прибегать к отвлекающей политике, поскольку ситуация внутри страны вовсе не была критической: российское правительство располагало большим объемом средств в Стабилизационном фонде. Примечательно, что российское правительство весьма эффективно собирало налоговые поступления

и таким образом, не имело достаточных стимулов прибегать к отвлечению с помощью внешней политики [1]. С другой стороны, углубленный анализ показывает, что к 2013 году российская экономика находилась в рецессии, и правительство не могло больше поддерживать высокие темпы экономического роста. По мнению С. Гуриева, такое экономическое положение привело к потребности политического руководства изменить существующий социальный контракт («политические свободы в обмен на экономический рост»), прибегнув к отвлекающей внешней политике [2]. К экономическим стимулам отвлекающей политики могут быть добавлены политические: рейтинг президента постепенно сокращался после пика в 2009 году [6], увеличивалась активность оппозиции с 2012 года.

В отношении оценки настроений общественного мнения после крымских событий возникает меньше расхождений. Так, рост поддержки российского лидера после марта 2014 года фиксировали и российские центры изучения общественного мнения [6], и зарубежные [5], что позволило авторам заявлять о наличии значимого эффекта сплочения [4].

Таким образом, ответы на поставленные в докладе вопросы позволяют говорить о возможности применения теории отвлекающей внешней политики для анализа стимулов политики и настроений общественного мнения в авторитарных режимах.

Библиография

1. Gerstel, D. Motivations of the Kremlin: The Crimean Annexation as a Diversionary Conflict / D. Gerstel // *Swarthmore International Relations Journal*. — 2016. — Vol. 1. — No. 1. — С. 31–36.
2. Guriev, S. Political origins and implications of the economic crisis in Russia / S. Gustiev et al. // *Putin's Russia: How It Rose, How It Is Maintained, and How It Might End*, Washington, DC: American Enterprise Institute. — 2015. P. 30–35.
3. Guriev, S. Informational autocrats / S. Gustiev, D. Treisman // *Journal of Economic Perspectives*. — 2019. — Vol. 33. — No. 4. — P. 100–127.
4. Hale, H. E. How Crimea Pays: Media, Rallying Round the Flag, and Authoritarian Support / H. E. Hale // *Comparative Politics*. — 2018. — Vol. 50. — No. 3. — P. 369–391.
5. Ray, J. Russian approval of Putin soars to highest level in years / J. Ray, N. Esipova // *Gallup July*. — 2014. — Vol. 18. P. 1–3.
6. Левада-Центр. Владимир Путин: отношение и доверие. 2016. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.levada.ru/2016/03/21/vladimir-putin-otnoshenie-i-doverie-2/> (дата обращения 20.12.20).

Пучков Владимир Михайлович

Магистрант факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: М. В. Вилисов,
кандидат политических наук,

доцент кафедры государственной политики факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Роль информационного противоборства в современных гибридных конфликтах

Аннотация. В данной статье будет произведен краткий экскурс в концептуальное поле информационного противоборства. На данный момент государства и международные организации не обладают механизмами контроля и регулирования информационных войн, что ведет к невозможности ответить на данный вызов, провоцируя нестабильность. Актуальность темы исследования определяется возросшей ролью информационных и гибридных войн в мировой практике.

Ключевые слова: информационные войны, диджитализация, гибридные конфликты.

Summary. This article will provide a brief excursion into the conceptual field of information warfare. At the moment, states and international organizations do not have mechanisms for controlling and regulating information wars, which leads to the impossibility of responding to this challenge, provoking instability. The relevance of the research topic is determined by the increased role of information and hybrid wars in world practice.

Keywords: information wars, digitalization, hybrid conflicts.

Развитие технологий XXI века обеспечивает эффективные средства ведения информационной войны. Средства массовой информации различных форм вовлекают в себя всё большую аудиторию, что особенно заметно в развитых сообществах. Социальные сети обеспечивают мгновенные потоки информации и связь с другими индивидами во всем мире, что в свою очередь позволяет новостным агентствам и простым людям получать мгновенный, а также

непрерывный доступ для общения. Открытая природа западного общества, в том числе и российского, делает упор на отсутствие цензуры, поэтому фильтрация информации минимальна, ее зачастую блокируют, и она не принимается сообществом. Постоянное насыщение информацией и отсутствие фильтрации делают нас чрезвычайно уязвимыми по отношению к информации, оказывающей определенный эффект. Эта разрешающая среда используется различными акторами для манипулирования восприятием и на основе этого — для реализации своих интересов. В рамках исследования необходимо проследить, как с продвижением научно-технического прогресса развивались методы ведения информационной войны и изменялись основные аспекты данного феномена. В XXI веке меняется подход к пониманию военных действий. Теперь достаточно сложно увидеть границу между состоянием войны и мира, так как войны почти не объявляются, а если начинаются, то идут по нестандартному шаблону. Современный опыт показывает нам, что военные гибридные конфликты, как например, в Северной Африке или на Ближнем Востоке, способны превратить достаточно благополучные государства в арену вооруженной борьбы, поставить их в условия гуманитарной катастрофы и гражданской войны.

Модели информационных кампаний и технологии медийного воздействия на аудитории широко применяются в современных операциях информационно-психологической войны. В основе современных концепций информационной войны лежат технологии информационно-психологического воздействия на индивида и массы. Среди основных моделей стоит указать четыре модели: модель обдуманного действия и обоснованного поведения М. Фишбейна и И. Айзена, модель вероятности сознательной обработки информации Р. Петти и Дж. Качиоппо, модель убеждения У. Мак-Гуайра и модель автоматической активации Р. Фазио.

Современная политика сталкивается с противоречиями, связанными с онлайн-активностью, в том числе утечкой данных, влиянием информационно-психологических операций и другими кибератаками. Поэтому может сделать вывод о том, что тактика информационной войны становится общим продолжением политики, предназначенной для влияния на субъект подобного рода воздействия. Соответственно, существует ряд моральных и этических проблем,

где граница приемлемого поведения всё еще размыта, что снижает уровень ответственности государств за такого рода активность.

Также важно понимать, что информационная война в течение таких конфликтов, как сирийский, будет продолжаться в континууме, что обуславливает необходимость постоянного проведения мониторинга на наличие уязвимостей и запасных вариантов.

Библиография

1. Манойло, А.В. Информационное противоборство в условиях психологической войны / А.В. Манойло.— Текст: непосредственный // Закон и право.— 2003.— № 12. С. 31–34.
2. Kopp, C. Information-theoretic models of deception: Modelling cooperation and diffusion in populations exposed to “fake news” / C. Kopp, K. B. Korb, D. I. Millis // PLOS ONE.— 2018,— No. 13(11). P. 5–12.
3. Moore, D. Targeting technology: Mapping military offensive network operations / D. Moore // 10th International Conference on Cyber Conflict (CyCon), 2018. P. 89–104.

Попова Арина Константиновна

Студент IV курса факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: А. И. Соловьев,

д. полит. н., профессор кафедры государственного управления
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Международный терроризм как актуальная угроза устойчивости современных политических систем

Аннотация. Международный терроризм, зародившийся как следствие интернационализации террористической деятельности, с конца XX века начал приобретать глобальный характер. Отдельно выделяются этнические и религиозные факторы, лежащие в основе мотивов террористов. В современном мире произошла трансформация террористической идеологии, что напрямую угрожает устойчивости политических систем.

Ключевые слова: международный, терроризм, глобальный характер, сверхдержавы.

Summary. International terrorism, which arose as a result of the internationalization of terrorist activities, began to acquire a global character from the end of the 20th century. Ethnic and religious factors underlying the terrorists' motives are singled out separately. In the modern world, a transformation of terrorist ideology has taken place, which directly threatens the stability of political systems.

Keywords: international, terrorism, global character, superpowers.

К концу XX века активизировала свою деятельность международная преступность, которая приобрела глобальный характер. Увеличились связи между криминальными группами в разных странах, что подрывало экономическую стабильность сверхдержав. Основной целью больших преступных организаций стала легализация их деятельности и захват политической власти. Сегодня международная преступность провоцирует рост международного терроризма [3, с. 70–74].

Международный терроризм появился как следствие интернационализации террористической деятельности. В политической

науке сложилось несколько точек зрения на процесс возникновения и формирования террористической активности. Существует мнение, что терроризм распространялся в процессе развития человеческой цивилизации, а его истоками можно считать различия в социально-экономических условиях жизни людей и антагонизм общественных ценностей [6, с. 479]. Другие ученые датируют возникновение международного терроризма XI–XII веками, сопоставляя его со своеобразной исламской традицией [5, с. 299–306]. Еще одна гипотеза рассматривает терроризм как следствие эпохи французской Реформации XVI — начала XVII веков. XIX век стал периодом трансформации терроризма, его видов и форм. Именно в это время террористические методы начинают применяться революционными и радикальными движениями, оформляются в отдельные доктрины и проекты. Наиболее известными концепциями были «философия бомбы» К. Гейнца и «пропаганда действием» М. Бакунина и П. Кропоткина.

Терроризм в России возник как следствие освободительного движения конца XIX века [2, с. 399]. Самой крупной террористической организацией в стране была «Народная воля». Ее представители выступали за передачу политической власти народу и искоренение самодержавия рядом кровавых убийств.

Терроризм как политическое действие опирается и на идеологическую, и на этическую системы [1]. Идея, которая толкает на преступление, рассматривается террористами как оправдывающий компонент. Анализируя идеологические основы терроризма, необходимо рассмотреть религиозный и этнический аспекты.

Этнические и религиозные факторы акцентируют внимание на мотивы действий террористов, рассматривающих преступление как способ подчеркнуть превосходство своей нации и религии за счет уничтожения представителей других этносов и верований. Э. Х. Панеш выделял генетическую память в межэтническом общении, определяющую характер взаимодействия между индивидами [4, с. 14]. Психолог сопоставляет межгрупповое неприятие с системой жестких звеньев, неизменно участвующих в работе, и гибких звеньев, необходимых во время функционального изменения системы. Идеология террористов строится на системе взглядов и идей, поддерживающих насилие и различного рода дискрими-

нацию как способ решения политических противоречий. Личные мотивы террористов часто взаимосвязаны с идеологическими или являются их следствием.

Подводя итог, стоит отметить, что международный терроризм — действительно актуальная проблема, требующая консолидированных действий сверхдержав. Необходимо объединение стран для противодействия международному терроризму и возможной ядерной катастрофе.

Библиография

1. Будницкий, О.В. Терроризм: история и современность [Электронный ресурс] / О.В. Будницкий // Айрекс: электронный журнал «Полемика». — Вып. 10. — URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/10/bud/> (дата обращения 16.12.2020)
2. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология / О.В. Будницкий. — Москва: Российская политическая энциклопедия, 2000. — 399 с. — Текст: непосредственный.
3. Костин, А.И. Глобальные тренды и противодействие международному терроризму / А.И. Костин. — Текст: непосредственный // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 9. — С. 70–74.
4. Панеш, Э.Х. Этническая психология и межнациональные отношения. Взаимодействие и особенности эволюции (На примере Западного Кавказа) / Э.Х. Панеш. — Санкт-Петербург: Европейский дом, 1996. — С. 14.
5. Резник, С.В. Исламский терроризм как транскультурный проект / С.В. Резник, С.А. Кутومانов, В.Н. Мизаев. — Текст: непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — Серия: Философия. Социология. Право. — 2010. — № 13. — С. 299–306.
6. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под редакцией В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. — Москва: Юнити-Дана, 2017. — 479 с. — Текст: непосредственный.

Мануковский Георгий Александрович

Студент I курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Обзор устойчивости консервативной политической системы Исламской республики Иран в условиях нарастающего политического конфликта с Соединёнными Штатами Америки

Аннотация. Данная работа направлена на исследование и оценку стабильности политической системы Исламской Республики Иран в условиях политического конфликта с США. В работе рассмотрены проблемы, с которыми столкнулся Иран после выхода США из «Совместного всеобъемлющего плана действий», а также представлены возможные методы решения этих проблем. Особое внимание в работе уделяется последствиям острой стадии военно-политического кризиса в отношениях Ирана и Америки, начавшейся с момента гибели Касема Сулеймани. На основании рассмотренных источников информации в работе была сделана попытка спрогнозировать будущее иранской политической системы.

Ключевые слова: Иран, ирано-американский конфликт, совместный всеобъемлющий план действий, военно-политический кризис.

Summary. This study aims to study and assess the stability of the political system of the Islamic Republic of Iran in the context of the political conflict with the United States. The study examines the challenges that Iran has faced since the US withdrawal from the Joint Comprehensive Plan of Action and presents possible solutions to these problems. Special attention is paid to the consequences of the acute stage of the military-political crisis in relations between Iran and America, which began with the death of Qasem Suleimani. On the basis of the considered sources of information, an attempt is made to predict the future of the political system of Iran.

Keywords: Iran, Iran-American conflict, Joint Comprehensive Plan of Action, military-political crisis.

Согласно экспертным оценкам, Иран занимает 4-е место в мире по запасам нефти и является крупнейшим ее производителем.

Основные запасы нефти расположены в пределах Персидского нефтегазоносного бассейна и составляют 10% мировых запасов. Также предполагается, что Иран является одним из крупнейших добытчиков природного газа в мире: по доказанным запасам природного газа, которые оцениваются в 15% мировых запасов. Несомненно, Иран является одним из крупнейших и богатых соперников США в регионе.

Под руководством Дональда Трампа в 2018 году США выходят из «Совместного всеобъемлющего плана действий». Этот политический ход был нацелен на экономическое и политическое ослабление Ирана. Дальнейшие действия Трампа также были направлены на дестабилизацию Иранской политической системы за счет военных манёвров, расширения пакета санкций и обвинений в продолжении разработки ядерного ОМП Ираном.

По оценкам американского Congressional Research Service, на энергетический сектор приходится 20% иранской экономики и от 1/3 до 1/2 доходов казны. После возобновления санкций в 2018 году экспорт нефти в Иране практически сразу обрушился на 25%. В первые месяцы санкционных ограничений риал потерял более 70% стоимости, а в стране вспыхнули массовые протесты с требованием отставки правительства Ирана. Жестокое подавление этих протестов в целом привело к общему снижению доверия населения к правительству.

Убийство Касема Сулеймани в международном аэропорту Багдада 3 января 2020 года повлекло за собой ряд протестных акций в Иране, как против США и ее союзников, так и против правительства Ирана. Во время напряженной обстановки из-за риска начала полномасштабных военных действий против США над Тегераном по ошибке был сбит пассажирский Boeing-737. Гибель большого количества иранских граждан, а также циничные комментарии правительства Ирана на фоне высокой инфляции и роста цен привели к серьезным протестам, которые были также жестоко подавлены, а в санкционный список США были добавлены иранские военные, так или иначе причастные к подавлению протестов.

Иран не в первый раз сталкивается с экономической изоляцией. В случае новых экономических санкций, связанных с инициативой США и Дональда Трампа, адаптация к ним для Ирана будет гораздо

более простой, чем к аналогичным санкционным пакетам прошлых лет. В первую очередь это связано с тем, что новые санкции не были всецело поддержаны Европейским Союзом.

Иран, опираясь на опыт предыдущих экономических кризисов, максимально адаптировался к условиям экономической изоляции и освоил потоки тайного экспорта нефти, что поможет ему пережить новый кризис.

К тому же стоит отметить, что подорванное доверие к правительству постепенно восстанавливается за счет государственных благотворительных акций, включающих в себя помощь всем слоям населения. В целом адаптированной к «осадным условиям» политической системе Ирана на данный момент ничего не угрожает.

Библиография

1. Шумилин, А. И. Иранский узел: сработает ли европейская альтернатива политике США? / А. И. Шумилин. — Текст: непосредственный // Аналитические записки Института Европы РАН. — № 23. — С. 1–6.
2. Kenneth Katzman. Specialist in Middle Eastern Affairs. Iran's Foreign Policy. June 27, 2016. URL: <https://www.hsdl.org/?view&did=793975> (дата обращения: 01. 11. 2020).

Алиева Марина Игоревна

Студент IV курса факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: С. Е. Кондратенко,
к. полит. н., доцент кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Гражданская война в политической философии Джорджо Агамбена

Аннотация. Автор обращается к проблеме понятия гражданской войны в политической философии Джорджо Агамбена. Гражданская война является следствием раскола, заложенного в понятии народа, представляющего собой единство и множество одновременно. Закреплённый в правовой системе *stasis* становится основанием чрезвычайного положения, определяющего парадигму управления государством. Поскольку понятие гражданской войны находится на пороге между *oikos* и *polis*, глобализация позволяет охарактеризовать любой военно-политический конфликт как гражданский. Возможной формой современной гражданской войны Джорджо Агамбен называет мировой терроризм.

Ключевые слова: гражданская война, *stasis*, чрезвычайное положение, политическая философия, Джорджо Агамбен.

Summary. The author addresses the problem of the concept of civil war in the political philosophy of Giorgio Agamben. Civil war is a consequence of the split inherent in the concept of the people, which is a unity and a multitude at the same time. Anchored in the legal system, *stasis* becomes the basis of the state of emergency, defining the paradigm of state governance. Since the notion of civil war is on the threshold between *oikos* and *polis*, globalization makes it possible to characterize any military-political conflict as a civil one. Giorgio Agamben calls global terrorism a possible form of contemporary civil war.

Keywords: civil war, *stasis*, state of exception, political philosophy, Giorgio Agamben.

Джорджо Агамбен замечает: несмотря на многовековую историю гражданских конфликтов, единая теория гражданской войны — стасиология — не была разработана [6, с. 8].

Stasis возможен только при возникновении политического сообщества. В античный период stasis — «порог» между oikos и polis [6, с. 23]. Stasis превращает oikos в политизированный субъект, а polis, напротив, «деполитизируется в семье» [6, с. 24]. В средневековой политической мысли проблема раскола возникает при обсуждении природы Троицы: так, учение о божественной монархии можно считать политико-теологической стасиологией [3, с. 34].

Понятие гражданской войны лежит в основании народа у Джорджо Агамбена: народ всегда расколот сам в себе, поскольку он одновременно представляет собой политическое единство и множество лиц [4, с. 225]. Этот древний раскол объединяет народ «сильнее любой идентичности» [4, с. 226]. Государство предпринимает попытки нивелировать раскол, устанавливая тождество между народом и гражданством и связывая «судьбу народа» с «государственной идентичностью» [2, с. 71].

Гражданская война представляется распадом нормальной общественно-политической системы, тем самым делая возможным чрезвычайное положение, определяемое как «пространство правового вакуума» [5, с. 83]. Отсюда проистекает ключевая для философии Дж. Агамбена проблема статуса homo sacer: в обосновании перманентного режима чрезвычайного положения лежит зафиксированная в правовой системе гражданская война [5, с. 9]. Дж. Агамбен перенимает у Х. Арендт и К. Шмитта концепцию мировой гражданской войны. Современной формой гражданской войны является мировой терроризм, поскольку в условиях глобализации всё человечество представляется единым сообществом [6, с. 34]. Любой военно-политический конфликт становится гражданским. Предотвращение гражданской войны, как в мировом масштабе, так и внутри национального государства, является вопросом безопасности, обеспечение которой требует приостановки действия закона, т.е. введения чрезвычайного положения [1, с. 143].

Отдельный аспект мировой гражданской войны — ее связь с обществом спектакля и медиакратией. Гражданская война демонстрирует образы врага и друга через СМИ: «полем боя стала вся общественная жизнь, отрядами штурмовиков стали масс-медиа, жертвами стали все народы земли» [2, с. 96].

Единственный способ преодолеть гражданскую войну — создание политики, способной преодолеть биополитический раскол в самом народе. Тем не менее, современные государства на это неспособны.

Таким образом, гражданская война неизбежно сопровождает современные государства. Заложенная в самом определении народа, она обеспечивает введение государством чрезвычайного положения для поддержания безопасности. Как чрезвычайное положение является основополагающим условием для осуществления государством управления, так гражданская война становится политической парадигмой современности.

Библиография

1. Агамбен, Дж. Бездеятельность экономики и экономика бездеятельности: интервью с Джорджо Агамбеном / Дж. Агамбен.— Текст: непосредственный // Логос.— 2019.— Т. 29 — Вып. 1.— С. 133–146.
2. Агамбен, Дж. Средства без цели. Заметки о политике / Дж. Агамбен.— Москва: Гилея, 2015.— 147 с.— Текст: непосредственный.
3. Агамбен, Дж. Царство и слава. К теологической генеалогии экономики и управления / Дж. Агамбен.— Москва; Санкт-Петербург: Издательство Института Гайдара, 2019.— 552 с.— Текст: непосредственный.
4. Агамбен, Дж. Номо sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Дж. Агамбен.— Москва: Издательство «Европа», 2011.— 256 с.— Текст: непосредственный.
5. Агамбен, Дж. Номо sacer. Чрезвычайное положение / Дж. Агамбен.— Москва: Издательство «Европа», 2011.— 148 с.— Текст: непосредственный.
6. Агамбен, Дж. Stasis. Гражданская война как политическая парадигма. Номо Sacer, II, 2 / Дж. Агамбен.— Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2021.— 190 с.— Текст: непосредственный.

Калинин Никита Дмитриевич

Студент I курса факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: В. Л. Хейфец,

доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Каудильизм как угроза современной латиноамериканской демократии

Аннотация. В данной работе кратко проанализирована деятельность Николаса Мадуро на посту президента Боливарианской Республики Венесуэла в течение последних семи лет. Имеется объективная критика политики Мадуро как несоответствующей международному демократическому этосу и представляющей угрозу для международного демократического климата. Проанализирован вопрос легитимности президента Мадуро у власти. Представлена историческая сводка в виде непопулярных правительственных мероприятий, повлекших за собой кризисные явления в Венесуэле. Для исследования фактических результатов деятельности Мадуро на посту президента Венесуэлы приводятся статистические данные, отражающие состояние демографического и экономического положения страны. Предприняты попытки найти в политической науке моральные обоснования политики Мадуро. Исследованы исторические параллели политики Мадуро на примере авторитарных режимов прошлого. Обозначены и прокомментированы кризисные тенденции, препятствующие демократизации страны и создающие угрозу для демократической интеграции стран Латинской Америки. Сделана попытка разработать альтернативу политике Мадуро, предложены конкретные действия по нормализации внутреннего социально-политического климата. Дана субъективная оценка сущности и последствиям кризисных явлений в Венесуэле.

Ключевые слова: Латинская Америка, каудильо, демократия, авторитаризм, кризис, легитимность.

Summary. This paper briefly analyzes the activities of Nicolas Maduro as President of the Bolivarian Republic of Venezuela over the past

7 years. The issue of the legitimacy of President Maduro in power is analyzed. The historical summary is presented in the form of unpopular government events that led to the crisis in Venezuela. To study the actual results of Maduro's activities as President of Venezuela, statistical data are presented that reflect the state of the demographic and economic situation of the country. Attempts have been made to find moral justifications for Maduro's policy in political science. Crisis trends that hinder the democratization of the country and pose a threat to the democratic integration of Latin American countries are identified and commented on. An attempt was made to develop an alternative to Maduro's policy, and specific actions were proposed to normalize the internal socio-political climate.

Keywords: Latin America, caudillismo, democracy, authoritarianism, crisis, legitimacy.

За годы нахождения у власти президент Николас Мадуро сумел дестабилизировать ситуацию в Венесуэле. Кризисные тенденции республики выражаются в глубочайшем экономическом кризисе, сопровождающемся гиперинфляцией, массовыми миграциями населения из страны, проблемой легитимизации режима, подавлениями выступлений оппозиции [1; 3]. Являясь преемником Чавеса, Мадуро продолжил его авторитарную политику [4]. Среди мероприятий политики Мадуро, дискредитировавших его режим и его самого, можно выделить срыв сбора подписей для импичмента президента в 2016 г. [2], конституционный кризис 2017 г. и выборы 2018 г., когда Мадуро был уличён в фальсификации результатов (он присудил голоса умершим венесуэльцам) [6]. По мнению многих политологов-латиноамериканистов, Мадуро, подобно прежним латиноамериканским авторитарам, придерживается идеи «демократического цезаризма», когда демократию воплощает и осуществляет мудрый правитель — цезарь, обеспокоенный нуждами народа, радеющий за подчиненных и указывающий им верную дорогу [7].

Действия Мадуро осуждаются мировой общественностью. Обособляясь от внешнего мира, Венесуэла теряет союзников и нарушает процесс интеграции и демократизации латиноамериканского региона [5].

Библиография

1. Дабагян, Э. С. Николас Мадуро остается на вершине власти / Э. С. Дабагян.— Текст: непосредственный // Латинская Америка.— 2018.— № 8.— С. 23–31.
2. Дабагян, Э. С. Венесуэла после Уго Чавеса / Э. С. Дабагян.— Текст: непосредственный // Мировая экономика и международные отношения.— 2014.— № 7.— С. 67–77.
3. Дабагян, Э. Сомнительный успех власти / Э. Дабагян.— Текст: непосредственный // Свободная мысль.— 2013.— № 5 (1641).— С. 63–74.
4. Карлос, С. М. Венесуэла: падет ли правительство Николаса Мадуро? — Текст: непосредственный / С. М. Карлос // Латинская Америка.— 2016.— № 12.— С. 29–32.
5. Пятаков, А. Н. Переизбрание президента: параллели, парадоксы, перспективы / А. Н. Пятаков.— Текст: непосредственный // Латинская Америка.— 2018.— № 8.— С. 5–22.
6. Семёнов, В. Л. Венесуэльский кризис в контексте президентских выборов / В. Л. Семёнов.— Текст: непосредственный // Латинская Америка.— 2018.— № 12.— С. 37–48.
7. Эганья, Ф. Л. Мадуро и репрессии / Ф. Л. Эганья.— Текст: непосредственный // Политические изменения в Латинской Америке.— 2016.— № 4 (22).— С. 69–71.

Янкилевич Александр Андреевич

Студент II курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Научный руководитель: С. А. Ланцов,

д. полит. н., профессор кафедры международных политических процессов,
Санкт-Петербургский государственный университет

Символические предпосылки политической дестабилизации в военно-патриотическом воспитании российской молодежи

Аннотация. В докладе автор предпринимает попытку анализа феномена военно-патриотического воспитания в РФ. Предполагается, что такого рода воспитание обусловлено необходимостью связи современной России с идеологически несовместимым СССР, что приводит к опоре на неоспоримые и относительно политически нейтральные военные достижения прошлого. Рассмотрены тенденции к символической милитаризации общественного сознания, а также возможные последствия этих тенденций для ближайших поколений в виде дестабилизирующих факторов, ведущих к формированию военно-политической напряженности. Факторы, которые могут привести к дестабилизации: легитимация политического насилия, формирование паттерна насильственного решения вопросов государственной важности и радикализация политического сознания, которые способствуют образованию внутренних военно-политических конфликтов. Кроме того, предложены пути решения проблемы милитаризации через развитие альтернативных оснований национальной идентификации.

Ключевые слова: военно-патриотическое воспитание, политическая устойчивость, милитаризация, молодежь, Россия, национальная идентичность.

Summary. In the report, the author attempts to analyze the phenomenon of military-patriotic education in the Russian Federation. It is assumed that this kind of upbringing is formed from the need for a connection between modern Russia and the ideologically incompatible USSR, which leads to relying on the undeniable and relatively

politically neutral military achievements of the past. The tendencies towards symbolic militarization of public consciousness, as well as the possible consequences of these tendencies for the next generations in the form of destabilizing factors leading to the formation of military-political tension, such as: the legitimization of political violence, the formation of a pattern of violent resolution of issues of state importance and the radicalization of political consciousness, which contribute to the formation of internal military-political conflicts. In the end, the author suggested ways of solving the problem of militarization through the development of alternative foundations of national identification.

Keywords: military-patriotic education, political stability, militarization, youth, Russia, national identity.

В последние пять лет в России образованы две крупные детско-юношеские организации: РДШ и «Юнармия»; у первой имеется военно-патриотическое направление, а вторая определяет себя как «военно-патриотическое общественное движение», сам же патриотизм интересен и высшему руководству страны [1].

Патриотизм как идеология призван связать современную Россию с предшествовавшим советским строем. Однако из-за идеологических противоречий настоящего и прошлого современный патриотизм апеллирует в основном к военной истории СССР, так как остальные сферы общественной жизни, которые могли бы выступать поводом для гордости (наука, искусство, промышленность и т.д.) находятся в упадке. Так формируется «военно-патриотическое» воспитание. Это воспитание делает акцент на символических конструкциях, неразрывно связанных с военной тематикой, из-за чего идентичность молодых граждан выстраивается вокруг необходимости ведения постоянной вооруженной борьбы за существование, что можно расценивать как попытку национальной идентификации через проактивно-патриотическое противоречие «свой — чужой» [2, с. 162]. Тем не менее, военно-патриотический миф распространяется и на действительную реальность [3], формируя миф об извечной экзистенциальной борьбе народа России с неким внешним врагом. Подобные же мифоконструкции фактически легитимизируют в общественном сознании идею допустимости насильственного решения вопросов государственной важности.

Легитимация насилия в перспективе ближайших поколений способна укоренить представление о насилии как нормальном методе решения политических задач, следствием чего будет являться тенденция к радикализации политического сознания и отхода от ненасильственных институтов права, что вкупе с паттерном насильственного решения политических проблем может дестабилизировать политическую систему. В таком случае социально-политические конфликты, пропущенные через милитаризованное военно-патриотическим воспитанием общественное сознание, рискуют превратиться в военно-политические конфликты.

Данный процесс не является необратимым на данном этапе. Вполне возможно, что достаточно будет развивать не только военно-исторический аспект идентификации, но и культурный (наука, искусство, религия и др.). Также новыми основаниями идентификации могут выступить ценности гражданского общества и построения нового постсоциалистического государства. Отдельно важно и соответствие истеблишмента декларируемым ценностям, что только укрепит стабильность политической системы.

Таким образом, на данном этапе возможно нивелировать деструктивный потенциал военно-патриотического воспитания при сохранении конструктивного.

Библиография

1. ТАСС.— URL: <https://tass.ru/politika/7379985> (дата обращения: 11.12.2020).
2. Кошкин, А.В. Горизонт диалектики / А.В. Кошкин.— Санкт-Петербург: Издательство «АВРОРА», 2020.— 176 с.— Текст: непосредственный.
3. Завершинский, К. Ф. Символические измерения социокультурной динамики современных политических элит / К.Ф. Завершинский.— Текст: непосредственный // Власть и элиты.— 2018.— Т. 5.— С. 438–460.

СЕКЦИЯ 3.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

*Модератор: Мальцева Дарья Александровна,
кандидат политических наук, доцент кафедры теории
и философии политики факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Смирнова Юлия Геннадьевна

*Магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

*Научный руководитель: И. В. Радиков,
д. полит. н., профессор кафедры российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Формирование культуры публичной политики посредством гражданского образования как способ поддержания устойчивости демократической политической системы

Аннотация. Данная работа посвящена рассмотрению возможности поддержания устойчивости политической системы посредством формирования культуры публичной политики через систему гражданского образования и воспитания. Делается вывод о необходимости, с одной стороны, создания действенной инфраструктуры цифрового взаимодействия граждан и государства и, с другой стороны, повышения политической культуры населения посредством гражданского образования.

Ключевые слова: гражданское образование, гражданская компетентность, политическая культура, публичная политика, политическая система.

Summary. This work is dedicated to considering the possibility of maintaining the stability of the political system through the formation of a culture of public policy by means of the system of civic education and upbringing. It is concluded that, on the one hand, it is necessary to create an effective infrastructure for digital interaction between citizens and the state and, on the other hand, to increase the political culture of the population with the help of civic education.

Keywords: civic education, civic competence, political culture, public policy, political system.

Для демократического общества гражданское образование является важным элементом системы образования, поскольку демократия не может существовать в условиях низкого уровня политической культуры и неразвитости гражданских компетенций у населения. Под политической культурой известные американские политологи Г. Алмонд и С. Верба понимают «частоту различных видов когнитивных, эмоциональных и оценочных ориентаций по отношению к политической системе в целом, к ее аспектам на “входе” и “выходе”, а также к себе как политическому актору» [1, с. 33–34]. Формирование и закрепление в сознании индивида указанных ориентаций возможно посредством различных механизмов и инструментов. Отметим, что большое значение в данном контексте имеет сама среда, а наиболее влиятельным институтом является система образования и воспитания [2, с. 85, 376], в частности, система гражданского образования. Сегодня правительствам всех стран необходимо находить и развивать новые форматы взаимодействия с гражданами, стремиться к большей открытости и прозрачности. Эта потребность продиктована усложнением социального контекста и растущим уровнем требовательности общества к качеству государственного управления [3, с. 9].

Чтобы граждане могли активно участвовать в выработке, принятии и реализации политических решений, необходимо создавать действенные институты публичной политики и развивать политическую культуру населения. Конструируя инфраструктуру цифрового взаимодействия граждан и государства, нельзя также

забывать о культурно-просветительской составляющей процесса создания поля публичной политики в информационном пространстве. Удовлетворить данную просветительскую потребность современного общества способна созданная с учетом особенностей среды, в частности, культурно-исторического контекста, система гражданского образования.

Выводы:

1. Формирование новых, актуальных гражданских компетенций и развитие культуры публичной политики посредством гражданского образования позволяет повысить устойчивость демократической политической системы.
2. Гражданское образование является основным элементом системы образования и воспитания, отвечающим за формирование политических ориентаций и, следовательно, представляет собой один из способов укрепления и поддержания политической системы.
3. При разработке концепции гражданского образования необходимо принимать во внимание культурно-исторический контекст и состояние политической системы государства.

Библиография

1. Алмонд, Г. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд; С. Верба; перевод с англ. Е. Генделя. — Москва: Мысль, 2014. — 500 с. — Текст: непосредственный.
2. Дьюи, Дж. Демократия и образование / Дж. Дьюи; перевод с англ. — Москва: Педагогика-Пресс. — 2000. — 384 с. — Текст: непосредственный.
3. Никовская, Л. И. Повышение культуры публичной политики — вызов для демократического развития России [Электронный ресурс] / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Власть. — 2014. — № 9. — С. 5-10. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22289490_48336465.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

Альфутина Ольга Юрьевна

Студент II курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Цифровизация и управление рисками в современных политических системах: принципы работы и принятия решений

Аннотация. В статье рассматривается управление рисками в современных политических системах и соотношение цифровизации с этим процессом. Политические системы на данный момент меняются, появляются новые особенности, что требует особого, нового подхода к рассмотрению и оценке. Цифровизация влияет на все сферы жизни. Политические риски зависят от цифровизации, могут возникать под ее влиянием или нивелироваться. В статье рассматриваются методы, по которым можно оценить, готовы ли службы мониторинга и прогнозирования в области выявления потенциальных рисков в политических системах к цифровой трансформации и какие критерии стоит соблюдать для того, чтобы они соответствовали требованиям современности. Рассмотренные методы позволяют контролировать степень стабильности политических систем.

Ключевые слова: цифровизация, политическая система, риск-менеджмент, управление, цифровая трансформация.

Summary. The article is devoted to risk management in modern political systems and the relationship between digitalization and this process. Political systems are changing now, new features appear a new approach to consideration and assessment. Digitalization effects on all aspects of life. Political risks depend on digitalization, can arise under its influence or be leveled out. The article discusses the methods, which can assess whether the monitoring and forecasting services in the field of identifying potential risks in political systems are ready for digital transformation and what criteria should be met in order to them to meet the requirements of modern world. The considered methods allow to controll the degree of stability of political systems.

Keywords: digitalization, political system, risk management, governance, digital transformation.

Почти все аспекты современной деятельности сопровождается цифровизация — внедрение цифровых технологий для улучшения качества жизни. Она меняет не только существующую реальность, но и отношения между людьми, заставляет их принимать иные решения и менять тактику действий.

Этот процесс не обошел стороной и управление рисками в политических системах. Управление рисками или риск-менеджмент — это процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь проекта, вызванных его реализацией. Политическая система — совокупность политических институтов, социально-политических общностей, взаимодействующих на основе единых норм и ценностей, осуществляющих власть, взаимоотношения между социальными группами и индивидами [1]. Управление рисками в политических системах — это возможность принять политические решения и рассчитать действия таким образом, чтобы избежать кризисов в политической сфере общества. Работа служб мониторинга и прогнозирования в области выявления потенциальных рисков в политических системах может в значительной степени повысить эффективность ее управления. Данная деятельность может быть полноценной при наличии инструментов, позволяющих выявлять появление рисков и вызовов современного мира, а также фиксировать возможные состояния политической нестабильности еще до момента их возникновения.

Основными задачами является оценивание степени риска и поиска решения по управлению им. Для расчета и определения риска можно эффективно пользоваться теми инструментами, которые появились в ходе цифровизации, но для этого необходимо быть готовым к тем условиям, которые диктует цифровая трансформация — создание системы принятия новых решений и способов взаимодействия.

Чтобы оценить готовность служб мониторинга и прогнозирования в области выявления потенциальных рисков в политических системах, применяют следующие методы:

1. «Вовлеченность в события»: есть ли план цифровой трансформации по управлению рисками, соответствующий концепции цифрового развития общества?

2. «Наличие возможностей»: есть ли необходимые специалисты и инструментарий?
3. «Актуализация деятельности»: используются ли актуальные данные и современные технологии для оптимизации деятельности политической системы?
4. «Стимул развития»: оказывается ли поддержка цифровых инициатив?
5. «Эффективность взаимодействия»: происходит ли взаимодействие с заинтересованными сторонами?

Итак, цифровая готовность служб мониторинга и прогнозирования в области выявления потенциальных рисков в современных политических системах должна полностью соответствовать цифровым вызовам, только тогда возможно снижение степени нестабильности систем и наделение большим количеством преимуществ политических акторов.

Библиография

1. Ерохина, О. В. «Умные» технологии и угрозы информационной безопасности / О. В. Ерохина. — Текст: непосредственный // Электросвязь. — 2018. — № 6. — С. 66–67.
2. Красина, О. В. Нестабильность и риски в развитии политической системы / О. В. Красина, М. В. Синяев. — Текст: непосредственный // Государственная служба. — 2014. — № 4 (90). С. 66–69.
3. Кулик, Г. Ю. Зарубежный опыт внедрения риск-менеджмента в государственное управление [Электронный ресурс] // Государственное управление: электронный вестник. — 2013. — № 37. — URL: <http://e-journal.spa.msu.ru> (дата обращения: 27.11.2020).
4. Переславцева, И. И. Управление рисками в условиях цифровой трансформации / И. И. Переславцева. — Текст: непосредственный // РСЭУ. — 2019. — № 4 (47). С. 207–208.

Денисенко Виктор Васильевич

Студент II курса магистратуры факультета политологии,
Государственный академический университет гуманитарных наук (Москва)

Научный руководитель: Н. Н. Емельянова,
к. полит. н., заместитель декана философского факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук (Москва)

Проблемы политического взаимодействия как фактор замедления интеграционных процессов в рамках ЕАЭС

Аннотация. В данной работе с учетом того, что Евразийский экономический союз обладает всем признаками коллективного геополитического проекта, а политические факторы являются одной из обязательных составляющих геополитического проекта как совокупности факторов, определяющих стратегический потенциал государства, рассмотрены форматы политического взаимодействия акторов внутри ЕАЭС, проблемы их реализации и последствия для развития интеграционного объединения. В качестве основных проблем выделены: опасения партнеров в потере национального суверенитета на фоне экономического превалирования России как «ядра» экономической интеграции, негативное воздействие торгово-экономических разногласий на процесс принятия стратегических решений в рамках объединения, а также перевод политических конфликтов в экономическую сферу. В качестве решения предлагается снижение зависимости стабильности интеграционного объединения от взаимопонимания лидеров стран благодаря усилению полномочий наднациональных органов управления, в том числе в рамках международной правосубъектности объединения.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, политическое взаимодействие, торгово-экономические связи, политический анализ.

Summary: In this work, on the basis of the fact that the Eurasian Economic Union (EEA) has all the characteristics of a collective geopolitical project, and since political factors are one of the obligatory components of a geopolitical project as a set of factors, considered the forms of political interaction among actors within EEA, the prob-

lems of their implementation and the consequences for the development of integration association. The main problems are following: partner's fear of the loss of national sovereignty on the background of the economic domination of Russia as the "core" of economical integration, negative impact of trade disputes as a matter of strategic decision-making within the framework of unification, as well as the transfer of political conflicts to the economic sphere. The solution proposed is to reduce the dependence of the stability of integration on the understanding of the leaders of the countries by strengthening the powers of supranational government bodies, including the framework of the international legal personality of the association.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian integration, political interaction, trade ties, political analysis.

По институциональной модели устройства Евразийский экономический союз является плюралистическим интеграционным объединением — объединением интегрирующихся сторон в части сфер деятельности при сохранении политической самостоятельности [1]. Именно геополитическая составляющая данного проекта, не предполагающая замыкания на сугубо экономической специализации, легла в основу проблематики политического взаимодействия в рамках процесса Евразийской экономической интеграции.

На фоне диспропорции удельного веса экономик стран объединения возникает первая проблема: страх потери политического суверенитета по причине экономической зависимости. На Российскую Федерацию приходится 63,5% внутрисоюзного экспорта за 2019 год [2], также около 86% общего ВВП Союза [3]. Данная диспропорция укрепляет недостаток доверия к России со стороны остальных участников Союза, что отражается на аспектах суверенной внешней политики стран в ущерб развитию интеграционного объединения. Одной из существующих проблем становятся политические конфликты на почве торгово-экономических разногласий. В 2016 году на фоне долга в 425 млн дол. встал вопрос об условиях поставки российского газа в Беларусь, которая требовала двукратного снижения цены на топливо [4]. Ситуацию осложняла дискуссия, развернувшаяся вокруг поставок белорусской сельхозпродукции в Россию. Результатом стала попытка руководства Республики использовать свою роль в евразийском интеграционном процессе в качестве рычага давления

на Россию: Президент Беларуси не явился на Саммит ЕАЭС в декабре 2016 года и не отправил вместо себя уполномоченного представителя. На встрече состоялось подписание Единого таможенного кодекса, который не мог вступить в силу без подписания белорусской стороной.

Кроме того, стоит рассмотреть проблему перевода политических конфликтов в экономическую сферу. Так, 7 октября 2017 года Президент Кыргызстана А. Ш. Атамбаев позволил себе ряд некорректных высказываний в адрес высшего руководства Казахстана в качестве реакции на встречу Президента Казахстана с оппозиционным кандидатом на пост президента Киргизии О. Т. Бабановым [5]. Уже 10 октября Казахстан усилил таможенный контроль на границе с Кыргызстаном, сорвав поставки киргизской молочной продукции, осуществлявшиеся в рамках евразийского торгово-экономического партнерства. Рассмотренные проблемы негативно отражаются на показателях взаимной торговли, подрывают базовый принцип консенсуального принятия стратегических решений, что в совокупности приводит к срыву стратегических целей объединения. Усиление полномочий вертикальной системы наднационального управления, в том числе в рамках международной правосубъектности объединения, позволит преодолеть конфликтный для развития ЕАЭС принцип взаимного рассмотрения друг друга странами союза в логике системы мировой политики. В то же время утверждение Евразийского экономического союза как стабильного развивающегося интеграционного объединения, функционирующего в рамках единой системы права, будет способствовать расширению внешнеэкономических связей.

Библиография

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант». — URL: <https://base.garant.ru/70670880> (дата обращения: 05.12.2020).
2. Евразийская экономическая интеграция — 2020. — Москва: Публикации ЕАБР, 2020. — С. 15. — Текст: непосредственный.
3. Евразийский экономический союз. — Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. — С. 33. — Текст: непосредственный.
4. Союзное газодарство [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2016. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3171494> (дата обращения: 05.12.2020).
5. Президент Киргизии раскритиковал Нурсултана Назарбаева [Электронный ресурс] // Информационное агентство REGNUM, 2017. — URL: <https://regnum.ru/news/2331367.html> (дата обращения: 05.12.2020).

Тузова Полина Романовна

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Мальцева Дарья Александровна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры теории и философии, политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Социальное предпринимательство как условие устойчивого развития¹

Аннотация. В статье приводится теоретическое обоснование уникальности, утилитарной полезности социальных предприятий, их конкурентоспособности. Осуществляется обзор их приоритетных характеристик и отличительных черт. Обозначаются критерии оценки эффективности предприятий социальной направленности, источники финансовой поддержки.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, устойчивое развитие, развитие гражданского общества.

Abstract. The article provides a theoretical substantiation of the uniqueness, utilitarian usefulness of social enterprises and their competitiveness. A review of their priority characteristics and distinctive features is carried out. The criteria for assessing the effectiveness of social enterprises and the sources of financial support are outlined.

Keywords: social entrepreneurship, sustainable development, civil society development.

Социальное предпринимательство — вид социальной активности в формате бизнеса или непосредственно бизнес, ориентированный на решение социальной проблемы, а не на прибыль [2]. Иными словами, уникальность социальных предприятий — в постоянном «социальном вкладе» с регулярным извлечением прибыли из работающего проекта. Для социального предпринимательства характерны: устойчивость, долгосрочность, самокупаемость, инновационность, решение острых общественных проблем. За последние годы соци-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-32206.

альное предпринимательство прошло путь от благотворительных организаций до реальных предприятий, которые способны более эффективно решать социальные проблемы и в то же время являться самодостаточными. Социальное предпринимательство сочетает в себе три основные характеристики, которые действуют вместе и дополняют друг друга: решение социальной проблемы (либо уменьшение ее остроты); экономическая устойчивость (в странах с рыночной экономикой устойчивость обеспечивается продажей товаров и/или услуг на рынке); инновационный характер в сочетании с предложением качественно нового продукта / услуги, либо нового способа производства / предоставления продукта.

Идея социального предпринимательства в России имеет тенденцию укрепления и расширения. Отметим, что деятельность российских социальных предприятий направлена на создание определенной социальной ценности, но экономическую ценность они теряют из виду. Внешние источники финансирования — основной ресурс их деятельности, что ставит под вопрос устойчивость социального предприятия [3]. Что касается юридического аспекта, в России предприятие социальной направленности может являться благотворительным обществом или некоммерческим фондом, но основная форма регистрации социальных предприятий в России — социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) [1].

Примечателен факт, что в нашей стране достаточно как идей социального предпринимательства [5], так и источников для их финансовой поддержки: гранты, конкурсы, средства благотворительных фондов, государственные субсидии и краудфандинг, Фонд поддержки социальных проектов, Фонд региональных социальных программ «Наше будущее». При изучении рынка социальных предприятий обозначается ряд критериев, в соответствии с которым происходит их оценка. Это, во-первых, направленность предприятия, или проблема, которую решает его деятельность. Во-вторых, это форма регистрации предприятия. В-третьих, количество вовлеченных людей. Важны также популярность предприятия, срок его существования, наличие поддержки извне. Эффективность НКО следует оценивать иначе, чем результат деятельности обычной предпринимательской деятельности. Решение социальных про-

блем неопределимо в денежном эквиваленте. Социальные предприятия в крупных городах России уже вполне могут конкурировать по рентабельности с малым и средним бизнесом. Это является стимулом развития социальных предприятий небольших городов, совершенствования законодательства и популяризации идей, способствующих решению социальных проблем и достижения целей устойчивого развития.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О некоммерческих организациях: Федеральный закон: от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс] // Компьютерная справочная правовая система в России.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 16.12.2020)
2. Задорин, И. В. Социальное предпринимательство — новый формат социального активизма [Электронный ресурс] / И. В. Задорин // Презентация к выступлению на SocialCamp-2013.— URL: <http://www.zircon.ru/publications/sotsiologiya-sotsialnoy-sfery-i-grazhdanskogo-obshchestva/> (дата обращения: 16.12.2020)
3. Мокий, Д. А. Концепция социального предпринимательства и ее реализация в России / Д. А. Мокий, И. С. Штапова.— Текст: непосредственный // Молодежь и системная модернизация страны.— Курск: [б. и.], 2019.— С. 324–327.
4. Полтавский, И. В. Социальное предпринимательство и его роль в современном обществе / И. В. Полтавский.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2016.— № 8.1.— С. 49–53.
5. Банк социальных идей [Электронный ресурс].— URL: <http://www.social-idea.ru> (дата обращения: 16.12.2020)

Дедуль Анастасия Геннадьевна

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Матвеев Евгений Александрович

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Цифровизация политического управления мегаполиса как фактор устойчивости государственной политической системы)²

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу цифровизации управления городской политикой в условиях становления информационного общества. Авторы определяют эффективные стратегии и направления имплементации городской политики в контексте обеспечения устойчивого развития общегосударственной политической системы.

Ключевые слова: сетевое общество; цифровизация управления, городская политика, устойчивое развитие.

Summary. This study is devoted to the analysis of the digitalization of urban policy management in the context of the emerging information society. The authors define effective strategies and directions for the implementation of urban policy in the context of ensuring sustainable development of the national political system.

Keywords: network society, digitalization of governance, city politics, sustainable development.

Цифровизация мировой экономики — важнейшая тенденция развития современного глобального общества: многочисленные субъекты общественно-экономических отношений современного мира становятся акторами становления новых систем коммуникации, основанной на непрерывном информационном обмене. Данная тенденция оказывает прямое влияние на стратегии и механизмы обеспечения стабильности и устойчивости развития

² Исследование выполнено при поддержке гранта Российского Фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-00393 «Координационные эффекты стратегического управления политико-административными процессами в условиях цифровизации»).

политических систем современных крупных городов, мегаполисов, регионов, государств, федеративных систем в условиях растущего уровня урбанизации. Все наиболее значимые результаты процесса цифровизации и информатизации локализованы в крупных городах: в локальном пространстве сосредоточены наиболее качественные человеческие ресурсы, «сконцентрированы органы разных уровней и ветвей власти, размещены важнейшие производственно-хозяйственные, финансовые, научно-образовательные и социально-культурные объекты, централизованы бюджетные и корпоративные денежные ресурсы, стянуты личные сбережения граждан» [2, с. 51–52]. Первостепенного внимания заслуживает как обширный разнообразный опыт, так и возможности крупных и «столичных» городов, центров цифровизации и концентрации информационных ресурсов. В условиях цифровизации экономики и становления информационного общества крупные города и мегаполисы, по нашему мнению, выступают форпостами и точками концентрации социально-экономических ресурсов, предназначенных для обеспечения устойчивого развития современных политических систем. Практическая реализация данной концепции в Российской Федерации возможна при последовательном взаимодействии федеральных институтов власти и региональной политической системы. А. Е. Коньков отмечает: «Россия активно фундирует свою политику цифровизации, которая пока что находится в процессе становления. Обширная и обновляющаяся нормативная база, вариативность управленческих инструментов, стейкхолдеров и политических акторов, мобилизуемых государством для участия в этой политике, позволяет говорить о попытке формирования особой национальной цифровой среды. Такого рода среда расширяется по сетевому принципу, однако, оказывается, не лишена административных механизмов, сохраняющих за государством ключевые контрольные компетенции» [1, с. 64].

По нашему мнению, в современных политико-экономических условиях в данной конфигурации взаимодействия многочисленных акторов общественно-экономических процессов, всё большее значение будет приобретать использование инновационных сетевых технологий и институционального проектирования городской политической среды. Инновационное управление городом

в данном контексте представляет собой совокупность организационных функций и технологий, направленных на качественное преобразование многочисленных аспектов развития городского политико-экономического пространства. Использование цифровых и сетевых форм информационного обмена ставит перед политическими элитами мегаполисов задачи по интеграции в глобальное коммуникационное пространство, что открывает перспективы для продвижения и практического применения наиболее эффективных управленческих решений и дальнейшего повышения уровня стабильности политической системы. Современные государственные системы управления развиваются одновременно в физическом и цифровом (виртуальном) измерениях, что определяет новый институциональный дизайн менеджмента политических систем мегаполисов. Цифровизация политического управления предполагает использование современных маркетинговых стратегий развития социально-экономических отраслей мегаполисов, что способствует кадровому обновлению управленческих элит и привлечению специалистов в областях обработки и визуализации информации, стратегических коммуникаций, сторрителлинга, партисипаторного бюджетирования, бенчмаркинга. В данном контексте особое значение приобретает институциональное проектирование механизмов управления городской политикой: апробация и дальнейшая имплементация управленческих стратегий развития политической сферы мегаполисов должна происходить в горизонтальной плоскости посредством создания сетевых политико-административных структур и институций, эффективное функционирование которых является важным фактором обеспечения устойчивости развития общегосударственной политической системы.

Библиография

1. Коньков, А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации / А. Е. Коньков.— Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. Международные отношения.— 2020.— Т. 13.— Вып. 1.— С. 47–67. Швецов, А. Н. «Цифровое» неравенство российских городов и регионов: методы оценки и политика выравнивания / А. Н. Швецов.— Текст: непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014;7(3):51–63.

Мокин Илья Викторович

Студент I курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Возможности применения метода Дельфи для анализа и прогнозирования

Аннотация. Анализ политических рисков — один из важнейших вызовов современной политической науке. Для данного анализа применяется большое количество разнообразных методов. Задача исследователя — выбрать наиболее подходящий из них и получить максимально точный результат. В данной статье автор предпринимает попытку анализа такого метода прогнозирования политических рисков, как Дельфи. Кроме того, рассматривается пример применения данного метода в политических реалиях (президентские выборы в США 2004 года), а также плюсы и минусы такого применения.

Ключевые слова: политические риски, метод Дельфи, политическое прогнозирование.

Summary. The analysis of political risks is one of the most important challenges of modern political science. A large number of different methods are used for this analysis. The task of the researcher is to choose the most appropriate of them and get the most accurate result. In this article the author makes an attempt to analyze such a method of political risk prediction as Delphi. Besides, an example of application of this method in the political realities (the presidential elections in the USA in 2004), as well as pros and cons of such application are considered.

Keywords: political risks, the method of Delphi, political forecasting.

Сегодня с уверенностью можно говорить, что зачастую успех любых политических действий зависит от правильного и своевременного прогнозирования политических рисков. Всё большую популярность среди аналитиков приобретает метод Дельфи. По моему мнению, это один из наиболее перспективных методов для анализа и прогнозирования рисков. В чем же заключаются его преимущества?

Как метод экспертного прогнозирования, Дельфи был разработан в 1950-е годы в корпорации RAND (США). Первоначально метод предназначался для повышения согласованности мнений экспертов относительно обобщенной групповой оценки, однако со временем он получил более независимый статус и стал использоваться на всех этапах прогнозирования. Основными его особенностями являются анонимность, многоуровневость и заочность. Смысл метода состоит в том, чтобы при помощи комплекса определенных действий найти способ определения верного решения. Метод основан на том, что некоторая группа независимых экспертов гораздо лучше может оценить и предсказать результат, нежели структурированная группа людей. Сама структура исследования при применении метода тоже помогает получить максимально точные данные. Она включает в себя несколько этапов, на каждом из которых решается определенная задача. Вся работа проходит под строгим контролем аналитиков. Помимо всего сказанного выше, нельзя не упомянуть, что точность данного метода не раз подтверждалась и на практике. Так, в исследовании группы американских ученых [2] показано, как при помощи данного метода исследователи спрогнозировали итоги президентских выборов в США в 2004 году. Работа проходила в три этапа, на каждом из которых экспертам предлагалось пройти опрос и предположить, какой кандидат станет победителем, и сколько процентов голосов он наберет. Второй и третий этапы, которые проходили максимально приближённо по времени к выборам, дали на удивление точный результат — они спрогнозировали победу Буша с 50,5% процентами голосов, что отличалось от реальных итоговых данных лишь на несколько десятых процента. Таким образом, метод Дельфи показал очень достойный результат, значительно более точный, чем другие методы прогнозирования. Сегодня политические исследователи выделяют такие плюсы метода Дельфи, как достижение участниками консенсуса, возможность дистанционного участия, а также достаточную точность прогнозирования. Однако есть у метода и определенные минусы: чрезмерная трудозатратность, сложность в обработке и, пожалуй, главный на данный момент минус — слишком большие полномочия у группы аналитиков.

Таким образом, можно заметить, что метод развивается, распространяется на всё более различные области исследования,

и разумно было бы расширять его применение и в политическом прогнозировании. Для этого нужно преодолевать имеющиеся недостатки, что, конечно, бывает довольно трудным занятием, однако точность и качество полученных результатов вполне могут покрыть эти трудности и вывести прогнозирование политических рисков на новый уровень.

Библиография

1. Ludlow, J., 1975. "Delphi Inquiries and Knowledge Utilization." In H. A. Linstone and M. Turoff (eds.), *The Delphi Method: Techniques and Applications*. Reading, Mass.: Addison-Wesley Publishing Co., pp. 102–123.
2. Graefe, Andreas and Armstrong, J. Scott and Jones, Randall J. and Cuzan, Alfred G., Combining Forecasts: An Application to Elections (January 28, 2013). *International Journal of Forecasting*, 30(1), 43–54.

Годунова Елизавета Александровна

Аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет

Ледовская Екатерина Витальевна

Аспирант факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Волкова,
д. полит. н., профессор кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

Проблемы миграционных процессов в России в период распространения инфекции COVID-19

Аннотация. Развитие пандемии коронавируса COVID-19 существенно отразилось на процессах миграции, как в России, так и в мире. Обострились вопросы, связанные с нахождением граждан других стран на территории России, в особенности граждан СНГ. В статье рассмотрены основные статистические показатели внешней миграции России, а также проанализированы возможные риски, возникающие как следствие изменения миграционной политики.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, коронавирус, мигранты, трудовая миграция, Центральная Азия.

Summary. The development of the COVID-19 coronavirus pandemic has mainly affected displacement. The issues related to the education of citizens of other countries on the territory of Russia, especially the citizens of the CIS, have become aggravated. The article examines the statistical indicators of external migration of Russia, and also analyzes the possible risks that are observed as a result of changes in migration policy.

Keywords: pandemic, COVID-19, coronavirus, migrants, labour migration, Central Asia.

Развитие пандемии коронавируса COVID-19 обострило проблемы, существующие в сфере миграционной политики. В настоящее время мигранты, прибывающие на заработки из разных стран, оказываются особенно уязвимыми перед лицом социальной изоляции и ксенофобии. Введение карантинных мер зачастую сопровождалось сокращением

и закрытием международных перевозок и ограничением деятельности предприятий в большинстве отраслей экономики, поэтому мигранты, пребывающие на территории России, оказались в трудном социальном положении. В то же время миграция является важным фактором развития экономики страны, способствует налаживанию социальных и политических связей, а также помогает в решении демографического кризиса, что особенно актуально для нашей страны. До пандемии COVID-19 большинство трудовых мигрантов России составляли прибывающие из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. По сравнению с предыдущим периодом, когда поток мигрантов на территорию России с каждым годом увеличивался, после вынужденно введенного локдауна количество прибывающих мигрантов из-за границы резко сократилось в 2–3 раза [12]. Тем не менее, Россия — одна из стран-лидеров по числу мигрантов, по итогам 2020 года она занимает четвертое место в докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам. Сейчас в государстве находятся около шести миллионов мигрантов; разрешение на временное проживание или вид на жительство есть у миллиона человек [12]. Кроме того, в последние годы значительно увеличилась роль Украины как страны-донора. До развития ситуации с вирусом COVID-19 по количеству постановки на миграционный учет в России она была на 3–4-м месте после Узбекистана (1-е место) и Таджикистана (2-е место). Интерес с точки зрения сокращения миграционных потоков в Россию вызывает КНР: в 2019 году Китай занимал 3-е место по показателям постановки приезжих на миграционный учет, на данный момент находится на 9-м месте, сократив число вставших на учет более чем в 12 раз [12]. Пандемия коронавируса оказала существенное влияние не только на экономическую ситуацию в стране, но также привела к серьезным социальным последствиям. В обществе растет усталость от карантинных мер, недовольство скажется и на отношении к мигрантам. Во всем мире можно констатировать рост ксенофобии и усиление расовой дискриминации. Также в этот период большое количество сообщений о мигрантах в СМИ стало появляться с негативной коннотацией, несмотря на то, что приток мигрантов существенно уменьшился [7, 9, 13]. Отчасти такие сообщения начали появляться после предложения платить мигрантам пособия по безработице наравне с российскими гражданами, однако, оно не было принято правительством [3, 6]. Из принятых относительно

положения мигрантов в России мер можно также отметить указ о продлении патентных каникул, закон о сохранении первого гражданства при получении иностранцами российского паспорта [1, 2].

Существует вероятность того, что в дальнейшем внутренняя миграция увеличится за счет уменьшения притока мигрантов из Зарубежья на период пандемии [8]. И если раньше была широко распространена циркулярная миграция: безвизовые поездки и географическая близость между странами региона стимулируют временную трудовую миграцию, которая часто носит сезонный и циркуляционный характер, то сейчас распространение ее влияния может снизиться [4, 5]. Россия в любом случае остается привлекательной страной для трудовых мигрантов, что обусловлено социально-экономической устойчивостью самой страны, но и отсутствием возможности достойного заработка и развития мигрантов в своих странах. Иными словами, на родине мигрантов ждет безработица и отсутствие каких-либо гарантий и перспектив роста, поэтому миграционный поток рабочей силы хоть и снизится, но будет оставаться плотным. Однако появляется другая проблема — переход части легальной миграции в нелегальную, и как следствие, риск роста теневого сектора экономики. Таким образом, в период распространения коронавирусной инфекции миграционные процессы во всем мире были осложнены. Это связано, в первую очередь, со сложной экономической ситуацией, закрытием границ и нацеленности государства на поддержку внутренних процессов в стране. Тем не менее, Россия в силу высокого экономического уровня развития (в рамках евразийской иммиграции) останется востребованной, однако вероятность того, что миграционные потоки будут приобретать нелегальный характер, возрастает. Это следует учитывать правительству РФ и профильным органам власти при разработке стратегии миграционной политики.

Библиография

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: Федеральный закон: от 24.04.2020 № 134-ФЗ [Электронный ресурс].— URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004240038> (дата обращения: 19.12.2020).

2. Российская Федерация. Законы. О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации: от 18.04.2020 № 274 // Официальный интернет портал правовой информации [Электронный ресурс].— URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001> (дата обращения: 14.12.2020).
3. Российская Федерация. Законы. Постановление Правительства Российской Федерации: от 12.04.2020 № 485 [Электронный ресурс] // Портал Правительства России.— URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 19.12.2020).
4. Варшавер, Е. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? / Е. Варшавер, М. Ермакова, Н. Иванова, А. Рочева.— Текст: непосредственный // Социологическое обозрение.— 2020.— Т. 19.— № 2.— С. 225–253.
5. Мукомель, В. И. Циркулярная миграция: Российская Федерация. Пояснительная записка [Электронный ресурс] / В. И. Мукомель // Cadmus — EUI Research Repository is a service of the EUI Library.— URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/62704/Explanatory%20Notes_2012-96.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 07.12.2020).
6. АСИ предложило правительству уравнивать мигрантов и россиян в социальных правах [Электронный ресурс] // РБК.— 20.04.2020.— URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/04/2020/5e99977a9a79476eebb62cd5?> (дата обращения: 19.12.2020).
7. В узбекской диаспоре предрекли России социальный взрыв из-за закрытия границ с Узбекистаном [Электронный ресурс] // Говорит Москва.— URL: <https://govoritmoskva.ru/news/227989/> (дата обращения: 14.12.2020).
8. Картина деловой активности за ноябрь 2020 года [Электронный ресурс] // Портал Министерства экономического развития Российской Федерации.— URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/c544582597a1787a404147b5411f3ab2/201218.pdf> (дата обращения: 19.12.2020).
9. Кризис ударил по мигрантам сильнее, чем по россиянам [Электронный ресурс] // Ведомости.— 08.07.2020.— URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/07/08/834152-krisis-udaril> (дата обращения: 19.12.2020).
10. Общественное мнение — 2019 [Электронный ресурс] / Аналитический центр Юрия Левады («Левада-Центр»).— Москва, 2020.— URL: <https://www.levada.ru/cr/wp-content/uploads/2020/02/ОМ-2019.pdf> (дата обращения: 10.12.2020).
11. Отглобализации — кмиграции. [Электронный ресурс] // Ведомости.— 03.06.2020.— URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/06/03/831861-izolyatsii-migratsii> (дата обращения: 06.12.2020).
12. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — ноябрь 2020 года [Электронный ресурс] // Портал Министерства внутренних дел Российской Федерации.— URL: (дата обращения: 19.12.2020).
13. Статистика. Миграция [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики.— URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/44941> (дата обращения: 19.12.2020).
12. Трудовой ресурс ударит по урожаю [Электронный ресурс] // Коммерсант.— URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4389201> (дата обращения: 19.12.2020).

Ведерникова Мария Игоревна

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Павроз,
д. полит. н., профессор кафедры Российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Негативный политический имидж России в европейских странах как фактор риска

Аннотация. Только элементы «мягкой силы», частью которых является имидж государства, могут, в первую очередь, способствовать скорейшему восстановлению партнерских отношений между Россией и странами ЕС. Имидж является довольно динамичной конструкцией и требует постоянного мониторинга. Цель данной статьи состоит в определении особенностей имиджа современной России в европейских странах и влияния на имидж различных политических событий. Объектом выступает имидж государства, а предметом — современный имидж России в Европе. Задачи исследования заключаются в рассмотрении основных элементов видения образа России европейцами. Методология основывается на междисциплинарном подходе; в ходе исследования используются методы контент-анализа, сравнительного анализа и политико-психологического анализа. Основной эмпирической базой исследования выступают материалы печатных СМИ и электронных ресурсов. Проанализированные материалы показывают, что европейские СМИ используют архетипы восприятия России для негативного представления страны.

Ключевые слова: имидж, политический имидж, Россия, Европа, имидж государства, стереотипы.

Summary. Only elements of “soft power”, one of which is the image of the state, can contribute to the early restoration of partner relations between Russia and the EU countries. The image is a dynamic structure and requires constant monitoring. The purpose of this article is to determine the features of the image of modern Russia in European countries and the impact of political events on the image. The object is the image of the state, and the subject is the modern image of

Russia in Europe. The objectives of the research are to examine the main elements of the European vision of the image of Russia. The methodology is based on an interdisciplinary approach; the research uses the methods of content analysis, comparative analysis and political and psychological analysis. The main empirical base of the research is the materials of print media and electronic resources. The analyzed materials show that the European media use archetypes of perception of Russia for a negative representation of the country.

Keywords: image, political image, Russia, Europe, state image, stereotypes.

Многие специалисты отмечают, что современный образ нашей страны в некоторых сферах взаимодействия с другими государствами оказывается худшим, чем реальное положение дел. Из этого логично следует необходимость анализа причин, влияющих на негативное восприятие России [1]. Не менее важно подробно изучить факторы, которые способствуют или могут способствовать улучшению имиджа нашей страны, а также направления, в которых ведется тесное сотрудничество, как и наиболее перспективные для его дальнейшего развития. Подробный анализ влияния различных «граней имиджа» на выстраивание международных отношений между Россией и странами ЕС позволит перенаправить усилия на те стороны сотрудничества, которые на данном этапе будут оказывать на имидж России наиболее положительное влияние [3]. Это может способствовать постепенному формированию благожелательного образа России и в других сферах.

Исходя из этого, одной из основных задач РФ при создании положительного имиджа в европейском информационном пространстве является раскручивание спирали молчания в обратную сторону: необходимо, чтобы «кричащее меньшинство» [4] несло послы конструктивного имиджа России.

Проанализировать актуальное состояние имиджа России в европейских странах и предложить комплекс мер по его корректировке важно по нескольким причинам:

- 1) с Европой РФ осуществляет постоянное взаимодействие на протяжении длительного исторического периода; Европа была, есть и будет одним из важнейших приоритетов в экономике и внешней политике России;

- 2) имидж нашей страны в европейских странах сформировался и приобрел устойчивые характеристики, которые основываются на стереотипах, исторической памяти и информационном фоне в современных СМИ. Также важно отметить, что рассмотренная система корректировки имиджа может применяться не только к имиджу России в странах Европы, но и во всем остальном мире [2].

Однако заметим, что до сих пор не было проведено комплексного исследования, которое отражало бы современное состояние имиджа России в европейских странах и, учитывая это, предлагало актуальные и эффективные способы его восстановления и использования как одного из элементов «мягкой силы» в международных отношениях. Основой для улучшения имиджа России в европейских странах может стать создание и продвижение уникального бренда России. Такой бренд должен включать в себя человеческий потенциал, культуру и традиции, инвестиции и иммиграционное законодательство, внешнюю и внутреннюю политику, торговые марки экспорта и туризм.

Проведение мега-событий («Сочи-2014» и «ЧМ-2018») не оказывает должного положительного воздействия на имидж Российской Федерации, так как подобные события не являются значимыми для европейского информационного пространства.

Библиография

1. Василенко, И. А. Создавая образ России / И. А. Василенко. — Текст: непосредственный // Свободная мысль. — 2014. — № 1 (1643). — С. 87–94.
2. Гаджиев, К. С. Имидж России глазами Запада. Исторический экскурс. — Текст: непосредственный / К. С. Гаджиев // Свободная мысль. — 2017. — № 2. — С. 123–136.
3. Галумов, Э. А. Международный имидж современной России (политологический анализ): диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук: специальность 23.00.04 / Э. А. Галумов. — Москва, 2004. — 433 с. — Текст: непосредственный.
4. Noelle-Neumann, E. The spiral of silence: Public opinion — our social skin; 2nd ed. / E. Noelle-Neumann. — Chicago: University of Chicago Press, 1993. — 277 p.

Наледин Иван Игоревич

Аспирант факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: Ю. И. Шелистов,
доктор философских наук,
профессор кафедры Российской политики,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Методы разрешения проблем межнациональной напряженности в Крыму и в Синцзян-Уйгурском автономном районе: сходство и различие практик

Аннотация. Проблемы выстраивания мира и согласия в межэтнических отношениях особенно остро стоят в регионах со сложной этнополитической обстановкой. Анализ методов национальной политики, используемых КНР и Россией в Синцзян-Уйгурском автономном районе и в Крыму соответственно, дают возможность оценить опыт стран по реализации политики сглаживания межэтнических противоречий на таких территориях.

Ключевые слова: Китай, Россия, Крым, Синцзян-Уйгурский автономный район, межэтнические отношения.

Summary. The problems of constructing peace and harmony in inter-ethnic relations are especially acute in regions with a complex ethno-political situation. An analysis of the national policy methods used by the PRC and Russia in the Xinjiang Uygur Autonomous Region and Crimea, respectively, provides an opportunity to evaluate the countries' experience in implementing policies to smooth out inter-ethnic contradictions in such territories.

Keywords: China, Russia, Crimea, Xinjiang Uygur Autonomous Region, interethnic relations.

В современном мире поддержание межнационального мира и согласия является одной из основных задач в национальной политике многонациональных государств. При этом инструменты, используемые правительствами разных стран для реализации внутренней политики, часто различаются. Россия и Китай, являясь

крупными игроками на международной арене, сталкиваются с проблемами развития экстремизма на своей территории, вынуждены принимать меры по искоренению дестабилизирующих элементов. Их взаимодействие на общих международно-политических площадках, таких как Шанхайская организация сотрудничества, создает возможность для обмена опытом по практике противодействия деструктивным политическим течениям, что способствует усилению государственного влияния на межэтнические отношения внутри своих стран, стабилизируя и регулируя социально-политическую ситуацию в наиболее проблемных регионах [1, с. 12].

Правительство Китая сталкивается с серьезным вызовом исламского экстремизма в своем западном регионе — Синцзян-Уйгурском автономном районе, организованном по этническому признаку, с компактным проживанием уйгурского этнического меньшинства. Усиление влияния исламистских настроений, включая влияние таких течений, как Исламское движение Восточного Туркестана, признанного террористической организацией со стороны Организации Объединённых Наций, способствует усилению межэтнической напряженности в регионе [4]. Политика ассимиляции, проводимая китайскими властями, часто вызывает отторжение со стороны местного населения, усиливая недоверие к официальной государственной идеологии. При этом Китай, активно развивая экономику территории, увеличивая промышленный потенциал региона, делает ставку, в том числе, на повышение уровня жизни местного населения, создавая разные инфраструктурные транспортные проекты в рамках трансграничного сотрудничества с соседними странами. Особенность китайского подхода — в применении разных методов для умиротворения региона: как жестких, административных, так и сугубо экономических, усиливающих социальную составляющую региональной политики [3, с. 31].

Россия, сталкиваясь со схожими проблемами в Крымском регионе, в котором компактно проживает крымско-татарское меньшинство, проводит активную политику по профилактике и борьбе с распространением экстремистских настроений среди радикально настроенных мусульман полуострова. Это одна из наиболее важных задач по поддержанию гражданского и религиозного мира в регионе в сложном полиэтническом и многоконфессиональном регионе.

Многие проблемы, связанные с национальной политикой советского периода, остаются неразрешенными. Социально-экономические сложности, включая высокий уровень безработицы в сообществе крымских татар, остаются неразрешенными со времен пребывания полуострова в составе независимой Украины. Российские власти активно применяют инструменты религиозной политики, укрепления влияния традиционного ислама в регионе, а также стараются интегрировать все этнические сообщества в российское культурное поле, усиливая общероссийскую идентификацию крымчан [2, с. 89].

Библиография

1. Баранов, А. Ю. ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества / Ю.А. Баранов.— Текст: непосредственный // *Viaintempore. История. Политология.*— 2010.— Вып. 13.— С. 10–17.
2. Голубева, А.С. Особенности формирования политики КНР в сфере межэтнических отношений / А.С. Голубева.— Текст: непосредственный // *Социология.*— 2017.— № 1.— С. 29–33.
3. Сеньюшкина, Т.А. Воссоединение Крыма с Россией как этнополитический процесс / Т.А. Сеньюшкина.— Текст: непосредственный // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС.*— 2015.— Т. 11.— № 4.— С. 75–91.
4. Eastern Turkistan Islamic Movement / Совет безопасности ООН.— URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/eastern-turkistan-islamic-movement (дата обращения: 12.12.2020).

Мясников Артём Игоревич

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Жданович Дарья Александровна

Студент IV курса факультета социологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Политическое участие жителей Санкт-Петербурга в политических процессах и событиях (на примере Конституционной реформы 2020 года в России)

Аннотация. Политическое участие является неотъемлемой частью гражданского общества. Деятельность сознательных граждан по формированию гражданского общества, как отмечает британский политолог Дэвид Хелд, помогает ограничивать властью чиновников, что в дальнейшем способствует развитию демократии, которая ведет к свободе, а свобода, в свою очередь — к политическому равенству. В данной работе изучается тема политического участия на фоне Конституционной реформы в России в 2020 году.

Ключевые слова: политическое участие, голосование, Конституция.

Summary. Political participation is an integral part of civil society. In particular, the activity of conscious citizens to form a civil society, as noted by the British political scientist David Held, helps to limit the power of officials, which further contributes to the development of democracy, which leads to freedom, and freedom to political equality. This paper examines the topic of political participation against the background of Constitutional reform in Russia in 2020.

Keywords: political participation, voting, Constitution.

Все граждане в разной мере принимают участие в политике государства. Быть участником политических процессов — это значит принимать участие в каком-то деле, стараться оказывать влияние на политику в стране. По мнению социолога С. Липсета, политическое участие — это система, которая занимается обеспечением демократии, так как позволяет создавать широкую структуру для

принятия различных решений [1]. Согласно выводам американских политологов Г. Алмонда и С. Верба, практика политического участия довольно распространена, но при этом такое участие не является основным занятием в свободное время и главным источником радости, получения удовольствия [2].

В январе 2020 года Президент России В. В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию анонсировал конституционную реформу, которая, по его словам, должна способствовать улучшению системы государственного управления, а также закреплению государственных социальных программ [3]. Позднее в марте была внесена поправка, которая позволяет действующему президенту «обнулить» его прошлое участие в президентских выборах и дать право баллотироваться на новых [4]. Представители ряда оппозиционных сил назвали голосование по внесению поправок в Конституцию «нелегитимным фарсом» для продления полномочий В. В. Путина из-за ряда ограничений, которые были введены ЦИК (отказ допуска наблюдателей на участки, многодневное голосование, отказ от видеокамер на участках, организация голосования, которое на деле не подчиняется нормативным актам) — [5].

Для данной работы проводился социологический анализ политического участия жителей Санкт-Петербурга во время Конституционной реформы 2020 года в России. Анкетирование было проведено среди 200 респондентов. Цель вопроса о заинтересованности политических процессами заключалась в том, чтобы определить степень вовлеченности респондента в новости и события о политике, а также политическую сферу в целом. Большинство респондентов (138 человек, 69%) регулярно следят за политическими процессами и событиями и процессами, читают или смотрят политические новости, участвуют в обсуждениях. Намного меньше респондентов (53 человек, 26,5%) интересуются политическими процессами лишь отчасти и иногда читают (смотрят) новости. Лишь незначительная часть опрошенных мало интересуется политическими новостями и событиями или же не интересуется политическими событиями / процессами вовсе.

Говоря про интерес к политической жизни, стоит отметить, что у большинства респондентов он остался на прежнем уровне (64%), хотя у некоторых респондентов он вырос (9,5%) и даже вырос значительно (20%).

Более половины (52,5%) опрошенных отмечают, что они иногда принимают участие в выборных кампаниях, однако часть респондентов принимает в них участие регулярно (40%).

Большинство опрошенных на вопрос об участии в выборах выбрали «Точно да» (57,5%), «Скорее да» (33,5%) и «Готовы точно принять участие в выборах, если они состоятся на следующей неделе».

Чуть больше половины опрошенных не принимали участие в голосовании по внесению поправок в Конституцию летом 2020 года (52,5%). Абсолютное большинство опрошенных были ознакомлены с полным текстом вносимых поправок (84%).

Проведенное исследование свидетельствует о возросшем интересе граждан к политическому участию весной 2020 года на фоне конституционной реформы. Однако стоит помнить, что на политическое участие граждан могут влиять и другие факторы, которые должны подлежать активному изучению, поэтому тема политического участия граждан является актуальной и злободневной темой исследований.

Библиография

1. Липсет С. Политическая социология. Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. — М.: Прогресс, 1972. — С. 203.
2. Клюенко, Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкалограммирования по Гуттману / Э. Клюенко. — Текст: непосредственный // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2005. — № 4. — С. 46–72.
3. Владимир Путин предложил изменить Конституцию [Электронный ресурс] // РБК. 15.01.2020. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/01/2020/5e1eeef29a7947c204ddf131> (дата обращения: 23.11.2020).
4. Терешкова предложила обнулить президентские сроки или отменить ограничения по ним [Электронный ресурс] // Интерфакс. — URL: <https://www.interfax.ru/russia/698406> (дата обращения: 23.11.2020).
5. Протест и бойкот. Может ли российская оппозиция помешать голосованию по Конституции [Электронный ресурс] // BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-53011707> (дата обращения: 23.11.2020).

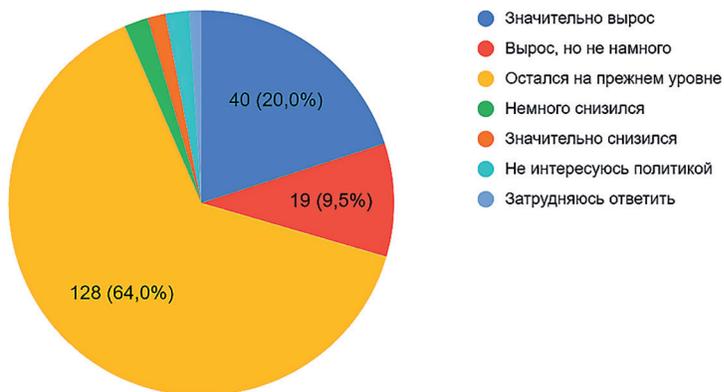
Приложение

Диаграммы распределения ответов на вопросы

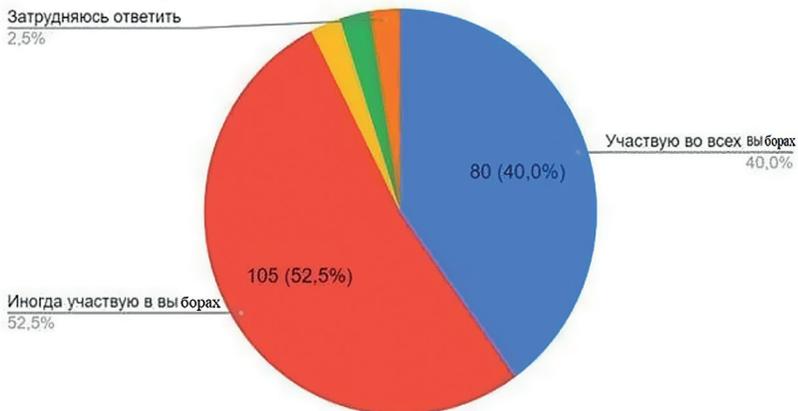
Насколько вам интересны политические события/процессы?

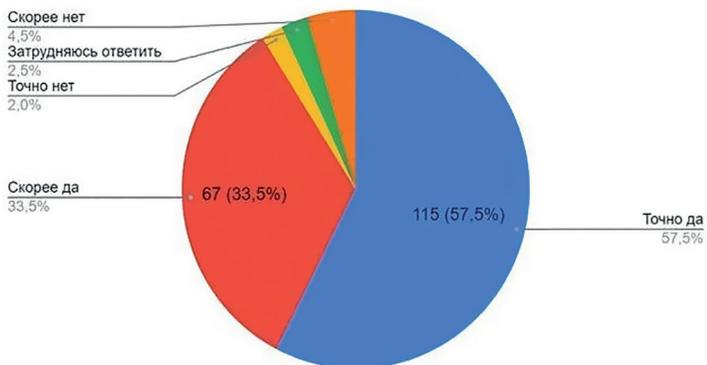
Как изменился ваш интерес к политической жизни страны за последний год?

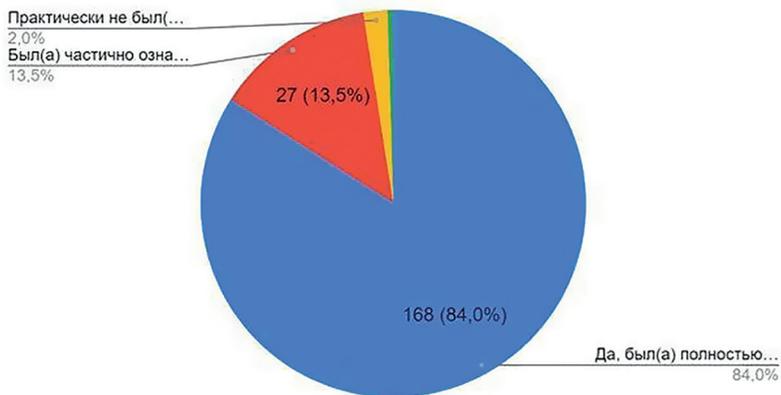
Как вы обычно участвуете в выборах/референдумах/голосованиях? – количество

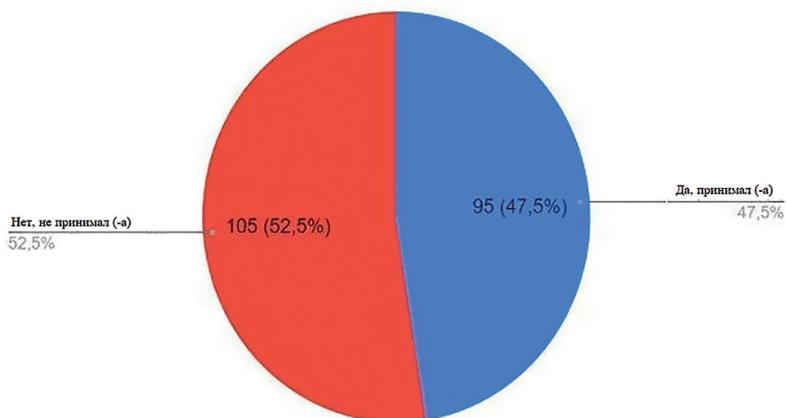
Если бы выборы/референдум/общероссийское голосование состоялись на следующей неделе, приняли бы вы в них участие?

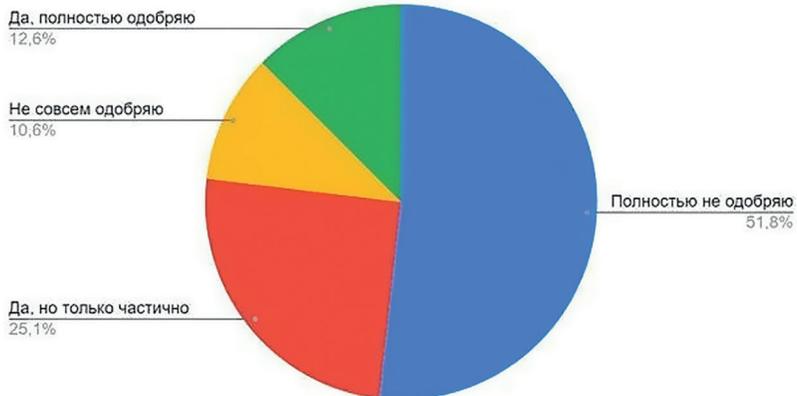
Были ли вы ознакомлены с полным текстом предлагаемых поправок? – количество

Принимали ли вы участие в общероссийском голосовании по поправкам к Конституции России летом 2020 года?

Одобрите ли Вы поправки к Конституции, принимаемые в ходе конституционной реформы 2020 года?

Захарчук Алексей Евгеньевич

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет,

Научный руководитель: Л. В. Сморгунов,
доктор философских наук, профессор кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

Проблема «цифрового доверия» в условиях четвертой промышленной революции³

Аннотация. Современный мир стоит на пороге четвертой промышленной революции, способной кардинальным образом повлиять на все сферы общественной жизни. Цифровые технологии всё больше проникают в нашу жизнь, и политическая сфера в этом плане не является исключением. Наряду с новыми возможностями государства сталкиваются и с рядом вызовов, обусловленных новой революцией, и задача национальных правительств в такой ситуации — успешным образом интегрировать инновации в публичное управление. При этом особое внимание необходимо уделить новым проблемам, таким как усугубление социального неравенства, снижение доли труда в ВВП, появление новых угроз для глобальной безопасности, и, как следствие, появление среди граждан чувства недоверия как к цифровой среде, так и к правительствам, стремящимся внедрить передовые технологии в политический процесс страны.

Ключевые слова: четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, политика цифровизации, цифровое доверие.

Summary. The modern world is on the threshold of the fourth industrial revolution, which can radically affect all spheres of public life. Digital technologies are increasingly penetrating our lives, and the political sphere is not an exception in this regard. Along with new opportunities, states face several challenges caused by the new revolution, and the task of national governments in this situation is to successfully integrate innovations into public administration. At the same time, special attention should be paid to new problems, such as the aggravation of social inequality, the decline in the share of

³ Работа выполнена в рамках реализации проекта РНФ 19–18–00210 «Политическая онтология цифровизации: исследование институциональных оснований цифровых форматов государственной управляемости».

labor in GDP, the emergence of new threats to global security, and, as a result, the emergence of a sense of distrust among citizens both to the digital environment and to governments seeking to introduce advanced technologies into the country's political process.

Keywords: The Fourth Industrial revolution, Industry 4.0, Digital Policy, Digital Trust.

Четвертая промышленная революция (Индустрия 4.0) — процесс внедрения киберфизических систем в производство с целью его автоматизации и упрощения, а также дальнейшее использование данных систем в рамках удовлетворения человеческих потребностей [3]. Если говорить об основных преимуществах, приносимых современной революцией, стоит отметить новые удобства, облегчающие повседневную жизнь граждан, более комфортные способы коммуникации граждан с органами власти, а также существенное сокращение затрат на транспортные и коммуникационные расходы. Однако нельзя не упомянуть и о новых вызовах. Индустрия 4.0 может еще больше усугубить существующее в мире социальное неравенство [1]; большинство развитых стран и быстрорастущих мировых экономик претерпели существенное процентное снижение доли труда в ВВП [5]; на новом уровне ставятся вопросы относительно глобальной безопасности [3]. Всё это рождает чувство недоверия граждан к цифровой среде. Данная проблема нашла свое отражение и в статистических исследованиях: в 2019 году агентство Dentsu Aegis Network представило отчет о развитии цифровых технологий и их влиянии на общество. В результате выяснилось, что лишь 45% людей во всем мире доверяют государственным и коммерческим организациям в вопросе защиты их персональных данных [2]. Индекс цифровой эволюции — Digital Evolution Index 2017 — включает разработанный анализ цифрового доверия, в рамках которого можно выделить структуру цифрового доверия: «цифровая среда», качество «опыта» пользователей, «отношение» к ключевым институтам и организациям, а также «поведение» пользователей при взаимодействии с цифровым миром [4]. «Цифровая среда» занимается рассмотрением следующих вопросов: «Каковы механизмы укрепления доверия в цифровой среде и насколько надежны эти механизмы?» «Опыт» характеризуется количеством и масштабом

проблем, возникающих в процессе взаимодействия пользователей с цифровым миром. «Отношение» характеризуется уровнем доверия пользователей к крупным технологическим компаниям, онлайн-транзакциям и способности хранить персональные данные в безопасности. «Поведение» — показатель того, с каким энтузиазмом и терпением пользователи взаимодействуют с цифровым миром.

В рамках исследования составители индекса указывают на важность цифрового доверия. Поскольку цифровые технологии продолжают развиваться быстрее, чем наши человеческие и организационные возможности, наша готовность доверять этим цифровым инновациям является важнейшим компонентом для дальнейшего продвижения в области цифровизации. Учитывая динамизм цифровых технологий, важно признавать их потенциал, что позволит сформировать политические приоритеты более конкретно и стратегически продуманными способами. Таким образом, цифровое доверие выступает ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность цифровизации страны, следовательно, для поддержания темпов инновационного развития органы власти должны сделать своим приоритетом повышение уровня доверия к цифровым технологиям.

Библиография

1. Бринолфссон, Э. Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий: пер. с англ. / Э. Бринолфссон, Э. Макафи. — Москва: АСТ, 2017. — 384 с. — Текст: непосредственный.
2. Глобальный кризис доверия к цифровой экономике и последствия для брендов. Исследование DAN [Электронный ресурс] // adindex.ru. — URL: <https://adindex.ru/news/researches/2019/04/5/271197.phtml> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Шваб, К. Четвертая промышленная революция: монография; пер. с англ. / К. Шваб. — Москва: Издательство «Э», 2017. — 208 с. — Текст: непосредственный.
4. Digital Planet — 2017. How Competitiveness and Trust in Digital Economies Vary across the World [Электронный ресурс] / The Fletcher School, Tufts University. — 2017. — URL: https://sites.tufts.edu/digitalplanet/files/2017/05/Digital_Planet_2017_FINAL.pdf (дата обращения: 10.12.2020).
5. Frey, C. B. The Future of Employment. How susceptible are jobs to computerization? [Электронный ресурс] / C. B. Frey, M. Osborne // Oxford Martin School and Citi. — 2013. — URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf (дата обращения: 22.05.2020).

Мальцева Дарья Александровна

К. полит. н., доцент кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Сафонова Ольга Диомидовна

К. полит. н., доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Тузова Полина Романовна

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Риск-рефлексии пандемии COVID-19: политические практики реагирования⁴

Аннотация. В статье обозреваются информационные модели управления рисками в условиях пандемии, особенности процесса распространения информации о коронавирусе. Изучаются аспекты эффективных стратегий обеспечения доверия к информации, выступающие факторами получения положительных результатов при реагировании на пандемию. Наиболее значимы для исследования базовые информационные стратегии, способствующие формированию объективных риск-рефлексий в отношении пандемии.

Ключевые слова: информация, пандемия, COVID-19, риски, риск-рефлексии, информационные стратегии.

Summary. The article reviews information models for managing risks in a pandemic, particularly the dissemination of information on coronavirus. Effective strategies are being explored to build confidence in information, which is a factor for positive results in the response to the pandemic. Basic information strategies that promote objective risk-response response to a pandemic are the most relevant to research.

Keywords: information, pandemic, COVID-19, risks, risk reflexes, information strategies.

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00393-

Пандемия COVID-19 стала фактором, изменившим модели принятия решений в сфере здравоохранения и социального благополучия, наблюдается тенденция возрастания дезинформации, фейков, мифов. Пандемия стала и определенным стресс-тестом для артикуляции возможностей информационного управления рисками. Иерархические структуры различных сфер преобразуются, происходят массовые сокращения, транспортные сети аналогично трансформируются [1]. Видоизменяются механизмы обеспечения общественного доверия. Становится необходимым методологический акцент, предполагающий проработку своеобразия новых информационных потоков, всевозможных угроз и рисков. Приоритетными задачами исследования стали: 1) выявление механизмов и парадигм распределения информации в обстановке определенного социального кризиса; 2) формирование методологического инструментария концепции рисков и угроз для изучения особенностей распространения информации при конструировании реакций членов социума на угрозу пандемии.

Исследование показало, что к числу объективных информационных угроз пандемии следует отнести пропаганду антипрививочного движения [2]. Минимизировать этот риск Генпрокуратуре РФ удастся ограничением доступа к сайтам с недостоверной информацией. Риск катализации «пандемии паники» и недоверия социума к официальной информации исследован: 68% предполагают, что информация искажается намеренно, 27% респондентов отказались от доверия официальной статистике по мере развития кризиса [3]. Применение риторических идиом и контрриторических стратегий минимизирует риск. Обратимся к их анализу.

В современной литературе [1] выделяют такие идиомы, как риторика утраты, риторика наделения правом, риторика неразумности, риторика бедствия, риторика опасности, которые актуальны в данном дискурсе. Последние три более релевантны. Риторика неразумности применима при возможности принудительности всеобщности применяемых мер, усилении контроля ввиду низкой осведомленности в отношении проблемы.

Риторика бедствия связана с маркированием проблемы пандемии в перечне иных опасностей в повестке дня.

Риторика опасности, индикаторами которой выступают слова риск, болезнь, «заражение», актуализируется, например, ВОЗ, которая отмечает опасность пандемии, но не катастрофичность.

Депроблематизация такими контрриторическими стратегиями, как натурализация, декларация бессилия, критика тактики способствуют концептуализации неэффективности борьбы с пандемией. В свою очередь антитипизация, истерия, неискренность являются опровергающими несочувствующими стратегиями, также демасштабирующими проблему.

В заключение стоит отметить, что способы циркуляции информации о пандемии, рычаги усиленного преобразования информации и эмоциональные презентации могут устанавливать в обществе как «пандемию паники», так и противоположную повышенную социальную ответственность. Источники доверия и недоверия институтам, мероприятиям и определенной политике действий разнообразны. Восприятие рисков и доверие к информации — важнейшие аспекты, подлежащие контролю.

Библиография

1. Алейников, А. В. Информационное управление рисками и угрозами пандемии COVID-19 / А. В. Алейников, Д. А. Мальцев, А. Н. Сунами.— Текст: непосредственный // Научно-техническая информация.— Сер. 1.— 2020.— № 9.— С. 25–32.
2. Jamison, A. Malicious Actors on Twitter: A Guide for Public Health Researchers / A. Jamison, D. Broniatowski, S. Quinn // American Journal of Public Health.— 2019.— Vol. 5.— P. 688–692.
3. Пазл доверия [Электронный ресурс] // Социологический антикризисный центр.— 2020.— URL: <https://pltf.ru/2020/06/16/issledovanie-platformy-pazldoverija/> (дата обращения: 01.11.2020).

Шаринов Акмаль Халимович

Студент II курса факультета «Высшая школа менеджмента»,
Санкт-Петербургский государственный университет

Управление рисками в современных политических системах

Аннотация. Современная политическая реальность динамична и нестабильна. Из-за неопределенности политической ситуации, нарастания угроз и рисков возникают кризисы и конфликты в политической сфере общества. Соответственно, управление рисками в современных политических системах на сегодняшний день является актуальной темой. Важно не только предупреждать или устранять политические риски, а уметь грамотно управлять ими.

В докладе дана характеристика политических рисков, перечислены основные компоненты, а также уровни политических рисков, представлена классификация технологий управления ими, раскрыто понятие «рейтинг страны» и приведен список стран повышенного риска, описаны этапы процесса управления политическими рисками, раскрыты новые информационные технологии в современной политике. Сформулирован вывод о том, что необходимо совершенствовать международную систему управления рисками; грамотное использование технологий управления политическими рисками позволит эффективно и быстро решать проблемы, связанные с рисками, и принимать продуктивные политические решения. Применение новых информационных технологий даст наибольший эффект в решении проблем, связанных с управлением политическими рисками.

Ключевые слова: анализ политических рисков, технологии управления рисками, рейтинг стран, ИКТ в политике.

Summary. Contemporary political reality is dynamic and unstable. Due to the uncertainty of the political situation, the growth of threats and risks, crises and conflicts arise in the political sphere of society. Accordingly, risk management in modern political systems is a relevant topic today. It is important not only to prevent or eliminate political risks, but to be able to manage them.

In the report is given the feature of political risks, lists the main items, as well as levels of political risks, presents a classification of technologies

which enable to manage them, reveal the meaning of “country rating” and provides a list of high-risk countries, describes the stages of the political risk management process, open up the new information technologies in modern politics. The conclusion was drawn that it is necessary to progress the international risk management system; the competent use of political risk management technologies will allow you to effectively and quickly solve the problems associated with the risks and make productive political decisions. The use of new information technologies will have the greatest effect on solving problems related to the political risk management.

Keywords: analysis of political risks, risk management technologies, rating of countries, information and communication technologies in politics.

Политический риск — это вероятность возникновения потерь вследствие политических решений или изменений, что может привести к неблагоприятным последствиям.

Политические факторы, возникающие в стране, могут оказывать как благоприятное, так и отрицательное влияние на различные виды деятельности: экономическую, управленческую и другие. К числу политических факторов можно отнести уровни нестабильности политического режима, коррупции, политических беспорядков, преступности, безработицы. Существует правовой, или иначе говоря, законодательный риск, включающий в себя приобретения и потери вследствие изменений в налоговом законодательстве, появления указов и постановлений на различных уровнях власти, которые способны изменить экономическую и социально-политическую обстановку в стране. Политический риск, помимо правового аспекта, может включать в себя также возможность потерь и приобретений по следующим причинам: кадровые перестановки в правительстве или смена правительства, невозможность ведения экономической деятельности в результате военных действий или революции, усиления социальной напряженности, увеличения политических беспорядков, повышения уровня преступности и пр.

Уровень риска — это количественная оценка ситуации (отражающая степень неопределенности в принятии решений) с учетом ущерба, обусловленного возможными нежелательными последствиями принимаемых решений [1].

Политический риск оценивается на следующих уровнях: глобальный, региональный и национальный, а внутри некоторых стран по отдельным регионам — по республикам, областям и краям.

Оценивая политический риск на национальном уровне, используют сравнительные данные, при этом количественные оценки, указывающие уровень риска в стране, преобразуются в рейтинги.

Рейтинг страны — это ее место в общем реестре, или место страны в общей совокупности сравнительных стран. Рейтинг отражает состояние обстановки в определенный период.

Анализ риска страны основывается на изучении определенного числа факторов, определяющих уровень стабильности данной страны.

Управление рисками — это процессы, связанные с идентификацией, анализом рисков и принятием решений. Основные компоненты, из которых состоит процесс управления рисками: планирование управления рисками, идентификация рисков, количественная и качественная оценка рисков, планирование реагирования на риски, мониторинг и контроль.

Активно внедряясь в политику, новые информационные технологии заметно видоизменили прежние стереотипы и установки, позволили выявить скрытые информационные структуры.

Выводы:

1. Необходимо совершенствовать международную систему управления рисками.
2. Грамотное использование технологий управления политическими рисками позволит эффективно и быстро решать проблемы, связанные с рисками и принимать продуктивные политические решения.
3. Применение новых информационных технологий даст наибольший эффект в решении проблем, связанных с управлением политическими рисками.

Библиография

1. Общая и прикладная политология: учебное пособие / под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — Москва: МГСУ Изд-во “Союз”, 1997. — 992 с. — Текст: непосредственный.

2. Кузнецова, Н.В. Управление рисками / Н.В. Кузнецова.— Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2004.— 168 с.— Текст: непосредственный.
3. Подколзина, И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска / И. А. Подколзина.— Текст: непосредственный // Регион: экономика и социология.— 2003 — С. 120–123.
4. Государственная политика и управление: учебник / под редакцией Л.В. Сморгунова.— Москва: Российская энциклопедия, 2006.— 395 с.— Текст: непосредственный.

Ходаковский Василий Евгеньевич

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: С. А. Наумов,

д. полит. н., доцент кафедры международных политических процессов СПбГУ

Электронные платежи как способ сделать государственную систему более открытой

Аннотация. Сегодня электронные платежи играют огромную роль практических во всех странах. В этом есть такие плюсы, как простота и удобство. Однако есть и ряд минусов, таких как слабая сохранность денежных средств, новые способы мошенничества, и, конечно же, снижение приватности. В статье изучается возможность конвертирования последнего минуса в плюс, ведь в снижении приватности можно найти положительные стороны. Потеря приватности из-за электронных платежей могла бы снизить коррупцию, увеличить уровень доверия граждан к государственным служащим и обеспечить стабильность государственного строя. Это возможно путем раскрытия всех транзакций чиновников, что сможет дать заинтересованным гражданам возможность наблюдать за объемом доходов и расходов государственных служащих. Так будут достигнуты две важнейшие цели большинства современных государств: снижение коррупции и увеличение доверия к чиновникам, что в итоге поможет укрепить устойчивость государственного строя страны.

Ключевые слова: приватность, коррупция, борьба с коррупцией, электронные платежи, персональные данные.

Summary. Nowadays electronic payments play a huge role in almost all countries. There are a huge number of advantages such as simplicity and convenience. However, there is a number of disadvantages, such as poor security of funds, new ways of fraud and reduced privacy. The article explores the possibility of converting the last minus into a plus, because you can find positive aspects in reducing privacy. The loss of privacy due to electronic payments could reduce corruption, increase the level of citizens' confidence in civil servants and ensure the stability of the state system. This is possible by disclosing

all transactions of officials, which could give interested citizens the opportunity to observe the amount of income and expenses of civil servants. Therefore, the two most important goals of most modern states will be achieved: reducing corruption and increasing trust in officials, which ultimately will help increase the stability of the country's state system.

Keywords: privacy, corruption, anti-corruption, electronic payments, personal data.

В наше время электронные платежи стали неотъемлемой частью жизни человека в большинстве стран. Сегодня человек практически в любом заведении может заплатить за продукт или услугу с помощью электронных платежей. Банковские карты, еще несколько лет назад использовавшиеся большинством граждан лишь для хранения денежных средств, сегодня стали инструментом, с помощью которого денежные средства тратят.

Конечно, возросшая роль электронных платежей в жизни людей имеет ряд минусов. Например, один из них — слабая степень сохранности денежных средств: если раньше деньги, которые хранились в виде наличности, можно было украсть, лишь получив к ним доступ, то сегодня задача преступников стала проще. К примеру, мошенники, позвонив клиенту банка по телефону, с помощью социальной инженерии могут убедить перечислить деньги им на счет. В последние месяцы подобных преступлений становится всё больше [1].

Другим заметным минусом является снижение приватности. Банк имеет множество данных о клиенте — от номеров документов, удостоверяющих личность, до информации о режиме сна. Банки, конечно, не могут передавать все эти данные третьим лицами [2], однако во многих банковских учреждениях есть сотрудники, которые незаконно продают эту информацию [3, с. 348].

Тем не менее, у снижения приватности, в отличие от мошенничества, есть другая сторона, положительная. Так как банки сохраняют данные обо всех транзакциях, есть возможность сделать государственную систему намного публичнее, раскрывая данные о транзакциях чиновников и госслужащих. Это поможет решить две проблемы: во-первых, проблему коррупции, которая очень актуальна во всех странах, как развитых, так и развивающихся. Такая

мера даст возможность намного эффективнее бороться с коррупцией, так как доходы и расходы чиновников будут видны не только банку, а любому желающему. Во-вторых, во многих государствах существует проблема потери доверия граждан к государственной системе, в том числе из-за коррупции [4, с. 67]: такая проблема присутствует не только в авторитарных странах, но и в значительной мере в демократических. Поэтому публичный доступ к информации о транзакциях чиновников увеличит доверие граждан к государственной системе, снизив риски протестов и забастовок.

Таким образом, можно сказать, что в сегодняшнем мире существует тенденция к исчезновению приватности. Однако, несмотря на имеющиеся минусы, в этих процессах есть и определенные плюсы: благодаря доступу к информации, у государства есть институциональные возможности сделать государственную систему более публичной, дабы снизить коррупционные риски и увеличить доверие граждан.

Библиография

1. Число преступлений с использованием IT-технологий в России выросло на 75% за 10 месяцев [Электронный ресурс] // ТАСС: сайт.— URL: <https://tass.ru/obschestvo/10059409> (дата обращения: 02.12.2020).
2. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон: от 02.12.1990: № 395–1: редакция от 27.12.2019: с изменениями и дополнениями: вступает в силу с 14.06.2020. Ст. 26. Банковская тайна.
3. Комиссарова, Е. А. Основные проблемы защиты персональных данных / Е. А. Комиссарова, Е. А. Комиссаров.— Текст: непосредственный // Научные записки ОрелГИЭТ.— 2015.— № 1 (11).— С. 348–352.
4. Власенко, М. А. Политико-правовые аспекты противодействия коррупции в России / М. А. Власенко.— Текст: непосредственный // Каспийский регион: политика, экономика, культура.— 2010.— № 1 (22).— С. 66–72.

Кукреш Дмитрий Сергеевич

Магистрант факультета государственного управления,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: А. И. Соловьёв,
д. полит. н., заведующий кафедрой,
профессор кафедры политического анализа,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Новая стратегия японского правительства по контролю экологических рисков

Аннотация. Недавнее предложение премьер-министра Японии Есихидэ Суги достичь нулевого уровня углеродных выбросов к 2050 году говорит об актуальности проблемы борьбы с глобальным потеплением в государственной политике, но многие экологи опасаются, что у правительства может не хватить средств для реализации мер по контролю экологических рисков. Отчасти из-за экономического спада, вызванного продолжающейся пандемией, страна умышленно медлит с достижением целей по сокращению выбросов. Несмотря на это, Япония близка к решению запретить продажу новых бензиновых автомобилей в 2030-х, в рамках усилий по сокращению выбросов. Япония — третья по величине экономика в мире и пятый по величине источник выбросов углекислого газа. Новая экологическая стратегия страны может способствовать переосмыслению контроля экологических рисков не только в государственном и частном секторах, но и среди ее населения, оказывая влияние в том числе на трансформацию политической культуры Японии.

Ключевые слова: Япония, экология, политика, декарбонизация, управление рисками.

Summary. Japanese Prime Minister Yoshihide Suga's recent proposal to reach zero carbon emissions by 2050 shows the relevance of combating global warming in public policy, but many environmentalists fear that the government may not have enough money to implement measures to control environmental risks. In part because of the economic downturn caused by the ongoing pandemic, the country has been deliberately slow to meet emission reduction goals. Despite this, Japan is close to a decision to ban the sale of new gasoline vehi-

cles in the 2030s, as part of an effort to reduce emissions. Japan is the world's third-largest economy and the fifth-largest source of carbon dioxide emissions. The country's new environmental strategy could contribute to a rethinking of environmental risk control not only in the public and private sectors, but also among its population, influencing, among other things, the transformation of Japan's political culture.

Keywords: Japan, ecology, politics, decarbonization, risk management.

«Поскольку экономика и окружающая среда являются двумя главными столпами нашего роста, администрация приложит все усилия для достижения “зеленого общества”. Противодействие глобальному потеплению может благоприятно трансформировать нашу экономику и способствовать ее росту, а не препятствовать ему», — заявил Е. Суга во время выступления в парламенте 26 октября 2020 года [2]. На решение Японии повлияли недавние заявления КНР и США. В сентябре Си Цзиньпин объявил, что КНР будет стремиться стать углеродно-нейтральным к 2060 году [1]. В США лидирующий кандидат в президенты Джо Байден выдвинул план, гарантирующий достижение «100% экологически чистой экономики» к 2050 году [3].

Эксперты говорят, что в программной речи не было предложено механизмов для мониторинга прогресса по сокращению экологических рисков, и не говорилось о Парижском соглашении, предусматривающем сокращение выбросов на 45% к 2030 году. «Невозможно примирить между собой то, что обещал премьер, и то, что делает государство на деле», — говорит М. Асаока из Kiko Network [6]. В июле 2020 года правительство объявило, что к 2030 году оно отключит более 100 низкоэффективных угольных электростанций. Одновременно с этим в течение ближайших пяти лет планируется построить 22 новые угольные электростанции. «Это заявление — шаг вперед, но его содержание вызывает большие сомнения. Цель в том, чтобы кардинально изменить энергетическую политику страны, а не симулировать прогресс», — сказал Т. Екояма из 350 Japan (международная экологическая НПО). Настоящей проверкой экологической политики, по словам Екоямы, станет начало обсуждения в парламенте трехгодичного плана для министерства торговли в июне 2021 года, в ходе которого чиновники пересмотрят

энергетический баланс страны и меры по борьбе с изменением климата [5]. Хотя это обсуждение и будет зависеть от заявления премьера, но большинство членов профильного комитета являются сторонниками ядерной энергетики и представляют деловые интересы отрасли ископаемого топлива, пишет Ю. Аска, профессор Высшей школы экологических исследований Университета Тохоку [4]. Замалчивание ключевых элементов новой стратегии в речи Суги, а также стремление перезапустить АЭС и инвестировать в технологии по улавливанию и переработке углерода, которые, вероятно, не будут реализованы еще в течение многих лет, если не десятилетий, могут сорвать усилия Японии по контролю экологических рисков и борьбе с изменением климата.

Библиография

1. China will become carbon neutral by 2060 [Электронный ресурс] // CNN.— URL: <https://edition.cnn.com/2020/09/22/china/xi-jinping-carbon-neutral-2060-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 15.12.2020).
2. Japanese Prime Minister sets goal of zero emissions, carbon-neutral society by 2050 [Электронный ресурс] // CNN.— URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/26/asia/japan-emissions-target-2050-scli-intl/index.html> (дата обращения: 16.12.2020).
3. The Coming Energy Shocks Under A Biden Administration [Электронный ресурс] // Forbes.— URL: <https://www.forbes.com/sites/tilakdoshi/2020/11/11/the-coming-energy-shocks-under-a-biden-administration/?sh=66f5b5b0229d> (дата обращения: 14.12.2020).
4. Личная страница профессора Юсена Аски в Facebook [Электронный ресурс].— URL: <https://www.facebook.com/jusen.asuka> (дата обращения: 17.12.2020).
5. Пресс-релиз 350 Japan от 26.10.2020 [Электронный ресурс].— URL: <https://world.350.org/ja/press-release/201026/> (дата обращения: 14.12.2020).
6. Пресс-релиз Kiko Network от 2020.10.26 [Электронный ресурс].— URL: <https://www.kikonet.org/eng/press-release-en/2020-10-26/net-zero-2050> (дата обращения: 14.12.2020).

Крылов Алан Алексеевич

Студент III курса факультета истории,
мировой политики и социологии
ТГУ им Г. Р. Державина

Научный руководитель: Д. Г. Сельцер,
д. полит. н., профессор кафедры политологии и международных отношений
ТГУ им Г. Р. Державина

Миграционные процессы в мире в 2020 году: движущие факторы и политические последствия для разных регионов мира

Аннотация. Понятие «миграция» означает переселение, перемещение людей из одного региона в другой с целью перемены постоянного или временного места жительства. Миграция существовала всегда, она представляет собой естественный процесс, имеющий как положительные, так и отрицательные стороны. Если говорить об отрицательных сторонах миграции, то мы можем вспомнить следующее: смешивание этносов; изменение национальной культуры с последующим ее стиранием; ассимиляция народов и др. Если говорить о положительных сторонах, можно назвать: распределение рабочей силы; повышение населения в демографически депрессивных странах; повышение уровня интеграции местных населений в глобальные системы мирового устройства. В 2020 году миграционные процессы являются актуальным вопросом в связи с высоким уровнем миграции в Европу, беженцами, трудовыми мигрантами, а также в связи с эпидемией. Коронавирус обострил миграционный кризис: из-за нехватки рабочих мест и ограничений количества мигрантов сильно возросла незаконная миграция. В данных условиях необходимость изучения данного явления существенно повышается. В этой статье мы рассмотрим основные виды миграции, маршруты и политические последствия данного явления.

Ключевые слова: миграция, миграционный кризис, беженцы, политика, ЕС.

Summary. The concept of migration means resettlement, the movement of people from one region to another in order to change

their permanent or temporary place of residence. Migration has always existed, it is a natural process that has both positive and negative sides. If we talk about the negative aspects of migration, then we can remember about: mixing of ethnic groups; changing the national culture, with its subsequent erasure; assimilation of peoples and many others. If we talk about the positive aspects, we can name: the distribution of labor; population growth in demographically depressed countries; increasing the level of integration of local populations into the global systems of the world order. In 2020, migration processes are a pressing issue due to the high level of migration to Europe, refugees, labor migrants, as well as due to the epidemic. The coronavirus has exacerbated the migration crisis: due to a lack of jobs and restrictions on migration, illegal migration has greatly increased. Under these conditions, the need to study this phenomenon is greatly increased. In this paper, we will consider the main types of migration, routes, and political consequences of this phenomenon.

Keywords: migration, migration crisis, refugees, politics, EU.

Трудовая (или экономическая) миграция всегда была самой популярной причиной миграционных процессов. На 2019 год в 10 странах с наибольшим числом мигрантов сосредоточено примерно 52% их численности. Такими странами являются: США, Россия, Германия, Саудовская Аравия, Франция, Великобритания, Испания, Индия [1].

Нелегальная трудовая миграция становится одной из основных причин ухудшения криминогенной обстановки. Для России эта проблема стоит особенно остро, так как наша страна сталкивается с таким явлением, как отток лучших квалифицированных кадров и, напротив, приток, в большинстве своем, работников с низкой квалификацией [2].

Основные потоки трудовой миграции идут из Мексики в США, из стран Африки — на Ближний Восток; из стран Восточной Европы — в Западную Европу; из Украины, Казахстана и Таджикистана — в Россию; из бедных азиатских стран основные потоки миграции направлены в Сингапур, Гонконг, Японию, из Африки в ЮАР. Основными поставщиками дешевой рабочей силы во всем мире являются: Индия, Пакистан, Вьетнам, Алжир, Мексика, Ирландия, Турция, почти всё СНГ.

Второй по популярности причиной миграции является политический вопрос. Примерами являются: миграция из Ирака, Афганистана, Сирии в США, Великобританию и Европу; миграция из Украины в Россию и Европу.

Военные конфликты в Сирии, Ираке, Афганистане создали широкие потоки миграции в страны Европы, которые и без того имели огромные показатели. Миграционный кризис Европы в 2020 году трактуют по-разному. Многие политики сегодня характеризуют миграционный кризис, как начало заката Европы. Слабо регулируемые миграционные потоки из мусульманских стран способны снести европейские ценности [3].

В развитые страны приезжает неквалифицированное население, которое может легко стать агентом пропаганды, быть подкуплено или использовано любым другим образом в политических целях. Большое количество мигрантов, ухудшающее обстановку, создающее социальную напряженность, игнорирующие имеющиеся социокультурные традиции и устои, создает отрицательный образ страны на внешнеполитической арене.

Говоря о миграции, следует отметить, что она является необходимостью, поскольку распределяет население по миру. Миграция из бедных стран в богатые не только создает прирост населения вымиравших богатых стран, но и снижает численность населения бедных стран с крайне высоким уровнем рождаемости, который может приводить к плохим последствиям, таким как недостаток ресурсов, голод, высокая смертность [4].

Миграция является важной частью современного глобального мира, но она должна регулироваться во избежание миграционных кризисов, подобных происходящим в данный момент в странах Европы. Должны создаваться правильные законодательные акты, регулирующие миграционные потоки, границы должны охраняться, а государства должны быть заинтересованы в развитии национальных интересов, в таком случае не будет необходимости в миграции.

Библиография

1. Статистика международной миграции рабочей силы за 2017–2019 годы [Электронный ресурс]. — URL: <https://migrant-fms.ru/sng/migratsiya/statistika>

- mezhdunarodnoj-migratsii-rabochej-sily-za-2019-2019-goda/ (дата обращения: 15.12.2020)
2. Сченснович, В. Н. Демография и миграционные процессы в современной России / В. Н. Сченснович.— Текст: непосредственный // Россия и мусульманский мир. — № 1 (315).— 2020.— С. 5–19.
 3. Кузнецова, Ю. А. Причины и последствия Европейского миграционного кризиса / Ю. А. Кузнецова.— Текст: непосредственный с// Скиф. Вопросы студенческой науки.— № 11 (39).— 2019.— С. 421–426.
 4. Кожановский, А. Н. Европейский миграционный кризис и Испания / А. Н. Кожановский.— Текст: непосредственный // Сибирские исторические исследования. — 2019. — № 3.— С. 111–113.

Левченко Иван Вадимович

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: К. С. Кондратенко,
к.филос.н., доцент кафедры политического управления,
Санкт-Петербургский государственный университет

Реакция социал-демократических партий на актуальные проблемы современности

Аннотация. Не секрет, что современная социал-демократия сталкивается с целым рядом вызовов в виде актуальных проблем современности. Это становится заметным, в частности, в рейтинге социал-демократических и социал-либеральных партий в Европе, а также в связи с некоторыми расхождениями внутри этих партий. Примечательно, что позиция социал-демократических партий по тем или иным вопросам может заметно отличаться. Пожалуй, самыми главными и обсуждаемыми проблемами в общемировом масштабе можно назвать пандемию COVID-19, миграционный кризис и угрозы экологии. Традиционной позицией западных социал-демократов всегда считалось поощрение глобализации и ее альтернативных путей, а также поддержка связанных с этим процессом тенденций увеличения числа мигрантов. Также вполне привычной стала позиция социал-демократов по поддержке проведения активной зеленой политики и создания условий для социального обеспечения граждан, в частности в сфере здравоохранения. Однако пандемия коронавируса, наряду с миграционным кризисом и рядом других актуальных проблем современности стала причиной определенных изменений в позиции социал-демократов по этим вопросам. Именно им, а также реакции на них современных социал-демократов посвящена данная статья.

Ключевые слова: социал-демократия, социал-либерализм, коронавирус, экология, глобализация, миграция.

Summary. It is no secret, that modern social democracy faces a number of challenges in the form of actual problems of our time. This affects, in particular, the ranking of Social Democratic and social liberal parties in Europe, as well as some discrepancies within these parties. It is

noteworthy that the position of the Social Democratic parties on certain issues may differ markedly. Perhaps the most important and discussed problems on a global scale can be called the COVID-19 pandemic, the migration crisis and environmental threats. The traditional position of the Western Social Democrats has always been to promote globalization and its alternative ways, as well as support the associated trends of increasing the number of migrants. The position of the Social Democrats on supporting an active green policy and creating conditions for social security of citizens, in particular in the health sector, has also become quite familiar. However, the coronavirus pandemic, along with the migration crisis and a number of other pressing problems of our time, has caused certain changes in the position of the Social Democrats on these issues. It is to them, and the reaction of modern social Democrats to them, that this text is devoted.

Keywords: Social Democracy, social liberalism, coronavirus, ecology, globalization, migration.

На протяжении долгого времени можно было наблюдать поддержку социал-демократами процесса создания наднациональных институтов международного характера, в частности в сфере защиты прав меньшинств и проведения зеленой политики. Социальная политика в понимании социал-демократов в первую очередь означает совершенствование системы здравоохранения и создание системы медицинского страхования. Мы могли наблюдать поддержку этих начинаний в левом крыле Демократической партии США во время проведения реформы медицинского страхования при Билле Клинтоне и Бараке Обаме [1].

Из-за пандемии коронавируса серьезно обострилась ситуация с мигрантами и необходимостью их социального обеспечения. Пандемия и закрытие границ привели к тому, что многие из них лишились работы, а некоторые были вынуждены вернуться на родину. Таким образом, актуализировалась проблема безработицы и необходимости поддержки пострадавших слоев населения, к которым можно отнести и мигрантов. Многие социал-демократы, в частности в Германии, стали говорить о необходимости отхода от манифеста Блэра-Шредера, который считается документом, закрепившим правый уклон социал-демократов в экономической политике в начале 2000-х годов. Это приводит к усилению левоцентристов и популяризации таких идей, как введение прогрессивной шкалы налогообложения, развитие си-

стемы медицинского страхования и предоставление более широких прав профсоюзам. Однако, к примеру, социал-демократы Швеции в вопросе решения миграционного кризиса выступают за ограничение миграции. В отличие от шведских социал-демократов, представители СДПГ в Германии стараются поддерживать миграцию и большое внимание в своей риторике уделяют вопросам социального обеспечения мигрантов. Во Франции представители Социалистической партии поддержали президента Эммануэля Макрона в принятии мер по борьбе с радикальным исламом и религиозным экстремизмом внутри страны, несмотря на критику предлагаемого им закона о полиции. Вопросы, связанные с зеленой политикой в последнее время стали особенно заметны в риторике социал-демократов. Особенно это заметно в агитационной риторике политиков от Демократической партии США Берни Сандерса и Джо Байдена во время президентских выборов в 2020 году. Примечательно, что на этот раз американские социал-демократы особое внимание обратили на пользу развития экологически чистых технологий, которые, по их мнению, могут помочь в создании новых рабочих мест для производства. Таким образом, зеленая политика постепенно становится неотъемлемой частью экономической программы левых сил. Актуальные проблемы современности приводят к серьезным изменениям в риторике социал-демократического движения в мире. Однако эти изменения во многом зависят от особенностей того или иного государства, поскольку в разных странах позиция социал-демократов по тем или иным вопросам может отличаться. Так или иначе, мы наблюдаем усиление прогрессистского курса социал-демократов и смещение от социал-либерализма в сторону смешанной экономики и демократического социализма.

Библиография

1. Кагарлицкий, Б. Ю. Между классом и дискурсом: левые интеллектуалы на страже капитализма / Б. Ю. Кагарлицкий. — Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. — 222–231 с. — Текст: непосредственный.
2. Кагарлицкий, Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения / Б. Ю. Кагарлицкий. — Москва: Алгоритм, Эксмо, 2006. — 501–508 с. — Текст: непосредственный.
3. Попов, Г. Х. Теория и практика социализма в XX веке / Г. Х. Попов. — Москва: РОССПЭН, 2006. — 305–310 с. — Текст: непосредственный.

Шакарян Ярослав Эрнестович

Студент I курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Политическая система КНДР. Плюсы и минусы перед лицом пандемии

Аннотация. В КНДР по официальным данным нет подтвержденных случаев COVID-19. Из-за информационной закрытости страны реальная ситуация неизвестна. Некоторые СМИ заявляли о проникновении болезни, но эти данные никак не подтверждены. 21 июля 2020 г. представители ВОЗ в КНДР подтвердили факты отрицательных результатов у протестированных (более 1000 человек). Возможно, инфекция проникла в страну, и были локальные вспышки, но власти быстро взяли их под контроль и за счет строгости мер не допустили распространения инфекции. В связи с этим успешность борьбы КНДР с пандемией представляет большой исследовательский интерес. В работе анализируются преимущества и недостатки политической системы КНДР перед лицом пандемии на примере борьбы с COVID-19. Излагаются основные меры, которые были предприняты руководством страны, исследуются национальные особенности и их взаимосвязь с отношением к предпринимаемым властями действиям, а также их влияние на успешность борьбы с пандемией. Подводятся промежуточные итоги, свидетельствующие о продуктивности противодействия коронавирусу в стране и эффективности политической системы КНДР в противостоянии пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, особенности политической системы КНДР, политическая стабильность.

Summary. In the DPRK, according to official data, there are no confirmed cases of COVID-19. Due to the country's information secrecy, the real situation is unknown. Some media reported the penetration of the disease, but this data has not been confirmed in any way. On July 21, 2020, WHO representatives in the DPRK confirmed the facts of negative results in more than 1000 people tested. It is possible that the infection entered the country and there were local outbreaks, but the authorities quickly took them under control and, due to the severity of the measures, did not allow the spread of the infection.

The paper analyzes the advantages and disadvantages of the DPRK's political system in the face of a pandemic, using the example of the fight against COVID-19. The main measures that were taken by the country's leadership are outlined, national characteristics and their relationship with the attitude to the actions taken by the authorities, as well as their impact on the outcome of the fight against the pandemic, are examined. Interim results are summed up, indicating the productivity of countering the coronavirus in the country and the effectiveness of the DPRK political system in countering the pandemic.

Keywords: COVID-19, pandemic, peculiarities political system of the DPRK, political stability.

Успешный опыт КНДР в борьбе с пандемией обусловлен рядом особенностей политической системы, условий жизни и корейского самосознания. Для начала необходимо перечислить меры, предпринятые Пхеньяном для борьбы с вирусом.

В январе 2020 года, когда мир был только наслышан о COVID-19, Правительство КНДР ввело беспрецедентно строгие ограничения. Был введен режим ЧП и создан штаб по борьбе с эпидемией. В феврале началась массовая дезинфекция товаров из-за рубежа, отменены все международные рейсы и массовые мероприятия, полностью запрещён въезд и выезд из страны. При этом власти строго следят за соблюдением мер вплоть до ареста и назначения реальных сроков.

Теперь стоит указать на слабые и сильные стороны КНДР перед вызовом пандемии. К недостаткам можно отнести: 1. Низкий уровень жизни в КНДР, ВВП на душу населения составляет по оценкам МВФ менее 400 долл. Из-за этого медицина страны испытывает дефицит средств.

2. Значительный дефицит лекарств и медоборудования, технологическая отсталость. 3. Острая нехватка продовольствия. По оценкам ВОЗ, около 11 млн чел. страдают от недоедания, что снижает устойчивость иммунитета граждан. 4. В случае с COVID-19 негативную роль играет пограничное положение с Китаем, где началась пандемия.

К преимуществам можно отнести:

1. Опыт ограничений во время мировых эпидемий за рубежом. КНДР уже запрещала гражданам зарубежные поездки, например, во время лихорадки Эбола в 2014 году.

2. КНДР имеет опыт борьбы с массовыми болезнями на своей территории. В 2018 году в стране была ликвидирована корь.
3. По идеологическим соображениям Северная Корея готовилась к угрозе бактериологической войны.
4. КНДР — тоталитарное государство, как следствие:
 - а) власти имеют широкие возможности по контролю жизни граждан, отслеживанию перемещений и контактов;
 - б) правительство не откажется от строгих мер, так как заболеваемость подорвет авторитет власти и позиции о «превосходстве системы»;
 - в) строгое соблюдение мер и отсутствие ковид-диссидентства из-за угрозы жестких санкций;
 - г) ограниченный доступ к Интернету и цензура препятствуют распространению неутешительных новостей, вбросов и паники.
5. В КНДР существует ориентация на массовую медицину с большим количеством врачей.
6. Плановая экономика и нормирование не допустят панического исчезновения товаров с полок, как в Европе.
7. Сельское хозяйство технически отсталое и во многом является натуральным, что позволяет жителям сельской местности прокормить себя. Большинство регионов самодостаточны, что позволяет изолировать целые области.
8. Укоренившееся с веками конфуцианское самосознание предопределяет более серьезное отношение к нормам дисциплинированного коллективистского поведения.
9. СМИ ведут активную разъяснительную работу о необходимости соблюдения гигиены, ношения масок и т.п. КНДР подвергалась критике за жесткость мер, но с учетом проблем в стране, данные меры представляются единственно возможным методом борьбы. Можно сделать вывод, что политическая система КНДР проявила свою высокую эффективность.

Библиография

1. Более 40% жителей КНДР страдают от недоедания, заявили в ООН [Электронный ресурс] // ria.ru.— URL: <https://ria.ru/20190905/1558320118.html> (дата обращения: 10.12.2020).
2. ВОЗ: Северная Корея проверила более 1000 человек на коронавирус и не нашла подтвержденных случаев [Электронный ресурс] // www.kp.ru.— URL: <https://kp.ru/online/news/3960461/> (дата обращения: 10.12.2020).
3. Воронцов, А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове / А.В. Воронцов.— Текст: непосредственный // Азия и Африка сегодня.—2020.— № 9.— С. 29–35.
4. Денисов, В. И. // В книге: Политические системы и политические культуры Востока / Л.Б. Алаев, В.М. Ахмедов, Р.И. Беккин [и др.]; Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России.— Москва, 2007.— С. 279–293.
5. Курбанов, С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. / С.О. Курбанов.— Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2009.— 678 с.— Текст: непосредственный.

Северова Анастасия Сергеевна

Магистрант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Н. В. Гришин,
д.полит. н., профессор кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Риски электронного голосования

Аннотация. В статье рассмотрены возможные риски и проблемы систем электронного голосования, в первую очередь — дистанционного. Проведен анализ рисков дистанционного электронного голосования, представлена их классификация, описаны различные проблемы, входящие в риски.

Ключевые слова: электоральная политика, электронное голосование, выборы, цифровизация.

Summary. The article discusses the possible risks and problems of electronic voting systems. An analysis of the risks of remote electronic voting is carried out, their classification is presented, and various problems included in the risks are described.

Keywords: electoral policy, electronic voting, digitalization.

Электронное голосование — современная перспективная технология, которая реализуется по всему миру, в том числе и в России. Существует два вида электронного голосования:

Стационарное — голоса отдаются на территории избирательного участка, а их подсчет производится с помощью технических устройств. Дистанционное — проводится вне стен избирательного участка с помощью Интернета и мобильных устройств [1]. Электронное голосование проводилось, например, в таких странах: США, Австрия, Великобритания, Германия, Канада, Франция, Эстония и др.

Второй вид (дистанционное голосование) более интересен, так как эта технология делает голосование удобнее и быстрее по сравнению с классическим голосованием.

Наряду с многими положительными сторонами дистанционное электронное голосование (далее — ДЭГ) имеет ряд рисков, которые можно разделить на 4 группы:

1. Риски, связанные с обеспечением принципов избирательного права. Здесь встает несколько проблем: во-первых, сложность с правильной аутентификацией пользователя. Так, при голосовании с помощью мобильного телефона возможность идентификации практически отсутствует; во-вторых, проблема обеспечения принципа тайного голосования; в-третьих, проблема обеспечения принципа равного избирательного права.
2. Риск недоверия избирателей к процедуре ДЭГ.
3. Риск защиты персональных данных, связанный с обеспечением возможности избирателя отследить, правильно ли учтен его голос. Тут можно выделить три проблемы: проблема обеспечения автономной работы системы голосования; проблема наблюдения и контроля за голосованием; проблема необходимости проведения информационно-разъяснительной работы.
4. Риски, связанные с технической стороной реализации проекта. Например, существует возможность перебора в работе систем ДЭГ [2].

Важно уточнить, что рисков и проблем намного больше, чем мы перечислили. Например, существует проблема отсутствия нормативно-правовой базы, на которой будет реализовываться проект ДЭГ.

Таким образом, электронное голосование — перспективная методика, имеющая множество рисков (именно поэтому она полноценно не введена в мировую практику), а также явные преимущества: удобство для голосующего, быстрота, маломобильные группы населения спокойно могут проголосовать. Нам кажется, существующие проблемы можно решить с помощью использования зарубежного опыта и технологий.

Библиография

1. Насыбуллин, А. А. Проблемы электронного голосования [Электронный ресурс] / А. А. Насыбуллин // Актуальные проблемы экономики и права.—

2009. — № 1 (9). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-elektronnogo-golosovaniya> (дата обращения: 20.12.2020).
2. Пескова, О. Ю. Электронное голосование: методы, риски и проблемы / О. Ю. Пескова, С. В. Фатеева; Южный федеральный университет: Таганрог, 2014. — 12 с. — Текст: непосредственный.
 3. Цаплин, А. Ю. Перспективы дистанционного электронного голосования в России [Электронный ресурс] / А. Ю. Цаплин // Известия Саратовского университета. — Нов. Сер.: Социология. Политология. — 2016. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-distantsionnogo-elektronnogo-golosovaniya-v-rossii> (дата обращения: 20.12.2020).

Катков Илья Евгеньевич

Магистрант, факультет менеджмента,
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)

Матюнков Егор Станиславович

Магистрант,
факультет политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Мамедов Интигам Байрам Оглы

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений
и интеграционных процессов факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносов

Состояние нестабильности и феномен риска в формировании политической системы

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен риска и сопутствующей ему потенциальной нестабильности в политических системах. Авторы выделяют особенные механизмы, позволяющие государственным органам власти минимизировать уровень рискогенности различных социально-политических ситуаций для обеспечения устойчивого развития. Данная работа уделяет особое внимание рассмотрению институтов, направленных на возможное всесторонне предвидение будущего посредством использования механизмов планирования, прогнозирования и программирования, что часто позволяет избежать вероятностных потерь для политической системы. Практическая часть работы сфокусирована на анализе современных рисков, с которыми столкнулись политические системы государств мира, а именно: глобализация, порождающая усиление интеграции рынков товаров и услуг, неравномерный доступ к ресурсам разного уровня, а также угрозы возможного массового распространения вирусов и пандемий на примере COVID-19.

Ключевые слова: политическая система, гипотетическое предвидение будущего, планирование, мониторинг, риски, рискогенность, нестабильность.

Summary. This article examines the phenomenon of risk and its attendant potential instability in political systems. The authors identify specific mechanisms that allow public authorities to minimize the level of riskiness of various socio-political situations in order to ensure sustainable development. This work pays special attention to the consideration of institutions aimed at possible comprehensive foresight of the future through the use of planning, forecasting and programming mechanisms, which often allows avoiding probabilistic losses for the political system. The practical part of the work is focused on the analysis of modern risks faced by the political systems of the states of the world, namely: globalization, which generates increased integration of markets of goods and services, unequal access to resources of different levels, as well as the threats of possible mass spread of viruses and pandemics on the example of COVID-19.

Keywords: political system, a hypothetical prediction of the future, planning, monitoring, risk, riskovannoe, nestabilnosti.

Политические решения, генерируемые в органах власти, являются специфическим ответом на постоянно присутствующие риски [1] в ключевых сферах деятельности государства и общества как сложносоставных и тяготеющих к трансформации систем. Для минимизации рисков и их вероятностных распространяющихся последствий, постоянно совершенствуются уже известные механизмы гипотетического предвидения будущего.

Эффективная работа служб по мониторингу в области определения рисков нестабильности политической системы может значительно повысить уровень эффективности политической системы в общем и лиц, принимающих решения (ЛПР) в частности [2]. В данном контексте за политическую систему взята весьма гибкая структура, склонная к трансформации в угоду различным рисковым ситуациям, произошедшим, как внутри государства, так и возникшим извне. Значительная часть рисков [3] так или иначе оказывает воздействие на политическую составляющую определенного государства, порождая нестабильность, которая, в свою очередь, может проявляться в непредсказуемых и непрогнозируемых политических изменениях от деформации традиционных общественно-политических и экономических институтов до краха существующего строя с последующим зарождением принципиально нового фундамента развития иного формата политических систем [4].

Усиленная интеграция рынков торговли, капитала, а также процессов производства стабилизирует политическую систему посредством стимулирования глобального экономического роста. Кроме того, ставшая актуальной в повестке пандемия вируса COVID-19 также оказалась весьма непредсказуемым явлением для политических систем: распространение новой формы заболевания было осложнено также еще и целым рядом отягощающих обстоятельств, затруднявших деятельность органов планирования и мониторинга: широкий спектр симптоматики, сложность выявления недуга из-за его схожести с гриппом, ОРВИ и ОРЗ, а также быстрое распространение инфекции заставляли центры принятия решений прибегать к ограничительным мерам. Климатические изменения также увеличивают вероятность возникновения нестабильности во многих развивающихся странах из-за высокой стоимости экспорта сельскохозяйственных товаров, а также усиления напряжения между различными группами за использование ископаемых ресурсов, ведут к возрастанию экономических издержек и затягиванию экономического развития. Также процессы урбанизации и закономерное увеличение населения приводят к росту неравенства между различными социальными группами в странах, где процесс доступа к общественным товарам и услугам организован не всегда в справедливой форме.

Таким образом, возникновение нестабильности наиболее вероятно тогда, когда существует высокий уровень факторов риска, а потенциала политической системы и внешних стабилизаторов для баланса становится недостаточно [6]. Иными словами, явления, порожденные нестабильностью, вполне могут стать существенными факторами риска, тем самым усиливая воздействие дестабилизирующих сил на политическую систему.

Библиография

1. Панюков, А. Ю. Становление понятия «политический риск» в политологии / А. Ю. Панюков. — Текст: непосредственный // Вестник Пермского университета. — 2015. — № 2 (30). — С. 99–106.
2. Бордовских, А. Н. Политический риск и корпоративная ответственность / А. Н. Бордовских. — Текст: непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2016. — № 2. — С. 67–79.

3. Афанасьева, Д. А. Концептуальные подходы к изучению политических рисков / Д. А. Афанасьева.— Текст: непосредственный // Инновационные подходы в решении проблем современного общества.— Пенза, 2018.— С. 222–224.
4. Симонов, В. В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики / В. В. Симонов.— Текст: непосредственный // Вопросы экономики.— 2015.— № 2.— С. 49–68.
5. Подколзина, И. А. Проблемы дефиниции и оценки политического риска в зарубежных исследованиях / И. А. Подколзина.— Текст: непосредственный // Вестник Московского университета.— Серия 12: Политические науки.— 1996.— № 5.— С. 19–33.

СЕКЦИЯ 4.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СТАБИЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Модератор: Лукьянова Галина Владимировна

*кандидат политических наук, доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет*

Карабаев Буранбай Рамилевич

*Студент IV курса Института экономики, финансов и бизнеса,
Башкирский государственный университет*

Научный руководитель: Н. С. Ишимухаметов,

*Кандидат экономических наук,
доцент кафедры общей экономической теории,
Башкирский государственный университет*

Фейк-ньюс как угроза стабильности политических систем

Аннотация. Рассматриваются вопросы возникновения термина «фейк-ньюс» в его современном понимании, основных способов создания, распространения и потребления фейковой информации, использования фейк-ньюс в качестве политического инструмента. Анализируемый термин пережил метаморфозы, и сегодня он неотъемлемо связан с современным медиaprостранством и его особенностями, современными по-

литическими технологиями, резонансными событиями, личностями. Фейковые новости становятся в известной степени действенным инструментом в руках политтехнологов, в особенности в глобальной сети Интернет как ключевой части всего современного медийного пространства. Сделан вывод, что новые информационно-коммуникационные технологии позволяют развивать принципиально новые способы создания, распространения и потребления фейковой информации, что вызывает опасения и в то же время большой интерес у ученых, политиков и мировой общественности в целом. Отмечается, что на фоне поляризации Интернет-пространства начинается новая информационная борьба в принципиально новой среде с преобразованием фейк-ньюс. Колоссальный объем доступной фейковой информации позволил проанализировать и разделить подобного рода новости на категории, исходя, в частности, из соотношения достоверной и недостоверной информации, состава упоминаемых лиц, уровень восприятия новости.

Ключевые слова: фейк-ньюс, пропаганда, политические системы, государственная политика, политические технологии, цензура.

Summary. The article discusses the emergence of the term “fake news” in its modern sense, the main ways of creating, distributing and consuming fake information, and the use of fake news as a political tool. The analyzed term has undergone a metamorphosis, and today it is inherently associated with the modern media space and its features, modern political technologies, resonant events, and personalities. Fake news is becoming to a certain extent an effective tool in the hands of political strategists, especially in the global Internet as a key part of the entire modern media space. It is concluded that new information and communication technologies allow us to develop fundamentally new ways of creating, distributing and consuming fake information, which causes great concern and at the same time great interest among scientists, politicians and the world community as a whole. It is noted that against the background of the polarization of the internet space, a new information struggle begins in a fundamentally new environment with the transformation of fake news. The enormous amount of available fake information allowed us to analyze and divide this kind of news into categories, based, in particular, on the ratio of reliable and unreliable information, the composition of the mentioned persons, and the level of perception of the news.

Keywords: fake news, propaganda, political systems, public policy, political technologies, censorship.

Термин «фейк-ньюс» (англ. fake news, досл. «фальшивые, поддельные новости») вошел в обиход сравнительно недавно. Феномен фейк-ньюс заключается в том, что ему трудно дать определение, не утратив богатое семантическое поле, сформировавшееся вокруг термина. Это и политическая окраска, и привязка к эпохе, и ассоциация с политехнологиями. Основные тезисы дискуссии изложим в трех пунктах.

1. Возникновение термина в современном понимании.

В отличие от эпохи печатной прессы, сегодня фейк-ньюс — это целый ряд разнообразных продуктов медиа-среды, начиная от фальшивых текстов, аудио-, фото- и видеофайлов, заканчивая «фабриками троллей» и искусственно созданными персонажами, намеренно популяризируемыми и внедряемыми в медиа-дискурс.

2. Способы создания, распространения и потребления фейк-ньюс.

Переизбыток фейк-ньюс стал отличительной чертой современной эпохи. Всё большее число мировых лидеров упоминают фейк-ньюс в негативном ключе, а именно как угрозу политической стабильности в отдельно взятых государствах и мире в целом. Возникло целое направление, которое условно можно обозначить как фейк-ньюс журналистику:

- сайты, которые распространяют фейковые новости исходя из политических интересов;
- агентства, занимающиеся редактурой информации в открытых источниках (например, Википедия) для создания необходимого инфополя вокруг события или личности;
- телевизионные шоу, манипулирующие фактами для обозначения необходимой повестки вне Интернета.

3. Использование фейк-ньюс в качестве политического инструмента.

С развитием всемирной паутины у государств возникла необходимость внедрения рычагов давления в Интернет, который являет собой как принципиально новую, неконтролируемую среду и которая, к тому же открывала бы новые возможности в ведении политической и политехнологической деятельности. Сделано это было в первую очередь путем законодательных ограничений (в российской практике это закон о СМИ, так называемый «пакет Яровой», закон о «суверенном интернете»

и др.). Актуальным с точки зрения конечных потребителей политической информации остается вопрос «способности оценить ситуацию в рамках определенного информационного поля» [1, с. 96]. Создание негативных ассоциаций, высмеивание, открытая дискредитация, введение в заблуждение, сокрытие истины среди множества фальшивых трактовок определенных событий — это лишь некоторые способы, к коим прибегают политтехнологи, используя фейк-ньюс как рабочий инструмент. Учитывая факт «преобладания доверия к онлайн-СМИ» [2], свои интересы в интернете преследуют и оппозиционные политики, политические объединения (в том числе несистемные), общественные движения и крупные корпорации.

Дискуссия вокруг фейк-ньюс не исчерпывается представленными пунктами. Отдельного внимания заслуживает возможность анализа массива данных доступной фейк-информации, которую можно классифицировать на различные группы, исходя из соотношения достоверной и недостоверной информации, состава лиц, упоминаемых в новости, достоверности обстоятельств, времени и места, уровню восприятия новости, цели создания и распространения новостей.

Библиография

1. Ишмухаметов, Н. С. Влияние процессов информатизации на развитие человека / Н. С. Ишмухаметов.— Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений.— Сер.: Социология. Экономика. Политика.— 2011.— № 3.— С. 93–97.
2. Будко, Д. А. Отношение студентов к предвыборной коммуникации (на примере выборов Президента РФ 2018) / Д. А. Будко, Г. В. Лукьянова.— Текст: непосредственный // Социодинамика.— 2020.— № 2.— С. 1–11.— URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32090 (дата обращения: 18.12.2020)

Бобров Иван Владимирович

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Дорошко Анастасия Сергеевна

Магистрант политологии

Научный руководитель: Е. О. Негров,

к. полит. н., доцент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Национально-религиозное противостояние как фактор политической нестабильности в Балканском регионе: кейс черногорских выборов 2020 года

Аннотация. В условиях распада центростремительной геополитической силы религия становится одним из инструментов формирования национальной идентичности для молодых государств. В случае с православием подобная тенденция отражается в стремлении к созданию автокефальных церквей. В работе рассматривается влияние религиозного дискурса на такой политический процесс, как парламентские выборы 2020 года в Черногории, приведшие к поражению правящей партии ДПС. Делаются выводы о значительном влиянии религиозных лидеров на политический процесс и необходимости дальнейшего исследования данного феномена.

Ключевые слова: выборы, национально-религиозное противостояние, политическая нестабильность, Сербская Православная Церковь, Черногория.

Summary. In the context of the disintegration of the centripetal geopolitical force, religion becomes one of the tools for the formation of national identity for young states. In the case of Orthodoxy, this trend is reflected in the desire to create autocephalous churches. The paper examines the influence of religious discourse on such a political process as the 2020 parliamentary elections in Montenegro, which led to the defeat of the ruling DPS party. Conclusions are drawn about the significant influence of religious leaders on the political process and the need for further research of this phenomenon.

Keywords: elections, national-religious confrontation, political instability, Serbian Orthodox Church, Montenegro.

Балканский регион остается одним из самых нестабильных в мире. В 90-е годы после распада Югославии новообразованные государства столкнулись с проблемами поиска собственной идентичности, свойственными молодым государствам после распада центростремительной силы. В этих условиях религия становится одним из инструментов формирования национальной идентичности. Такая тенденция в случае с православием отразилась в стремлении к созданию автокефальных, независимых извне, церквей.

Подобный процесс наблюдался на Украине, где вопрос автокефалии стал одним из основных в период выборов президента Украины 2019 года. Теперь похожие процессы происходят в Черногории [1].

30 августа 2020 года в Черногории прошли выборы в законодательное собрание (Скупщину). Формально правящая Демократическая партия социалистов получила 35% голосов, «победив» на выборах, однако у оппозиционной фракции, возглавляемой просербской и прорусской партией «За будущее Черногории», по итогам выборов оказалось около 47%, что позволило оппозиционерам впервые более чем за двадцать лет составить парламентскую коалицию, установив контроль над правительством.

Парламентские выборы сопровождались высоким уровнем политизации и поляризации черногорского общества [2]. Среди причин такого политического поведения эксперты называют серию непопулярных решений, принятых властью в последние два года.

Одно из таких непопулярных решений — принятие 27 декабря 2019 года закона «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин». Согласно закону, СПЦ лишалась права собственности на значительную часть исторических храмов, располагающихся в Черногории. Таким образом правительство подготавливало почву для создания автокефальной Черногорской Церкви по украинскому сценарию [3].

Это решение правительства привело к столкновению правительства Черногории с Сербской Православной Церковью, канонической территорией которой традиционно является Черногория. Президент Джуканович высказал свое мнение по этому вопросу:

«Автокефальная православная церковь в Черногории имеет историю и традицию... я уверен: Черногория, без сомнения, будет иметь свою автокефальную православную церковь».

Антицерковная деятельность правительства вызвала сильное недовольство не только противников действующей партии, но и сторонников Джукановича и ДПС. На протяжении года сторонники СПЦ выходили на акции протеста по всей Черногории, Сербии и Республики Сербской (в составе Боснии и Герцеговины).

При этом духовенство СПЦ возглавило протест: активную роль сыграл ныне покойный митрополит Черногорский и Приморский Амфилохий (Радович), называемый экспертами «одним из самых влиятельных людей в стране», напрямую призывающий население страны голосовать против президентской партии [4].

Таким образом, черногорский кейс становится очередным примером возвращения религиозного в политический дискурс. Дальнейшие события представляют большой научный интерес, особенно в связи со смертью обоих иерархов СПЦ: митрополита Черногорского Амфилохия и патриарха Сербского Ириныя.

Библиография

1. Бобров, И. В. Раскол украинского православия: замещение религиозного дискурса националистическим / И. В. Бобров, А. С. Дорошко. — Текст: непосредственный // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы. — 2019. — С. 68–69.
2. Adjaip-Veličkovski, S. Political participation and voters engagement on social media in Montenegro [Электронный ресурс] / S. Adjaip-Veličkovski, S. Nurković // Knowledge International Journal. — 2020. — 41(5). — P. 877–884. — URL: <https://ikm.mk/ojs/index.php/KIJ/article/view/4353> (дата обращения: 16.12.2020)
3. Сапсай, Н. Канонический анализ церковно-государственного юридического спора в Черногории / Н. Сапсай. — Текст: непосредственный; Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви (Номер Издательского совета РПЦ–ИСП20–012–0322). — С. 108.
4. Лункин, Р. Н. Борьба церкви и власти в Черногории: игры авторитарного национализма / Р. Н. Лункин. — Текст: непосредственный // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. — 2020. — № 1. С. 100–107.

Кузнецов Алексей Геннадьевич

Аспирант факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Н. А. Баранов,
д. полит. н., профессор кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Формирование коалиционного правительства в политической системе: на примере Германии

Аннотация. Работа затрагивает феномен формирования коалиционных правительств, которые играют важную роль с точки зрения изучения партийных систем и демократических парламентских систем. Парламентские системы — те системы, где ведущую роль в осуществлении высшей государственной власти и формировании ее органов принадлежит парламенту. В работе были проанализированы ключевые факторы, которые способствуют формированию коалиционного правительства в Германии.

Ключевые слова: коалиционное правительство, политическая система Германии, эффективное число партий, демократия.

Summary. The work issues upon the phenomenon of the formation of coalition governments, which play an important role in terms of studying party systems and democratic parliamentary systems. Parliamentary systems are those systems where the leading role in the implementation of the highest state power and the formation of its bodies belongs to the parliament. The work analyzed the key factors that contribute to the formation of a political government in Germany.

Keywords: coalition government, political system of Germany, effective number of parties, democracy.

Формирование правительства является одним из самых сложных механизмов в таких системах (коалиционных правительствах). Сложность заключается в том, что в исключительных случаях, очень редко, одна партия может претендовать на единоличный

контроль над парламентом и правительством. В таких ситуациях лидерам парламентских партий приходится идти на определенные компромиссы и создавать коалиционное правительство, способное обеспечить стабильное функционирование государства. Безусловно, наибольшая вероятность таких событий возможна в системах умеренного плюрализма, это отмечал в своих работах итальянский политолог Дж. Сартори. Такая партийная система характеризуется существованием трех–пяти партий, ни одна из которых не преобладает и не может самостоятельно создать коалицию [1]. Актуальность данной темы заключается в том, что данного рода практика формирования правительственных коалиций широко распространена в демократических европейских государствах. В качестве объекта исследования мы взяли одну из таких стран: Германию, занимающую 13-ю строчку согласно индексу демократии в 2019 году [2]. Данная страна является примером политической системы, при которой ни одна из политических партий за всю историю (кроме одного случая) не смогла полностью самостоятельно сформировать правительство без участия других партий. Основной вопрос, который стоял перед нами в этой статье: почему в Германии распространена практика формирований коалиционных правительств? Для того чтобы ответить на этот вопрос автором была рассмотрена история формирования коалиционных правительств; предложены стратегии, по которым они формировались; с помощью индекса ЭЧП (эффективного числа партий) оценено, какая партийная система наиболее применима к Германии в настоящее время и, наконец, проанализировано, как партийная система влияет на формирование коалиционных правительств. Решив эти задачи, автор пришел к следующим результатам:

1. Существует историческое соперничество между двумя крупнейшими партиями ХДС / ХСС и СДПГ.
2. «Третьи партии» (СвДП, «Зелёные») играют роль основных политических «манипуляторов» при создании парламентских коалиций.
3. Коалиционные правительства формируются с помощью разных моделей и стратегий.

4. Избирательная система в Германии отличается высокой пропорциональностью и благоприятствует существованию и функционированию малых партий.
5. Существует гибкая партийная система и высокая политическая фрагментация парламентской системы.

Библиография

1. G. Sartori. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. New York: Cambridge University Press, 1976, p. 45
2. Democracy index 2019. A report from The Economist Intelligence Unit [Электронный ресурс]: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index> pdf (дата обращения: 28.11.2020).

Щербинов Игорь Андреевич

Студент I курса факультета политологии
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Корюшкин Александр Иванович,
доцент кафедры теории и философии политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Внутренние и внешние вызовы политической системе как тест на ее стабильность

Аннотация. В современной политической теории нет единого понимания стабильности политической системы и того, какие факторы являются наиболее важными для определения политической стабильности. Данное исследование посвящено концептуальному подходу к пониманию политической стабильности, как способность реагировать на внешние и внутренние изменения, с целью его анализа с исторической точки зрения. Данный анализ можно обнаружить в работах таких ученых как: Дэвид Истон, Габриэль Алмонд, Толкотт Парсонс. Автор исследования рассматривает данный подход как один из наиболее эффективный с точки зрения концептуальных подходов и подтверждает это рядом исторических примеров, таких как СССР и Югославия, используя их как показатель отсутствия политической стабильности по выделенным в исследованных работах признакам политической стабильности.

Ключевые слова: политическая система, политическая стабильность, концептуальные подходы, открытые системы, механизмы адаптации.

Summary. In modern political theory, there is no consensus about the stability of the political system and what factors are most important for determining political stability. This study focuses on a conceptual approach to understanding political stability as the ability to respond to external and internal changes in order to analyze it from a historical point of view. This analysis can be found in the works of such scientists as: David Easton, Gabriel Almond, Talcott Parsons. The author of the study considers this approach as one of the most effective from the point of view of conceptual approaches and confirms it with a number of historical examples, such as the USSR and

Yugoslavia, using them as an indicator of the lack of political stability in accordance with the features of political stability highlighted in the studied works.

Keywords: political system, political stability, conceptual approaches, open systems, mechanisms of adaptation.

Принято считать, что в качестве основы для создания общей теории систем послужила кибернетика. Согласно Людвигу фон Берталафи, основоположнику общей теории систем, система — сочетание взаимосвязанных элементов, которые по отдельности обладают своими качествами, а вместе создают новое качество, присущее строго одному порядку и составу элементов в системе. Стабильность — способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру, и находиться в устойчивом равновесии.

Один из подходов к пониманию политической стабильности подразумевает под собой анализ политической стабильности через способность системы реагировать на внутренние и внешние изменения. В открытых системах поддержание устойчивого равновесия требует от системы качественных механизмов адаптации, как к внутренним, так и к внешним изменениям. Устойчивость таких систем может зависеть от адаптации к новым реалиям международной политики, общественного мнения, социальной политики, экономического благосостояния государства и народа. Политическая система стабильна тогда, когда процессы, происходящие внутри системы, не нарушают ее структуру, и когда взаимодействие с внешней средой не блокирует процессы, происходящие внутри системы, и не оказывает разрушительного воздействия на структуру самой системы.

Чтобы подтвердить состоятельность этого подхода, проведем краткий анализ нескольких исторических примеров. Советская экономика и советская политическая система не обладали нужными механизмами для своевременной трансформации в изменяющемся обществе. Попытки реформации экономики и политической системы начали приниматься слишком поздно — лишь во второй половине 80-х годов XX века; к росту национальных настроений в отдельных республиках система тоже не смогла адаптироваться. Проблемы были также и во внешней политике: холодная война и гонка вооружений разоряли бюджет, война в Афганистане вызвала массовые

непонимание в обществе. Политическая система СССР не смогла подстроиться под внутренние и внешние изменения, стабильность утратилась, произошла радикальная смена власти. В Югославии после смерти Тито усилились национальные противоречия, которые привели сначала к распаду Союза Коммунистов Югославии, как единой партии, а впоследствии и к военным конфликтам между Югославской народной армией и различными силами местной самообороны. Впоследствии в относительную поддержку признания независимости республик выступили и страны Запада. Политическая система Югославии не справилась с внутренними раздражителями, а в дальнейшем не смогла достойно ответить на смену внешней обстановки, что привело к распаду Югославии как государства.

Такой подход не является единственно верным, однако позволяет четко понимать, что представляет собой политическая стабильность с концептуальной точки зрения, какие факторы на нее влияют, и какие механизмы необходимы для поддержания политической стабильности.

Библиография

1. Almond, G. Political Theory and Political Science / G. Almond // American Political Science Review. — 1966b. — No. 60(4). — P. 869–879.
2. Easton, D. The Political System. An Inquiry into the State of Political Science / D. Easton. — New York: Knopf, 1953. — P. 434–436
3. Parsons, T. Social Systems and the Evolution of Action Theory / T. Parsons. — Wales: Dorsey Press, 1977a. — P. 430
4. Бондырева, С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. — Москва: МОДЭК, МПСИ, 2009, С. 280. — Текст: непосредственный.
5. Ивлев, С. В. Общественная стабильность и политические условия ее достижения: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Ивлев Сергей Викторович; Кемеровский Государственный Университет. — Москва, 1999, С. 140. — Текст: непосредственный.
6. Медведев, И. Г. Политическая стабильность как фактор национальной безопасности России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Медведев Иван Григорьевич; Кемеровский государственный университет. — Кемерово, 2003, С. 135. — Текст: непосредственный.

Попов Дмитрий Дмитриевич

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Д. А. Будко,
к. полит. н., ассистент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Место государства в развитии цифровых экосистем: перспективы России

Аннотация. Государственное управление претерпевает изменения под влиянием процесса цифровизации. Трансформация затрагивает как сам процесс управления, так и взаимодействие государства и бизнеса. Развитие платформенных компаний, а также цифровых экосистем приводит к тому, что государство становится либо участником, либо новым актором в данной среде. В настоящей статье рассматривается мировой опыт во взаимодействии государства и цифровых экосистем, а также внимание уделяется политике России в построении собственной экосистемы и взаимодействии с уже существующими цифровыми инфраструктурами.

Ключевые слова: государственное управление, цифровизация, экосистема, цифровая экономика.

Summary. Public administration is undergoing changes under the influence of the digitalization process. The transformation affects both the management process itself and the interaction between the state and business. The development of platform companies, as well as digital ecosystems, leads to the fact that the state becomes either a participant or a new actor in this environment. This article examines the world experience in the interaction of the state and digital ecosystems, and also focuses on Russia's policy in building its own ecosystem and interacting with existing digital infrastructures.

Keywords: public administration, digitalization, ecosystem, digital economy.

Формирование цифровой экономики в современном мире влияет на процессы управления и взаимодействия государства

и бизнеса. Крупные корпорации, как важные экономические акторы, активно развиваются с цифровой точки зрения, поэтому возникает необходимость нового регулирования их деятельности. Эти же корпорации привносят новые аспекты функционирования экономики, например, создание экосистем. Государство не может оставаться в стороне от данных процессов, поэтому вынуждено не просто регулировать деятельность корпораций, но активно участвовать в цифровых процессах. Цифровое развитие корпораций обусловлено созданием так называемых платформ, функционирование которых характеризуется сетевым эффектом деятельности. Для характеристики сложившейся ситуации Н. Срничек вводит термин «капитализм платформ», где платформы — цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать [3]. Где же место государства? Можно выдвинуть предположение, что роль государства в данном вопросе представлено через государственные компании, однако это будет не совсем верно. 2020 году министр цифрового развития Российской Федерации Максут Шадаев заявил о том, что планируется создание цифровой экосистемы государства. Однако остается неясным процесс организации данной экосистемы, поскольку нет некоего представления о том, как именно государство будет обеспечивать контакт с гражданами через экосистему. По этой причине существует два пути решения данной задачи:

- 1) уже существующие экосистемы помогают войти государству в цифровую среду через свои сервисы;
- 2) государство привлекает коммерческие сервисы для создания собственной цифровой инфраструктуры.

Российские министерства заинтересованы в финансировании создания цифровых платформ, однако мировая практика показывает, что успех цифровых платформ не связан с участием государства. И это не является угрозой для последнего, которое может встраиваться в структуру цифровых платформ, используя их как площадки по оказанию государственных услуг. Основные усилия государств должны быть направлены на регулирование эффективных механизмов осуществления социальной политики [2]. Успех цифровизации во многом зависит от совместной работы, как органов власти, так и бизнеса, научного и экспертного сообществ.

Одним из завершающих этапов реализации программы «Цифровая экономика» является создание в рамках государства-как-платформы государства-как-экосистемы. Цифровая инфраструктура может быть задействована в государственном управлении, а также реализации исследований и разработок в сфере промышленности, медицины, строительства, и прочих сферах. Одним из целевых показателей программы является «успешное функционирование не менее 10 отраслевых цифровых платформ для основных предметных областей экономики» к 2024 году [1].

Библиография

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации: от 28 июля 2017 г.: № 1632-р. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 16.12.2020)
2. Развитие регулирования: новые вызовы в условиях радикальных технологических изменений: Доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 9–12 апреля 2019 года, Москва / М. Я. Блинкин, А. С. Дупан, А. Ю. Иванов [и др.]; руководитель авторского коллектива Ю. В. Симачев; Национальный исследовательский ун-т «Высшая школа экономики». — Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019, 45 с.— Текст: непосредственный.
3. Срничек, Ник. Капитализм платформ / Н. Срничек; перевод с англ. и научная редакция М. Добряковой; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. — 128 с.— Текст: непосредственный.

Давыдова Мария Александровна

Студентка IV курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Лукушин Владимир Андреевич

Студент III курса факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Научный руководитель: Е. В. Бродовская,
д. полит. н., профессор Департамента политологии
Финансового университета при Правительстве РФ

Ценностный профиль аудитории протестного потока в социальных медиа Белоруссии

Аннотация. В статье представлены результаты исследования аудитории протестного информационного потока в белорусских социальных медиа. На основании когнитивного картирования отобранных профилей пользователей в крупнейших социальных сетях составлена социально-демографическая характеристика аудитории, выявлены преобладающие триггеры и содержательные особенности пользовательского контента. Кластерный анализ полученных данных позволил выделить четыре кластера пользователей (наблюдатели, вовлеченные, активисты, лидеры), определить их размер и ключевые характеристики, представляющие наибольшие риски для социально-политической стабильности и государственной безопасности.

Ключевые слова: социальные медиа, цифровой протест, когнитивное картирование, кластерный анализ, ценностный профиль.

Summary. The article presents the results of a study of the audience of the protest information flow in Belarusian social media. Based on the cognitive mapping of selected user profiles in the largest social networks, a socio-demographic characterization of the audience was compiled, and the prevailing triggers and content features of user content were identified. Cluster analysis of the data obtained allowed us to identify four clusters of users (observers, involved, activists, leaders), determine their size and key characteristics that pose the greatest risks to socio-political stability and state security.

Keywords: social media, digital protest, cognitive mapping, cluster analysis, value profile.

Социальные медиа в наши дни всё чаще выступают площадкой для мобилизации политических и гражданских акций. Протестный потенциал цифровой среды формирует условия для увеличения протестной активности. Актуальным направлением прикладных политических исследований является применение социально-медийной предиктивной аналитики в процессе изучения реальных кейсов использования цифровой среды в качестве инструмента мобилизации протеста и дестабилизации политической системы. Методика исследования включает в себя применение когнитивного картирования медиа-контента пользователей, вовлеченных в протестный информационный поток, а также дальнейшую статистическую обработку данных при помощи SPSS Statistics. Для отбора и фильтрации страниц пользователей применяются инструменты API социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники». Выборка включила в себя 5 крупных оппозиционных сообществ, 383 пользовательские страницы, 11 490 размещенных сообщений. Результаты исследования:

1. На основании осевого анализа удалось определить социально-демографический профиль аудитории белорусских протестов. Мужчины составили 67%, женщины — 33%. Среди наиболее заинтересованных в протестном контенте возрастных групп — аудитория в диапазоне 26–35 и 36–45 лет. Подобные результаты являются традиционными в контексте вовлечения женщин в политический и протестный контент. Происходит постепенное взросление протестной аудитории, что свидетельствует об использовании не только политических дискурсов, но и социально-экономических тем, что усложняет возможность переключения аудитории на другую повестку.
2. На основании результатов кросс-табуляционного анализа установлены ключевые темы, ставшие триггерами для пользователей. Для мужчин триггером стала националистическая тематика (защита белорусского языка и культуры), несменяемость власти в контексте наруше-

ний на выборах, в то время как для женщин — силовое подавление протеста и массовые задержания. При этом для молодежи ключевым триггером является несправедливость и нарушения на выборах, что активно используется оппозиционными лидерами в процессе их вовлечения в протестное движение. Применение корреляционного анализа позволило установить зависимость между неконвенциональным характером публикаций и реакцией пользователей в виде лайков, репостов и комментариев.

3. На основе кластерного анализа методом k-средних были выделены четыре кластера пользователей: наблюдатели (36,3%), вовлеченные (27,5%), активисты (22,8%) и лидеры (13,4%). Сопоставление результатов кластеризации и анализа триггеров позволило выявить ключевые характеристики данных групп. По мере увеличения роли в протестном движении усиливаются националистические и политические триггеры; снижаются социально-экономические; сами триггеры становятся более определенными. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о становлении цифрового пространства в качестве полноценного инструмента протестной мобилизации. При этом возраст мобилизуемых пользователей постепенно увеличивается. Определенный набор триггеров, высокая эмоциональность и неконвенциональный характер публикаций приводят к росту пользовательского интереса к протестам, что влияет на стабильность политической системы. Современному государству необходимо разрабатывать эффективные механизмы противодействия протестной мобилизации в социальных медиа.

Арутюнов Антон Георгиевич

Член Совета по региональному развитию,
Российская ассоциация политической науки

Научный руководитель: А. К. Скoviков,
к. полит. н., доцент ИОН РАНХиГС при Президенте РФ

Политические процессы в Черногории и Северной Македонии в контексте вступления в НАТО и интеграции с ЕС

Аннотация. В статье рассматривается вопрос социально-политических изменений, произошедших в Черногории и Северной Македонии после вступления в Блок Североатлантического договора и попыток вступления в Европейский Союз. События 2017 года в Черногории и события в Северной Македонии в 2020 году, а также их предпосылки показали неоднозначность восприятия этих явлений в обществах данных стран, в странах-соседах, а также сложную реакцию ведущих акторов на международной арене. Кроме того, будет рассмотрена разница протекания аналогичных процессов в Черногории и Северной Македонии.

Ключевые слова: Черногория, Северная Македония, НАТО, ЕС, международные организации.

Summary. The article deals with the socio-political changes that occurred in Montenegro and Northern Macedonia after joining the North Atlantic Treaty Bloc and attempts to join the European Union. The events of 2017 in Montenegro and the events in Northern Macedonia in 2020, as well as their background, showed the ambiguity of perception of these phenomena in the societies of these countries, in neighboring countries, as well as the complex reaction of leading actors in the international arena. In addition, the difference in the course of similar processes in Montenegro and Northern Macedonia will be considered.

Keywords: Montenegro, North Macedonia, NATO, EU, international organization.

Черногория и Северная Македония представляют собой две страны, внешняя политика которых направлена на интеграцию

со структурами ЕС и активное сотрудничество с НАТО [1]. 5 июня 2017 года Черногория вступила в военно-политический блок НАТО, 21 марта 2020 года Северная Македония последовала примеру восточного соседа второго порядка и также вступила в Организацию Североатлантического договора. Отметим, что в рамках процедуры вступления в НАТО, договор о вступлении нового члена должен быть ратифицирован всеми членами Организации, и в обоих случаях у других членов НАТО не возникло особых претензий к вступающим странам, однако ряд культурно-исторических факторов мешал Северной Македонии с легкостью войти в Организацию.

Рассматривая проблемы вхождения Черногории в НАТО, можно сказать, что основные проблемы концентрировались вокруг сербского вопроса, который выражался, во-первых, в негативной позиции Сербии по этому вопросу, во-вторых, в сопротивлении сербской диаспоры, а также специфической позиции Черногорско-Приморской митрополии по этому вопросу.

В Северной Македонии не было противления по вопросу вхождения в НАТО со стороны больших или значимых социальных групп (за малыми исключениями), однако топонимический конфликт, в который оказалась втянута страна сразу после распада Югославии, не позволял вступать в некоторые международные объединения. Это во многом было обусловлено позицией Греции и некоторых других стран, симпатизирующих эллинским культурным концепциям. Однако в 2018 году Македония была переименована в Северную Македонию, это вызвало ряд протестов патриотично-националистически настроенной группировки внутри страны. Тем не менее, протест в основном не был направлен против политики евроинтеграции и союза с США. Позиция Сербии по вопросу расширения военного альянса была сдержанно-негативной.

Последствия вступления в НАТО и интеграции с ЕС оказались для Черногории несколько необычными. Так, продолжая линию на интеграцию с Западом, правительство Черногории готовило ряд мер, направленных против Приморской-Черногорской митрополии, но это обернулось прямо противоположным эффектом: общество, будучи консолидированно церковью, привело к победе оппозиционных сил на парламентских выборах; Мило Джуканович, долгие годы возглавлявший Черногорию, потерял контроль над

ключевыми политическими постами. В Северной Македонии существенных изменений после официального вхождения в НАТО не произошло, общий курс национальной политики как внутри, так и на международной арене сохранился, отметим также, что существенных изменений во взаимоотношениях с Грецией или Сербией не произошло. Таким образом, Черногория и Северная Македония, войдя в НАТО и интегрируясь с ЕС, выражают явное желание продолжать сотрудничество по западному направлению, однако культурно-исторический бэкграунд этих стран несколько тормозит и влияет на этот процесс.

Библиография

1. Кандель, П.Е. Балканские дилеммы ЕС / П.Е. Кандель.— Текст: непосредственный // Современная Европа.— 2020.— Вып. 2.— С. 123–130.

Кругляков Даниил Андреевич

Аспирант факультета государственного управления,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: Г. В. Пушкарёва,

д. полит. н., профессор кафедры политического анализа
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Публичное партнерство парламента и общества как фактор стабильности современной демократии

Аннотация. В современном мире роль граждан в демократической политической системе не исчерпывается участием в электоральном процессе, избранием органов власти. Для того чтобы оставаться ключевыми акторами в формировании общественной повестки, гражданам нужно заниматься ее актуализацией в публичном пространстве, находясь в постоянном взаимодействии с властью. Такое взаимодействие выражается в публичном партнерстве государственных и гражданских структур. В данной работе рассмотрим особенности публичного партнерства государства и общества в контексте парламентского взаимодействия депутатского корпуса с гражданами. Публичное партнерство граждан с парламентом является неотъемлемым атрибутом парламентской деятельности в любой стране, выраженным в многочисленных формах непосредственной коммуникации, с помощью которых парламенты работают над привлечением граждан к законодательному процессу. С помощью выделения трехуровневой модели публичного партнерства характеризуется участие граждан в принятии государственных решений посредством вовлечения в законотворческий процесс. Автором показано, что на каждом этапе участия общественности увеличивается возможность для граждан влиять на процессы принятия решений, в которых они заинтересованы.

Ключевые слова: институт парламентаризма, публичное партнерство, гражданское общество, публичная политика, участие граждан.

Summary. In the modern world, the role of citizens in a democratic political system is not limited to participation in the electoral process, the election of authorities. In order to remain key actors in shaping the public agenda, they need to be engaged in its actualization in

the public space, being in constant interaction with the authorities. Such interaction is expressed in a public partnership between state and civil structures. In this paper, we will consider the features of public partnership between the state and society in the context of parliamentary interaction between the deputy corps and citizens. Public partnership of citizens with the parliament is an integral attribute of parliamentary activity in any country, expressed in numerous forms of direct communication, through which parliaments work to involve citizens in the legislative process. By highlighting the three-level model of public partnership, we will characterize the participation of citizens in state decision-making through involvement in the legislative process. The author shows that at each stage of public participation, the opportunity for citizens to influence the decision-making processes in which they are interested increases.

Keywords: institute of parliamentarism, public partnership, civil society, public policy, citizen participation.

В мировой исторической практике наиболее востребованной формой участия граждан в политической жизни стал институт парламентаризма. Работа современного демократического парламента как важнейшего представительного органа власти, должна быть основана на партнерстве со своими избирателями, вовлечении общественности в законотворческий процесс и обеспечении того, чтобы принятые решения в форме законов, проводимая политика и общий дискурс были неразрывно связаны с общественными интересами и потребностями [2].

Вданной работе такое участие граждан в законодательной деятельности и других, тех или иных формах взаимодействия граждан с депутатским корпусом на разных коммуникационных площадках с целью оказать влияние на процесс принятия политических решений мы будем трактовать как публичное партнерство граждан с парламентом [1]. Следовательно, партнерство общественности и парламента — двусторонний коммуникационный процесс с целью достижения лучших и более приемлемых решений. Это партнерство может принимать ряд различных форм. К примеру, среди них можно выделить способы прямого контакта между гражданами и их представителями. Но, в свою очередь, наиболее часто используемыми на практике является приглашение общественности, граждан, экспертного сообщества для публичного представления и обсуждения тех или иных актуальных законопроектов на площадках парламента или публичных слушаний,

в форме парламентских слушаний, «круглых столов», различных рабочих групп, организуемых комитетами законодательного органа. Публичное партнерство граждан с парламентами является важной частью общей институциональной основы сотрудничества между государством и структурами гражданского общества, осуществляемых на разных уровнях [3]. Рассмотрим три уровня взаимодействия между гражданами и государственными органами:

Первый уровень — информирование. Это односторонние отношения. Здесь информация передается в одном направлении: от государства гражданам. Оно информирует граждан о своих решениях и инициативах по своему усмотрению или граждане извлекают информацию по собственной инициативе. Второй уровень — консультирование. Это двусторонние отношения, в которых государство само определяет участников. В данном случае государство запрашивает обратную связь от граждан в процессе формирования государственной политики.

Третий уровень — активное участие. Это более высокая степень двусторонних отношений, где граждане активно включаются в процесс формирования государственной политики. Таким образом, представленная модель публичного партнерства граждан с законодательной властью представляет собой прототип процесса участия гражданских структур в функционировании парламента. Эта модель делает попытку отражения институциональных механизмов участия общественности и их интеграцию в основную деятельность парламента. В свою очередь сам парламента вносит весомый вклад в поддержание публичного партнерства с гражданскими структурами и отдельными гражданами на всех уровнях одновременно.

Библиография

1. Вильданов, Р.Р. Парламент и парламентское представительство / Р.Р. Вильданов.— Текст: непосредственный // Концепт.— 2012.— № 10.— С. 7.
2. Володенков, С.В. Будущее представительной демократии и парламентских учреждений в России и современном мире / С.В. Володенков.— Текст: непосредственный // Вестник Московского университета.— Сер. 12: Политические науки.— № 1.— Москва, 2013.— С. 27–87.
3. Соловьёв, А.И. Политическая повестка правительства или зачем государству общество / А.И. Соловьёв.— Текст: непосредственный // Полис. Политические исследования.— 2019.— № 4.— С. 8–25.

Ахмадеев Камиль Наилевич

Кандидат политических наук,
доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения
Уфимского государственного нефтяного технического университета

К вопросу об устойчивости поликультурных обществ в меняющихся глобальных условиях

Аннотация. Тезисы статьи, посвященной такой важной и актуальной в современных условиях теме, как устойчивость поликультурных обществ. Автором приведены подходы к определению понятия «поликультурное общество», а также рассмотрены факторы, оказавшие в уходящем 2020 году влияние на устойчивость поликультурных обществ. В статье поднимаются такие важные кейсы 2020 года, как армяно-азербайджано-нагорнокарабахский конфликт, а также последствия карикатурного скандала во Франции. Описаны основные сюжетные блоки, следовавшие как ответвления от данных кейсов и оказавшие влияние на устойчивость поликультурных обществ. Автором утверждается, что эти сюжетные блоки повлияли не только на общества, оказавшиеся в эпицентре данных кейсов (Азербайджан, Армения, Франция), но и на общества, находящиеся в территориальном отдалении от этих мест. Описываются примеры межэтнических армяно-азербайджанских столкновений в Российской Федерации, бойкот французских товаров в более чем десяти государствах планеты. Выносится тезис об опасности придания различным конфликтам межрелигиозной окраски, так как это является дестабилизирующим фактором для поликультурного общества.

Ключевые слова: поликультурное общество, политическая устойчивость, межрелигиозные отношения, карикатурный скандал, армяно-азербайджано-нагорнокарабахский конфликт.

Summary. Abstract of the article devoted to such an important and relevant issue in modern conditions as the sustainability of multicultural societies. The author presents approaches to the definition of the concept of multicultural society, as well as considers the factors that influenced the sustainability of multicultural societies in the outgoing year 2020. The article raises such important cases in 2020 as the Armenian-Azerbaijani-Nagorno-Karabakh conflict, as well as ensu-

ing consequences of the caricature scandal in France. The main plot blocks that followed as branches from these cases and which influenced the sustainability of multicultural societies are described. The author argues that these plot blocks have influenced not only the societies that were at the epicenter of these cases (Azerbaijan, Armenia, France), but also the societies that are located at a territorial distance from these areas. Examples of interethnic Armenian-Azerbaijani clashes in the Russian Federation, boycotts of French foods in more than ten countries of the world are described. The thesis is made about the danger of giving various conflicts an interreligious color, because of it is the destabilizing factor for a multicultural society.

Keywords: multicultural society, political stability, interreligious relations, caricature scandal, Armenian-Azerbaijani-Nagorno-Karabakh conflict.

Поликультурность означает разнообразие культур. А поликультурное общество — это общество, состоящее из разнообразных культур. Что же касается сочетания «поли-» и «культура», то здесь, при всей кажущейся на первый взгляд очевидности, важно соблюсти четкую дистанцию между схожими по звучанию с этим понятиями «поликультурности» и «мультикультурализма». А именно разделять понятия «поликультурность» и «мультикультурализм». Согласно авторитетному мнению отечественного ученого Владимира Матиса, поликультурность — это «сохранение и интеграция культурной самобытности личности в условиях многонационального общества, что позволяет формировать толерантные отношения между различными национальностями, воспитывать культуру межнационального общения» [4]. Новый виток напряженности на Южном Кавказе, разразившийся в конце сентября и завершившийся буквально месяц назад, оказал сильное влияние на поликультурные общества тех стран, которые входят в этот регион. Речь идет, прежде всего, об Азербайджане и Армении. Не остались в стороне и Россия, Турция, Греция, Иран, где также, с разной степенью интенсивности, произошли процессы, связанные с этнической мобилизацией некоторых этнических групп данного региона. В качестве яркого примера выступает наша страна Россия, где в этот период участились инциденты, связанные с противостоянием на межэтнической основе, имеются в виду представители армянского и азербайджанского насе-

ления. Вооруженное обострение конфликта сильно ударило по таким хрупким материям, как межэтнические отношения в этих странах. Однако наиболее опасной характеристикой этого процесса стало то, что некоторыми комментаторами предпринимались попытки представить конфликт в Нагорном Карабахе и как межрелигиозное противостояние, а не только как конфликт по поводу спорных территорий, что можно отнести к серьезным дестабилизирующим факторам всякого поликультурного общества. Серьезность влияния на устойчивость поликультурных обществ подобного рода противостояний объясняется тем, что, как указывает российский социолог и конфликтолог Людмила Лучшева, «конфликтогенные процессы, возникшие на религиозной почве, разрастаясь и усиливаясь, неизбежно влияют на характер социальных отношений, в первую очередь, политических, экономических, межнациональных» [3]. И в этой связи придание различным конфликтам межрелигиозной окраски вполне можно считать дестабилизирующим фактором поликультурного общества.

Библиография

1. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога [Электронный ресурс] / В.С. Безрукова.— Москва, 2000.— URL: <http://didacts.ru/dictionary/1010/word/polikulturnoe-obrazovanie> (дата обращения — 16.12.2020).
2. Культурология: теория и история культуры: курс лекций.— Ч. 1 [научный редактор В. Ф. Мамонов].— Челябинск: Издательство Челябинского государственного университета, 1994.— 224 с.
3. Лучшева, Л.В. Религиозные отношения и религиозный конфликт / Л.В. Лучшева.— Текст: непосредственный // Вестник экономики, права и социологии.— 2017.— № 4.— С. 283–286.
4. Матис, В.И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Матис Владимир Иванович Алтайский государственный институт культуры.— Барнаул, 1999.— С. 15.— Текст: непосредственный.

Егорова Дарья Дмитриевна

Студент IV курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: А. В. Павроз,
д. полит.н., профессор кафедры российской политики,
Санкт-Петербургский государственный университет

Социальная политика как фактор социально-политической стабильности

Аннотация. Социальная политика является ключевым фактором социально-политической стабильности в стране. Разрушение советских устоев привело к созданию нового государства — Российской Федерации с отличающейся политической и экономической конъюнктурой. В России только начинали складываться рыночные отношения и оформляться демократические институты, однако, либеральные реформы привели к дефолту 1998 года. В государстве нарастала социальная напряженность, обострились социальные проблемы, что заставило власти обратить на это внимание. Российской Федерации необходимо было выработать определенный курс социальной политики, который смягчил бы для граждан тяжелейшие последствия перехода к рыночной экономике. В связи с этим эффективная реализация мероприятий по социальной политике является одним из незаменимых факторов обеспечения социально-политической стабильности в государстве.

Ключевые слова: социальная политика, социально-политическая стабильность, трансформация, 90-е годы, современная Россия, направления социальной политики.

Summary. Social policy is a key factor of socio-political stability in the state. The collapse of the USSR was followed by the establishment of a new state — the Russian Federation which political and economic conjuncture are quite different. Market relations and democratic institutions began to take root in Russia, however, liberal reforms led to the 1998 default. Social unrest and problems increased that made authorities to pay attention at these processes. The Russian Federation needed to develop a certain course of social policy that would mitigate the severe consequences of the transition to a market

economy. Therefore, effective implementation of social policy measures is one of the irreplaceable factors for ensuring socio-political stability in the state.

Keywords: social policy, socio-political stability, transformation, 90s, contemporary Russia, social policy priorities.

Социальная политика является важнейшим направлением внутренней политики государства, а эффективная реализация мероприятий в социальной сфере способствует не только повышению уровня и качества жизни населения, но и обеспечению социально-политической стабильности в стране. Анализ системного содержания социальной политики в 1990-е и 2000-е показал, что ее роль в обеспечении социально-политической стабильности России в условиях постсоветской модернизации была тем выше, чем полнее и совершеннее был состав ее структурных компонентов [5]. Социальная политика 90-х годов строилась по принципу «ответного реагирования», распределение и перераспределение ресурсов было направлено на «снятие» особо острых социальных проблем [4]. Элемент системности социальной политики отсутствовал, поэтому реакция властей на нарастающие социальные проблемы часто была запоздалой. Развал прежней политической системы и установление новой привели к политическому и экономическому кризису. На протяжении 90-х годов только начинало происходить становление базовых социальных институтов рынка [2]. Однако среди методов осуществления социальной политики есть «остатки» советской уравнилельно-распределительной модели. Трансформация социальной политики с конца 90-х годов и начала 2000-х характеризуется следующим: в 2000-х годах она начинает приобретать целенаправленный и системный характер [1]. Целенаправленность характеризуется провозглашаемой стратегической целью страны, выдвинутой В. В. Путиным, а именно созданием социально-ориентированного рынка и социально-правового государства [3]. Системность социальной политики характеризуется более эффективной (по сравнению с 90-ми годами) работой государственных учреждений в социальной сфере. Также в процесс формирования социальной политики стали включаться и иные субъекты, помимо государства. Социальная политика требует совершенствования

и модернизации, именно поэтому необходимо развивать социальную политику страны, так как в соответствии со статьей 7 Конституции РФ, политика социального государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Библиография

1. Абдулкеримов, К. К. Государственная социальная политика в современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Абдулкеримов Керим Курбанович, Московский Гуманитарный Университет. — Москва, 2012. — Текст: непосредственный.
2. Карпикова, И. С. Реформы социальной политики: основные проблемы реализации / И. С. Карпикова. — Текст: непосредственный // Известия БГУ. — 2006. — № 2. — С. 82–84.
3. Путин, В. В. Россия на рубеже тысячелетия. 30 декабря 1999 года [Электронный ресурс] / В. В. Путин // Официальный сайт «Независимой газеты». — URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 30.11.2020).
4. Тимофеева, Г. В. Государственная социальная политика России: опыт рыночных трансформаций и перспективы развития / Г. В. Тимофеева. — Текст: непосредственный // Вести Волгоградского университета. — Сер. 7: Философия. — 2012. — № 1 (16). — С. 74–82.
5. Черезов, Д. Н. Социальная политика как фактор стабильности современного российского общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Черезов Дмитрий Николаевич, Санкт-Петербургский государственный университет — Санкт-Петербург, 2013. — Текст: непосредственный.

Морозова Полина Евгеньевна

Магистрант
факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: И. В. Радиков,
д. полит. н., заведующий кафедрой российской политики, СПбГУ

Понятийное поле стабильности

Аннотация. Под понятийным полем понимается обширная система взаимосвязанных понятий, организованных вокруг центрального понятия — стабильности. Актуальность изучения данной темы обусловлена, прежде всего, необходимостью комплексного анализа существующих теоретических подходов к определению политической стабильности, а также выявления ее соотношения с рядом смежных понятий.

На основе анализа теоретических подходов отечественных и зарубежных политологов стабильность определяется автором как состояние политической системы, при котором институты государственной власти функционируют на основании общепринятых норм закона, население поддерживает действующий курс власти, а возникающие угрозы в политической сфере устраняются легитимными инструментами.

В качестве наиболее близкого понятия рассматривается устойчивость. В статье представлено краткое определение, а также два подхода к разграничению стабильности и устойчивости.

Ключевые слова: политическая стабильность, политическая устойчивость, политическая безопасность.

Summary. The topic of the article is devoted to the analysis of the conceptual field of stability. The concept field refers to a vast system of interrelated concepts organized around a central concept — stability. The relevance of studying this topic is primarily due to the need for a comprehensive analysis of existing theoretical approaches to the definition of political stability, as well as to identify its relationship with a number of related concepts.

Based on the analysis of theoretical approaches of domestic and foreign political scientists, stability is defined by the author as a state of the political system in which the institutions of state power function on the basis of generally accepted norms of law, the population sup-

ports the current course of power, there is no conflict potential in society, and if it appears, the state has legitimate tools to eliminate the threat of escalation.

Sustainability is considered as the closest concept. The report provides a brief definition, as well as two approaches to distinguish between stability and sustainability.

Keywords: political stability, political sustainability, political security.

Рассмотрению проблематики политической стабильности и устойчивости посвящено немало работ как отечественных, так и зарубежных авторов. Вместе с тем отмечается, что научных публикаций, посвященных непосредственно анализу понятийного поля стабильности, недостаточно. Сущность политической стабильности и безопасности общества рассматривает в своей монографии профессор И. В. Радиков [7]. Он выделяет три уровня внутриполитической стабильности: стабильность правительства, политического режима и общности, народа. Стабильность также может выступать в качестве характеристики международной системы [6].

На данный момент единое понятие политической стабильности не сформировано. Дилемма, не позволяющая закрепить понятия политической стабильности и устойчивости, заключается в двойственном характере политики. С одной стороны, политическая система должна поддерживать порядок, а значит препятствовать изменениям. С другой стороны, она наделена функцией целедостижения, которая обуславливает необходимость реформ. Тем самым сталкиваются две противоположные задачи — сохранить в прежнем виде или же изменить [10]. Государству постоянно приходится балансировать между ними.

Противоречивость, заложенная в основе стабильности, является первопричиной наличия столь широкого круга смежных понятий, близких по значению, но не тождественных. Соотношение стабильности и устойчивости, как наиболее близких между собой понятий представляет особый исследовательский интерес. Несмотря на то, что большая часть исследователей не разделяет данные понятия, полагаясь на их синонимичность, существует два подхода к их дифференциации.

К. И. Бабошин определяет расхождение между стабильностью и устойчивостью в стратегическом и тактическом компонентах

динамики соответственно [1]. И. В. Соболева аналогичным образом разделяет эти понятия [9]. Она определяет стабильность как качество политической системы, позволяющее ей функционировать и развиваться без сбоев в долгосрочном периоде, а устойчивость — как «дискретную характеристику системы», связанную с потенциалом к стабильности, обеспечивающую залог успешной реакции на внешние вызовы и способствующую восстановлению нарушенного равновесия. В. Н. Колесников также разграничивает данные понятия [2]. А. В. Логинов тоже разделяет понятия стабильности и устойчивости, но дает иное соотношение данных понятий. В своей статье «Социальная политика государства как механизм обеспечения и поддержания политической стабильности» он приходит к выводу о том, что устойчивость — характеристика более широкая по значению, чем стабильность. Их разделение также основано на стратегическом и тактическом компонентах, но стабильность, согласно данному подходу, описывает ситуативные параметры системы, в то время как устойчивость — исторические измерения [3].

Таким образом, оба подхода к разделению однородны, но диаметрально противоположны.

Библиография

1. Бабошин, К. И. Социально-политическая стабильность в современной России: социологический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата соц. наук: специальность 22.00.02 / Бабошин Константин Игоревич, Саратовский государственный университет. — Саратов, 2005. — С. 8. — Текст: непосредственный.
2. Колесников, В. Н. Парламентаризм и политическая стабильность: факторы влияния / В. Н. Колесников. — Москва: Власть, 2010. — С. 30–34. — Текст: непосредственный.
3. Логинов, А. В. Социальная политика государства как механизм обеспечения и поддержания политической стабильности / А. В. Логинов. — Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2008. — С. 83.
4. Макарычев, А. С. Стабильность и нестабильность при демократии: методологические подходы и оценки / А. С. Макарычев. — Текст: непосредственный. — Москва: Полис. Политические исследования, 1998. — № 1. — С. 149–157.

5. Масарский, М. В. Неустойчивость порядка: очерки философии истории / М. В. Масарский.— Москва: РОССПЭН, 2010.— 639 с.— Текст: непосредственный.
6. Радиков, И. В. Поддержание глобальной стабильности Россией и Китаем как условие формирования нового мирового порядка // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII Международной научно-практической конференции.— 2017.— С. 700–706.
7. Радиков, И. В. Политика и национальная безопасность: монография / И. В. Радиков.— Санкт-Петербург: Астерион, 2004.— С. 184–199.— Текст: непосредственный.
8. Савин, С. Д. Политическая стабильность в изменяющемся обществе: диссертация на соискание ученой степени кандидата соц. наук: специальность 23.00.02 / Савин Сергей Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет.— Санкт-Петербург, 2003.—196 с.— Текст: непосредственный.
9. Соболева, И. В. Анализ факторов стабильности и устойчивости политической системы на примере Индии / И. В. Соболева.— Москва: НИУ ВШЭ, 2009.— С. 2.— Текст: непосредственный.
10. Штраус, Л. Введение в политическую философию /Л. Штраус.— Москва: Логос; Праксис, 2000.— С. 9.— Текст: непосредственный.

Крылова Екатерина Александровна

Выпускница аспирантуры факультета политологии 2019 года,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: В. А. Ачкасов,
д.полит.н., профессор, заведующий кафедрой этнополитологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Политическая система Германии в условиях современных кризисов

Аннотация. Подводя итоги 2020 года, можно сказать, что одним из глобальных кризисов последних лет стала пандемия, связанная с распространением нового вируса — COVID. Опыт различных стран в борьбе с новой инфекцией и влияние кризисных явлений на политическую жизнь стран может быть целью анализа устойчивости политических систем стран мира. Поэтому автором предлагается рассмотреть опыт Федеративной Республики Германия в борьбе с пандемией.

Ключевые слова: политическая система ФРГ, многоуровневое управление, федерализм в Германии, COVID, пандемия.

Summary. Summing up the results of 2020, we can say that one of the global crises of recent years has been a pandemic associated with the spread of the new Covid virus. The experience of various countries in the fight against a new infection and the impact of crisis phenomena on the political life of countries can be the purpose of analyzing the stability of the political systems of the countries of the world. Therefore, the author is invited to consider the experience of the Federal Republic of Germany in the fight against the pandemic.

Keywords: political system of the Federal Republic of Germany, multi-level governance, federalism in Germany, Covid, pandemic.

Опыт Германии в борьбе с пандемией может быть интересен для РФ, потому что ФРГ является федеративным государством, как и РФ; ФРГ является членом Европейского Союза, и все решения принимаются в условиях системы многоуровневого управления (регионы, национальный и наднациональный уровни); Германия — страна развитого парламентаризма; российско-германские политические

и экономические отношения носят стратегически важный характер. В конце января 2020 года на территории ФРГ был выявлен первый случай заболевания. Дальнейшее распространение вируса стало причиной введения в земле Бавария режима ЧП. Общенациональный локдаун был объявлен 23 марта 2020 года. В соответствии с принципами федерализма, каждый регион Германии наделен полномочиями в борьбе с пандемией, определяя уровень контроля в соответствии с Законом «О защите от инфекционных заболеваний» 2001 года [1]. Также действия федеральных властей основываются на Законе «О чрезвычайных ситуациях» от 1968 года [2].

В 2020 году мы наблюдали значительное количество протестных акций в Германии против ограничительных мер и в защиту конституционных прав граждан, о чем пойдет речь далее. Митинги являются следствием обеспокоенности граждан ограничением конституционных прав и свобод, возможного ухудшения материального положения. Самая многочисленная акция состоялась в Лейпциге, Саксонии, 7 ноября 2020 года. По данным полиции, 16 тысяч человек приняли участие в демонстрации против ограничений [3].

На митингах присутствовали как представители «левых» движений, партий, так и «правых» партий, молодежных движений, а также представители братств. Например, весной 2020 года на улицы городов выходили представители различных сфер с требованием оказать поддержку малому и среднему бизнесу, самозанятому населению и т.д. Так, турфирмами во время пандемии были организованы демонстрации в поддержку туризма по всей Германии [11]. Несмотря на протесты против ограничений, связанных с борьбой с новым вирусом, рейтинг Канцлера ФРГ А. Меркель и правящей коалиции остается высоким [4]. Высокая поддержка Канцлера, ее кабинета и правящих партий обосновывается большим уровнем материальной и социальной поддержки гражданам и бизнесу во время пандемии, рядом значительных принятых мер поддержки, позволяющих сохранять занятость, уровень доходов [5], так и, как уже было сказано, отлаженной совместной работой политиков, чиновников. Надо отметить серьезную совместную работу правительства, экспертного сообщества, парламента и региональных властей. В Германии развито экспертное консультирование, высоко оценивается роль ученых в разработке политических решений.

Во время пандемии это выразилось в совместной работе с германской академией наук «Леопольдина», с Институтом Роберта Коха, и другими учеными. После получения рекомендаций и расчетов со стороны ученых весной 2020 года, Канцлер ввела общенациональный локдаун. Вопрос дополнительного ужесточения или ослабления мер относится к ведению региональных властей, в этом заключается суть германского федерализма.

На сегодняшний день меры поддержки бизнесу Германии остаются одними из самых значительных в ЕС [6, 11]. Меры поддержки, как и ограничительные меры, принимаются не только федеральными органами власти, сопровождаясь широким обсуждением решений кабинета в парламенте, но и органами власти на региональном и местном уровнях, что позволяет сохранять политическую систему в равновесии в условиях серьезного кризиса.

Библиография

1. Gesetz zur Verhütung und Bekämpfung von Infektionskrankheiten beim Menschen (Infektionsschutzgesetz — IfSG) [Электронный ресурс].— URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ifsg/IfSG.pdf> (дата обращения 18.12.2020.)
2. Vor 50 Jahren: Bundestag beschließt Notstandsgesetze [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2018/kw21-kalenderblatt> (дата обращения 20.12.2020)
3. Beschränkungen für Demonstrationsgeschehen am 7. November 2020 [Электронный ресурс].— URL: <https://www.leipzig.de/news/news/beschaenkungen-fuer-demonstrationsgeschehen-notwendig/> (дата обращения 19.12.2020)
4. Комментарий: В период кризиса с коронавирусом немцы доверяют Меркель [Электронный ресурс].— URL: <https://p.dw.com/p/3aVBk> (дата обращения 19.12.2020)
5. Corona-Folgenbekämpfen, Wohlstandsichern, Zukunftsfähigkeit stärken. Ergebnis Koalitionsausschuss 3.Juni2020 [Электронный ресурс].— URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Standardartikel/Themen/Schlaglichter/Konjunkturpaket/2020-06-03-eckpunktepapier.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения 19.12.2020)
6. Koalitionsausschuss beschließt Marshallplan 2.0.— URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Artikel/Wirtschaft/konjunkturpaket.html> (дата обращения 19.12.2020)
7. Das Konjunkturprogramm [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/DE/Themen/Schlaglichter/Konjunkturpaket/das-konjunkturpaket.html> (дата обращения 19.12.2020)

8. Measures by the Federal Government to contain the spread of the COVID-19 pandemic and address its impacts [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/973812/1753872/4a0014f469023200f7cf7ba3e8ed3203/2020-05-18-zwischenbilanz-eng-data.pdf?download=1> (дата обращения 19.12.2020)
9. Minister Altmaier: “Unprecedented support programme for employees and enterprises” [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bmw.de/Redaktion/EN/Pressemitteilungen/2020/20200327-altmaier-unprecedented-support-programme-for-employees-and-enterprises.html%0b> (дата обращения 19.12.2020)
10. The fiscal response to the economic fallout from the coronavirus [Электронный ресурс].— URL: <https://www.bruegel.org/publications/datasets/covid-national-dataset/#germany> (дата обращения 19.12.2020)
11. Einzigartig: Reisebüro-Demos in ganz Deutschland // [Электронный ресурс].— URL: <https://www.touristik-aktuell.de/nachrichten/reisevertrieb/news/datum/2020/04/29/einzigartig-reisebuero-demos-in-ganz-deutschland/> (дата обращения 19.12.2020)

Павлова Полина Вячеславовна

Студент III курса факультета политологии,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: Д. А. Будко,
к. полит. н., ассистент кафедры политических институтов
и прикладных политических исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет

Воздействие СМИ на политическую стабильность в современной России

Аннотация. В современной России все больше возрастает потребность в изучении и усовершенствовании различных механизмов, обеспечивающих политическую стабильность. Одним из таких механизмов являются средства массовой информации (далее — СМИ). В данной работе СМИ рассматриваются как институт, оказывающий влияние на стабильность политической системы в РФ. Автор описывает механизмы, обеспечивающие политическую стабильность в РФ с помощью СМИ, а также их функции. В том числе в данной работе рассмотрено, каким образом тема COVID-19 освещается в российских СМИ. Автор, обратившись к исследованиям ВЦИОМ и проанализировав их, дает оценку уровня протестного потенциала российских граждан на конец 2020 г.

Ключевые слова: СМИ, политическая стабильность, политическая система, политический протест, COVID-19.

Summary. In modern Russia, there is an increasing need to study and improve various mechanisms that ensure political stability. One such mechanism is the Mass Media. In this paper, the media is considered as an institution that influences the stability of the political system in the Russian Federation. The author describes the mechanisms that ensure political stability in the Russian Federation through the media, as well as their functions. In particular, this paper examines how the topic of COVID-19 is covered in the Russian media. The author, referring to the research of VTSIOM and analyzing them, gives an assessment of the level of protest potential of Russian citizens at the end of 2020.

Keywords: mass media, political stability, political system, political protest, COVID-19.

Обеспечение политической стабильности является стратегически важным направлением при проведении внутренней и внешней политики Российской Федерации. Для ее обеспечения используются различные каналы и механизмы ретрансляции в общественное сознание. В условиях развития информационного общества различные СМИ играют всё большую роль на формирование политического сознания граждан и, соответственно, оказывают влияние на политическое поведение общества. Таким образом, правильное донесение информации до граждан с помощью различных институтов СМИ является одним из важнейших факторов политической стабильности.

Для обеспечения политической стабильности посредством СМИ можно выделить различные стабилизирующие механизмы. К таковым могут относиться [1]: нормативно-правовое регулирование; распространение материалов, направленных на духовное и патриотическое воспитание; создание образа «внешнего врага».

Помимо прочего, СМИ, как инструмент обеспечения политической стабильности, могут обладать следующими функциями [1]: медиалегитимации, мобилизационного потенциала, фильтрации и информатизации.

Тема COVID-19 является наиболее популярной в российских СМИ на данный момент. В частности, можно отметить следующие виды ее освещения: статистика заболевших / умерших / выздоровевших от COVID-19; агитационные материалы с целью привлечения сохранять вводимые меры предосторожности; информация о действиях властей, государственных органов и введение новых мер безопасности; частные примеры о состоянии здоровья публичных личностей; развлекательный контент на тему COVID-19.

Важно отметить, что от того, каким образом будет преподноситься информация о статистике и тенденциях распространения вируса, введения ограничительных мер, будет зависеть оказываемое влияние на желание граждан участвовать в различных политических действиях. В связи с этим автором были проанализированы результаты исследований ВЦИОМ за последний год, посвященные уровню общественного и личного протестного потенциала. Согласно полученным данным на декабрь 2019 г. и ноябрь 2020 г., можно увидеть, что как общественный, так и личный протестный

потенциал за последний год находится в относительно стабильном состоянии [2]. На конец 2020 г. наблюдается спад желания граждан участвовать в протестных акциях. В том числе, это не может быть не вызвано опасной эпидемиологической обстановкой в стране в связи с распространением COVID-19.

Таким образом, можно говорить о следующем: 1. СМИ может оказывать воздействие на стабильность политической системы в России, обладая различным набором механизмов и функций с помощью формирования новостной повестки. 2. На данный момент протестный потенциал граждан РФ не сильно высок, причинами тому служит не только распространение инфекции COVID-19, но и способы донесения информации со стороны различных институтов СМИ.

Библиография

1. Ханнанова, Э.И. Влияние средств массовой информации на политическую стабильность в современной России: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: специальность 23.00.02 / Ханнанова Эльвина Илдаровна. — Санкт-Петербургский государственный университет, 2017. — 168 с. — Текст: непосредственный.
2. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. — URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 02.12.2020).

Тимирчев Илья Константинович

Магистрант факультета политологии,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Научный руководитель: М. В. Горбачёв,
д. полит. н., профессор кафедры российской политики,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Политизация цифровой активности как угроза государственной стабильности в современном мире

Аннотация. Данная работа посвящена анализу политизации цифровой активности в современном мире. Автор, исследуя наиболее релевантные кейсы политической, цифровой активности граждан в разных странах, предпринимает попытку изучить роль и влияние пространства медиа на политическую систему. Рассмотрение кейсов цифровой активности и их систематизация позволяет автору концептуализировать модели политизации, приводящие к кризисным состояниям в системе государственно-политической власти.

Ключевые слова: цифровая политическая активность, цифровые активисты, государственно-политическая стабильность, политический кризис.

Summary. This paper analyzes the politicization of digital activity in the modern world. The author, exploring the most relevant cases of political and digital activity of citizens in different countries, tries to study the role and influence of the media space on the political system. Consideration of cases of digital activity and their systematization allows the author to conceptualize models of politicization that lead to crisis states in the system of state and political power.

Keywords: digital political activity, digital activists, state-political stability, political crisis.

В современном мире с ростом потребления информационных технологий происходит увеличение числа тех, чьи институциональные, политические практики и установки зависят от приобщения к миру виртуальной реальности [2]. Формирование новых, институциональных практик под влияние информатизации

является вызовом для стабильности целого ряда политических систем. В этой связи актуальность данного исследования связана с анализом кейсов цифровой активности, ставших частью кризисов политических систем. Целью работы является концептуализация моделей политизации цифровой активности, представляющих угрозу для государственно-политической стабильности. Известный исследователь интернета, сторонник теории техносолюционизма К. Ширки считает, что цифровой, политический активизм — это использование ресурсов медиа для достижения социально-политических целей [5]. Принимая данное определение в качестве отправной точки при проведении текущего исследования, нами были проанализированы наиболее значимые кейсы деятельности цифровой, политической активности граждан, которые приводили к кризисам политических систем. Далее, на основании изученных кризисов в «эру глобальных социальных сетей» (с 2009 по 2019 гг.) [6], нами были разработаны следующие концептуальные модели цифровой активности:

1. Сетевая модель цифровой активности. В рамках данной модели формируются «сетевые сообщества» с вертикальной, коммуникативной структурой. Сетевая модель цифровой активности возникает как результат низовой инициативы, связанной с контекстом определенной, социально-политической проблемы, стоящей в качестве значимой на повестке дня. При этом отсутствие строгих, иерархичных отношений между цифровыми активистами позволяет создавать условия для протестной активности в форме «протест без лидера» [7]. Наиболее яркими примерами данной модели цифровой активности является политический кризис в Гонконге (2019–2020 гг.), события Арабской весны в странах Ближнего Востока (2010–2011 гг.).

Линейно-функциональная модель цифровой активности. В рамках данной модели цифровые активисты создают в виртуальном пространстве социальных сетей иерархическую, горизонтальную, коммуникативную связь, где все действия участников процесса строго скоординированы. Данная связь является частью коммуникативной стратегии между автором и получателем сообщения, что выражается в классической формуле «массы следуют за лидером» [там же]. Примерами реализации данной модели на практике являются политические кризисы на Украине

(2013–2014 гг.), в Венесуэле (2019–2020 гг.), в Беларуси (2020 г.), где цифровая активность в рамках линейно-функциональной модели позволила активистам привести политическую систему в кризисное состояние.

Таким образом, в результате проведенного нами анализа кейсов политических кризисов были разработаны концептуальные модели политизации цифрового участия. В пространстве данных моделей были изучены наиболее важные политические кризисы 2010-х годов. В целом в ходе исследования удалось установить, что в современном мире цифровая политическая деятельность является важной частью политического процесса, которая влияет на состояние политических систем в конкретный исторический момент времени.

Библиография

1. Shirky, C. How social media can make history [Электронный ресурс] / C. Shirky // TED.— 2009— URL: http://www.ted.com/talks/clay_shirky_how_cellphones_twitter_facebook_can_make_history/transcript (дата обращения: 19.12.2020)
2. Koetsier, J. Hong Kong Protestors Using Mesh Messaging App China Can't Block: Usage Up 3685% [Электронный ресурс] / J. Koetsier // Forbes.com.— 02.09.2020.— URL: <https://www.forbes.com/sites/johnkoetsier/2019/09/02/hong-kong-protestors-using-mesh-messaging-app-china-cant-block-usage-up-3685/#2c6b955f135a> (дата обращения: 19.12.2020)
3. Hahn, N. What Good is Twitter? The Value of Social Media to Public Service Journalism / N. Hann.— Geneva, 2019.

Перевозчиков Михаил Сергеевич

Аспирант факультета международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет

Научный руководитель: В. Л. Хейфец,

доктор исторических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет

Популизм как дестабилизирующий фактор политической системы

Аннотация. В данной работе рассматривается генеалогия концепции «популизм» и ее современная интерпретация. Наиболее популярная интерпретация ставит вопрос об опасности популизма для политической системы, которая рассматривается в ее либерально-демократическом варианте. Противостояние популизма и конституционализма подрывает стабильность политической системы. Однако в данной работе делается вывод о том, что опасность популизм представляет для либерализма, в то время как демократичность, напротив, заложена в ядро популистской программы.

Ключевые слова: популизм, конституционализм, политическая система, идеология.

Summary. This work examines the genealogy of the concept of “populism” and its modern interpretation. The most popular interpretation raises the question of the danger of populism for the political system, which is considered in its liberal-democratic version. The confrontation between populism and constitutionalism undermines the stability of the political system. However, this paper concludes that populism poses a danger to liberalism, while democracy, on the contrary, is at the core of the populist program.

Keywords: populism, constitutionalism, political system, ideology.

Концепция популизма в современной политической науке претерпела значительное изменение за последние десятилетия, что объясняется изменением социально-политического контекста, в котором происходило действие политических акторов, названных затем популистскими. Некоторые исследователи даже подвергли

сомнению корректность концепции популизма, указывая на недостаточность эпистемологических признаков этого явления и его целостности [1, р. 258]. Современные исследования упаковывают в одну концепцию несколько интерпретаций: популизм как стиль коммуникации, популизм как особая политическая организация и стратегия, популизм как особая идеология. Последняя интерпретация является доминирующей, поэтому в данной работе под популизмом понимается то, что было описано в классическом определении Кэса Мадде: «неполная идеология (*thin-centered ideology*), которая рассматривает общество как разделенное на две части — народ и элиты» [2, р. 543].

Теперь определимся с наполнением понятия «политическая система». В данном случае имеется в виду совокупность бюрократических и правовых механизмов, связанных с осуществлением власти в государстве. В основном под этим понимается либеральная демократия западного типа, как доминирующий тип в современном мире. Несмотря на присутствие других вариантов политического устройства, редкое государство обходится без имитации элементов либеральной демократии (например, формальное предоставление гражданских свобод в теократической республике Иран). Таким образом, либеральная демократия может быть использована в качестве отправной точки для рассмотрения деятельности популистских акторов в политической системе государства. Каким образом популизм как идеология может нарушить стабильность политической системы? Главной опасностью является то, что и популизм, и либеральная демократия обращаются к «народу» как источнику власти. Однако если последняя делает это для конституирования пространства государства, т.е. для легитимизации, то популизм является делегитимизирующей силой, поскольку направлен против установленных политических правил. Таким образом, образуется антонимичность популизма и конституционализма, что приводит к столкновению популистских партий и элитистского истеблишмента. Строго говоря, попытки истеблишмента обвинить популистов в антидемократичности не вполне корректны, потому что действия популистских акторов не направлены на лишение «народа» доступа к управлению. Напротив, популизм чаще артикулирует недовольство наличием формальных и неформальных форм ограничения

на участие социальных групп в политике. Под вопрос ставится лишь совокупность правил и механизмов функционирования политической системы, то есть ее «либеральная» программа. Конкретная популистская программа варьируется от социально-политического контекста. В Латинской Америке популизм нацелен на преодоление неравенства и включение отдельных социальных групп в политику. В Европе новая волна популизма во многом была спровоцирована проблемой миграции и интеграции мигрантов в общество.

Библиография

1. Worsley, P. The Concept of Populism // E. Gellner, I. Ionescu. Populism.— P. 245–259.
2. Mudde, C. The Populist Zeitgeist / C. Mudde // Government and Opposition.— № 39(4).— P. 542–563.

Научное издание

**УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

Сборник тезисов XI Международной молодежной научной
конференции

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 644-41-63